

The book cover features a romantic and magical illustration. In the upper half, a man with long, wavy brown hair and a dark, ornate military-style coat with gold buttons stands behind a woman. The woman has long, flowing blonde hair and is wearing a vibrant red, long-sleeved gown. She is looking directly at the viewer with a serious expression. The man's right hand is raised, palm facing forward, with bright green and yellow magical energy swirling around it. They are in a room with green curtains and a window in the background. To the right, a desk holds a lantern and some papers. In the lower half, two women are walking down a grand, ornate staircase. The woman in the foreground is wearing a red gown with a sparkling bodice, and the woman behind her is wearing a green gown. The staircase is flanked by large vases of red flowers. The background of the lower half shows a grand hall with statues in niches.

Валентина Елисеева

Держитесь, маги, я иду!

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

Молодой учительнице, живущей с отцом-алкоголиком и лишь мечтающей о муже и семье, высшие силы вдруг дают все: юное прекрасное тело в другом мире, богатого родителя-купца и благородного красавца-жениха. Претендент на руку Анастасии Николаевны молод, исключительно хорош собой, умен, образован, воспитан, великодушен, обаятелен и к тому же сильный маг-стихийник из высокопоставленной семьи... Вы тоже чувствуете здесь некий подвох? Поздравляю! У вас отличная интуиция!

- [Валентина Елисеева](#)

-

- [Часть первая](#)

- [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [ГЛАВА 7](#)
 - [ГЛАВА 8](#)
 - [ГЛАВА 9](#)
 - [ГЛАВА 10](#)
 - [ГЛАВА 11](#)
 - [ГЛАВА 12](#)
 - [ГЛАВА 13](#)
 - [ГЛАВА 14](#)
 - [ГЛАВА 15](#)
 - [ГЛАВА 16](#)
 - [ГЛАВА 17](#)
 - [ГЛАВА 18](#)
 - [ГЛАВА 19](#)
 - [ГЛАВА 20](#)
 - [ГЛАВА 21](#)
 - [ГЛАВА 22](#)
 - [ГЛАВА 23](#)
 - [ГЛАВА 24](#)

- [Часть вторая](#)

- [ГЛАВА 1](#)
- [ГЛАВА 2](#)
- [ГЛАВА 3](#)
- [ГЛАВА 4](#)
- [ГЛАВА 5](#)
- [ГЛАВА 6](#)
- [ГЛАВА 7](#)
- [ГЛАВА 8](#)
- [ГЛАВА 9](#)
- [ГЛАВА 10](#)
- [ГЛАВА 11](#)
- [ГЛАВА 12](#)
- [ГЛАВА 13](#)
- [ГЛАВА 14](#)
- [ГЛАВА 15](#)
- [ГЛАВА 16](#)
- [ГЛАВА 17](#)
- [ГЛАВА 18](#)
- [ГЛАВА 19](#)
- [ГЛАВА 20](#)
- [ГЛАВА 21](#)
- [ГЛАВА 22](#)
- [ГЛАВА 23](#)
- [ГЛАВА 24](#)
- [ГЛАВА 25](#)
- [ГЛАВА 26](#)
- [ЭПИЛОГ](#)

- [notes](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)

Валентина Елисеева
ДЕРЖИТЕСЬ, МАГИ, Я ИДУ!



Часть первая

ДЕРЖИТЕСЬ, МАГИ, Я ИДУ!

ГЛАВА 1

Творить добро — дело приятное и благородное, но крайне невыгодное.

Анна Алексеевна, директор школы № 133, тяжело вздохнула.

— Еще двух учеников перевела из 2-го «А» во 2-й «Б» по требованию родителей. Как мы будем объяснять управлению образования тот факт, что в одном втором классе у нас пятнадцать учеников, а в другом уже двадцать восемь? Образовательная программа в них одинаковая.

— Так вы поговорите серьезно с Анастасией Николаевной. Запретите ей с отстающими детьми после уроков заниматься, на переписывание контрольных работ с продленки их забирать. Это же прямое нарушение прав ребенка на отдых!

— Да, а еще запретить ей интересно проводить уроки, объяснять детям все по сто раз, пока не поймут. А Екатерине Сергеевне запретить заниматься с детьми платным репетиторством после тех же уроков. Вот это прямое нарушение прав ребенка на бесплатное образование, да еще и незаконное оказание платных услуг в стенах школы, как бы она ни выдавала это репетиторство за ту же «работу с отстающими». И ведь Екатерину Сергеевну совершенно не волнует переход детей в параллельный класс.

— Пфф! А чего ей волноваться-то? Детей меньше, а платят им с Настей одинаково.

В кабинете 2-го «Б» класса усталая молоденькая учительница стирала с доски примеры, написанные корявым детским почерком. Детишки весело собирали тетради и учебники.

— Анастасия Николаевна, мы к вам после обеда придем класс к Новому году украшать!

— А моя мама сказала, что торт на чаепитие она уже заказала. У нее знакомая в кафе, ух, какие торты вкусные делает!

— До свидания, Анастасиечка Николаевна!

Дети вышли. В классе осталась только учительница. Анастасия набрала на телефоне номер отца. После долгих гудков в трубке наконец-то прозвучало:

— Привет, доча! Чегой-то про своего непутевого папашу вспомнила?

У Насти прямо ноги подогнулись при звуках хриплого голоса и произнесенных заплетающимся языком слов.

— Папа, ты что, опять пьян? Ты же сегодня утром уходил на собеседование в фирму «БауманСтрой».

— Да, я ходил! Я ж, как тряпка, все твои указы выполняю! Только отец тебе все равно не нужен! Вот Ларочке был нужен, но ее уже нет, моей красы! И все про нее забыли! ВСЕ! Кроме меня... Толька я ее один вспоминаю...

— Скорее, поминаю. Водкой! Папа, что в фирме сказали? Ты хоть оставил резюме?

— Лелюме я не оставил. Не надоть оно им. Не понимают они горя моего! Жена померла, молодая, жила б и жила б еще! И никому дела нет! И врачей тех... не наказали... — Николай Ильич Орлов зашелся пьяным плачем.

Настя нажала на сброс звонка и села за парту, обхватив голову руками. В очередной раз говорить отцу, что последнюю стадию поздно обнаруженного рака вылечить не смог бы ни один врач на свете, было бессмысленно. Он и в трезвом виде с трудом с этим соглашался. Мамы не стало два года назад, она ушла в возрасте сорока пяти лет, оставив двадцатидвухлетнюю дочь и безутешного мужа. Первые полгода после похорон отец пил беспробудно, а убитая горем Настя и не пыталась ему препятствовать. Потом отца уволили из солидной строительной компании, где и так слишком долго ждали, когда же придет в себя их главный инженер. Настя серьезно с ним поговорила, дождавшись момента просветления, убрала из дома все спиртное и наивно ожидала возвращения отца в привычное нормальное состояние. Однако оказалось, что алкоголизм недаром был признан болезнью еще в 1952 году Всемирной организацией здравоохранения. Ибо отказаться от спиртного тот просто не смог. Желание выпить стало для него непреодолимым, жизнь без зеленого змия казалась ужасной. Отец говорил, что без водки он просто помрет от тоски по матери, и обвинял свою дочь и других родных в бесчувственности, неблагодарности и всех прочих пороках, что только вспоминались его проспиртованным мозгом. Попытки ограничить количество потребляемого им спиртного вызывали истерики, громкие скандалы и попытки продать вещи и домашнюю бытовую технику. Один раз мучившийся от похмелья Николай Орлов, не найдя понимания в лице «зажавшей деньги» дочери и приехавшего защитить дом от разграбления брата, залив порог соседей слезами, занял у них двести рублей и купил бутылку самогонки. После этого он впервые попал в больницу с сильнейшим абстинентным синдромом.

После курса лечения и длительной реабилитации Орлов на какое-то время поутих и даже устроился на работу, благо что с предыдущей работы (недаром он на них пятнадцать лет работал) ему дали хорошие рекомендации, не указав, что причиной ухода стали запои. Настя тогда радостно и облегченно выдохнула, но всего через две недели кошмар вернулся: психологическую зависимость от алкоголя в отличие от физической лечение снять не смогло.

Настя набрала номер «БауманСтроя».

— Добрый день! Это Анастасия Николаевна Орлова. К вам сегодня на собеседование мой отец Николай Ильич Орлов приходил.

— Да, приходил. Девушка, мы не берем на работу людей с алкогольной зависимостью. Вы полагали, что мы не поинтересуемся у своих коллег, почему они его с двух предыдущих мест работы уволили?

— Но он проходил лечение. Только неделю назад вышел из клиники. Его закодировали. И сегодня утром, отправляясь к вам, он был абсолютно трезв. Если бы вы его приняли, у него был бы стимул не пить. Он всегда любил свою работу. Он хороший специалист.

— Утром был трезв, а теперь, видимо, пьян? Из-за нас, таких недоверчивых. Девушка, ваш отец БЫЛ хорошим специалистом. Не перекладывайте на нас свои проблемы.

В телефоне раздались гудки.

«Господи, за что мне это? Вначале потерять мать, потом отца. Ведь по факту отца у меня уже нет. Он просто сдался, ему никто и ничто не нужно. Только водка».

Остаток рабочего дня Настя, сдерживая слезы, весело улыбалась вернувшимся детям, развешивала шарики и мишуру по стенам и переливающиеся разными цветами светодиодные гирлянды по окнам.

Вечером она шла по шумному предпраздничному городу, с легкой завистью и грустью смотрела на влюбленные парочки, семьи с детишками. Обошла центральную площадь с большой наряженной елкой, сувенирными палатками и ларьками с выпечкой. Рядом разливали горячий глинтвейн. Звучала музыка, большая группа молодежи танцевала прямо здесь же, на площади.

«Не хочет папа вновь начать жить по-человечески, и не надо! Я свою жизнь построю сама. И семья у меня будет — новая. Муж и дети. Если папа готов семью променять на водку — это его выбор, он взрослый человек, имеет право жить, как хочет». И Настя решительно повернула домой.

«Надо будет комнату снять у какой-нибудь старушки. Недорого, но я помогать ей буду чем могу. Убрать там, в магазин сходить. Можно же найти

варианты. И в соседней школе часы на продленке взять — у них там вакансия есть. Двух зарплат должно хватить».

— О, дочь пришла с гулянки! Отец ее дома ждет, волнуется, а она шляется непонятно где.

— Папа, я с работы.

— С какой работы? Восьмой час уже! Тебе просто дела нет, что отец волнуется. Ни до кого дела нет! Плевать на всех! И до матери никогда дела не было! Как померла, так и не вспомнишь!

— Это я-то не вспомню? В годовщину ее смерти месяц назад я одна, без тебя, и на кладбище, и в церковь ходила. А ты пил! И не вспомнил бы даже, что это день ее смерти, если бы дядя Валера с тетей Катей поминать не пришли. Это тебе дела ни до кого нет! Ни до меня, ни до себя, ни до матери!

Лицо Орлова страшно перекосилось, побагровело. Он несколько раз открыл и закрыл рот и закричал:

— Не смей! Да как ты... Как ты... Тварь! Горя ты не чуяла по-настоящему! Ты бы попробовала так, как я, жить! Когда все внутри огнем жжет, кишки выворачивает...

— Не ври! Ничего у тебя после клиники не жгло. Я с врачами говорила. Ты просто тряпка, слабак без воли, которого поработил этиловый спирт, и который даже НЕ ПЫТАЕТСЯ вернуть себе человеческое лицо.

— Ты... ты... я тебя... ты бы попробовала...

Он схватился за сердце и упал.

Настя сидела в больнице у постели окутанного трубками и проводами отца.

— Инфаркт это, деточка. Да еще и осложненный алкогольной интоксикацией. Нельзя ему пить, а то долго не протянет. В этот разом чудом спасли.

Анастасия Николаевна слушала говорливую медсестру, разрешившую ей минуту посидеть у отца в отделении реанимации, и думала, что в пустую квартиру вернуться не сможет. Спустя час, уже ночью, она стояла на пороге квартиры Наташи Кузьминой.

Наташа была Настиной подружкой со студенческих времен. На первом курсе еще в очереди у дверей приемной комиссии познакомились. Обе окончили педагогический институт, факультет начального образования. Только Наташа после института менеджером в крупный универсам устроилась, а Настя, отвергнув возможность хорошо зарабатывать, пошла работать по призванию.

— Понимаешь, я осознаю, что мои слова спровоцировали этот приступ, а вины за собой не ощущаю, — говорила Настя, грея руки о кружку чая на кухне Кузьминых.

— Да какой вины, Настя, помилуй боже! Дядя Коля сам виноват. Только из клиники вернулся — и на тебе. И без твоих слов этот инфаркт не заставил бы себя ждать. Стукануло бы его завтра утром, пока ты на работе, и точно уже помер бы к твоему возвращению.

— Я и не очень-то планировала возвращаться. Хотела комнату снимать.

— И то верно! Сколько ж тебе с ним мучиться, так и жизнь твоя пролетит. Ты такой веселой была раньше, на весь курс — главная заводила. Помнишь, как в КВН играли? Ты ж три года бессменным капитаном была. Всю команду за собой тянула. Варианты комнат-то уже смотрела?

— Нет, только сегодня решила съехать. Завтра суббота — планировала потратить выходной на поиск подходящей жилплощади. А теперь и не знаю... За ним уход нужен будет.

— Социальная служба помощницу пришлет. А тебе свою судьбу устраивать надо.

— Наташа, он мой отец. И он болен. У него просто не хватает силы воли. И мы ведь действительно не можем его трудности до конца понять — ведь сами никогда не были зависимыми.

— Вот только не надо его слова повторять. Слушать тошно. У тебя, значит, есть сила воли каждое утро в 05:30 вставать, на пробежку выходить и к 08:00 на работу свеженькой являться, а у него силы воли нет. Воспитывать ее надо — силу воли-то, сама по себе она с неба не падает. Да я уверена, случись с тобой такая напасть, ты бы не то что с алкогольной — с наркотической зависимостью справиться бы смогла.

— Это вряд ли. И это просто слова.

— Вовсе не слова. А делом этим у нас новые жильцы с первого этажа, кажется, занимаются.

— В смысле?

— В смысле, наркотой торгуют!

— Ты что? Так сообщить надо куда следует.

— Ну уверенности пока нет. Но как только — сразу сообщим.

Подруги проговорили до самого утра. Зимний рассвет пришел поздно, в пелене туч и снега, и Настя отправилась домой. Спускаясь в лифте на первый этаж, она услышала громкие возмущенные голоса:

— Ну дай одну! Только одну! Я заплачу, ты ж меня знаешь!

— Слушай, Кудрявый, я тебе уже говорил: сперва деньги, потом кайф.

В долг не даю, понял? Деньги неси.

Захлопнулась дверь. Лифт стал медленно открываться. На этот дребезжащий звук обернулся молодой, ужасно худой парень с совершенно безумными глазами. Его взгляд замер на Настинной сумочке: «Деньги!». Она отшатнулась назад в лифт и прикрыла лицо. Сверкнуло лезвие ножа.

ГЛАВА 2

У кого-то жизнь идет по плану, у кого-то — как получится.

— Светлая душа. Опять насильственная смерть. Так рано.

— Темный все сильнее становится в этом мире. Он уже может уводить за грань тех, кому суждена была долгая жизнь.

Это про меня? Мне была суждена долгая жизнь? БЫЛА? Но как же так... Я хочу жить! Что происходит?

— Ты умерла в своем мире. Когда-нибудь ты возродишься снова. А сейчас твоя память угаснет...

НЕТ! Не хочу! Ведь должна была еще жить, по вашим же словам! Почему какой-то Темный меняет, как хочет, мою судьбу? Где справедливость, высшие силы, я вас спрашиваю? Верните мне жизнь!

— Это невозможно. В своем мире ты уже умерла.

Готова жить в чужом мире! Кто в другой мир? Я! В новое тело? Я! Жить в песчаном карьере? Я! Кажется, это истерика.

— Мы поняли тебя. Чтобы тебе иметь возможность возродиться в другом мире, мы должны отпустить тебя из этого. Но мы не можем обещать тебе другого мира. Если ни один из них не притянет тебя, ты исчезнешь навсегда.

А какие критерии отбора? В какой мир есть шанс попасть?

— В подобный твоему — шансов нет. Скорее — в один из умирающих миров, ты достаточно светлая, чтоб дать толчок к его возрождению. Он примет тебя, а ты поможешь ему — в этом будет высшая справедливость.

Если критерий отбора — высшая справедливость, то грех не согласиться.

— Ты приняла решение добровольно.

Сознание залил золотой дождь. Настю кружило в нем и словно несло по длинному туннелю. Сквозь золотистую пелену со всех сторон были видны вспыхивающие и гаснущие радужные пятна. Одно пятно застыло, стало приближаться и расти, расти, расти...

Настя очнулась от того, что ее больно хлестали по щекам. При попытке что-то возмущенно сказать из горла хлынула вода. Она зашлась кашлем, стараясь втянуть в горящие огнем легкие так необходимый им

воздух.

— Очнулась! В себя пришла, сердечная! Жить будет ваша доченька, Еолофей Баевич!

— Все равно ты, Пелька, конюха за лекарем пошли. Да не за простым. Пусть он к Авару Лютену скачет.

— Так поедет ли к нам Лютен, господин?

— А то! Моя дочь — невеста самого Северина Таиса.

Вокруг нового Настиного тела засуетились. Подняли, понесли, на мягкую поверхность в каком-то доме положили. Служанки сняли мокрое платье и запихнули бывшую Анастасию Николаевну в большую лохань с горячей водой. Только тут ее временно оставили в покое и позволили оглядеться. Вокруг нее были люди. Самые обычные женщины, видимо, служанки. Во всяком случае, ни клыков, ни необычных глаз, ни хвостов у них не наблюдалось. Настя порадовалась, что понимает местный язык. Он хоть и звучал несколько непривычно для ее слуха, но проблем с осознанием смысла речи не было. Она попробовала тихонько повторить несколько слов на местном диалекте, и у нее получилось.

— Вы что-то сказали, мисс? — повернулась к ней бойкая молодая служаночка.

— Нет. Что со мной случилось?

— Ой, а вы не помните?

Настя отрицательно покачала головой. Служанка присела на край ванны и заговорщицки прошептала:

— Ой, не стоит мне напоминать вам об этом, раз забыли, да другие-то молчать все равно не станут. Утопнуть вы хотели, сердечная наша. Батюшка теперь с вас до самой свадьбы глаз не спустит, следить будет. Уж больно много ему денег за вас род Таисов заплатил.

— И че треплешь! Тебе-то откуда знать? — тоже шепотом прошипела вторая служанка постарше.

— А вот знаю! Я когда в библиотеке прибиралась, потайная дверь из нее в кабинет хозяина приоткрыта была — он как раз монеты золотые пересчитывал после ухода лорда Марона Таиса — батюшки жениха вашего. И жуть много этих монет-то было!

— Я совсем ничего не помню! Помогите мне хоть что-то вспомнить, девушки, миленькие, пожалуйста! Век благодарить буду! — попытала счастья Настя. Больше знаешь — меньше вопросов и подозрений вызываешь.

Ее слова произвели несколько странное впечатление. Девушки виновато переглянулись, дружно вздохнули, одна даже слезинку смахнула.

— Да какой уж там век, — пробормотала та, что старше.

Молодая пихнула ее локтем, и говорившая замолчала. Ой, темна вода в этом омуте!

— Да что вам рассказать-то? Про жениха вашего ничего и не ведаем, не по нашему положению о таких важных господах ведать, — затараторила молоденькая.

— Про семью мою расскажите, про родителей. Кто они, чем на жизнь зарабатывают.

— Неужто и этого не помните? — ахнула служанка. Настя качнула головой, и та продолжила: — Батюшка ваш купец известный, лавку скобяных товаров в столице держит, Еолофеем Баевичем его зовут. Матушка ваша померла, вас родивши, до десяти лет отец вас один воспитывал. А опосля вторично женился на мачехе, стало быть, вашей, Айене Марвек. В смысле, в замужестве она теперь Марвек. Ну и вы Марвек. Это-то хоть помните? — Настя еще раз качнула головой. — Да неужто и имени своего не помните?! Мисс Наиля Марвек вас зовут!

Анастасия даже спасибо сказать не успела — в комнату завалился невысокий круглый пожилой уже мужчина с заметными залысинами и полуседой.

— Ну, дочь, не ожидал от тебя! Ты чего это удумала? Семью подвести и обесчестить? Как бы я Таисам в глаза смотрел, коли померла бы?

Да, родительской любви тут, видно, и в помине нет. Что ж так не везет с родителями? Матери в обоих мирах умерли, отцам на меня плевать с высокой колокольни, был бы только прок какой от дочери.

— Наилечка память потеряла, Еолофей Баевич! Даже имени своего не помнит. И вас не помнит. Ничего вообще не помнит.

— Было бы еще что помнить! На меня вот сейчас посмотрела — запомнила, а событий в ее жизни и не было никаких. Росла, играла, как все дети. Теперь вот выросла, замуж пойдет. А здоровье ее Лютен проверит, может, и память поправит.

— Неужто сам Авар Лютен приехать соизволит? — удивилась молоденькая.

— Почему нет? Ему все равно послезавтра на помолвку приезжать бы пришлось, а так погостит у нас на пару дней дольше.

Батюшка покинул комнату.

— А кто такой Авар Лютен? — поинтересовалась Настя.

— Это очень известный лекарь-маг! — похвасталась эрудицией говорливая молодка.

Такая служанка — просто находка для попаданки. Тут Настя

окончательно осознала ее слова.

— Как маг? Тут что, магии есть?

— Где тут-то? У нас в доме нет, само собой. А так имеются, конечно. Куда ж они денутся? — удивилась девица, поднимая хозяйскую дочь из воды и ловко заворачивая ее в большое полотенце. — Вы ложитесь, мисс. Отдохнуть вам надо. Завтра ведь жених со своим батюшкой пожалуют. Знакомиться будете. — И, наклонившись, зашептала: — Про сегодняшнее дело-то не говорите им ничего, и батюшка ваш уже молчать всем повелел. Лекарю-то сказано, что случайно вы на берегу оступились.

Анастасия Николаевна Орлова была наряжена служанками в тонкую батистовую сорочку, уложена под пуховое одеяло и оставлена поживать. Свечи на столике у кровати по ее просьбе не погасили.

«Наконец-то все ушли! Где тут зеркало виднелось? Ну, здравствуй, новая Настя. Хорошо, что в женское тело попала. А то могла бы, как в голливудском фильме „Подмена“ или в нашем „Любовь-морковь“, в теле другого пола очутиться. Теперь, похоже, мне снова семнадцать. Лицо довольно миленькое: в форме сердечка, с большими голубыми наивными глазками под тонкими темными бровками. Губки пухленькие, бантиком. Волосы белокурые, крупными локонами до талии спускаются. Ну прямо девочка-куколка, не обремененная интеллектом. Фигура еще не до конца женские очертания приобрела. Что ж ты в воду прыгнула? Чего такого мне не рассказали? Судя по словам „батюшки“ и служанок, ничего значительного в моей жизни не происходило, любимого человека не было. Ну замуж по расчету выдают. Так что за беда? В нашем мире полно таких браков, и ничего, живут. Кто-то даже счастливо. Я-то точно только из-за денег нос от супруга воротить не буду. Сама же вчера о муже, семье и детях мечтала. Раз он такой важный господин, как говорят, то вряд ли глуп. И отец его еще жив — стало быть, есть надежда, что жених не так уж и стар. Стерпится — слюбится. Основа счастливого брака — уважение. Вот и начнем с него. Надо бы завтра с утра в библиотеку попасть, хоть что-то об этом мире почитать, чтоб за неграмотную не приняли. Кажется, все попаданки с библиотеки начинают».

С этими мыслями Настя улеглась и на удивление быстро и спокойно уснула.

Утром землянка проснулась от шума льющейся в умывальный тазик воды. Прежняя молоденькая служанка готовилась помочь хозяйке с утренним туалетом.

— Доброго утречка, мисс! — прощепетала она.

— Доброго... а как зовут тебя, девушка? — поинтересовалась Настя.

— Калира, мисс. Вы так ничего и не вспомнили? — Служанка посмотрела, как Настя с печальным видом качает головой, и защелкала дальше: — Сейчас лекарь к вам придет, он уже прибыл. А если Лютен память вернуть не сможет, так жениха вашего попросите: говорят, он маг посильнее многих!

«Как маг? Мой жених тоже маг? Так это же здорово! Совсем не ясно, почему куколка помереть решила! У них ведь маги в большом почете, как я понимаю. Вон с каким восторгом Калира слово „маг“ произносит. Срочно! Срочно в библиотеку!»

Визит в библиотеку пришлось отложить до окончания медицинского осмотра. Известный в данной местности лекарь-маг оказался интересным мужчиной с карими глазами, лет тридцати на вид. Поводив над Настей руками, он сообщил, что все в порядке, девушка абсолютно здорова, а психические заболевания и память вылечить ни один маг не может, как всем образованным людям должно быть известно. «Я образованная! Высшее образование имею. И в вашем мире буду образованной, как только до книг доберусь. Надеюсь, проблем с чтением тоже не возникнет».

После ухода мага Калира принесла завтрак прямо к Насте в спальню («в обеденном зале к приезду важных господ готовят все, не до вас им там»), а потом проводила мисс Наилу в библиотеку. Первым делом Анастасия проверила, может ли она читать, схватив первую попавшуюся книгу. Бурно порадовавшись, что может, она стала искать книги по физической и политической географии этого мира. Этот процесс оказался длительным и сложным, так как в «батюшкиной» библиотеке книги стояли как попало: философские трактаты рядом с пособиями по дрессировке охотничьих собак, книги по этикету вперемешку с детскими сказками в картинках, учебники по арифметике с сентиментальными романами. Вряд ли домохозяева использовали библиотеку по прямому назначению. Через час Настя отчаялась найти в этом хаосе хоть что-то нужное. Приближалось время обеда и знакомства с женихом, а Настя так ничего и не узнала об этом мире.

«Придется больше молчать, чем говорить. Прикинусь смущенной застенчивой невестой. С такой-то внешностью это как дважды два!»

В процессе своих поисков Настя приблизилась вплотную к гардине, что висела на дальней стене. Из-за нее тянуло сквознячком и слышались мужские голоса.

«А вот и потайная дверь нашлась! Какая-то она условно потайная. Ну, книг тут не нашла, так хоть послушаю, что люди говорят. И совесть меня мучить не будет. Каждый выживает как может». И Настя прильнула ухом к

щели в приоткрытой двери.

— А почему я должен гореть желанием спариваться с этой человечкой?

— Прекрати! И прояви уважение к этой особе — это мать твоего будущего ребенка.

— О нет, не мать! Матерью она стала бы, если бы вышла замуж за какого-нибудь человеческого парня, родила бы ему детей, заботилась бы о них, читала бы им сказки на ночь, вытирала бы им сопли и слезы и пекла пироги на их дни рождения. А у моего сына матери не будет! Когда достаточно подрастет, чтобы проявить хоть каплю понимания, я, как и все, отвезу его в лаприкорий и покажу, какое именно из обезумевших существ дало ему жизнь.

— У твоего сына будет отец. И он будет понимать (да-да, будет!), что другого варианта у нашей расы все равно быть не могло. И что это великая удача, что человеческие женщины с нами совместимы и способны родить нам сыновей.

— Похоже, человечки со всеми совместимы, — с презрением произнес жених. — Интересно, если у горных троллей начнутся проблемы с рождаемостью, люди и им своих женщин продавать будут?

— Прекрати, сын. Ты не хуже меня все понимаешь. Даже лучше — ведь именно тебя дед прочит в свои преемники, — устало прозвучал тихий мужской голос.

Настя в ужасе прижималась к двери. «Если я выйду за него замуж — я стану безумной? Или это произойдет еще раньше — во время завтрашней помолвки? А я-то, дурочка, и не подумала: как это странно, что на помолвке в обязательном порядке присутствует врач. Мне заморочили голову тем, что он маг, а надо было насторожиться, что он лекарь. Закон равновесия в природе: дали тело — отняли разум? Я сойду с ума? Я сойду с ума! Какая досада!»

Из смежной комнаты слышался шум отодвигаемых стульев, и попаданка метнулась прочь. Настя что есть сил бежала к комнате Авара.

— Господин лекарь! Позвольте спросить! — воскликнула она, задыхаясь, увидев выходящего из дверей мужчину.

— Конечно, мисс. Пройдете в гостиную, — сделал широкий приглашающий жест Лютен.

— Нет! Можно поговорить в вашей комнате?

Авар окинул Настю задумчивым взглядом, но кивнул. Они прошли в

двери и закрыли их за собой.

— Итак, я вас слушаю.

— Вам ведь уже говорили, что я потеряла память и самых простых вещей не помню... — начала Анастасия.

— Поверьте, в вашем случае это совсем не важно. А может, и к лучшему, — вздохнул доктор.

Настя начала паниковать. «Во что ты опять вляпалась, Орлова? Профукаешь новую жизнь, как старую? Собирай информацию, потом решишь, что делать. Тысячу баксов за инфу!»

— Пожалуйста, я хочу знать, что со мной будет!

— Замуж выйдешь, сына родишь.

— А чем грозит мне это замужество? И почему именно сына, не дочь?

Лекарь-маг Авар Лютен внимательно заглянул в умоляющие, встревоженные голубые глаза и начал рассказывать.

Смысл его рассказа, как поняла Настя, заключался в следующем: этот мир под названием Дойн создали боги-близнецы: Донатос и Доната, мужское и женское начало, вечные инь и ян. И заселили они его тварями разными, разумными и неразумными. К разумным расам относились люди, горные и степные тролли. А над всем живым высшей расой были поставлены маги, призванные следить за естественным равновесием, предотвращать различные природные катаклизмы и помогать развиваться своим менее разумным собратьям, то бишь людям и троллям. И даны были этим магам способности: кому дар управления стихиями, кому дар общения с животными, кому целительский, а кому и дар силой живой растения питать и способствовать их росту и плодоношению. В каждом маге был только один дар: маг-стихийник никак не мог быть еще и создателем амулетов (с даром передачи магической энергии неживым предметам). Но забыли маги о своем призвании, возгордились сверх всякой меры, стали притеснять малые народы. Донатос поддержал магов в желании абсолютно властвовать на планете, а Доната за других разумных заступилась да напомнила, для чего изначально магов создали. Переругались боги между собой и развязали в этом мире большую войну. И Донатос с магами победил людей да троллей, поддерживаемых сестрой его, богиней. Так и остались маги у власти. Но Доната не зря свою манну небесную ела: забрала она у расы магов свое инь изначальное, и перестали у них женщины рождаться. Маги в ответ все храмы богини в мире порушили, один только остался, тот, что здесь, недалеко от столицы, стоит, ибо поздно заметила злодейства их богиня, лишь последний храм силой своей укрыть успела. Теперь имя Донаты в этом мире под негласным

запретом, жриц у нее совсем мало, и редко пополняются их ряды. А маги были вынуждены брать в жены женщин человеческих, и стали рождаться у них опять-таки сыновья (проклятие богини — вещь долгоживущая). И все было бы не так плохо, если б не одно «но». Организм магов не идентичен человеческому и выделяет вещество, которое самим магам позволяет управлять своими способностями, а при попадании в организм человека действует как очень сильный наркотик (да, именно наркотик, даже слово такое в их языке имелось, хоть и звучало, конечно, иначе). Когда люди были лишь слугами, то и проблем не было: с ними гордые маги не целовались, сексом не занимались, из одного стакана не пили. А вот с женами беда вышла. С первого же поцелуя начинали они чувствовать неодолимую тягу к мужу своему, да так, что про все на свете забывали, только о контакте и новой дозе этого интимнаркотика думали. А последствия, как и при регулярном приеме любой наркоты: обеднение и ослабление психики, утрата эмоций, психопатическая деградация личности, при которой все мысли и силы человека подчинены одной цели — найти и употребить наркотик. Через пару лет женщины становились полными идиотками. Физическое здоровье эти магические феромоны не задевали, зато по мозгам бедных женщин прокатывались паровым катком: бедные девушки даже навыков простейшего самообслуживания к концу второго года лишались, не говоря уже об утере понимания речи. Так что задача жены — успеть родить в первый год, пока у организма еще есть возможность хоть немного реабилитироваться, после чего ее «милосердно» отправляли в лаприкорий (местная психлечебница для бывших жен) доживать свои дни тихой сумасшедшей. А чтоб люди охотнее отдавали им дочерей, маги регулярно их запугивали силами своими и очень хорошо платили за каждую «жену». Магов было очень мало в сравнении с людьми, и жили они гораздо дольше, так что девушек для рождения наследников требовали нечасто, и большинство людей были всем довольны.

Конечно, в изложении мага Лютена это звучало иначе. Гордые, невинно обиженные маги выживали как могли, всячески помогали людям и по мере сил заботились о женах. Он минут десять расписывал, как хорошо женщинам живется в психушке, как вкусно там кормят, красиво одевают, ведут реабилитационную работу. И несколько раз подчеркнул, что восстановление это и результаты дает: именно из стен лаприкория выходят иногда жрицы Донаты. И еще удивляла его полная убежденность в реальности существования местных богов. Будто сам их видел!

Когда Настя вернулась в свою комнату, глубину ее отчаяния трудно было описать. Бежать? Куда она одна, без денег и друзей, в чужом мире

денется? Здесь глухое Средневековье, homo homini lupus est (человек человеку волк). Свои же «родные» найдут, свяжут и отнесут, им уже хорошо золота отсыпали!

В памяти всплыло отцовское: «А ты сама попробуй, тогда и суди». И шанса избежать этой «пробы» у нее не было.

Так вот ты какая, высшая справедливость! В памяти всплыла цитата Борхеса: «Мы судим других по поступкам, а хотим, чтобы нас судили по возможностям». Что ж, придется совершать поступки. Скоро обед. Надо морально подготовиться к встрече с «женихом».

Однако морально подготовиться ей не дали. Окно ее спальни распахнулось, и кто-то кубарем влетел в ее комнату. Этот кто-то оказался молодым симпатичным и глазастым парнем лет семнадцати, ровесником, если судить по ее новому внешнему виду.

— Наиля, бежим со мной! Я спасу тебя! — схватил он за руку Анастасию Николаевну и потянул к окну.

— Ты кто? — недоуменно произнесла девушка.

— Так ты правда ничего не помнишь? И меня забыла? Я Олан, жених твой, настоящий, мы с детства любим друг друга! У моего отца лавка в городе рядом с вашей. И твой отец был согласен на наш брак, пока Таис на тебя глаз не положил.

Настя посмотрела на его по-детски еще округлое лицо с первыми усиками над верхней губой, заглянула в огромные серые глаза, опущенные длинными ресницами, с такой надеждой и лаской смотрящие на нее. И решилась.

— Бежим!

Добежали они только до окна. Под ним уже стояли вооруженные вилами хмурые слуги и грозный отец, потрясающий кулаком. Олана связали и посадили в погреб, пообещав после свадьбы выпустить.

— А ты, неблагодарная, быстро надевай свое лучшее платье и в обеденный зал спускайся. Слуги уже закуски расставляют. За столом и на мужа будущего посмотришь.

— Ах, неблагодарная? Ах, вспомнить в жизни нечего? А о том, что жених у меня любимый был, почему промолчали?

— Дуреха! Что он дать тебе мог, третий сын нищего купца!

— Любовь! Семью настоящую! Детей, которых я сама бы воспитывала и любила. Ненавижу вас! Вы все обо всем знали, но все равно меня продали. Жизнь мою новую продали. Не пойду я на ваш обед! Или нет, лучше пойду. Еще как пойду! Я все этим магам недобитым в глаза скажу!

Настя рванулась к двери. Но купец-отец быстро сообразил, что в таком

состоянии дочь покупателю показывать не стоит.

— У себя посидишь, — решил он, толкая Настю в комнату и запирая дверь. — И помни, под окном слуги! — крикнул он из коридора.

ГЛАВА 3

*Чего не хочу, того не делаю! — Это свобода.
Но есть она не у всех.*

Наступило утро помолвки. Мстительный родитель оставил вчера свою непослушную дочь не только без обеда, но и без ужина. Настя где-то слышала раньше, что голод обостряет разум, но ей и голод не помог: ничего толкового она за ночь так и не придумала. Мысль о том, что можно с гордым видом сказать завтра «нет» перед священником, или кто там у них, пришлось откинуть после разговора все с той же «всезнающей» Калирой. В этом мире, оказывается, нет ни священников, ни жрецов (кроме горсточки жриц Донаты, которые и появились-то только после открытия первого лаприкория, они с людьми почти не контактируют). Помолвки и свадьбы все расы проводят в храмах Донатоса (этих соборов пруд пруди). Венчающиеся пары приходят в храм в сопровождении гостей и родственников, произносят принятые в их местности брачные клятвы, вешают друг другу на шеи цепочки с медальонами, на которых написано имя избранника (у родовитых еще и герб чеканят), целуются — и вуаля, готова новая ячейка общества. Раньше и маги так же женились на своих магинях. А теперь в паре мага с человечкой брачные обеты заменены на обещание жениха по мере сил заботиться о своей жене до самой ее смерти и клятву растить и беречь детей своих. Невеста вообще ни слова не говорит, и никакого согласия от нее не требуют. Она, видимо, готовится к приему первой дозы опиума, то бишь к поцелую. А лекарь следит, чтоб с первой же пробы передоз не вышел. Попытки вырваться и кричать: «Не буду я вашей, Ваня, и не надейтесь!» — успехом тоже не увенчаются, так как магу-стихийнику ничего не стоит сжать вокруг невесты воздух так, что трепыхнуться не получится и горло пережмет, лишь только выжить бы («Не вы первая, мисс, такая бойкая. И до вас строптивицы встречались!»). А после поцелуя и желания перечить уже не будет. Наоборот, служанка утверждала, что некоторые невесты после помолвки чуть ли не на коленях за женихом ползут, умоляя сразу забрать с собой.

«От меня такого, гады гадские, не дождетесь! Что я там читала о наркозависимости, пока отца по клиникам таскала? У кого-то сильное привыкание развивается сразу, с первого укола. Если и мне так не повезет, то крышка. Хорошо, что между помолвкой и свадьбой два дня перерыва

положены. Если смогу удержаться в трезвом уме, надо будет программу противодействия этому химическому воздействию на организм продумать. Все перепробую, что в голову придет. Просто так русские не сдаются!» — думала Настя, пока служанки наряжали ее в белое кружевное платье и укладывали волосы в красивую прическу.

В храм Настя поехала в карете в сопровождении одного лишь отца. Мифическая мачеха и прочие вероятные «родственники» не показывались. На пороге храма она посмотрела на голубое небо и яркое солнышко. Ей хотелось, как Дюймовочке в сказке, попрощаться с ними, будто видит их в последний раз. Но Еолофей дернул за руку, и дочь влетела за ним в темный зал со стрельчатыми сводами. После яркого солнца в полумгле храма Настя растерялась, временно ослепнув. Ее провели вперед и поставили рядом с высоким неподвижным силуэтом. «Жених, верно», — постаралась проморгаться и прозреть наконец Анастасия. Силуэт заговорил положенные слова. В сумраке угадывались лишь общие черты: высокий лоб, волосы до плеч, атлетического сложения фигура.

«Да и ладно! В моем случае внешность будущего мужа уж точно не важна. Главное, чтоб его опиум не сильно концентрированным был. И это мы прямо сейчас проверим — меня целовать собрались».

Настиных губ коснулись теплые твердые губы ее личного теперь наваждения, по верхней губе пробежал влажный горячий язык.

«Итак, яд проникает через слизистые оболочки. Ждем эффекта. А вот рот я тебе не открою! Меньше поверхность поражения — легче дезинтоксикацию вести».

Мужчина чуть усилил напор, но решил не настаивать и отстранился.

«А какой от него приятный запах! Почему только сейчас заметила? Ах, дуреха! Это же эффект пошел! Так, держим голову ровно и идем прямо. Не знаю, какой эффект дают наркотики, но у меня ощущение, будто бутылку красного вина натошак выпила. Лекарь на меня уставился, кивнул довольно. Ну-ну, ничего, сволочь, мы еще посмотрим, кто кого переиграет. Зря вы во мне хомячка разбудили, он теперь вас всех достанет своими хищными когтистыми лапками и перекусает на хрен». — Даже педагогическое образование не удержало Анастасию Николаевну от крепких выражений.

Выйдя из храма, она опять ослепла, теперь уже от яркого света. Отец запихнул ее назад в карету, и они покатали обратно домой. Жених где-то потерялся, но Настю это уже не волновало. Ей было хорошо и радостно. Чувство эйфории наполняло ее до краев. Ей казалось, что она качается на огромном пушистом облаке вверх-вниз, вверх-вниз. Она тихо хихикала и

была абсолютно счастлива. Дома служанки посмотрели на ее блаженное лицо, вздохнули и оттащили в постель.

ГЛАВА 4

Даже хомячок, загнанный в угол, может стать сильным и изворотливым зверем.

«Где я? Что со мной? Как горит в груди, и голова раскалывается от боли! Ах да, помолвка! Это помню. Как в карету села, еще помню. Не помню только, как доехали, но это мелочи. Главное, я сейчас в сознании. Итак, будем думать, что у меня похмелье. С этим мне легче будет разобраться, опыт внушительный имеется, хоть и не личный. Чего я там всегда отцу советовала? Как он там, кстати? Совсем про отца забыла с этой смертью своей несвоевременной. Стоп. Сосредотачиваемся на главном. Отец в другом мире, связи с ним нет, он в больнице под присмотром, так что волнение за него — это не главное. Главное — решить, что мне делать прямо сейчас. Надо уменьшить концентрацию яда в крови, следовательно, пьем много воды, кваса, рассола хорошо бы, если тут такое есть. И обязательно надо поесть. Вторые сутки без еды. Тут и атлет от капли спиртного опьянеет. Есть лучше фрукты, творог, йогурт и мед. Итоговый вывод: идем на кухню, на месте разберемся, что тут есть, а чего нет. А служанки пусть воды принесут: контрастный душ помогает вернуть нормальное распределение жидкости в организме, как было написано в той памятке на стене папиной палаты в клинике».

Настя оперативно взялась за претворение планов в жизнь. Со стоном сползла с кровати, накинула халат и босиком помчалась искать кухню.

«И чего это повариха от меня шарахается? Не видела никогда, как юные мисс половником рассол из кадушки хлебают? Да творожком закусывают? И что это была за попытка в кладовую меня не пустить? Теперь пусть все, что я в боях потеряла, сама от пола оттирает. Я достаточно к себе запасов унести успела. Так, пора переходить к водным процедурам и физическим упражнениям».

Спустя час Настя выплыла из дома в местном костюме для верховой езды. Он представлял собой полноценный комбинезон: обтягивающий лиф сверху и лосины снизу — к талии, для соблюдения приличий, была пришита длинная многослойная юбка до пола. В этом мире не было женских седел, все ездили на лошадях одинаково, по-мужски. В руке горемычная похмельная попаданка сжимала утащенные тайком ножницы. Конюх подвел к ней красивую стройную светло-серую лошадку.

— Это еще зачем? — спросила Настя, с ужасом косясь на животинку. Она в своем городке в жизни никогда на лошадях не сидела.

— Как зачем? — не понял конюх. — Вы ж, это, прокатиться хотите?

— Нет!

— Так, а чегой-то в платье таком? — недоумевал конюх.

Проходившие мимо служанки тоже глянули растерянно.

— Я в таком платье просто пройтись хочу. По полям погулять, ясно?

— Так это ясно. Чего тут неясного, — почесал затылок конюх и повел лошадь назад в конюшню.

Служанки переглянулись и поскакали скорей новую сплетню о бедной обезумевшей невесте разносить. А Анастасия Николаевна Орлова, выпрямив спину и чеканя шаг, как на экскурсии с классом, потопала в сторону полей.

«Вот теперь вполне себе подходящая форма для пробежек, — разглядывала Настя комбинезон. Сидя в кустах на траве в одной сорочке, было непросто отпаривать пышные юбки, но руководитель кружка „Умелые ручки“ с этой задачей справилась на отлично. — Вдоль поля хорошо утоптанная тропа идет. По ней и побегу».

Еолофей Баевич Марвек, купец средней руки, просто лучился довольством, принимая за обедом своего будущего зятя Северина Таиса. За столом присутствовали также его жена, два сына от второго брака и лекарь-маг, вынужденно гостящий в его доме до самой свадьбы. Не было только его негодной дочери, за которой полчаса назад была отправлена служанка.

«Если она опять начнет свои капризы разводить, в комнате запиру. На хлеб и воду посажу! Неужели так трудно понять, как благоприятно эта родственная связь на нашей семье отразится. Ведь сын ее по закону и моим внуком числиться будет. И помогать будет. У магов с этим строго. Ей-то через годик уже все равно станет, а моим наследникам на всю жизнь польза».

Купец еще раз оглянулся на дверь. Обед не начинали, ждали невесту.

— Вы уверены, что с вашей дочерью все в порядке? Может, ей еще очень плохо после помолвки? Или она... э... не в себе? — спросил Авар.

— Уверен. Служанка говорила, она гулять пошла. Но это еще утром было. Давно должна была вернуться. — Еолофей посмотрел на недовольно нахмурившегося Северина и вытер холодный пот со лба. «Ну, Наиля, ты у меня попляшешь!»

Дверь в столовую приоткрылась, явив господским взорам испуганное лицо лакея.

— Господин, там мисс...

— Что мисс? Где она шл... — еле удержался от ругани хозяин дома.

— Вы сами посмотрите, господин!

Северин поднялся из-за стола. Вслед за ним встали и другие.

То, что дело идет не так, как надо, Настя поняла почти сразу. Благополучно выбравшись в отреставрированной амазонке на тропу, она побежала легкой трусцой вдоль колоссящегося поля. Светило солнце, пели птички, ароматно пахли незнакомые цветы и в воздухе витал особый летний запах нагретой земли. После слякотной зимы на северо-западе России здесь был настоящий рай. Дома Настя в такую погоду спокойно пробегала шесть километров — два круга вокруг городского парка. Однако сегодня уже на первом километре, если не раньше, началось сильное сердцебиение и закололо в боку. К концу второго Настя уже скорее ползла, чем бежала. Тело взмокло, одышка была такая, что хоть скорую вызывай. Болело все! Ноги, руки, а особенно живот в области пресса. Ее тошнило, а мускулы сводило легкими судорогами.

«Неужели это наркота так действует? Вряд ли. Утром я почти со всеми симптомами справилась. Да и ум сейчас абсолютно ясный. Это с телом что-то не то! Может, отторжение чужой души началось? — На этой мысли Настю прошиб холодный пот. — Нет, это уж совсем невероятно! Душа — это же не орган, пересаженный и пришитый. А что тогда? Стоп. Опять я отвлекаюсь от главного. А главное у нас что? Как я вернуться смогу в таком состоянии? Кругом поля, ни одного человека в зоне видимости нет, до дома километра четыре идти, если не пять. Поля-то под самыми окнами господского дома не засевают. А я не то что идти — ползти не могу». Настя присела на холмик, отдышалась и мужественно собралась в обратный долгий путь.

«Моя невеста уже пыталась утопиться, сбежать с бывшим женихом (разумеется, ему обо всем докладывали, женитьба — дело серьезное), проигнорировать первый обед и знакомство со мной. Что теперь случилось?» — Северин вышел на крыльцо и обомлел. От ворот по дорожке ковыляла, припадая на обе ноги, его невеста. Взмыленная, как скаковая лошадь, волосы подняты вверх и завязаны на макушке неопрятным пучком, лицо красное, как спелый помидор, а ее НАРЯД...

— Еолофей, во что она одета? — простонала рядом мачеха Наили. — Как ее слуги в таком виде выпустили за порог?

Хозяин дома потерял дар речи. Гости тоже. Северин изумленно

разглядывал затянутое в какие-то жутко неприличные тряпки тело своей невесты. Пуговицы на верхней части наряда были расстегнуты до самой груди и даже чуть ниже. «Какая у нее высокая белоснежная грудь! Какие красивые стройные ножки! Никогда не думал, что мужские... штаны?.. кальсоны?.. так удачно подчеркивают достоинства женской фигурки!» — поразился будущий муж.

Тем временем Наиля дошла до крыльца и посмотрела на встречающих.

— А, это ты мой личный опиум? Зачем пожаловал? — обратилась она к нему.

— Что такое «опиум»? — недоуменно спросил Северин.

— Сильнодействующий наркотик растительного происхождения.

— Я не опиум, я будущий муж! — раздраженно ответил жених.

— Подвинься, будущий муж! Присесть дай! Видишь — еле живая.

— Северин, мисс действительно плохо. Ее нужно срочно осмотреть, — озабоченно произнес Лютен. — Не понимаю, что с ней, но это явно не последствия помолвки.

Северин подхватил девушку на руки и понес в дом. Мачеха бросилась вперед, показывать дорогу в комнату падчерицы.

— Ну что? Авар, что с ней?

— Странно, Северин. У нее сильное перенапряжение всех мышц, вызванное излишней физической нагрузкой. Что вы делали, мисс?

— Бегала, — процедила она.

— За вами гнались? Кто? Люди или зверь? — напрягся Северин.

— Никто! Я просто бегала.

— Зачем? — очень удивился лекарь.

— А что, девушка уже пробежаться не может?

— Наиля, что ты говоришь! Зачем же девушке бегать? Прогуляться полчаса по саду можно, а бегать-то зачем? Никогда она таких чудес не творила, — оправдывалась мачеха перед Таисом.

Лютен принялся водить руками над телом Таисовой невесты. Вскоре она облегченно вздохнула.

— Все хорошо. Мисс снова здорова. Не следует больше так перенапрягаться, — попенял ей Авар.

— О, замечательно! Теперь давайте наконец-то пойдем обедать, — заламывала руки мачеха. — Прислуга поможет Наиле привести себя в порядок и спуститься к столу.

— Девушке лучше пока лежать и не есть, — заметил лекарь.

— Пусть полежит, а мы пойдем.

Лютен пошел вслед за хозяйкой дома. На пороге комнаты он оглянулся

на друга.

— Ты чего стоишь?

— Я останусь.

Мачеха замерла на пороге.

— Но, уважаемый лорд, это же неприлично. Наиле нужно принять ванну. Ванну!

— Не волнуйтесь, на это время я выйду.

На том и порешили. Устроившись в малой гостиной недалеко от комнаты своей невесты, Северин послал небольшой воздушный толчок в спину одного из лакеев. Через пять минут ему уже в красках расписали все, что творила хозяйская дочь сегодня утром.

«Вот я недообразованная! Зачем только нам литературу да историю в институте преподавали? Знала ведь, что до двадцатого века благородные девицы во всех странах и слыхом не слыхивали ни о каком физическом воспитании и здоровом образе жизни. Это юноши у них могли спортом заниматься, а девушки должны были сидеть и вышивать. Да у меня второклашки мои любимые выносливее этого тельца. Надо будет серьезно заняться приведением своего нового тела в достойный вид. Привести, так сказать, тело в соответствие с духом. Так как дух у меня о-го-го! Загнанный в угол зверь способен на все! Даже хомячок», — рассуждала Настя, пока служанки мыли ей голову и причитали на тему, как же она их подвела своей выходкой, что за появление ее в таком наряде и порче дорогой амазонки с них хозяева еще спросят.

«Каждый выживает как может, — мысленно отмахнулась Настя от чувства вины. — Вы хоть живы будете».

— Не переживайте, если совсем свирепствовать будут — в мой новый дом придете. Я жениха своего попрошу вас на работу взять.

Калира с Пелией застыли на миг от изумления, а потом рассыпались в бурных благодарностях.

— В сорочку вас одеть? Вам ведь велено в постель ложиться?

— Мне велено с женихом сидеть. Так что платье, туфли. В кресло меня посадить и волосы расчесать.

— Так они еще мокрые, мисс.

— Так что ж мне, с мокрыми нечесаными лохмами суженого встречать? О, точно! Вы абсолютно правы, девушки! Мокрые волосы расчесывать — последнее дело. Вы мне половину шевелюры вырвете.

Служанки посмотрели на нее жалостливо, вздохнули, молча задумчиво одели и пошли на выход.

— Мисс Наиля, можно, мы сами лорду скажем, что вы нас с собой забрать хотите? А то вы ведь и забыть можете, — решила спросить Калира.

— Конечно, конечно, — задумчиво пробормотала Настя.

Не успели служанки выйти, как жених соизволил войти.

Анастасия Николаевна буквально впилась в него взглядом: «Хоть глянуть, кем меня высшие силы одарили. А то второй день присмотреться не могу: то темно, то ярко, то сил нет даже посмотреть».

Молодой мужчина, стоящий перед ней, был хорош собой. Густые каштановые волосы, породистое лицо. Большой лоб, высокие скулы, ровный «римский» нос, миндалевидные зеленые глаза. Взгляд Анастасии прикипел к красивой формы губам. «Такой офигенной упаковки еще ни один кокс в мире не имел! Вот только собственный здравый смысл мне все равно дороже. А чего это жених на меня так уставился?»

— Не вздумай целовать! Покусаю! — предупредила Настя.

Этот важный лорд надменно вскинул бровь.

— Я и не думал. А кусать не советую — при попадании нашей крови в организм человека эффект куда сильнее, чем при поцелуях. Волосы посушить? — Ладони мага засветились золотым светом.

— Не сожжешь?

— Мне не десять лет, — отрезал Таис. Отделяя прядь за прядью, он быстро сушил ее длинные волосы.

— А сколько тебе лет?

— Семьдесят пять.

— Сколько? Это шутка или ты так хорошо сохранился?

Северин внимательно посмотрел на невесту.

— Ты совсем все забыла? Маги живут до трехсот лет. Семьдесят пять — стандартный возраст для первого брака.

Настя переваривала новую информацию. Лекарь Авар упоминал, что маги живут дольше людей, но Орлова не думала, что настолько. «Ну мне бы только день продержаться да год простоять. Лютен говорил, что если за год не забеременею, то меня отпустят и дадут ему новую жертву. И я сделаю все, чтоб меня после этого года не пришлось отправлять в лаприкорий. Интересно, как тут дела с контрацепцией?»

— Вот и все! Твоя головка теперь в полном порядке.

Настя подошла к зеркалу и критически осмотрела результат трудов жениха. Волосы были высушены, расчесаны и уложены красивыми локонами. Она была вынуждена признать, что маг — не совсем бесполезное приобретение в хозяйстве. Тут ее многострадальный организм

решил напомнить, что его опять с самого утра не кормили. Посмотрев на Северина, Настя решилась:

— Есть будешь?

Маг глянул удивленно, но кивнул. Запасливая землянка встала на колени и залезла под кровать.

— Помоги! — выпихнула она из-под кровати край какого-то мешка.

— Это результат твоего утреннего набега на кладовку? — поинтересовался Северин, выкладывая на стол жареного цыпленка, вареный картофель, два пирога с капустой, кадушечку соленых огурцов, большую головку сыра, буханку хлеба, много фруктов, бутылку клюквенного морса, полный набор столовых приборов и шоколадный кекс.

— А, доложили! Тебе небось обо всем докладывают, как бы папочка ни пытался информацию утаивать.

Северин лишь пожал плечами. Тут и возражать нечего, конечно, докладывают, и в его доме докладывать будут.

— А зачем ты все это притащила и под кровать спрятала?

— Батюшка в последнее время стал злоупотреблять голодовкой как средством воспитания. А под кровать, судя по слою пыли, редко кто заглядывает.

— Ну, теперь пыли там стало намного меньше, — заметил Северин, оглядывая Настю. Один пасс рукой — и она снова стала чистой.

— Удобно!

— Что, прости?

— Удобно быть магом, говорю!

Будущие супруги мирно ужинали в спальне и не менее мило общались. Боясь выдать свое иномирное происхождение и не зная, о чем вообще говорить с незнакомым магом в чужом мире, Настя с самого начала попросила его «напомнить» ей, в какой стране они живут и какие еще страны и народы рядом присутствуют. Северина явно удивила такая просьба. Видимо, он считал, что потерявшей память девушке следует в первую очередь поинтересоваться, какие фасоны платьев нынче в моде и есть ли у правителя страны половозрелые незамужние сыновья. Тем не менее молодой человек отказывать невесте не стал и поведал, что страна их называется Тавирия, правит в ней король Мираил из династии Сарторов. Королевский двор располагается в столице страны — Тавии, рядом с которой, собственно, и находится дом купца Марвека. Королю уже двести сорок лет, он три раза был женат и имеет трех сыновей. Старшему сыну сто сорок семь лет, и он уже успел проявить себя разумным политическим деятелем, достойным будущего престола. Естественно, правящая династия,

а также абсолютно все министры, советники и прочий наделенный властью люд были магами. Наша страна граничила еще с четырьмя странами, каждой из которых тоже управляли маги, и малым народцем горных троллей в южных горах руководил король-маг. Северин даже углубился в описание политических интриг и хитросплетений внешнеэкономических отношений с соседними странами, но быстро спохватился, что юной мисс такие истории неинтересны, и перешел к описанию красоты южных гор, чем очень огорчил Настю. Тем не менее за время этого почти семейного ужина землянка узнала об этом мире достаточно, чтобы не выглядеть глупее своих сверстниц, когда доведется с ними встретиться и побеседовать. Еще Насте очень хотелось выяснить подробности организации местной системы образования: кто, где, как и чему обучается, но Таис упорно игнорировал ее попытки перевести разговор на эту тему. Либо он просто не понимает ее намеков, либо с этим самым образованием тут настолько плохо, что и говорить не о чем. Насте казалось, что второе предположение вернее.

— А чем ты занимаешься? — решила выпросить стратегически важную информацию Настя.

— Руководжу лабораторий, — обыденно заметил Северин.

— ЧЕМ РУКОВОДИШЬ?

— Одной из лабораторий в столичном научно-исследовательском институте, — уточнил Таис. — Но ты не переживай, дома я работой не занимаюсь, никакие мои коллеги беспокоить тебя не будут.

Настя была поражена. Вот тебе и «все плохо с образованием», вот тебе и Средневековье! Она просто загорелась желанием выпытать все подробности про этот институт и прочее, но их милый, почти семейный ужин прервали.

— У вас все в порядке? — постучав, робко заглянул в дверь хозяин дома.

Увидев остатки банкета и смерив взглядом большой мешок на полу, Еолофей нахмурился, но комментировать ситуацию не стал.

— Вы тут уже четыре часа просидели, лорд Таис. Хотел вот на обед вас все-таки позвать, но... — Купец выразительно посмотрел на стол.

— Спасибо, я уже пообедал.

Молодой маг встал, церемонно попрощался с невестой, напомнил, что послезавтра свадьба и он сам заедет за суженой, чтоб отконвоировать ее к храму. Это если его речи в кратком Настином изложении пересказать. Владелец столичной лавки рассыпался в не менее церемонных ответных любезностях, и гость отбыл восвояси.

ГЛАВА 5

Умение договориться друг с другом — главное и важнейшее условие счастливой семейной жизни.

Ранним утром последнего дня своей незамужней жизни Анастасия Николаевна Орлова кралась в симпатичном платьице по коридору к черному ходу, прижимая к себе запытанную вчера от служанок амазонку, то есть нынешний спортивный костюм. Настя радовалась, что вчера додумалась попросить мага почистить его магически. Он так лихо тогда справился с ее волосами и запыленным платьем, что эта просьба сама вылетела из ее уст. Северин хоть и удивился в очередной раз, но отказывать не стал.

«Он вообще довольно милый, воспитанный, общительный, интересный, отзывчивый, внимательный, умный мужик. Ой, что-то я сильно много хорошего про него думаю. Он ведь еще и красивый! И умный! И образованный! Какой же он там все-таки лабораторией руководит? Тьфу на эту наркоту, не могу о нем не думать! Или это не наркота виновата? Он ведь меня так и не поцеловал вчера. Тьфу два раза! Это ж отлично, что не поцеловал! Я САМА о нем думаю? Он мне сам по себе нравится без всяких отравлений?» — думала Настя, выскакивая за калитку. Пробираясь под защитой густых кустов на утреннюю зарядку в поле, она продолжала размышлять.

Физические упражнения всегда помогали бывшей учительнице прояснить мысли, упорядочить все факты и сделать верные выводы. Выполняя стандартный комплекс упражнений, рассчитанный на учащихся второго класса, дабы избежать повторения вчерашних проблем, Настя начинала потихоньку наполняться злостью. Этот «отзывчивый и интересный» собирался в угоду своим интересам свести ее с ума, ежедневно накачивая неизвестным наркотиком, дающим кучу серьезнейших психических и умственных расстройств. После помолвки она только через сутки пришла в себя. А если бы ее тут же, не давая перерыва, снова посадили бы на дозу? Ведь именно с такой ситуацией ей и придется столкнуться после свадьбы. Она просто не сможет успеть побороться с этой проклятой зависимостью. Надо было вчера серьезные вещи с этим магом обсуждать. Выяснять подробнее все его планы относительно нее. Вносить в них коррективы и уговаривать дать ей шанс

хоть иногда оставаться в уме и трезвой памяти. Вернее, регулярно оставаться в уме и трезвой памяти, чтоб хотя бы попытаться избежать печального конца. О влиянии беременности на рост наркотической зависимости спрашивать надо было, вдруг не найдет она здесь контрацептивов. Да и времени искать уже нет. Свадьба завтра, она в нескольких верстах от города, без копейки денег, интернет-магазинов, яндекс-карт и справочника гугла. Умолять его надо было с супружеским долгом повременить (и вообще, лучше бы отдал этот долг деньгами).

В дом Анастасия вернулась в самом боевом настроении, твердо намереваясь как угодно, но добиться себе в этом «браке» некоторых предпочтений. На удивление мирно позавтракав с «семьей» и оставшимся в их доме Лютенем, Настя попросила у отца разрешения съездить в город.

— Зачем это? К свадьбе все куплено давно, — буркнул «папочка».

— Ну пожалуйста! — умоляюще протянула Настя, вспомнив про свои обретенные голубые глазки. — Просто прокатиться. Если волнуешься, то я очень попрошу господина мага со мной поехать. — Она мило улыбнулась лекарю и похлопала ресницами.

Родитель, видимо сообразив, что лучше сплавить ополоумевшую дочку под надзор опытного мага, чем самому сторожить ее дома, разрешение дал. Лютен недовольно поморщился, но тоже согласился. Усевшись в его роскошный открытый экипаж, Настя отправилась решать назревшие проблемы.

— И куда бы вы хотели прокатиться в городе, — заговорил Авар, когда они уже подъезжали к городской стене.

— К жениху своему! Он ведь дома? И вы знаете, где он живет?

— Знаю, — несколько ошеломленно ответил лекарь, — и он дома, ему свободный месяц в связи с женитьбой дали.

«Целый месяц! А у нас всего три дня по такому поводу дают».

— А зачем это вы к нему собрались? — подозрительно спросил маг. — Он ведь вас вчера не целовал?

Под пронзительным взглядом Авара Настя гордо вскинула голову.

— Не целовал. Кстати, в чем смысл этой двухдневной отсрочки от неизбежного?

— Если после помолвки женщина демонстрирует слишком сильный темп привыкания и быстрый ход распада личности, то помолвку расторгают и мага выбирают другую супругу, так как эта не успеет выносить ребенка. В этом случае первая невеста в итоге всегда приходит в себя и продолжает жить нормальной жизнью, — пояснил лекарь.

Настя чуть из экипажа не выпала. Это ж надо быть такой

непроходимой тупицей! Простейших выводов не сумеешь сделать! Калира же говорила, что некоторые невесты после помолвки чуть ли не на коленях за женихом ползут, умоляя сразу забрать с собой. А она-то, дурочка гордая: «От меня такого, гады гадские, не дождетесь!» Надо было сразу чрезмерное обожание женишку демонстрировать, ноги его целовать и одежду прямо в храме сдергивать. «Ваня, я ваша навеки!» — кричать. А может, и сейчас начать не поздно?

Посмотрев на ухмыляющегося мага, Настя поняла, что поздно. Ясно, что проклятущее кукольное личико честно отразило все ее хитрые мыслишки.

— У вас ничего подобного не наблюдается, — развеял ее последние надежды Авар Лютен.

К месту Настиного будущего тюремного заключения, то есть к дому завтрашнего мужа, они доехали в гробовом молчании. Настя с утра была зла на Северина и несправедливость судьбы, а теперь еще и разъярилась на собственную глупость. У ворот солидного двухэтажного особняка их встретил привратник, а у входа какой-то важный слуга, видимо, дворецкий.

— Доложи, что к лорду его невеста в гости пожаловала.

Дворецкий невежливо вытаращился на девушку, но докладывать пошел.

— День добрый, Авар, Наиля. Что-то случилось?

— Здравствуй, Северин. Ничего не случилось, с тобой мисс Марвек увидеться хочет. А я к тебе вечером на бокал вина загляну. Невесту сам обратно до дома довезешь? — спросил лекарь.

— Конечно. Езжай.

Таис провел девушку в библиотеку и закрыл за ними дверь. Настя чуть ли не пыхтела от злости и еле сдерживалась, чтоб не начать выяснять отношения прямо с порога.

— Итак, ты все-таки захотела поцелуев?

— Окстись, малахольный! — отшатнувшись, закричала Настя.

— Что значит «окстись» и «малахольный»? У тебя очень странный словарный запас. Откуда ты набралась таких слов?

Настя смотрела на него и глубоко дышала, пытаясь успокоиться. Откуда, откуда! Он и слова-то «попаданка» не знает.

— Ты пришла, чтоб вспомнить, как выглядит твой будущий муж? — насмешливо произнес Северин, и Настю понесло.

— МУЖ? Скорее опиумный дозатор! Что ж, опиум для народа никогда не обходился дешево. Но давайте договариваться об условиях поставки.

— Что? Вы! Какой, к чертям, дозатор? То, что выживаемость нашей

расы зависит от вашего вида, не дает вам права оскорблять меня!

— А у меня другое мнение по этому поводу. Я буду оскорблять любого, кто вздумает упечь меня в психушку. И хватит придирааться к определениям. Меня интересуют условия, а называться можете, как хотите.

Насте показалось, что если бы на столе Северина вдруг заговорил мраморный бюст, то маг посмотрел бы на него с меньшим удивлением, чем сейчас глядел на нее.

— Я вас не понимаю. О каких условиях вы все твердите? — неосознанно перешел на «вы» Таис.

— Я не хочу терять разум! Вы можете это понять? Если вы будете оставлять мне время на то, чтоб попытаться уменьшить вред от воздействия ваших психотропных средств, то я, возможно, останусь вменяемой.

— И как вы себе это представляете? Что конкретно планируете?

Настя оживилась: клиент идет на контакт! И она с жаром стала убеждать его в том, что поцелуи должны быть редкими, а воздействие на ее организм только этими поцелуями и должно ограничиться, к тому же ей следует позволить делать на территории супруга все, что поможет ей продержаться подольше, а именно: заниматься спортом, обливаться водой, вести домашнее хозяйство, читать книги и хоть изредка заниматься какой-нибудь работой вне дома.

По мере продолжения ее речи брови Северина все выше и выше ползли вверх. Он сел в кресло, сложил руки на груди и слушал ее очень внимательно. Когда Анастасия выдохлась и замолчала, он побарабанил пальцами по столу и резюмировал:

— Вы предлагаете мне заменить брак экспериментом.

— Ну... собственно говоря, да. Хотя браком это не было бы в любом случае.

— Такие связи заключают уже много тысяч лет.

— Это не делает их браком.

— Вы сами предлагали не спорить об определениях.

Настя прикусила губу.

— Вам ведь только ребенок нужен. Так заведите его через год от другой, более согласной.

— То есть другую вам не жалко?

Настя вздохнула. «Еще как жалко! Но тысячелетнюю систему просто так не переломишь».

— А не было случаев, чтобы жены оставались в нормальном состоянии? Вы вообще хоть кому-то давали шанс выжить?

— Еще как давали! Вы же не думаете, что нам, взрослым разумным

людям, нравится жить рядом с безумным существом? Вступать с ним в близкие отношения? Не видеть в своей семье ни тепла, ни ласки и одним растить сыновей, тоже обреченных на такое же существование? Наша раса еще помнит, как все было раньше. У нас, как и у людей, были нормальные браки, которые заключались по любви (в отличие от вашей расы маги в личной жизни никогда не были расчетливы). Матери любили и лелеяли своих детей, в нашем мире царила гармония.

— А потом эта гармония вам надоела, и вы развязали войну.

— Это было много тысяч лет назад. Даже наши историки не берутся судить о причинах того конфликта.

— Хорошо, молчу. Вы согласны еще раз дать шанс теперь уже мне?

— Да. Хотя такие эксперименты и не проводятся уже очень давно из-за полного провала, я согласен дать вам этот шанс.

— Спасибо! Спасибо! — Настя чуть не бросилась целовать своего замечательного жениха, но в последний момент опомнилась. — И давайте опять перейдем на «ты», все-таки завтра свадьба.

— Хорошо. Ты очень странная. Я не помню, чтобы невесты других магов пытались что-то изменить. Мне кажется, ты из-за потери памяти не очень представляешь, что тебе предстоит.

— Еще как представляю, — вздохнула Настя, вспоминая свой вечный квест с отцом и собственное состояние после помолвки.

ГЛАВА 6

Помирать — так с музыкой! Не можешь изменить ситуацию — измени свое отношение к ней.

День свадьбы был не менее солнечным, чем день помолвки. Служанки нарядили Анастасию в очередное новое белое платье, еще более богатое, чем прежнее. Все невесты волнуются в такой день, но не у многих для этого есть столько реальных причин, сколько было их у бедной Насти. Нет, она верила своему жениху, верила, что он будет честно придерживаться достигнутых ими вчера договоренностей, однако все равно ее ожидало очень тяжелое испытание. В течение года подвергаться целенаправленному наркотическому воздействию и день ото дня бороться с собственным организмом, не давая ему скатиться в зависимость, — такого и врагу не пожелаешь. Настя была почему-то убеждена, что, закати она вчера истерику и потребуй с пеной у рта расторжения помолвки, лорд Таис отпустил бы ее. Почему она этого не сделала? Здесь было несколько причин.

Во-первых, другую, что заняла бы ее место, было действительно жалко. Тем более что при местном домостроевском воспитании у благородных девиц мира Дойн не было ни опыта противостояния жестоким реалиям жизни, ни даже элементарных знаний, которые помогли бы им избежать губительных последствий.

Во-вторых, папочка-купец вполне мог бы опять продать ее какому-нибудь магу, и этот маг мог оказаться далеко не таким сговорчивым, как Северин.

В-третьих, Северина тоже было жалко. Даже понимая, что ведет она себя как слезливая сентиментальная девица, купившаяся на красивые глаза и «душевные метания» очередного «покорителя сердец» из сериалов, Настя все равно сострадала ему.

В-четвертых, она смутно и робко надеялась, что сказанные «высшими силами» слова о «толчке к возрождению» были не просто красивыми словами и у нее действительно есть шанс справиться.

В итоге на крыльцо Настя выходила, ощущая себя чуть ли не христианской великомученицей, готовой пожертвовать собой на благо мира. Правда, увидев сногшибательно красивого жениха в белом наряде, Настенька быстро решила, что всякому положено нести свой крест

смиренно и благочинно, и вспомнила цитату из прошлой жизни, что «страсть все усложнять представляется извращенной чертой человеческого характера». Северин с искренним восхищением смотрел на нее, и ей очень хотелось верить, что все сложится у них хорошо.

В храме было так же сумрачно, как и три дня назад. Теперь на середину зала ее вела рука не «отца», а без пяти минут мужа. Гости (члены ее семьи, Лютен и несколько незнакомых мужчин, видимо, родственников и друзей Таиса) встали рядом полукругом. Держа Северина за руки и глядя в глаза, Настя слушала его обещания и клятвы. Когда он замолчал, ей нестерпимо захотелось хоть что-то доброе сказать ему в ответ, выразить надежду на их благополучное будущее, но она помнила, что должна молчать. Памятуя о ее «потере памяти», Северин в течение всей поездки до храма старательно повторял ей все аспекты и тонкости ритуала. Таис отпустил ее и поднял свои руки ладонями вверх. По храму пролетел ветерок, и в ладони Северина опустились две цепочки с медальонами. Одну из них он надел на шею Насти, а вторую передал ей, чтобы она сделала то же самое. В заключение церемонии молодоженам было положено обменяться поцелуем.

«Помирать — так с музыкой!» — решила Настя и приникла к губам новоиспеченного супруга, с удовольствием знакомясь с их вкусом. Ее язычок пробежал по верхней губе мужчины, смело коснулся нижней. Муж отлынивать тоже не стал, и они долго и самозабвенно целовались на глазах у всей родни и ошеломленных магов.

Самым изумленным, однако, выглядел новобрачный, когда она выпустила его из своих цепких ручонок.

«Он что, действительно думал, что я буду принимать его поцелуи, как принимает ребенок горькую микстуру: морщась от отвращения и жалея, что никак не отвертеться?» — удивилась Настя.

Кажется, Северин действительно так думал, причем не только он. Не успела пара выйти из храма, как к его молодой жене подлетел Лютен и начал водить руками перед ее лицом.

«Он похож на нахохлившегося ворона. И руками, как крыльями, машет. Вот умора! — веселясь, думала Настя, глядя на лекаря. — И чего это ступеньки то ближе, то дальше, то ближе, то дальше? Это они скачут, или это меня качает вперед-назад? Ой, как меня крепко под локоть ухватили и дернули. Значит, это все-таки меня качает. А кто это меня дернул, собственно? Надо сказать, чтоб на место меня вернул и не трогал».

Молодая жена, пошатываясь, развернулась к мужу. «Ух ты! Вот это да! Аполлон! Бель-вель-дель-дэльский! Этот пусть дергает куда угодно. Лучше

даже самой за него уцепиться, чтоб не забыл меня здесь, на этих глупых качающихся ступенях. У-у-у, как вкусно от него пахнет. Новый аромат „олд спайс“? Будет хитом сезона, гарантирую. До чего ж мне хорошо! И не надо так смотреть всем на меня! Я ж говорю: хорошо мне, не плохо!»

Северин удерживал шатающуюся, но вцепившуюся в него клещом жену и слушал ее малопонятные речи. Все окружающие тоже внимали каждому слову. Авар обиженно насупился на сравнение с вороном, а в конце, не утерпев, спросил:

— А кто такие Аполлон, Олдспайс и Хит?

Ответа, естественно, не последовало. Новобрачная блаженно жмурилась на солнце, окончательно отрешившись от действительности.

— С ней все нормально? — озабоченно спросил Северин у друга.

— Все в пределах нормы, — пожал плечами Авар и ехидно заметил: — Особенно после такого поцелуя!

Гости и молодожены расселись по экипажам и покатали к дому Марвеков. Там, в парадном обеденном зале были накрыты праздничные столы. Слуги шептались, что Таисы не поскупились на угощение, а еще всей прислуге по одному золотому выдали, чтоб каждый мог отметить такое важное событие. Калира любовалась, как блестит на солнце ее золотая монетка, и хвасталась, что хозяин на радостях, что сбыл наконец-то дочурку с рук, простил им с Пелькой прошлый недогляд за молодой хозяйкой и разрешил остаться в доме.

Молодые, как положено, просидели за столом всего час. Потом семейство Таисов — Северин, его отец Марон Таис и Дед Бориор Таис стали откланиваться. Вслед за ними поднялись и другие маги. В экипаж молодых погрузили вещи Наили Марвек (вернее, уже Наили Таис), и новобрачные уехали в свой столичный дом.

День свадьбы подошел к концу.

ГЛАВА 7

У умного, образованного мужчины есть как минимум одно несомненное достоинство — с ним никогда не бывает скучно.

Брачная ночь только начиналась.

— Пить! — хрипела молодая жена, сжимая руками гудящую голову.

Перед ней сразу возник стакан воды. Настя быстро выпила и протянула стакан назад.

— Еще!

Выпив три стакана, Настя отдышалась и осмотрелась. Она лежала на кровати в просторной комнате, стены которой были затянуты бледно-зеленым шелком, а на потолке белела алебастровая лепнина. В первый момент Настя решила, что еще день, но потом увидела тяжелые малахитового цвета шторы на занавешенном окне. «Тогда почему так светло? Свечи не дают так много света, да и на столике их нет». Осмотревшись внимательнее, она увидела, что во всех углах комнаты под потолком висят огненные шарики, светящиеся, как маленькие солнышки.

— Удобно!

— Что удобно? — раздался голос из глубокого кресла справа от кровати.

— Удобно быть магом!

— Ты это уже говорила.

Северин встал и приблизился к кровати. Он был в более удобной, чем белый парчовый свадебный костюм, домашней одежде. Зеленые глаза мужа внимательно рассмотрели ее.

— Как самочувствие?

— Как после литра абсента, — буркнула Настя. — Яркие галлюцинации и жуткое похмелье. Что вчера было? Я опять помню, только как из храма вышли.

— Ну на ступенях храма ты назвала Авара вороном, а меня Аполлоном, сообщила, что тебе очень хорошо. Потом два часа молча улыбалась и ничего не говорила, после заснула и вот теперь проснулась. Кстати, кто такой Аполлон?

Голова Анастасии раскалывалась от боли, думать было очень трудно. Однако ляпнуть правду о пантеоне греческих небожителей инстинкт

самосохранения не дал, она выудила из памяти информацию о том, что в этом мире только два бога и никакого Аполлона среди них нет. Настя судорожно пыталась заставить свой измученный разум дать хоть какой-то правдоподобный ответ.

— Ну это так... Эталон мужской красоты! Просто выражение такое, девичье... — Настя искренне надеялась, что местной молодежной субкультурой маги не интересуются и такое объяснение сойдет. — Мне поестъ бы, — как можно печальнее добавила она.

Ночью все слуги уже спали, и первый семейный ужин проходил на кухне. В этот раз вместо рассола Насте налили в стакан кислого фруктового сока, похожего на смесь лимонного и апельсинового. Из кладовой Северин достал творог, мед, запеченные в тесте яблоки и фрукты. Ее удивило, что муж налегал на еду ничуть не меньше ее.

— Ты что — не ужинал?

— И не обедал. За свадебным столом аппетита не было, дома за тобой присматривал да обустройством твоим занимался. Все привезенные вещи служанки уже развесили по шкафам. Если не понравится та спальня, в которой ты сейчас проснулась, то можешь выбрать любую другую.

— Уже понравилась. Я люблю зеленый цвет.

Муж сверкнул зелеными глазами.

— Что делать сейчас планируешь? Заснуть сможешь?

— Нет. Сейчас ванна и прогулка. А ты можешь спать ложиться, я тихонько вокруг дома погуляю, никуда не сбегу.

— Ну что ты! Не могу же я жену в первую брачную ночь бросить! Мне еще положено через порог спальни тебя перенести.

— Так разве не ты меня в спальню днем принес?

— Так то днем и в бессознательном состоянии.

— Ладно, хочешь нести — неси.

«Как хорошо на мужских руках лежать! Меня ведь первый раз в жизни так несут, если детство и болезни не считать. Прежние мои земные кавалеры такой галантностью и романтичностью не отличались, — думала Настя по дороге в спальню. — Вот почему в каждой бочке меда всегда есть большущая ложка дегтя? Если бы не эта ерунда с наркотическими феромонами, то против такого мужа у меня и слова возражения не нашлось бы. Правда, мы знакомы всего ничего и, возможно, он еще проявит свои темные стороны и ужасные привычки».

В спальне Настю опустили на пороге ванной комнаты, где стояла большая медная купальня, огромная бочка с водой и ведро литров на пятнадцать.

«А насоса-то у них еще не изобрели! — ужаснулась Настя, глядя на бочку. — И не изобретут!» — радостно добавила она, глядя, как переливается вода широкой дугой, повинувшись пассам мужа. Затем руки мага засветились золотистым светом, и Настенька поспешила предупредить:

— Сильно не грей! Похолоднее надо.

— Почему?

— Прохладная вода улучшит кровообращение, и голова станет болеть меньше, — коротко объяснила Настя.

Северин задумчиво посмотрел на нее, подогрел воду и вышел.

Через пятнадцать минут из ванны вышла посиневшая, трясущаяся как цуцик девушка. Новобрачный ошеломленно распахнул очи и бросился к ней, сверкая золотистыми руками.

— Прости ради богов! Мне казалось, вода достаточно теплая. Я не знал, что людям надо теплее, — оправдывался Северин, быстро согревая Настю. — Ты мне говори, если что-то не так, я редко с людьми общаюсь. Всегда думал, что мы только наличием магических способностей от вас отличаемся.

— Вероятно, так и есть. Вода была очень теплой, не волнуйся. Это я после ванны на себя три ведра холодной воды вылила.

— Зачем?

— Чтобы наркота твоя из организма быстрее вышла.

— С чего ты взяла, что холодная вода поможет? Может, наоборот, хуже станет?

— Нет, хуже не станет, — раздраженно заметила Настя. Только-только у нее уменьшилась головная боль, а он тут диспуты научные разводить начал, об очевидных вещах спрашивать. — Когда холодная вода попадает на тело, происходит резкое сужение сосудов. Затем очень быстро температура тела приходит в норму, приток крови к внутренним органам увеличивается в несколько раз и возрастает скорость циркуляции лимфы. В итоге выведение вредных веществ из организма происходит быстрее.

Посмотрев на ошеломленное лицо супруга, бывшая Орлова (и бывшая же Марвек) снова ощутила себя в роли заговорившего мраморного бюста. Тем временем муж успел ее полностью высушить и даже волосы разгладить. Можно было собираться на прогулку.

— В домашнем платье прилично по двору гулять? — поинтересовалась Настя у мужа.

— По двору — да, но я предлагаю пройтись по городу.

Глаза землянки загорелись: увидеть столицу магов — это же сказочная мечта! Во время короткой поездки с Аваром до дома Северина Настя была

в таких расстроенных чувствах, что внимания ни на что не обратила и даже ни разу по сторонам не глянула. А ночью город должен иметь особенно волшебный вид. Северин лишь улыбнулся, видя горячий энтузиазм в ее глазах.

Молодожены шли по ночной Тавии. Настя вышагивала рядом с Таисом, держа его под руку и вертя головой во все стороны. Главный город Тавирии действительно поражал воображение. Улицы, мощенные разноцветным булыжником, были освещены газовыми фонарями причудливых форм. Вдоль всех дорожек тут и там стояли кованые ажурные скамеечки, украшенные по бокам вазонами с цветами. Все здания были каменные из того же отполированного камня, что и ее новый дом. А вот их отделка была преимущественно деревянной: резные ставни, витые внешние лестницы, изящные балкончики, навесные арки — все сделано из разных пород древесины и поражало мастерством исполнения. И все это великолепие буквально тонуло в благоухающих цветах. Храмы Донатоса сверкали высокими витражными окнами, красовались тонкими шпилями и богато отделанными золотом и серебром гигантскими дверьми. Через центр города протекала речка, набережная которой была облицована белым мрамором (мрамором!). Через эту небольшую речушку был перекинут вантовый мост, тоже ослепительно белого цвета. Настю поразило огромное количество парков и скверов, в ее родной стране Тавия могла бы точно называться самым зеленым городом.

Северин слушал восхищенные охи и ахи Насти и охотно делился сведениями о столице. Он рассказывал мифы о богах при осмотре барельефов на внешних стенах храмов, историю самых древних зданий, показывал ей здания музеев, театров, библиотек. Анастасии очень хотелось побывать здесь днем, зайти в соборы, ратушу, оружейную палату, но в ответ на робко высказанную просьбу Северин покачал головой.

— Это сейчас улицы пустынные, а редкие прохожие бегут скорее по домам, ни на кого не глядя. А вот днем наша с тобой пара вызовет слишком много вопросов.

— Почему?

— Я маг.

— И что? Ты женатый маг. Почему ты не можешь пройти по городу с собственной женой?

— Наиля, маги женятся не для того, чтобы гулять с женой по городу.

— Ах, ну да! Ваша задача сделать так, чтоб она поскорее забеременела и сошла с ума!

— На все есть свои причины, Наиля. Да, девушки являются жертвами

в этих договорах между магами и людьми, но, Наиля, люди сами добровольно отдают нам своих дочерей.

— Да какое там добровольно! Добровольно, но в принудительном порядке?

— Нет! Договор, заверенный в храме Донатоса и скрепленный божественной силой, никак не может быть заключен без взаимного согласия сторон, это абсолютный закон. Кстати, это первое, о чем говорят на уроке права в обязательной школе для людей.

«Обязательная школа для людей? Знать бы еще, что это за школа! И что за договор! Попробуем узнать».

— У меня потеря памяти, забыл? Так что там с договором? — Бывшей учительнице очень трудно было удержаться от обсуждения школы, но она заставила себя сосредоточиться на более важном.

— Маги выбирают себе невест из списка, который им дают люди. Родители девушек сами вносят их в этот список, причем оба родителя: и мать, и отец должны дать свое полностью добровольное и осознанное согласие на брак дочери с магом. Обо всех последствиях этого решения им хорошо известно, их еще раз дополнительно консультируют перед приходом в храм.

— Но у меня нет матери!

— По закону твоей матерью является Айена Марвек. Она дала свое согласие.

— Еще бы! Ей-то до меня дела нет. Ясно, что в этом вашем списке все девушки — такие же сироты, как и я.

Таис с сожалением посмотрел на нее, но все-таки сказал:

— Наиля, в списке из пятидесяти двух девушек, что предоставили мне, только четырнадцать не имели одного из родителей либо он был неродным.

Настя смотрела на него широко раскрытыми ошеломленными глазами.

— Но как же так... Как же матери... Даже родные матери? Не может быть! Это неправда!

Северин лишь грустно смотрел на нее.

— Ты говоришь правду?

— Да. Я могу принести с работы этот список.

Настя расплакалась. Было безумно жаль этих девочек, которые самым близким своим людям оказались не нужны. И себя жалко было. Северин нахмурился и молчал. Настроение Насти стремительно упало. Ну что за мир такой! Вот точно — умирающий. Какой-то извращенный симбиоз двух рас, не приносящий радости ни одной из них. Кажется, в этом мире только тролли живут счастливо.

В угрюмом молчании молодые вышли на набережную реки. Тут тоже горели яркие фонари и стояли скамеечки. Настя почувствовала, что для ее нового нетренированного тела прогулка излишне затянулась, и присела. Рядом сел Северин.

— До дома далеко? — нарушила молчание Настя.

— Нет. Минут десять идти спокойным шагом.

Они еще чуть помолчали.

— А почему на улицах газовые огни горят, а не магические? — только чтоб не молчать, спросила Настя.

Северин лишь хмыкнул.

— Наиля, маг не может удерживать контроль над стихией на расстоянии. Чтобы освещать город магическими огнями, надо на каждой улице по магу посадить.

— Понятно. Я ничего про вашу магию не знаю.

— Людям и не положено знать.

— Запрещено, что ли?

— Нет. Просто людям не нужны бесполезные знания о магии, которой у них нет. Их и полезным вещам трудно заставить учиться, — с пренебрежением произнес Северин.

— Ты презираешь людей, — констатировала Настя. Она это еще в ходе подслушанной беседы Северина с его отцом поняла.

— Нельзя презирать всю расу в целом. Отдельных ее представителей — да. В случае людей таких представителей много.

— И меня тоже относишь к презираемым тобой представителям? — печально спросила Настя.

— Нет! Наоборот! За все время нашего недолгого знакомства у меня не было ни одной причины относиться к тебе плохо. Зато ты дала очень много поводов относиться хорошо. — Северин вздохнул, посмотрел на светлеющее небо. — Пойдем домой?

Настя кивнула. В голове у нее был сумбур, а в душе полный раздрай.

ГЛАВА 8

Жизнь скучна, если не требует ежедневного напряжения ума, тела и силы воли.

Утро у Анастасии началось ближе к обеду. Умываясь и одеваясь, она с удовольствием вспоминала вчерашнюю прогулку. Осадок от неприятного разговора о магических браках еще оставался, но не мешал настроению быть хорошим. Муж окончательно перестал восприниматься ею как противник и злодей. Теперь он был для нее скорее соратником в нелегком деле. И Насте очень, прям очень-очень хотелось его увидеть, заглянуть в его глаза, взъерошить волосы, коснуться губами его губ и чтоб те раскрылись в ответ. Она вспомнила их вчерашний поцелуй в храме, и ее бросило в жар.

«Надеюсь, он дома и ждет меня», — думала молодая жена, сбегая по лестнице на первый этаж. Желание увидеть мужа становилось нестерпимым. Распахнув двери в столовую, Настя с огромным облегчением уставилась на Северина. Ее как магнитом потянуло к нему. Обхватив его за шею и запустив руки в густые волосы, она потянулась к таким манящим губам. Северин удержал ее и отодвинулся.

— Ты помнишь наш договор? Ты способна понимать меня сейчас? — напряженно спросил Таис, глядя жене в глаза.

«Какой договор? Что понимать? Как искушающе шевелятся его губы! Губы... Почему мне кажется, что не надо думать о его губах? Почему о таких красивых губах не надо думать?»

— Наиля, если ты сама не сможешь с собой справиться, наш уговор потеряет силу. Я насильно отстранять тебя не буду, я предупреждал об этом, — сурово сказал Северин. — Может, тебя холодной водой облить?

«Какой водой? Я... Черт! Зависимость! Вот она, зараза, и пришла. А я-то думала, вчера на прогулке все уже выветрилось. Расслабилась. Почему вдруг опять накатило? И вот ведь что плохо: понимаю, мне надо бежать от него, а рук оторвать не могу. Как в омут какой-то тянет, и не вырваться! Так смотрела бы на него и смотрела, и цело...» — Задушив на корню последнюю мысль, Настя усилием воли рванулась из рук Северина и понеслась в свою комнату.

Таис, постояв секунду, помчался за ней.

— Наиля, как ты? — крикнул он с порога.

— Буль-буль, — раздалось в ответ. Северин увидел за открытой дверью ванной жену, которая стояла у бочки с водой, засунув туда голову. Вынув ее и тряся во все стороны, поднимая тучи брызг, она попросила: — Уйди, бога... богов ради! — И снова нырнула в бочку.

Лорд ушел в библиотеку и попросил принести ему обед туда.

Весь день Северин сидел в библиотеке. Он прислушивался к происходящему в доме, с минуты на минуту ожидая появления сдавшейся своим желаниям жены. Наступил вечер, но она так и не пришла. Маг позвал дворецкого.

— Чем весь день занималась моя жена? — спросил он у него.

— Обедала леди у себя в комнате, потом в очень странном наряде отправилась в сад гулять. Гуляла тоже странно: махала руками и ногами, приседала, потом бегала кругами. Так и должно быть, лорд Таис? Я спрашивал у слуг в других домах, чего ожидать, но о таком мне никто не рассказывал.

— Все нормально, — отмахнулся Таис. Жаль, что он не догадался проследить за ней и самому посмотреть. — Чем сейчас занята?

— Поливает и обрезает розы на веранде. Ножницы у садовника отняла, сказала, вы разрешили ей домашними делами заниматься. Только не слышал я что-то, что обрезание колючих кустов — это женское домашнее занятие, — недовольно заметил дворецкий.

— Моя жена может делать в своем доме все, что пожелает, ясно? А этот дом теперь ее. Так и передай всем остальным.

— Хорошо, лорд Таис, передам. Ужин куда подавать прикажете?

— В столовую. И леди пригласи прийти. Но если не захочет — отнеси ей еду, куда она велит.

Северин с большим любопытством и нетерпением ожидал ужина. Ему очень хотелось знать, придет ли его супруга разделить с ним трапезу. Двери открылись, и леди Наиля Таис появилась-таки в комнате.

— Добрый вечер, лорд, — настороженно посматривая на него, сказала она.

— Добрый вечер, Наиля. Как ты себя чувствуешь?

— Кажется, уже нормально, — прислушавшись к себе, с облегчением сказала она.

— Тогда присаживайся за стол и позволь мне поухаживать за тобой.

За ужином молодые люди говорили о чем попало — о погоде, о достопримечательностях столицы, о розах на веранде. Настя поняла, что и в этом доме обо всех ее действиях ему будет своевременно доложено, но это почему-то не обижало. Он ведь не запретил ей ничего, наоборот, велел

слугам не противоречить ей ни в чем. Перейдя в гостиную, чтобы выпить чаю, супруги расположились в креслах около горящего камина.

— Этот огонь тоже настоящий, — заметила Настя.

— Конечно! Дома магов, как и дома людей, отапливаются дровами. Жаркий огонь забирает гораздо больше сил, чем огонь осветительный, и для таких затрат должны быть веские причины.

— Северин, я хотела бы обсудить утренний... инцидент. Ты можешь мне объяснить, что это было?

— Да. Это было проявление последнего этапа отравления нашими феромонами.

— Вы выявили в этом наркотическом эффекте несколько этапов?

— Да, они довольно заметно себя проявляют.

И Северин начал рассказывать все, что знал о последствиях влияния магов на людей.

— Первый этап — «эйфория». Очень схож с первой стадией алкогольного опьянения. Человек всем доволен, беспричинно счастлив, все без исключения вызывает его восхищение. Самый большой восторг конечно же донор — маг. («Хорошее определение — донор! Политкорректное», — ехидно прокомментировала про себя Настя.) На этом этапе человек очень быстро перестает осознавать действительность. Впоследствии ничего не помнит о своем поведении и происходивших с ним в это время событиях.

Второй этап — «похмелье». Тоже напоминает состояние после приема алкоголя и вызвано отравлением организма магической составляющей наших ферментов. Признаки: головная боль, тошнота, сухость во рту, общая физическая слабость и прочее.

Третий этап — «затишье». Состояние человека практически нормальное, он находится в ясном уме и никаких неприятных физических ощущений не испытывает.

— Затишье обычно бывает перед бурей, — задумчиво проговорила Настя.

Северин согласно кивнул:

— Это действительно подходящее сравнение. Четвертый этап накатывает быстро и проявляется сильнейшей тягой к «донору», стремлением получить от него следующую дозу наркотического вещества. Что конкретно испытывают девушки на этом этапе — судить трудно. В силу их неадекватности в этот период невозможно вести с ними конструктивный диалог. Но, скорее всего, ясность ума не теряется — уж больно они изобретательны в стремлении получить желаемое. И если

вначале четвертый этап проявляется слабо, то потом именно он и становится губительным.

«Это точно — изобретательны! От отца невозможно было ни бутылку, ни деньги в квартире спрятать — обязательно находил. А уж какие жалостливые истории соседям рассказывал, чтоб в долг дали, — сценарий такой мелодрамы на „Оскара“ потянул бы», — вспомнила Настя.

Тем временем Северин продолжал:

— С течением времени этап «эйфории» наступает все позднее и позднее после «контакта», причем все три первых этапа становятся раз от раза короче.

— Так это ж хорошо! — обрадовалась Настя.

— Вовсе нет. Главным и очень длительным становится четвертый этап. В итоге получается замкнутый круг: сильнейшая зависимость, проявляющаяся на последнем этапе, толкает девушек на прием новой «дозы», чтоб хоть на короткое время расслабиться и забыться. В результате формируется еще большая зависимость, ломка на четвертом этапе становится еще сильнее — и все по новой.

— А если не давать «дозы»?

— Во время беременности это невозможно. Ребенок не выживет без ежедневной магической подпитки.

— А после рождения ребенка?

— Наиля, уже после недели брака ничего нельзя сделать. Принудительный отрыв от «донора» приводит к быстрому и бесповоротному безумию. В лаприкории маги до последнего стараются привести женщин в сознание. Иногда им это удается, и тогда женщины уходят в храм Донаты жрицами.

«Ну да, куда им еще идти! Не к предавшим же и продавшим их родителям возвращаться. А замуж их уже ни один человеческий парень не возьмет. Средневековые же!» — поняла Настя.

— А что ты сегодня чувствовала? — с жадным любопытством исследователя спросил Северин.

«Сама хотела быть подопытным кроликом — теперь не отлынивай!» — усмехнулась про себя Настя. Вслух же сказала:

— Я понимала, что делаю, не помнила только, почему нельзя так делать. Как вспомнила — остановилась.

— И все? То есть достаточно напомнить? На других девушек такие напоминания не действовали, — засомневался Северин.

— Не все, — вздохнула Настя, — очень трудно было оторваться и уйти. Что, вообще ни на кого не действовали?

— Такие исследования проводились очень давно, сейчас они запрещены. Но, судя по оставшимся сведениям, никто не смог сопротивляться влечению более трех дней. Однако никто из девушек и не пробовал так, как ты, бороться — холодной водой и активным движением. Думаешь, осилишь?

— Силы формируются в борьбе. Не попробуешь — не узнаешь, — пафосно изрекла Настя и, попрощавшись, ушла готовиться к завтрашней обороне своего рассудка.

ГЛАВА 9

Чем больше знаешь о своих нездоровых пристрастиях — тем легче выработать стратегию борьбы с ними.

Утром на второй день брака Северин оказался в пустой столовой. То есть там был конечно же накрытый к завтраку стол и вся прочая мебель, но жена в комнате отсутствовала.

— Этен, — обратился Северин к дворецкому, — где леди Таис?

— Леди трапезничает у себя в комнате и очень просила вас к ней зайти после завтрака.

Поднимаясь в комнату жены, Северин думал о том, что заранее ожидает чего-то необычного. Он и не пытался уже предугадать действия жены или предсказать ее реакции и поступки. Наиля встретила его одетая в «спортивный» костюм из обрезанной амазонки, сидя на кровати, странно подвернув под себя ноги. По стенам комнаты были развешаны большие листы бумаги со странными закорючками (листы он опознал — это были ватманы, купленные им для подготовки доклада на институтском форуме).

— Что это?

— Памятки, чтоб не забыть.

— Что не забыть?

— Что нельзя приставать с поцелуями к собственному мужу.

— А ты уверена, что сможешь понять свои значки под действием феромонов? — внимательно рассматривая ватманы, спросил Северин.

— Уверена! — отмахнулась жена.

«Еще бы мне не быть уверенной! Тут же русским языком написано, так, чтоб и глупый неадекват все понял: „Не лезь к мужу — он наркодилер!“, „Поцелуй мужа убивает год твоей жизни! Лучше посмейся над его прической и продли себе жизнь!“, „Мужья у всех — собаки, но только твой страдает бешенством! Не трогай — не укусит!“, „Все написанное на бумаге — правда! А у тебя амнезия!“»

Настя специально написала на родном, чтоб не шокировать ни слуг, ни мужа.

— Северин, не отвлекайся! — окликнула мужа Настя. — Целуй меня!

Северин посмотрел на серьезную красавицу-жену, на то, как она прикусывает пухлую нижнюю губку и сосредоточенно хмурит бровки.

— От таких предложений не отказываются, — молвил новобрачный и с энтузиазмом стал исполнять требование супруги.

— Так, говоришь, эйфория наступит теперь не сразу? — Тяжело дыша, Настя оторвалась от мужа. — Чем займемся в свободное время?

Северин посмотрел на нее замутненным взглядом и снова потянулся к жене губами.

— Э нет! Не надо мне здесь передоз устраивать! Хорошенького помаленьку! — увернулась Настя от поползновений мужа и, снова отталкивая его, возмутилась: — Это у кого здесь зависимость: у меня или у тебя?

Северин выдохнул, помотал головой и недовольно заметил:

— Начинаю осознавать полезность холодных обливаний. Ну и что ты предлагаешь?

— Из комнаты мне выходить нельзя, — стала деловито говорить Настя, — надо проверить, помогут ли надписи на стенах в момент неадекватности. У вас, магов, игры какие-нибудь настольные имеются?

— Шашки, шахматы, карты, — начал перечислять Северин.

У его жены загорелись глаза.

— Шахматы неси! — довольно потирая ручки, воскликнула она. Ведь недаром она с первого класса секцию шахмат в школе посещала и потом в городской кружок ходила. Может, и магу конкуренцию составить удастся. Похоже, во вселенной куда меньше разнообразия, чем принято думать, — вот и игры одинаковые в разных мирах, дай боги, и правила одинаковые будут.

Северин внимательно смотрел на супругу. Почему у него и тени сомнения не возникает, что она умеет играть в шахматы, хоть он раньше никогда даже не слышал о человечках, которые знали бы, как играть в эту игру.

Правила действительно были одинаковыми. На десятой минуте игры Северин уже хмурился, поджимал губы и не спешил делать очередной ход. Жена умела играть в шахматы, и еще как! Она уже имела преимущество в слона и пешку, и дело медленно катилось к его проигрышу. Передвинув коня, Таис хитро посмотрел на жену: заметит «вилку» или нет? Наиля, не отрываясь, смотрела на его губы. Потом моргнула, взглянула на лицо.

— Аполлон!.. Ты кто?

— Муж твой, — грустно ответил Северин, понимая, что эффект пошел. Первый этап вступал в свои права. Осторожно подняв шахматную доску, Северин встал и переставил ее в уголок на полку, надеясь в период

«затишья» доиграть.

— О, муж! Какой у меня краси-и-ивый муж! А куда это ты пошел? — Взгляд жены проследовал за ним и случайно наткнулся на стены. Северин замер. Наиля широко раскрытыми глазами смотрела на плакаты. Он сделал к ней один шаг и оглох от визга.

— А-а-а! — орала жена. — Гад! А-а-а!

Она запустила в него подушкой и выскочила из комнаты. Северин на миг замер и метнулся за ней.

Нарезая круги вокруг широкого куста вьющихся высоких роз, образующих небольшой шатер над шестами-подставками, Северин слушал:

— Хватит ползать рядом, ирод окаянный! Не выманишь! Не на ту напал! Ой, какие цветочки красивые! И какие колючие бяки! А пахнут как! Ой, бабочка прилетела! Краси-и-ивая! Вот такая несправедливая жизнь, бабочка: красивый муж не гадом быть не может!

Минут двадцать тема монолога супруги не менялась. Потом послышался стон, Наиля замолчала и стала шумно дышать ртом. Снова раздался стон, и Северин не выдержал:

— Наиля, как ты?

— Хреново, как всегда. Но в себя пришла. Куда это я залезла? Вытащить сможешь?

Северин повел рукой, и сильный вихрь разметал в стороны и пригнул к земле розы. Она вышла.

— Жалко цветочки, зачем ты их так сильно?

— Ничего, им не впервой, поднимутся, — ответил Северин. — Что теперь?

— Побежали, — вздохнула Настя.

К обеду супруги спустились голодные, как волки. Северин, не отлынивая, честно бегал все утро рядом с женой, попутно рассказывая, что опыт с надписями удался, и стараясь выпытать, что же там все-таки написано. После обеда молодые люди доиграли партию в шахматы, закончившуюся победой Насти. Северин пообещал себе, что больше недооценивать противника не будет и в следующий раз с самого начала станет играть внимательно и аккуратно.

Вечером Настя ушла в свою комнату — ждать последнего этапа. И это действительно была «буря». Ей до безумия хотелось хотя бы увидеть мужа. Она металась по комнате, неспособная отвлечься от мыслей о Северине, а его губы мерещились даже в рисунке шелковых обоев. Настя схватилась за принесенные вчера вместе с ватманами книги и буквально «вгрызлась» в любовный роман. Дома такое чтение помогало ей расслабиться, забыть о

школьных делах и проблемах с отцом, отвлечься от чего угодно. Однако, поняв, что блондинистый и голубоглазый главный герой окончательно превратился для нее в зеленоглазого шатена, Анастасия с силой запустила книжку в угол и схватилась за учебник географии. Здесь дело пошло веселее. Вытащив из-под кровати оставшиеся ватманы, Настя кропотливо по памяти воспроизводила на листах карты Тавирии и соседних государств. Потом взялась за карту мира. Поминутно напоминая себе, что цветных карандашей много и НЕ НАДО идти за ними в кабинет Северина, она закончила восточное полушарие. Лоб ее был покрыт холодным потом, а руки дрожали. Поняв, что и география исчерпала себя, Настя нырнула в ванну охладиться. Помогло ненадолго. Понимая, что еще немного — и она все-таки сойдет с ума в замкнутом пространстве, Настя бегом вылетела из комнаты, пронеслась по дому и выскочила за дверь, не замедляясь даже на секунду, так как знала, что в случае малейшего промедления ноги сами приведут ее к мужу. Пробежав первый круг по саду, она осознала, что на этом этапе бег не помогает — он не занимает ее разум и, следовательно, не может отвлечь от жажды наркотических поцелуев. Нужно было что-то более занимательное и требующее предельной концентрации внимания.

Северин не стал повторять ошибку первого дня и весь вечер тихонько приглядывал за Наилей. Вначале она металась по комнате, потом притихла. Часом позже, увидев, что жена выбежала в сад и понеслась по кругу, Северин расслабился и решил спокойно поужинать в дальней гостиной, чтоб не попасться на глаза жене при ее возвращении. Попивая чай, маг прислушался к странному стуку за окном. Казалось, кто-то колот дрова.

«Кому это из слуг ночью не спится?» — недовольно подумал Северин и пошел посмотреть, с чего это заготовка дров идет в неурочное время.

Стайка слуг, полукругом стоявшая на заднем дворе, испуганно разбежалась при его появлении. Взору Северина предстала жена. В таком же взмыленном и растрепанном виде, как уже появлялась перед ним до свадьбы в доме ее отца. Расставив ноги на ширине плеч, Наиля почти с профессиональной сноровкой колола дрова.

— Ничего себе! — вырвалось у обалдевшего мужа.

Жена ойкнула и выронила топор.

— Где это ты так научилась?

— Так, чай, не во дворце жила, — вытирая пот со лба, ответила ему Наиля, — видела, как дрова колют, дело нехитрое.

О даче с печкой и баней при ней, а также об отце, который последние два года ничем не занимался, переложив заготовку дров на плечи дочери, Настя упоминать не стала. Она внимательно посмотрела на своего лорда и

облегченно вздохнула — горячее желание целоваться умерло под топором. Северин пригляделся к жене.

— Наиля, у тебя получилось?

— Рано радуешься. Завтра утром снова жду тебя в спальне, — без всякого намека на романтику сказала Настя.

ГЛАВА 10

*Не всегда за счастьем нужно гоняться по свету.
Иногда оно просто ждет тебя дома.*

Так и потекли дни медового месяца: утренний поцелуй (строго после завтрака!), игры и беседы, прогулки по саду (с почти неизменным сценарием — с визгами и монологами) и вечерняя борьба Насти с «зеленым змием».

Три недели спустя Северин наблюдал сквозь потайное оконце своего кабинета, как жена, в очередной раз добежав до его двери, развернулась и, держась за стеночку, впиваясь в шелковую обивку пальцами, плелась назад, непрерывно бормоча странную фразу: «Русские не сдаются!» Северин не знал, кто такие «русские», но искренне желал им не сдаваться.

Вскоре после этого случая к молодым на огонек заглянул отец Северина.

В тот день после обеда Настя с мужем в очередной раз азартно сражались в шахматы. Простодушно съев пожертвованного ему коня, Северин попал в очень непростую ситуацию, но с честью из нее выбирался, когда дворецкий сообщил, что к нему пожаловал отец. Молодые люди испуганно посмотрели друг на друга, замерев над шахматной доской.

— Мне ведь не стоит ему показываться? — шепотом спросила Настя.

— В таком нормальном виде — точно нет, — тоже шепотом ответил Северин.

— Так когда еще последний этап до меня докатит! Но изобразить смогу! — с энтузиазмом прошептала Настя.

Северин, еле сдерживая смех, отрицательно замотал головой. Он даже представить себе боялся «сумасшедшую страсть» в исполнении своей оригинальной женушки. Шансы, что он сможет удержаться от хохота в процессе «выступления», были сто к одному не в его пользу.

— Беги по кухонному коридору, потом выскочишь на улицу из кухни через черный ход. Дворецкий проведет отца сюда, в гостиную, и впустит тебя с парадного входа. Тихонько поднимешься к себе, а я отца здесь задержу, чтоб раньше времени не вышел.

Так и поступили. Входящий в комнату Марон Таис недовольно поинтересовался у сына:

— Ты чего меня так долго в прихожей продержал?

— Извини, папа, слуги отвлекли. Как поживаешь?

— Хорошо, хорошо. О, ты играешь сам с собой в шахматы? И как тебе не скучно! Давай я за белых сыграю, — предложил Марон, садясь на сторону Насти. — Чей ход?

Северин растерянно смотрел на действия отца. Незаконченной партии было очень жаль, и так хотелось доиграть ее с Настей. Он еще не потерял надежды победить. Их общий счет за три недели поединков составлял шесть побед Насти против его трех плюс четыре ничьих.

— Не надо доигрывать, пап, устал я уже от этих шахмат, — поспешно сказал Северин, убирая в угол шахматный столик. — Давай лучше вина выпьем!

Северин позвал Этена и пригласил отца сесть в кресло у камина. Появившийся с вином дворецкий чинно открыл бутылку, разлил вино по бокалам и незаметно кивнул на вопросительный взгляд хозяина. Расслабившись, Северин смог сосредоточиться на разговоре с отцом.

— Ты выглядишь лучше, чем я ожидал, — заметил Марон.

— Мне-то что сделается? — удивился Северин.

— Жизнь с сумасшедшей женой — нелегкое испытание, — нахмурился Марон. — Мне уже сто семьдесят три, а я никак не могу решиться на повторный брак. Собственно, я пришел, чтобы поддержать тебя.

— Спасибо, — испытывая неловкость от своего обмана, ответил Северин. — Может, теперь ты мне расскажешь, как это было у тебя?

— Как и у всех, — вздохнул старший Таис. — Я лишь дважды видел твою мать в нормальном состоянии: перед помолвкой и перед свадьбой. Я плохо помню, как она выглядела тогда. В памяти лишь осталось, что была она тихой, скромной, меня боялась. В первые дни я еще на что-то надеялся, даже в спальню ее к себе три дня не брал, хотел хоть немного пообщаться, познакомиться, чтоб было тебе потом что-то о матери рассказать. Но чуда не произошло. Потом я помню только ее обезумевшие глаза, когда она бросалась на меня, как с пеной у рта рвалась из рук слуг, которые удерживали ее дома, когда я уезжал на работу. Когда она забеременела тобой, я каждый вечер приходил к ней в комнату, и она не столько целовала, сколько кусала меня — кусала до крови. Не думай, что ты один так живешь сейчас, — все через это проходили, сын.

Северин с тяжелым сердцем слушал откровения отца. Ему страшно было представить, что с Наилей может случиться нечто подобное. Девушка нравилась ему. Да что там! Гораздо больше, чем нравилась! Гораздо

больше! Когда она улыбалась, у него сжималось сердце, когда брала за руку — перехватывало дыхание и просто переполняло нежностью к ней. Северин ждал утренних поцелуев, как ничего и никогда не ждал в своей жизни ранее. В поцелуях и прикосновениях Наили были ласка и нежность, желание и симпатия. И Северин начинал верить, что она сможет преодолеть эту сильнейшую наркотическую тягу, и надеялся, что ее расположенность к нему и нежность после этого еще останутся. Он желал, чтобы она всегда жила в его доме, пусть даже между ними никогда не будет супружеской близости. Он даже думать боялся, что через год она уйдет и встретит какого-нибудь человеческого парня, который...

Северин оборвал свои горькие мысли, сжал зубы и вернулся к беседе с отцом. Марон Таис, глядя на мрачное и решительное лицо сына, только вздохнул.

К концу четвертой недели брака Настя заметила, что ей становится все легче и легче. Она начинала чувствовать себя подростком, излечивающимся от игровой зависимости: поиграть ему еще очень хочется, но непреодолимого вожделения сесть за компьютер уже нет, и закатывать скандал родителям, отбирающим джойстик, уже не тянет.

Лорд Таис опять начал устраивать жене тайные ночные вылазки в город. Они говорили на прогулках обо всем на свете: о системе образования (наконец-то!) магов и людей в этом мире, о происках немногочисленных политических противников нынешней королевской династии, о том, что управление отдаленными областями страны лежит на плечах людей.

— Не все люди, окончив обязательный школьный минимум, прекращают свое образование, — рассказывал Северин. — Очень немногие продолжают учиться, практиковаться в делах ведения торговли, сельского хозяйства, развития ремесел и прочем. Из таких людей магами назначаются управленцы, особенно на места в приграничных районах, где магов практически нет. Эти же образованные мужчины всегда выбирались в своей среде людей в качестве посредников между ними и нами, магами. Соответственно, как посредники, они имеют право заключать с сообществом магов соглашения от имени всех людей. Например, о совместной охране границ или о торговых сделках.

— А можно подробнее об обязательной школе? Я, конечно, читаю газеты и книг уже много прочла, но именно об этом почему-то мало пишут.

— Так ничего особенного тут нет. Маги настояли, чтобы все человеческие дети в возрасте от двенадцати до семнадцати лет ходили в

обязательную воскресную школу. Там их обучают чтению, письму и четырем основным действиям арифметики. После семнадцати лет учатся уже только по желанию.

— Учатся один день в неделю? И всего пять лет? — изумилась несуразности такого обучения Настя.

— Ты так и не помнишь своей школы? Впрочем, уверен, что сейчас ты знаешь куда больше, чем после окончания обучения. Ты перечитала половину книг в моей библиотеке.

— Ну, до половины мне еще далеко. И не жадничай. А маги как учатся?

— Магов куда меньше, чем людей. В столице сейчас проживают лишь около сотни взрослых магов, поэтому для их детей не стали строить отдельного здания школы. Молодых магов обучают в детском отделении при институте. В начальном классе учатся дети от десяти до двадцати лет (маги взрослеют куда медленнее людей), потом идет средний класс — от двадцати до тридцати лет и старший класс — до сорока. В тридцать пять лет в старшем классе начинается пятилетняя специализация магов в соответствии с природным даром, потом десять лет обучения в институте. Образованным и полностью совершеннолетним маг становится в пятидесятилетием возрасте.

— Получается, что у вас всего три класса и в каждом всего одиннадцать-пятнадцать человек, — задумчиво сказала Настя.

— Верно! Как ты догадалась о числе учеников?

— Северин, я не догадалась! Я, как и ты, умею считать! В брак маги вступают примерно раз в семьдесят пять лет, их сто штук, следовательно, в среднем рождается один и три четверти мага в год. За период в десять лет набегит примерно тринадцать юных магов. Плюс погрешность.

— Умная ты моя! — прижал к себе жену Северин. — Откуда только взялась такая?

«А вот этого тебе лучше не рассказывать, мой лорд», — подумала Настя и тоже прижалась к мужу.

На месячный юбилей свадьбы Северин подарил Насте черного пушистого щенка, очень похожего на земного спаниеля.

— Я с завтрашнего дня выхожу на работу. Решил, что собака сможет составить тебе компанию, чтоб не скучно одной было. Ты всегда радовалась, когда к тебе на прогулке животные подходили, гладила их, вот я и подумал... — замялся муж.

— Спасибо, Северин! Он замечательный! — Настя погладила щеночка и добавила тихо: — И ты тоже.

Впервые в жизни лорд Северин Таис так неохотно собирался на работу. Ему всегда нравилось его дело, он любил подолгу засиживаться в лаборатории, ценил своих коллег, но сегодня Северин с гораздо большим удовольствием остался бы дома. Он переживал, что с Наилей в его отсутствие может что-нибудь случиться; недавний разговор с отцом разбередил все его страхи. В столовую маг пришел, намереваясь быстро перекусить и побольше времени провести с женой, они по-прежнему утром встречались у нее в комнате. Однако сегодня стол был накрыт на две персоны и Наиля уже ожидала его. На фоне озаренной светом камина столовой Северин лицезрел идеальную домашнюю картину: жена в голубом батистовом платье, ожидающая его к завтраку, и щенок, грызущий старую тапку у ее ног.

— Доброе утро! — улыбнулась ему Наиля.

— Очень доброе! — отозвался Северин, склоняясь над ней и нежно целуя. Он упивался вкусом ее губ, вдыхал ее едва уловимый цветочный аромат и не мог оторваться. Чувство искреннего и теплого счастья затопило Северина. Легкие женские руки обняли его за шею, прижали, скользнули вверх и растрепали волосы, зарываясь в них, перебирая пряди.

— Тяв, тяв! — потребовал своей доли внимания щенок, вклиниваясь между их ног и стараясь залезть на колени к хозяйке.

— Чем планируешь сегодня заняться? — озабоченно спросил Северин, пока слуга расставлял перед ними тарелки с омлетом, сырными булочки, фрукты и чай.

— Щенку имя придумать и выгулять его, потом книги хозяйственные проверить надо, меню на неделю утвердить и учебники для обязательной школы просмотреть — их обещали сегодня до обеда доставить.

— Решила повторить все забытое? Поверь, ты точно знаешь больше обязательного уровня по всем предметам.

— Не по всем. Особенно плохо, что я не знаю... не помню законов, которые касаются отношений магов с людьми. Ты мне уже многое объяснил, но хотелось бы иметь целостное представление. Вот почему, например, маги с завидным постоянством только через семьдесят пять лет в повторные браки вступают? То есть в возрасте семидесяти пяти, ста пятидесяти и двухсот двадцати пяти лет? Откуда именно такое время перерыва?

— Не с завидным постоянством: перерыв может быть и больше, и не все вступают в повторные браки. Семьдесят пять лет — максимальный

срок жизни у людей (не считая редких случаев долгожителей). Следовательно, через этот срок в семье девушки не останется ни одного родного или знакомого, который бы близко ее знал, любил, для кого ее судьба была бы небезразлична.

— Понятно. Так не будет накапливаться негатив в человеческих семьях. Через три поколения родным отданной магам девушки и дела до этого события никакого не будет. Ну отдали и отдали, померла и померла, лично их это волновать уже не будет. Будут думать, как своих дочерей с выгодой продать.

— Наиля, я оставляю тебе амулет связи. Вот он. Когда я тебе звонить буду, он засветится зеленым и ты нажми здесь. Если не услышишь мой звонок, амулет после отключения будет красным, тогда перезвони — вот так. А когда сама позвонить захочешь, нажми сюда. Все запомнила?

Она только улыбнулась. «Что в трех кнопках можно не понять? Видел бы ты наши айфоны!»

— А с этого амулета только одному человеку звонить можно?

— Да, здесь в памяти только мой адрес. А вообще амулет на десять адресов рассчитан. Ты обязательно звони, если что...

— Северин, ну что со мной может случиться?

— Не знаю, ты раньше никогда не оставалась в доме одна, без меня.

— Так без тебя мне только легче будет!

— Это верно, — сумрачно ответил Северин.

Проводив мужа до дверей, Наиля ласкового погладила его по щеке.

— До вечера! — сказала она.

— До вечера! — эхом повторил он.

ГЛАВА 11

Умная жена — находка не только для тебя, но и для твоей карьеры.

Лаборатория встретила своего заведующего привычными запахами химических реактивов, гулом голосов за стенами. Коллеги радостно приветствовали лорда Таиса, поздравляя его с возвращением на работу. Поздравлять с женитьбой и вообще упоминать о ней среди магов было не принято. Положив на стол на видное место амулет связи, Северин достал все записи месячной давности и углубился в подготовку к докладу. Спустя два часа напряженной работы рука мага сама собой потянулась к амулету.

— Как дела?

— Все нормально, борюсь с похмельем. Под вопли садовника перекапываю клумбу.

— А почему под вопли? — с опасением спросил Северин.

— Он ошибочно полагает, что я копаю неправильно.

— А-а-а, — облегченно протянул Таис, — это ничего. Потом переделает.

— Да ничего не надо будет переделывать! Я граблями разровняю, и не клумба — конфетка будет! — возмущенно ответила жена.

Спустя еще два часа маг опять звонил супруге.

— Что делаешь?

— Тебе обязательно звонить в начале «бури»? Совсем на работе заняться нечем? — недовольно пропыхтела в амулет Наиля.

— Извини. Ты чего так усиленно пыхтишь?

— Двигаюсь против бури. Никогда не думала, что натирание паркета воском — такой сложный и кропотливый процесс. Мне выдали две щетки и три разные тряпочки. Горничные тоже сначала волновались, что им потом долго все переделывать придется, а теперь ничего — довольные ходят.

— Еще бы! — фыркнул Северин. — Хозяйка дома сама ползает по полу и выполняет за них самую трудную работу.

— Да какая хозяйка! Так, подопытный образец.

— И ничего подобного! — с жаром воскликнул Северин, но развить мысль не успел, в дверь коротко стукнули, и вошел Таис-старший.

— Я позже перезвоню, — торопливо проговорил Северин и сбросил звонок.

— Ты с кем это так бурно обсуждаешь что-то? «Ничего подобного» — это о чем? — поинтересовался Марон.

— Так, ни о чем. Ты что-то хотел?

— Дед вызывает тебя к себе, а я решил компанию составить, — окинув сына внимательным взглядом, сказал отец.

Бориор Таис, дед Северина, уже более ста лет был ректором этого института.

— Как жизнь молодая? — поднялся Бориор навстречу внуку.

— Нормально. Зачем вызывал?

— Поздравить с возвращением на работу, конечно, и узнать, что с докладом — он через два дня. Ты ведь им не занимался в этот месяц? Плакаты на информационный стенд не подготовил?

— Нет, — покачал головой Северин, вспоминая, во что превратились его ватманы: на одних непонятные значки во весь лист, на других весьма четко и красиво нарисованные географические карты.

— Понятно, — вздохнул дед. — Только этим на работе теперь и занимайся — другие дела отложи.

— Хорошо. Ватманы куплю и все сделаю.

— Ты же их покупал уже? Месяц назад мы вместе к Цирскому в магазин заходили, — удивленно заметил отец.

— Ну они были использованы на другое дело, — выкрутился Северин.

Дед с отцом молча переглянулись и уточнять не стали.

Домой Северин летел как на крыльях — желание увидеть Наилю затмевало все другие чувства и мысли. Маг надеялся, что жена уже пришла в себя, в последнее время зависимость проявляла себя не так сильно. Въезжая в ворота, Северин увидел ее гуляющей по саду с щенком.

— Орлов, ко мне! — кричала жена, хлопая себя по коленке и что-то протягивая щенку. Тот вприпрыжку бежал к ней, виляя хвостом.

«Имя щенку придумать успела. Только почему „орлов“? Очередное непонятное слово», — думал молодой супруг, смотря, как Наиля, подхватив щенка на руки, идет к его остановившемуся у дверей экипажу.

За ужином Настя с Северином обсуждали прошедший день. Таис сетовал, что забыл купить ватманы (не упоминая, что забыл о них, так как только об ожидающей дома жене и думал).

— Ничего! Сегодня придумаем, что написать, а я завтра утром пошлю слугу за листами и к вечеру как раз все нарисовать успею, — утешала мужа Настя.

Северин в шоке посмотрел на жену.

— Ты можешь, — только и выдавил из себя он.

Разлегшись на полу в кабинете Северина в окружении белых листов бумаги, Настя деловито раскладывала линейки и карандаши.

— О чем доклад?

— О моей последней разработке. Я синтезировал один стабилизатор для стихии огня.

— Что делает этот стабилизатор? Другие похожие есть? Он подходит только для огня или для других стихий тоже? — спрашивала жена Северина так, будто всю жизнь занималась описанием магических изобретений.

— Стабилизатор позволяет удерживать заданные свойства или форму стихии в неизменном виде в отсутствие мага-создателя. Похожие разработки есть. Например, недавно Еилисей Коарис придумал, как стабилизировать форму воды на три часа, и в королевском дворце во время приемов теперь ставят водяные скульптуры — очень красиво, — подробно ответил Северин на расспросы.

— Искренне надеюсь, что твое изобретение имеет большую практическую значимость, — сморщилась Настя. — Тратить магический дар на «водяные скульптуры» как-то несолидно.

— Мой стабилизатор позволяет удерживать стихию огня в форме осветительного шарика. Запаса энергии хватает на четыре часа непрерывного равномерного свечения.

— Здорово! Супер! Вот это я понимаю! Не придется на каждой улице мага сажать, как ты раньше говорил. Выделить каждому магу квартал для вечерних прогулок — и пусть шарики вешает. И ему полезно — воздухом свежим дышит, и окружающим хорошо. Это же какая экономия газа с целого города получится! Уменьшение загрязнения воздуха продуктами горения! А до десяти часов время горения увеличить можно?

— Как раз над этим в моей лаборатории сейчас и работают.

— Какой ты умничка! Эту идею стоит развивать, это я поддерживаю! А что на ватманах изобразить хочешь?

— На одном формулы химической основы стабилизатора крупно написать, на втором — способ связывания основы со стихией, на третьем — граничные условия использования расписать.

— Просто написать слова и формулы — и все?

— А что еще? Я, между прочим, пять лет этот вопрос разрабатывал в приоритетном порядке, все остальные наработки по второму плану шли, — чуть обиделся Северин.

— Я не про содержание! Доклад надо оформить творчески. Чтоб

слушатели впечатлились! Давай сюда свои формулы, сделаем вот так...

Через день Северин явился к ректору, чтобы продемонстрировать свою готовность к форуму. В кабинете присутствовало старшее поколение Таисов в полном составе.

— Вот! — сказал Северин, разворачивая плакаты.

Вместо привычного простого списка Бориор и Марон с удивлением рассматривали блок-схемы и диаграммы, раскрашенные в разные цвета и пестрящие поясняющими рисунками.

— Изумительно! Очень наглядное представление информации! Тебе замечательно удалось уложить максимум данных в минимум пространства, — довольно сказал Бориор Таис. — Кто это у тебя в лаборатории такой изобретательный? Молодой Нарис?

— Это не в лаборатории...

— Только не говори, что сам все придумал и нарисовал. Таким красивым каллиграфическим почерком ты никогда похвастаться не мог, — перебил дед, он же ректор. — Что на последнем плакате, почему не показываешь?

— Не знаю, надо ли. Там про практическое применение.

— Разворачивай!

— Вот это да... — одновременно выдохнули дед с отцом.

На последнем плакате с красочно выписанным заголовком «Практическое применение» были нарисованы смешные картинки с короткими поясняющими строчками под ними. На одной из них были нарисованы рядом задыхающийся человек с багровым лицом над коптящими толстыми свечами и довольный парень под магическим светлячком. Надпись под картинкой гласила:

В домах и лавках много лет нечадящий хотят свет!

На другой был изображен злобно ухмыляющийся газовый фонарь, пожирающий баллоны с газом, и подпись:

Газ нам следует беречь — свет магический зажечь!

И так далее в том же духе. Старшие маги переглянулись и дружно сказали: «Обязательно оставить».

— Так кому премию за художественное оформление выписывать, заведующий? — хлопнув внука по плечу, спросил Бориор.

— Мне выпиши, если очень хочешь, я сам передам кому надо, — проворчал Северин, сворачивая плакаты. — Пока!

Глядя на закрывшуюся за сыном дверь, Марон озабоченно сказал своему отцу:

— У сына появились какие-то секреты. В последнее время он странно себя ведет.

— Оставь его, Марон. Он уже взрослый мальчик, и жизнь у него сейчас не сахар.

ГЛАВА 12

Если мужчине очень комфортно жить с женщиной в одном доме и приятно каждое утро видеть ее лицо, то он как минимум — влюблен, как максимум — нашел идеальную спутницу жизни.

Презентация разработки лаборатории Северина на форуме прошла на ура. Особенно были отмечены нововведения в оформлении доклада. Бориор Таис выдал внуку обещанную премию, которую тот честно передал вечером жене.

— Мой первый заработок! — порадовалась Настя. «В этом мире», — добавила про себя. — Это надо отметить! Как у вас принято великие события отмечать?

— Собраться в кабинете за бутылкой вина. Ну или в ресторан сходить, — озвучил альтернативы Северин.

— Да-а-а, негусто.

— Зато у людей чересчур много вариантов. Магическая охрана правопорядка буквально каждый месяц очередные бордели отыскивает и закрывает, за азартные игры штрафует и на общественно-полезные работы отправляет, — высказался маг.

— А добропорядочные, ответственные, справедливые, целомудренные маги с высокими моральными принципами всячески искореняют людские пороки. — Северин благосклонно кивал головой на каждое слово жены. — И отчаянно им завидуют, — закончила Настя, и у мужа вытянулось лицо.

— Чему здесь завидовать? — возмущенно воскликнул лорд. — Лени, глупости, жестокости, развращенности и эгоизму?

— Умению радоваться жизни, любить и быть любимыми, — пояснила Настя. — Маги, в силу очевидных обстоятельств, оказались полностью изолированы от общества людей и их достижений в том числе. Я ведь читаю газеты и за жизнью из окон слежу: все балы, маскарады, охоты, народные гулянья, музыкальные вечера и поэтические чтения, даже театральные представления — все проводится людьми и для людей. Маги только в сторонке стоят да за порядком наблюдают.

— Было бы лучше, если бы мы танцевали на этих балах и вечерах, знакомились с девушками, влюблялись в них и лишь после этого сводили с ума, обрывая их нормальную жизнь?

— Возможно, — задумчиво сказала Настя. — Возможно, и так. Ладно, не будем о грустном. Кабинет так кабинет! Тащи вино и закуску.

Вернувшись с бутылкой красного вина, фруктами и десертом, Северин удивленно осмотрел постеленную на пол у камина скатерть с расставленными на ней бокалами и расположившуюся на шкуре жену.

— Чем тебе не угодили кресла?

— Однообразием процесса. Садись, не будь снобом.

Супруги сидели рядышком на теплом мехе и пили вино.

Северин рассказывал, как прошел форум, какие теперь планы у коллектива их лаборатории, как все интересовались художником-оформителем доклада. В камине горел огонь, потрескивали поленья, за окном шумел осенний дождь; Настя потихоньку положила голову мужа себе на колени и перебирала его волосы, глядя на пламя. «Тяжело ведь все время жить одному, — думала она. — Они даже любовниц себе завести не могут — не из кого, все девушки строго по списку раз в семьдесят пять лет, да и с ними нормально общаться возможности нет. Ни тепла, ни любви не видят всю свою жизнь, даже материнской ласки лишены. Вот и растут сухарями-моралистами. Впрочем, это лучше, чем моральными уродами, а то брали бы себе каждую ночь по новой деве, пользуясь своей силой и магическим превосходством над людьми».

— А если не в губы целовать, тоже плохо станет? — склоняясь к мужу, тихо спросила Настя.

— Нет... не... знаю... Эффект явно должен быть меньше... — запинаясь, смотря в ее глаза и утопая в их густой синеве, прошептал Северин.

— Проверим...

Она касалась губами его волос, лба, скользила по бровям, целовала закрывшиеся глаза с трепещущими ресницами. Муж долго принимал, впитывал в себя ласку, потом не выдержал, резко перевернулся, подмяв жену под себя, и начал лихорадочно покрывать поцелуями ее лицо, шею, грудь. Настя изгибалась в мужских руках, прижимая к себе его голову, и тихо стонала от наслаждения. Ее платье сдернули вниз, оставив в одной тоненькой сорочке, и тут затрепал амулет связи.

«Птицы обломинго живут во всех мирах», — раздраженно подумала Настя, глядя, как отскочивший от нее муж трясет головой и берется за амулет.

— Чего так долго? Спишь уже? — раздался из амулета голос Авара Лютена.

— Нет, — хрипло ответил Северин.

— По голосу слышу, что спал. Прости, что разбудил, но меня сегодня Марон Таис просил с тобой связаться. Твой отец переживает, что ты жену свою лекарям не показываешь, вдруг она уже беременна, а ты режим «общения» с ней нарушаешь.

— Она не беременна, — пробурчал Северин. Щеки его ощутило порозовели.

— Уверен?

— Абсолютно! — рявкнул лорд Таис на друга.

— Ладно, так и скажу Марону, не уточняя, что эти непроверенные сведения от тебя получил. Мне завтра срочно уехать из столицы надо. По делам. Как вернусь — сразу к тебе. Договорились?

— Да, хорошо. Буду ждать.

Северин отключил амулет и посмотрел на застегивающую платье жену. «Мне надо извиниться за свое поведение? Или не надо? Она действительно не возражала или мне показалось? Наиля же понимает, что исполнение супружеского долга вызовет куда более сильное отравление организма наркотическим веществом, чем поцелуи?»

— Извини, я временно забыл о нашем соглашении, — решил-таки повиниться молодой супруг и заглянул в темно-синие глаза жены. — Больше не буду.

«Замечательно! — разозлилась почему-то Настя. — Такое настроение хорошее сейчас — ни в сказке сказать, ни матом описать!»

— Ничего, — буркнула она. — Спокойной ночи!

Гордо задрав голову, она царственной походкой выплыла из кабинета.

«Все же обиделась. Но я никак не мог сдержаться! Она такая... самая лучшая, во всем! А я — идиот! Что же я делать-то буду через год?» — думал Северин.

ГЛАВА 13

Опасайтесь водить жену на ярмарку.

Утром следующего дня Северин неспешно прошел в столовую, настороженно поглядывая на жену. Наиля как ни в чем не бывало сидела за столом. Поздоровавшись, супруги приступили к завтраку.

— Северин, сегодня у тебя последний рабочий день. Что ты планируешь на выходные? — поинтересовалась она.

Лорд Таис еще более настороженно посмотрел на жену, в ее простом вопросе ему почему-то почудился какой-то подвох.

— Ничего. Дома посидим, по саду погуляем.

— Северин, завтра ежегодная большая сельскохозяйственная ярмарка в центре города, она у вас каждый раз в первую субботу октября проходит. У меня уже все слуги на нее отпросились, дома только дворецкий, кухарка да привратник останутся. Давай мы тоже сходим!

— Наиля, мы не можем гулять среди бела дня по городу! Маги сразу поймут, что у нас брак ненастоящий, и это вызовет целое море проблем.

— В газетах написано, что там будут и цирковые представления, и музыканты, и карусели, и выступления борцов-троллей. Я никогда не видела троллей, Северин! Только читала о них. Пойдем с тобой отдельно, будешь за мной издалека следить. Кто меня в этой толпе узнает?

— Родные твои точно на ярмарке торговать будут, а также все их знакомые, которые отлично знают тебя в лицо. Все ваши соседи и друзья из города, к которым ваше семейство на обеды и вечера ездило, плюс их слуги, которые тоже не без глаз. Еще множество подруг из школы и их домочадцы.

Настя слегка приуныла. А ей так хотелось развеяться, отвлечься от тех вполне понятных чувств, что вызывал в ней муж. Она вчера полночи не спала, костерила себя на чем свет стоит, что полезла к мужу с поцелуями, не думая о последствиях такого неблагоразумного поступка. И дело даже не в самих поцелуях было — если не касаться губ и не злоупотреблять «французскими» поцелуями, то особого негативного эффекта они не давали. Дело было в том, что хотелось куда большего, чем простое прикосновение губ, и, видимо, не только ей. К какому закономерному итогу они с Северином в конце концов придут, и без психолога ясно было. Как пелось в песне советских времен: «С любовью справлюсь я одна, а вместе

нам не справиться». О последствиях этого «не справиться» Настя даже думать не хотела. После долгой (и уже довольно успешной!) борьбы с зависимостью взять и употребить огромную дозу — это совсем неразумно. Потом все сначала начинать придется. Нет, надо что-то придумать, чтоб дома с мужем все выходные не просидеть.

— А если надеть на меня амулет, который от чужих глаз скроет? У вас есть такие? — предложила вариант Настенька.

— Звезда моя, наличие на тебе такого амулета тем более заинтересует офицеров магической охраны. Магический фон от человечки они обязательно заметят и пропустить точно не смогут.

— Ладно, у меня еще целый день на раздумья есть! Если я все-таки что-нибудь придумаю, ты возьмешь меня на ярмарку?

— Можно, я отвечу на этот вопрос после того, как увижу, что ты придумала? — мудро ответил уже многоопытный в семейных делах муж.

Страстно поцеловав супруга на прощанье и помахав рукой вслед увозящему его экипажу, Настя поскакала в кабинет, чтобы в тишине и покое обдумать поставленную перед собой задачу: изменить свой внешний вид так, чтоб даже «братюшка родной» не узнал. Идея использовать грим пришла ей в голову почти сразу, но была трудновыполнимой: ни нужных косметических средств, ни опыта в профессиональном гримировании у нее не было. Да и откуда этому опыту взяться у учительницы начальных классов? А вот опыт маскарадных переодеваний и театрализованных представлений был, и... богатый. Настя представила себе окончательный вариант плана по перевоплощению и с энтузиазмом бросилась его выполнять.

— Паляна, Ильяна, — позвала она горничных, выбежав в холл, — бегите скорей сюда, важное дело есть!

— Что за дело, леди Таис? — подошел дворецкий.

— Сейчас девушки придут, и расскажу. Чего два раза повторять.

Прибежали горничные. Еще несколько слуг и служанок высунулись из дверей. Настя быстро обозначила проблему и фронт работ по ее решению:

— Меня муж на ярмарку отпускать не хочет! — Раздались сочувствующие женские ахи и охи. — Боится, что меня там узнают, ведь женам магов не положено из дома выходить.

— Совершенно верно, не положено! — строго заметил дворецкий, но леди Таис только отмахнулась от него.

— Короче, надо сделать так, чтоб меня даже вы узнать не могли! Паляна, есть у вас что из косметики? Все несите! Накладные брови, ресницы и прочее имеется?

— Зачем вам еще и дополнительные ресницы? У вас и свои вон какие густые и черные, — со светлой завистью произнесла Ильяна.

— Ну ресницы и правда не надо, чай не Снегурочку изображать придется. А брови есть?

Девушки отрицательно покачали головами. В холле собралась уже приличная толпа народа — собственно, вся прислуга сюда набилась, даже розовощекая кухарка Марика пришла.

— Так в лавках у купцов все имеется, госпожа, — подсказала Паляна. Вокруг согласно загудели. — Чего купить-то?

— О-о-о, много всего! Краску для волос достать можно? Желательно, чтоб легко смывалась потом.

— Так многие краски для волос на один день рассчитаны, — вмешалась Марика, каждый день красовавшаяся новым цветом своей короткой шевелюры. — Они на магической основе, их и смывать не надо — через двенадцать часов сами сходят.

— Замечательно! Таких и купить: три штуки разных оттенков рыжего. И бровей тоже три штуки — в цвет красок. Еще карандашей косметических и...

Дело пошло. Даже побежало. Настя порадовалась, с какой охотой прислуга бросилась ей помогать. «Не зря я целый месяц им в работе по дому пособляла: клумбы перекапывала, полы вощила, дрова колола, шторы подшивала, хрусталь протирала... Как говорил кот Матроскин: „Совместный труд для моей пользы, он объединяет!“ И не только труд, дворецкого картами подкупить удалось. Он же страстный любитель сыграть партейку, а из принципиальных соображений никогда не играет на деньги да считает, что корыстный интерес все удовольствие от игры портит. Вот и мало у него партнеров для игр, я же и в „очко“ его играть научила, и пасьянсы раскладывать, и в преферанс частенько ему пару составляла».

Весь день слуги помогали своей леди стать «неузнаваемой». К вечеру по всему дому тут и там стали раздаваться смешки. Все обитатели особняка Таисов с нетерпением ожидали возвращения хозяина с работы. Сама Настя так умоталась за день, что не заметила никаких этапов наркотического действия феромонов мужа. Видно, бурливший в крови девушки адреналин и азарт не оставили там места для каких-то еще психотропных веществ.

В подступающих сумерках Северин возвращался домой. Привратник распахнул ворота, и карета покатила к дому по подъездной аллее. Вдоль дороги цвели последние осенние цветы, небо уже налилось красно-оранжевым цветом опускающегося за горизонт солнца. Лорд Таис думал о

том, что за весь день так и не смог ни разу дозвониться до жены, а она не перезвонила ему. Желание связаться с Этенем и выяснить, чем занята супруга, он в себе подавил усилием воли, понимая, что, если бы случилось что-то важное, ему бы и так сообщили. У входа его встречали два мальчика-конюха. Одного он знал — это был сынок Бора, старшего на конюшне. Второй пацан был ему незнаком: такого тощего и конопатого парнишки он точно никогда не видел. Незнакомый мальчик открыл и придержал дверцу кареты, пока второй поглаживал морды рысаков и помогал кучеру удерживать лошадей. Северин вышел и присмотрелся к незнакомцу: из-под широкой большой кепки торчали ярко-рыжие кудри, весь нос и щеки были усыпаны рыжими веснушками. Широкие, тоже рыжие, брови были чуть темнее волос. Лицо по самый нос было закутано в шейный платок.

— Вечер добрый! — поздоровался с ребятами Северин. — Ты кем будешь? — спросил он у новенького.

— Так я, это... того... мой батька брательник вашего Бора, что с конюшни, — пробасил пацан, шмыгнул носом и утер его рукавом. — Меня дядька на выходные погостить взял.

— Понятно. Как звать тебя?

— Насть мое имя, господин маг.

— Добрых тебе выходных, Насть, — попрощался Северин с мальчиком, недоумевая, чего это вся прислуга из дверей и окон выглядывает и на него таращится. Многие прикрывали рты руками. «С чего такой интерес? Боялись, что я прогоню мальчишку? Да ну! С чего бы им подозревать меня в таком самодурстве? И где Наиля? Даже встречать не вышла», — загрустил Северин.

Рядом раздался очень знакомый насмешливый хмык. Слуги захихикали. Северин повернулся к мальчишке и, не веря еще собственной догадке, поднял его лицо за подбородок и сдернул вниз платок. На него смотрели лукавые смеющиеся глаза жены, она улыбалась ему розовыми губками.

— Наиля! Как это ты...

— Вот как-то так! — засмеялась Настя. За их спиной хохотали все обитатели особняка. — Так меня точно не узнают! Возьмешь на ярмарку?

Она с такой трогательной мольбой заглянула в его глаза, что Северин никак не мог отказать.

— Возьму, — вздохнул он.

— Ура! — закричали слуги и захлопали в ладоши.

На ярмарке было очень шумно. Пестрели шатры торговцев, над лавками купцов развевались праздничные флаги, отовсюду неслись звуки громкой музыки. Люди в праздничных одеждах, веселые и довольные, разговаривали друг с другом, уплетали разнообразные пироги и сласти и глазели по сторонам. А посмотреть было на что: шпагоглотатели и фокусники с огнем, дрессированные собачки и бойцовые петухи, полураздетые танцовщицы в прозрачных одеяниях, заклинатели змей и прочая... Настя пришла к выводу, что видит уникальное сочетание русского гулянья и восточного базара. С ужасом наблюдая, как человек заглатывает пятаю по счету острую тонкую папиру, она дернула мужа за рукав.

— Он маг? — спросила она шепотом.

— Нет, конечно! Маги не занимаются балаганными развлечениями! Он человек.

— Значит, и тот тоже человек, — кивнула она на парня, допивавшего примерно двадцатилитровую бутылку воды. — Как же он это делает?

Муж заметно смутился.

— Не знаю, никогда не интересовался раньше. Тот вон огонь глотает и изо рта потом выпускает, а тоже не маг.

— А ты можешь такое проделать? — Глотатель огня Настю не очень впечатлил, таких она и в родном городке видела.

Северин фыркнул.

— Если захочу посмешить коллег — конечно. Заведующий лабораторией — ярмарочный циркач! Мимо такого точно никто не пройдет.

— А тебя здесь хорошо знают? — спросила Настя, видя, что многие оборачиваются вслед мужу, а некоторые даже здороваются уважительно.

— Разумеется, магов слишком мало, чтобы их не знать. Крестьяне и ремесленники только газеты читают редко да дальше своей деревни не выбирают, а местное благородное общество знает меня очень хорошо — наш институт столичную обязательную школу курирует.

— А другие маги тут еще есть? — осмотрелась вокруг Настя.

— Магическая охрана правопорядка почти в полном составе присутствовать должна. Во-о-он видишь мужчину в синей форме?

— Да! — Настя шла за мужем, старательно подражая неуклюжей походке подростка. На ней была вчерашняя одежда помощника конюха, выданная Бором. Раньше ее носил его сын, но потом тот вырос, раздался в плечах, и одежда стала ему мала. Служанкам совсем немного пришлось перешить.

Из-за очередной палатки с пряниками и легкими хмельными напитками вынырнул высокий молодой мужчина с серьезным умным

лицом. Заметив Северина, он явно удивился, улыбнулся и поприветствовал его:

— Утра доброго, лорд Таис! Вот где не ожидал вас встретить! Кто это с вами? — Незнакомец с любопытством посмотрел на Настю, которая не успела отступить в сторону и стояла вплотную к мужу.

— Здравствуйте, лорд Коарис. У моего конюха новый помощник — надо ему одежду пошить, так вот в лавку портного веду. Мне все равно по пути, хотел на шатры с товаром из моего поместья посмотреть.

Маг явно удивился еще больше после такого объяснения. Действительно, на гулянье пришли слуги из всех домов, было очевидно, что и из особняка Таиса тут тоже с десяток человек — явно не было проблем с сопровождающим для мальчишки. Но Северин не стал дожидаться новых вопросов, дернув жену за рукав, он размашистым шагом направился вглубь людской толпы. Поспешая за мужем, Анастасия все-таки успевала еще и по сторонам смотреть. Где-то невдалеке зазвучали трубы, и зазывалы стали приглашать зрителей на очередное представление. Настя лишь вздохнула, вприпрыжку следуя за супругом.

Палатки с дарами садов и полей были размещены по периметру всей ярмарочной площади. К одному из этих шатров, большому и яркому, направился Северин.

— Здравствуйте, мой лорд! — поприветствовал лорда Таиса полноватый пожилой селянин. — Вашими заботами богатый урожай и в этом году собрали, продать тоже немало планируем. Посмотреть пришли?

— И посмотреть тоже. Как дела в поместье? Есть ли просьбы какие от арендаторов?

— Все тихо, мой лорд. Весь урожай вовремя собрать успели, скотине корма много запасли, зиму должны сыто и безбедно прожить. Вот малинки садовой попробуйте, яблочек возьмите!

Северин взял большой кулек со спелой крупной малиной и протянул его Насте. Пока он слушал рассказы старосты о деревенской жизни, Настенька лакомялась ягодками. «Надо же, какие сладкие и сочные! И ровные, ни одного бочка мятого, прям ягодка к ягодке. Ни червячков, ни паутинки какой. Интересно, чем они сады от вредителей обрабатывают? Сельхозхимия у них тут имеется или все кругом — исключительно экологически чистые продукты?»

С этим вопросом она и обратилась к мужу, когда они отошли от палаток Таисов.

— Чем обрабатываем? Водой поливаем, навоз кладем, как и все другие, — удивился Северин.

— А с вредителями как боретесь? Червячками, улитками, кротами и прочими?

— Просим магов — специалистов по растениям и животным помочь. Они всех вредителей с полей и садов убирают, в дикую природу назад возвращают.

— Здорово! А ты, значит, взамен их поля дождем в засуху поливаешь да ураганы всяческие в сторону отводишь? — предположила Настя.

— Конечно!

— А как выживают те крестьяне, у которых владельцы поместьев — не маги?

— Так же, — удивился вопросу Северин. — Есть магическая служба помощи населению — в нее все и обращаются, если беда какая. Вот Авар Лютен вчера звонил — его в дальнюю северную провинцию срочно вызвали — мор у них случился.

— Кошмар какой! — ахнула Настя. — Много людей умерло? — забеспокоилась и опечалилась она.

— Слава богам, люди не пострадали. Мор по птице домашней прошелся: кур да гусей положил. Вот Авар и борется с этой напастью.

— Я думала, он только людей лечит.

— Авар — специалист-универсал высокого класса! Один из лучших в молодом поколении магов Тавирии! — похвастался успехами друга Таис.

Они дошли до широкого помоста, где танцевали нарядные танцовщицы, позвякивая монетками на груди и запястьях. Смотря на их легкие полупрозрачные наряды, Настя заметила:

— Хорошо, что с погодой повезло! Солнышко сегодня теплое и яркое, как по заказу, не то что день назад было: дождь да дождь.

Северин усмехнулся.

— Как раз по заказу и есть! Маги-стихийники уже вчера утром стали тучи далеко за городскую черту отводить и там рассеивать, и сегодня весь день несколько человек этим занимаются.

«Вот это сервис! И совершенно безопасно для природы, и со стопроцентной гарантией качества!» — восхитилась Анастасия.

Полюбовавшись еще немного зажигательными танцами, супруги двинулись дальше.

— Северин, а где здесь троллей увидеть можно? — напомнила Настя мужу о своем давнем желании.

— Бои троллей обычно в самом большом шатре проходят, — сказал Северин и двинулся в центр площади.

Степные тролли, судя по описанию в учебнике для обязательной

школы, вели жизнь, похожую на жизнь земных кочевников. Мужчины тролли были очень высокого роста, с обильным волосяным покровом по всему телу, большими, вытянутыми вверх ушами, покрытыми короткой шерстью. Отличались тролли и двумя парами крупных звериных клыков (пара верхних, пара нижних), которые у мужчин даже изо рта могли торчать. Женщины были тоньше, ниже и чуть меньше покрыты волосами. Вся раса степных троллей славилась большой физической силой и выносливостью. Горные тролли отличались от своих собратьев лишь ростом, они были маленькие и коренастые, что и неудивительно: в скальных пещерах и лабиринтах особо не развернешься.

На большом шатре с квадратной плоской крышей действительно висела вывеска с изображением двух страшных косматых троллей с массивными, выдающимися вперед нижними челюстями и торчащими белоснежными клыками. Большая очередь медленно продвигалась — очередное представление как раз должно было начаться.

Настя, даже подпрыгивая от нетерпения, присоединилась к толпе у входа.

— Я лучше тебя здесь подожду, — озабоченно сказал Северин. — Мне там точно делать нечего, только охрану удивлять. Тебе же денег дать надо! — спохватился лорд, но Настя его остановила.

— Не надо, я весь свой гонорар за твой доклад взяла. — Она похлопала по карману, чтоб монетки зазвенели. — Вот и найдется ему применение.

Северин улыбнулся и отошел к скамеечке, стоявшей недалеко от шатра.

«Родная толкучка! Как у нас в магазинах во время распродажи или в супермаркете перед новогодними праздниками.

Э-э, кто это ко мне в карман полез?» — Настя отшатнулась от щуплого парнишки с маленькими бегающими глазками.

— А ну не лезь в карман! — рявкнула Настя. Тут же раздался треск, словно сухую жердь переломили, парнишка отшатнулся от девушки и бросил взгляд назад. Неподалеку стоял Северин с горящими магическим огнем глазами.

— Ну, маги! Все видят, все слышат! — прошипел неудачливый воришка и нырнул в толпу.

Без дальнейших происшествий Настя вошла в шатер и осмотрелась. Народу набилось битком. Увидев на четырех углах крыши открытые люки, Настенька благоразумно села под одним из них, справедливо полагая, что душегубка тут будет страшная. Двери закрыли, и представление началось.

В центр круглой арены вышли те два борца, что были изображены на плакате. На троллях были узкие майки и короткие шорты, и эти две волосатые груды мышц выглядели вполне впечатляюще. Распорядитель выкрикнул имена бойцов и предложил заключать пари. Полноценного тотализатора здесь не было (видимо, и здесь маги творческую бизнес-инициативу на корню подрезали), но можно было заключать пари друг с другом. По его сигналу тролли начали красиво мутузить друг друга. Настя не была поклонницей всяких боксов и карате, но отец в свое время любил смотреть соревнования по греко-римской борьбе, и это чем-то напоминало ее. Впрочем, сосредоточиться на бое ей не давали. Слева от девушки сидели две матроны, которые чуть ли не с самого начала начали стонать, что из люка дует и его следует закрыть. «Какое дует! Да мы здесь пометим от духоты, если его закроют!» — возмущалась про себя Настя, но тетки продолжали нудеть. Услышав, что одна из них собралась позвать прислужника, Настя максимально вежливо попросила не закрывать окошка, так как очень жарко будет, но бабища лишь презрительно фыркнула. Понимая, что до слов хлипкого паренька этим женщинам дела нет, она решила попытаться перетянуть на свою сторону важных дам, сидевших справа.

— Скажите, — обратилась к ним девушка, — а вам под люком не дует?

— Что? — непонятно почему вызверились вдруг дамы. — Каким еще подлюкам?

— Ой! — тихонько пискнула Настя и бросилась бежать. Ей вслед неслась брань и недовольные крики.

Северин подскочил навстречу вылетевшей из шатра жене.

— Что случилось?

— Ничего, но пошли скорее отсюда! — потащила Настя мужа дальше от троллей.

— Так все-таки в чем была проблема?

— Проблема в слитном и раздельном написании слов, — вздохнула Настя и пересказала в лицах все происшествие.

Северин хохотал до слез.

— Тебя же ни на секунду нельзя оставить одну! — попенял он жене. — Пойдем за ограду выйдем, на скачки посмотрим. В них и маги иногда участвуют, так что мое появление с мальчишкой-конюхом странно выглядеть не будет.

Вот зря он сказал, что «странно выглядеть не будет», вот прямо накаркал!

Пока выбирались с ярмарочной площади, Настя требовала с него пирогов и кваса. Северин и себе не побрезговал еды купить, и, усевшись на лавочке у ограды, супруги мирно перекусили. Скачки устраивались неподалеку, и им уже были видны красивые породистые кони. Северин объяснил Насте, что участвовать в забеге не обязательно на своих лошадях: можно взять из общественных конюшен или почтовых арендовать, но в этом случае шансов победить конечно же меньше. Непривычная к крупной животине Настя, подходя к временному ипподрому, спряталась за спину мужа, кони ее откровенно пугали. Они фыркали, ржали, били копытами и иногда даже вставали на дыбы. Когда начался первый заезд и все участники дружно рванули с места, в зрителей полетели комья земли и пожухлой травки, а Настя недовольно сморщилась: какой интерес в этих скачках? Наездники делали большой круг по полю, на котором были расставлены всякие стандартные препятствия, и возвращались к зрителям. Тот, кто честно прошел все преграды и пришел первым, получал приз из рук солидного дяденьки во фраке, рядом с которым дежурил молоденький лекарь-маг. В отличие от жены лорд Таис азартно болел за наездников и явно получал удовольствие от зрелища.

«Ладно, чем бы муж ни тешился, лишь бы жене деньги тратить не мешал!» — решила Настя, побрякивая монетками в кармане и посматривая через витую ограду на пустые лавочки. Северин заметил отсутствие у жены энтузиазма и, нагнувшись к ее уху, прошептал:

— Если я в следующем заезде участие приму, тебе интереснее станет?

— А ты можешь? Ты же маг! — удивилась она.

— Могу, если свои магические способности использовать не буду, а за этим охрана проследит, — кивнул Таис на стоявших неподалеку людей в синем. — Может, удастся тебе гостинец добыть.

Действительно, обратила внимание Настя, все призы победителям скачек были женскими безделушками: брошки, браслетики и прочее. Устроители явно понимали, что большинство участников не ради пустой траты времени на коней садятся, а хотят поразить своих подружек мужскими талантами и спортивной выправкой. И среди зрителей преобладали дамы, в том числе и девочки — видимо, за отцов поболеть пришли.

Северин отправился к распорядителю, чтобы выбрать и арендовать коня для участия в следующем заезде. Настя активно потолкалась и пробилась в первые ряды зрителей. Десять участников заезда выстроились на старте, Северин был на черном большом жеребце, который даже издали показался Насте злобным и диким зверем.

«Зачем он себе такого мастодонта выбрал? Конь же явно необъезженный, или как там это называется?» — забеспокоилась Настя.

Прозвучал сигнал старта, и наездники рванулись вперед. Смотря, как конь Северина одним прыжком заскакивает на широкий земляной вал, а потом на огромной скорости будто слетает с него, Настя прокусила себе губу от волнения. Нервно облизывая ранку, она расширившимися от ужаса глазами следила, как муж приближается к забору примерно метровой высоты. «А если конь не перепрыгнет, врежется в забор на скорости? А если он из седла вылетит и шею сломает? Господи, пусть только с ним ничего не случится!» — взмолилась она. Северин благополучно взял барьер, и Настя облегченно выдохнула. «Он же маг, в крайнем случае найдет способ уберечься! Если успеет... Зачем на поле эта длинная канава с водой? Через нее тоже прыгать? А если переломы, кровотечения? Тут лекарь есть... Ох, не нравится мне, что этот целитель такой молоденький! Совсем неопытный, наверно... — Страхи Насти ширились и, казалось, разливались по венам, как река во время половодья. — Скорей бы уже ровный участок! Наконец-то! У нас всего один соперник! Давай, Северин, жми!» — Настя даже не поняла, что последние слова прокричала уже вслух. Впрочем, ее голос потонул в реве других болельщиков, орали и махали руками все без исключения, так что Настя ничем не выделялась из общей массы.

— Ура! Ура! — вопила она наравне с другими, когда Северин первым пришел к финишу.

Пробираясь к месту награждения победителей, Настенька чуть не плакала от облегчения, радости и гордости за мужа. Тому уже вручали в качестве приза витой серебряный ободок для волос.

— Ты мой герой! — прокричала она.

Северин обернулся, а Настя бросилась ему на шею и смачно чмокнула в щеку.

«Чего это он отвернулся? Я вообще-то в губы поцеловать хотела! И чего он так отпихивает меня? Здесь все целуются, я видела! — И тут до Насти дошло. — Елки-палки! Я же мальчик!»

Шок окружающих людей и немногочисленных магов не поддавался описанию. На Настю с Северином таращились абсолютно все. В гулкой тишине лорд Таис пробормотал что-то вроде: «Простите, он первый раз на скачках», схватил жену за руку и поволол назад на ярмарку, чтобы поскорее затеряться в большой толпе.

Быстро проскочив площадь насквозь, супруги забрались в свою карету и двинулись домой. «Ой-ой-ой! Что же про Северина подумают! —

запоздало раскаивалась Настя. — Что подумают!.. А что, собственно, подумают? Вот точно не то же самое, что у нас бы подумали в такой ситуации. Вряд ли в этом мире при такой строгой магической полиции нравов существуют нетрадиционные сексуальные отношения. Так что подумают все, что угодно, но только не это. Где-то я уже слышала эту фразу... Ох, как мне Северину-то в глаза посмотреть? Моя ведь идея с ярмаркой была».

— Ты очень сердисься? — робко спросила Настя.

Северин вздохнул.

— Не то чтобы сержусь... Просто совершенно не представляю, как объясняться со всеми буду. Ведь первое, что все подумают, — под видом мальчика ты была.

«Тебе еще повезло, что у вас мир такой высокоморальный. А то бы такое подумали, что сгорел бы ты со стыда», — повздыхала про себя Настя, а вслух спросила:

— И чем нам такие подозрения грозят?

— Магическую охрану правопорядка пришлют с проверкой на дом, чтоб на тебя посмотрели, твою вменяемость оценили и убедились, что брак консумирован.

— Ну, невменяемость я им обеспечу... — мрачно протянула злая Настя.

В воскресенье вечером раздался звонок от Марона Таиса.

— Северин, я уже не знаю, что и думать. Что, тролль подери, у тебя происходит? Что за история с мальчиком на ярмарке? Ты действительно с женой экспериментируешь или есть еще что-то, чего я не знаю? Тебе очень повезло, что мы с дедом уехали в западное поместье, но службу правопорядка можешь ждать к себе в гости со дня на день. И я очень, очень надеюсь, что никаких преступных действий с твоей стороны они не обнаружат. — Марон сбросил звонок.

Настя, сидевшая во время этого монолога в библиотеке вместе с Северином, успокаивающе положила ему руку на колено.

— Не волнуйся! Я буду максимально неадекватной во время визита офицеров охраны.

Северин потянул жену к себе на колени, обнял и, целуя в макушку, пояснил успокаивающе:

— В законе прописан запрет только на принудительные эксперименты, а у нас он взаимно добровольный. За это тоже не похвалят и коситься будут, но наказывать не станут.

— Это хорошо, — выдохнула Настя, притягивая к себе мужа и целуя все его лицо, старательно обходя область губ. Муж осторожно отвечал тем же, стараясь не увлечься до потери разума.

Магическая охрана правопорядка в составе трех серьезных магов пожаловала вечером через два дня. Этен проводил господ в гостиную, где их встретил напряженный хозяин дома. Северин понимал, что расследования не избежать, но не ждал магов именно сегодня.

— Добрый вечер, лорд Таис. Мы желали бы видеть леди Наиллю Таис, — строго произнес один из офицеров. — Где она?

— Понятия не имею, — развел руками Северин. Это была правда, так как Наиля как раз ушла «выбивать» из себя остатки четвертого этапа.

«Лучше бы мы усилили эффект, пока время было!» — пожалел об упущенной возможности Северин.

Офицер обернулся к дворецкому:

— Вам по должности положено знать местопребывание хозяев. Где леди Таис?

— В оружейном зале, уважаемый маг, — вынужден был ответить Этен. Маги из охраны правопорядка прошли в оружейный зал.

Леди Таис, тренировавшаяся в своей привычной бывшей амазонке и выполнявшая в это время упражнение «мостик», сдула с лица прядь волос и, так и стоя вниз головой, глянула на вошедших. У магов вылезли на лоб глаза, а челюсти отвисли.

«Опаньки, охрана с инспекцией пожаловала. Ну, скажем прямо, наши тетеньки из отдела по контролю качества образования пострашнее впечатление производили. Вы хотели увидеть настоящую жену мага? Сейчас увидите, мальчишки!»

Настя плавно разогнулась, тряхнула разметавшимися волосами и, вспоминая все виденные по родному телевидению пародии на вампирские фильмы, хищно оскалила зубы, медленно протянула вперед ручки со скрюченными пальцами и, мелко трясая головой, так, чтоб зубы периодически клацали, прошипела замогильным утробным голосом:

— Муж-ж-женьки пож-ж-жаловали? Что-то вас-с-с сегодня много! Но так даже лучш-ш-ше! О, какой вкусный запах! — Настя демонстративно облизнулась и сделала маленький шаг вперед.

«Никогда не думала, что от маленькой и безобидной меня будут с такой скоростью, толкаясь в дверях и оттаптывая друг другу ноги, убегать такие большие сильные дяденьки-омоновцы из магической охраны!» — пораженно думала Настя, с усилием подавляя подступающий хохот.

Вывалившиеся в коридор маги судорожно захлопнули за собой дверь оружейного зала и заблокировали ее плотным воздушным заслоном.

— Никогда не женюсь, — вытирая со лба холодный пот, сообщил самый молодой из магов.

Северин задумчиво наблюдал, как охрана, торопливо попрощавшись, покидает его дом. «Видели они Наилю или нет? Убегают из особняка так, будто за ними сама Доната с карающим мечом гонится».

Попрощавшись с магами, Северин бросился к оружейному залу. Воздушный магический заслон, поставленный незванными визитерами, разозлил и испугал его.

— Наиля, что с тобой? — пробовал докричаться до жены Таис, поспешно развеивая заклинание заслона. За дверью он услышал приглушенные хрипы.

— Наиля! — взревел Северин, вихрем срывая ее с петель и на воздушной подушке аккуратно вынося в коридор, чтоб не задеть жену.

Лорд Таис ворвался в зал. На полу по матам каталась жена, прижимая руки к животу и закусив закрученные жгутом волосы.

— Они... ушли? — выплюнув волосы, с трудом прошептала Наиля. Лицо ее было красным, на глазах блестели слезы.

— Ушли, но я догоню и убью их! Что они с тобой сделали?

И тут у Насти наконец-то прорвался смех, она уже не пыталась его подавить.

— Ой, не могу! Ой-ой-ой! Как бежали, как бежали! Друг друга чуть не затоптали! — Ее буквально колотило от гомерического хохота. — Замуровали меня туточки, ну точь-в-точь, как вампира дикого! Ой, не могу! Слушай, у вас все могучие стражи правопорядка такие пугливые?

Настю корежило от смеха, по щекам катились слезы. Северин облегченно выдохнул, с его плеч будто гора свалилась. Ноги лорда задрожали и подогнулись, он опустился на мат. Прижав к себе икающую от переизбытка смеха жену, Северин прошептал:

— С тобой все в порядке, слава богам! — и зарылся лицом в рассыпавшиеся кудри супруги.

— Ну не зна-а-ю... — протянула Настя. — Еще парочка таких проверок — и я со смеху помру.

— Не надо помирать, — очень тихо прошептал Северин. — Я не представляю, как смогу жить без тебя...

ГЛАВА 14

Легко ввести в заблуждение толпу посторонних людей, и сложно — нескольких близких.

Осень окончательно оголила деревья, по утрам проскакивали серебристым инеем первые заморозки. Отношения молодых людей оставались такими же нежными, подчеркнуто-внимательными и внешне спокойными, как и раньше. Свои глубинные переживания и чувства ни Анастасия, ни Северин не высказывали вслух. Муж боялся, что девушку с ним связывает лишь договор о партнерстве и участие в эксперименте по борьбе с зависимостью, а через год она уйдет от него, чтобы жить нормальной человеческой жизнью. Настя же переживала, что Северин не испытывает к ней глубоких чувств, что она просто случайно оказалась рядом с ним единственной адекватной девушкой (ведь так оно и было!), а появившись другая (особенно магиня какая-нибудь) — и он забыл бы Настю как дурной сон.

Тем временем дни потекли спокойнее, все этапы наркотического опьянения магическими феромонами стали короче и гораздо слабее. Организм Насти свикался с магической подпиткой. Она занималась домом, взяв на себя все обязанности домохозяйки, вернее, хозяйки особняка: занималась убранством комнат, следила за их уборкой, заведовала закупками продуктов, дров и прочего, вела домовую книгу, все бухгалтерские расчеты с поставщиками, арендаторами и слугами, под ее контролем был учет выращиваемых в загородном хозяйстве Северина сельскохозяйственных культур. И так далее и тому подобное. Настя использовала все возможности занять чем-то свой деятельный разум, чтобы заглушить тоску по мужу и грусть по оставленному миру: работе, второклашкам, подругам и отцу. Она искренне надеялась, что отец поправился, что смерть дочери (то есть ее смерть) не подкосила его окончательно, а, наоборот, заставила выплыть из алкогольного дурмана и начать жить. Узнать это в любом случае было невозможно, оставалось лишь верить в лучшее. А тоска по мужу все меньше носила оттенок наркотической зависимости и все больше — простого желания быть с близким человеком.

— Привет, Северин! — подъезжая к воротам своего дома, услышал

лорд Таис голос Авара. — Я вернулся и сразу к тебе, как обещал! Надеюсь, еще не поздно?

Северин смотрел, как друг забирается в его карету, и понимал, что позвонить Наиле и предупредить ее он уже не успеет.

— Привет! Как дела?

— Нормально, я-то еще не женат! Твоя беременна? — озабоченно спросил Авар. — Мне сказали, что ты так и не позвал другого лекаря, ждал меня. Не боишься так рисковать?

— Наиля не беременна, — хмуро сказал Северин, — не о чем волноваться.

— Почему ты так уверен? Двухнедельную беременность только лекарь-маг определить может.

Друзья вошли в дом, стряхивая с одежды первый снежок. Этен велел лакею принять у господ одежду.

— Где леди Таис? — спросил хозяин дома.

— Гуляет по саду, — кратко ответил дворецкий. — Леди велела обед, как обычно, подавать через час примерно. Мы не ждали вас раньше, лорд. Велите сейчас стол накрыть?

— Да, — ответил Северин, надеясь усадить друга в столовой и успеть перехватить Наилю в саду. — Проходи, Авар, я сейчас подойду.

В этот момент распахнулась входная дверь, и в холл, смеясь, влетела растрепанная, румяная с мороза Настя. За ней вприпрыжку, таявая, влетел щенок и тут же бросился ловить подол ее шубки.

— О, здравствуйте, Авар! Как поживаете?

Лютен ошарашенно смотрел на жизнерадостное лицо леди Таис.

— Северин, что происходит? — тихо спросил Авар.

Сидя в библиотеке за закрытыми дверями и допивая третью порцию коньяка, Лютен страшно ругал друга:

— Северин, ты кретин! Забыл, что все маги — однолюбы? Что этот факт и был одной из основных причин, по которым подобные эксперименты запретили? Жизнь свою загубить хочешь? Ты понимаешь, что, когда она умрет, ты от тоски сдохнешь и рядом с ней ляжешь? Что с наследником решать-то будешь? Экспериментатор хренов! Это ж надо додуматься: с женой в дружбу сентиментальную, платоническую играть. Доигрался? Ты ведь влюблен в нее, так?

— Влюблен, — вздохнул Северин. — Она замечательная!

— Кто бы спорил! Жена твоя на самом деле оригиналка, каких поискать. Впервые слышу, чтоб девушки сами такие эксперименты

провести предлагали. Что делать-то планируешь?

— Проживу с ней, сколько ей лет боги пошлют, и ладно. А наследника и отец родить может, да и дед еще не стар. Бориор два раза уже был женат, как раз для третьего брака время подошло. Да и дяде Кирису уже девяносто лет, тоже давно жениться пора.

— А мне что прикажешь родным твоим говорить? Что ты и не пытаешься свой супружеский долг исполнить?

— Скажи просто, что Наиля не беременна и отдавать ее в лаприкорий я не собираюсь.

— Нет уж, сам это говори! Я только, что не беременна, скажу.

Проводив друга, Северин пошел в столовую. У накрытого стола с уже остывшим обедом сидела его жена. Было видно, что к еде она не прикоснулась.

— Все плохо? — печально спросила Настя.

— Нормально. Авар не будет распространяться об особенностях наших взаимоотношений.

— Через восемь месяцев и так всем понятно станет.

— Ну и пусть! — Северин подошел к жене и опустился перед ней на колени. — Ты не уйдешь от меня через эти восемь месяцев? Не захочешь быть женой — останешься как подруга. Следующим летом тебе уже исполнится восемнадцать, ты будешь совершеннолетней и сможешь жить, где хочешь.

— То-то у вас все восемнадцатилетние девушки по чужим домам живут! Где такое слыхано-то, Северин?

— Ну и пусть! — упрямо ответил он. — Ты будешь жить со мной.

Настя лишь вздохнула и головой покачала.

А еще через неделю к ним домой после работы вместе с Северином пожаловал Марон Таис.

ГЛАВА 15

В делах любви как нигде необходим решительный настрой.

Не испытывая ни малейших угрызений совести, леди Наиля Таис подслушивала разговор под дверями библиотеки.

— Лютен сказал мне, что твоя жена до сих пор не беременна. Сын, мне искренне жаль, что тебе придется пройти через это снова, но через полгода тебе нужно жениться на другой девушке. Бориор уже неделю назад запросил список вариантов, так вот, я принес его тебе.

Настя до крови закусила губу и сползла по стеночке на пол. Конечно, она знала, что так и будет, почему же так больно? Другая девушка не будет предлагать ему экспериментов, она честно выполнит свой долг — супружеский. От этой мысли накатила тошнота. Перед мысленным взором мелькнула картина того, как ее Северин целует жгучую брюнетку, опрокидывает на подушки и... Анастасия стиснула зубы и отогнала жуткое видение. Но мстительное подсознание быстро нарисовало другую картинку: та же черноокая прелестница, звеня монистом (Насте почему-то все время представлялась танцовщица с ярмарки), медленно и соблазнительно роняет с роскошного тела прозрачные одежды. Настя сжала кулаки. А что она может? Даже если сделает невероятную глупость и решится родить ему ребенка — через семьдесят пять лет он женится снова. «Через семьдесят пять лет тебе уже все равно будет, — резонно подумала она, — ты уже будешь древней сухонькой старушкой, если еще жива будешь, что вряд ли».

«Господи, о чем я думаю? Мне надо понять, как с наименьшими потерями выйти из этого брака, а не мечтать затащить своего мужа в постель, чтоб использовать его там по прямому назначению». Картины такого «использования» промелькнули перед ее мысленным взором, и Настю бросило в жар. «В конце концов, эксперимент надо довести до конца. Я ведь должна вроде как послужить „толчком к возрождению мира“. Логично, что сделать это можно, только родив Северину сына и оставшись при этом в здравом уме и твердой памяти. Сидя взаперти в поместье купца-батюшки, мир не возродишь! О господи, это думаю я сама или мое взбесившееся либидо?» — судорожно размышляла Настя над концептуальными вопросами.

Уже поздно ночью, лежа в своей постели, она окончательно определилась с извечным русским вопросом «что делать?». Еще в последний свой день на Земле она мечтала о муже, своем доме и детях. От перемены тел ее желания не изменились, они просто стали четкими: Настя хотела этого конкретного мужа, этот конкретный дом и конкретно магических деток. Свои шансы получить желаемое леди Таис оценивала как хорошие. Мужу она явно нравится, за долгую жизнь и полюбить успеет. Благо никаких магинь, которые могли бы претендовать на ее супруга, в этом мире нет, да и очаровательные девы в окружении мужа замечены не были. Отсутствие конкуренции — великая сила! Впрочем, Настя честно признавалась себе, что, крутись вокруг мужа хоть дюжина прекрасных магичек, она все равно яростно боролась бы за свое законное и очень-очень ей нужное. А посему ответ на вопрос «что делать?» очень прост: превращать виртуальный брак в реальный. Итак, решение принято, дата назначена — первый день зимы, то есть завтра. Зачем откладывать? Настя никогда не делала целью всей жизни то, чего можно добиться за один день.

Вечером следующего дня Анастасия Николаевна, нынешняя Таис, судорожно готовилась к совращению собственного мужа.

«Так, ужин со свечами организовала. Вино и коньяк поставила. А если он не захочет выпить? Ему ведь завтра в лабораторию. Нужно было на последний рабочий день отложить... Да что я, трезвого мужа соблазнить не сумею? Чай, внешность мне не такая досталась, чтоб за водкой второй раз бегать пришлось. Я и без „подогрева“ хороша собой. Да-да! С самооценкой у меня порядок: мы, богини красоты, люди скромные. Записывающий амулет с музыкой приготовила. Выпьем, потанцуем и... Черт! Маги же не танцуют! Они ведь на всякие там балы не ходят, из встреч вне дома и работы — только приемы в королевском дворце. Но людей-то туда редко зовут, тем более с дочерьми. Вряд ли маги на приемах друг с другом вальсируют. Так, спокойно! Только я могу умудриться простую задачу по соблазнению мужа превратить в безвыходную ситуацию с кучей проблем».

В это время не подозревающий о метаниях жены Северин сидел в кабинете, вспоминая злополучный список невест, врученный ему вчера отцом, и думал, что пора уже прямо сказать родным о своем решении не расставаться с Наилей. Девушка еще ничего не ответила на его вчерашнее предложение, но Северин был готов на что угодно, чтобы убедить ее остаться в его доме. Сегодня утром жена была задумчивой и рассеянной, было видно, что она напряженно о чем-то размышляет, и Северин верил,

что Наиля примет верное решение. Вздыхнув, он посмотрел на колбы, в которых кипела и булькала, переливаясь всеми оттенками красного, созданная им важнейшая смесь, и ясно понял, что полноценно работать сегодня не сможет. Еще раз вздохнув, Северин махнул рукой и заморозил содержимое колб, накладывая на них заклинание температурного стазиса на сутки. «Лучше разработки коллег почитаю», — решил маг, доставая папку последних институтских публикаций.

В это время в дверь громко постучали, и в комнату скорее ввалился, нежели вошел, малознакомый маг. Вошедший запер за собой дверь и развернулся лицом к хозяину лаборатории. Северин вспомнил его имя — Талар Эдмин. Он был его ровесником, но учился не в столичной школе, а где-то в южной провинции, и приехал в Тавию относительно недавно. В каждой руке Талара было по бутылке коньяка. Маг, слегка пошатываясь, приблизился к столу Северина и бухнул на него спиртное.

— Вот, — сказал лорд Эдмин и уселся в кресло напротив.

«Это сколько же он выпить уже успел? Чтобы маг дошел до такой кондиции, ему не меньше литра натошак выпить надо!» — подивился Северин.

— Что «вот»? — спросил Таис у нежданного посетителя.

— Вот, давай вместе выпьем! Мы же с тобой — два сапога пара, приятели по горю общему, так сказать. Ты знаешь, что из всех столичных магов только нас двоих этим летом окрутили-поженили? Слышал, тебе тоже не везет — жена до сих пор не забеременела. И у меня все так же плохо! Но я лучше утоплюсь, чем на вторую попытку решусь. Ишь какие хорошие законы для магов придуманы — в первом браке даже вторая попытка положена. В последующих браках — только один раз помучиться можно, а тут прям — даже два!

Талар откупорил бутылку и глотнул из горла. Северин прошел к лабораторному шкафу, достал два стеклянных стакана и молча поставил их на стол. Молодой маг тут же наполнил их до краев, он был в совершенно невменяемом состоянии. Талар облокотился на стол и с силой сжал голову руками.

— Мне необходимо с кем-то поговорить. С кем-то, кто точно поймет. Иначе я рехнусь, как и моя супруга, — глухо проговорил маг, с болью и отвращением выделив слово «супруга». — Я полгода живу как в адском пекле! Я целитель, лекарь-маг, мы даем клятву никогда не причинять вред разумному существу, но я скоро не выдержу и самому себе причиню вред, правда, это вряд ли станет нарушением клятвы — сомневаюсь, что я остался еще разумным существом.

Талар хлебнул из стакана и продолжил, не обращая на Северина внимания и, казалось, забыв о его присутствии.

— Никогда не думал, что тихая робкая девчушка может превратиться в такого яростного монстра. И такого хитрого и изворотливого, с таким извращенным умом! Первые месяцы «семейная жизнь» еще была терпимой: периоды затишья создавали мне хоть какую-то иллюзию нормальной жизни, мне даже нравилось целовать ее мягкие губы, прикасаться к ней... — Лорд замолчал и еще раз отхлебнул из стакана. — Но сейчас это сущий ад! Она не покидает меня ни на секунду, старается укусить везде, куда только дотянутся ее зубки, она орет и стонет под дверью моей комнаты, если я запираюсь, и старается выбить ее. На той неделе она проскользнула каким-то чудом в мой домашний кабинет и украла из шкафа ампулу с сильным снотворным. Лекарство она вылила в кастрюлю с супом, который был приготовлен для слуг, и никто — никто! — не заметил, что она была на кухне. Вечером я два часа приводил в себя всех в доме, будил их и снимал последствия сильнейшего отравления, а она, воспользовавшись сном прислуги и моей занятостью, вытащила из кармана дворецкого комплект запасных ключей от всех комнат. И тогда я даже закрыться от нее не мог. Она умудрялась открывать двери, даже если с другой стороны был вставлен второй ключ. Первым делом я велел сменить замок в спальне и даже засов сделать. Она две ночи побилась в дверь, а на следующую выскочила из окна столовой на улицу, выбила стекло в моей спальне камнем и полезла на второй этаж, держась за выющийся по стене сухой и замерзший, но крепкий плющ. И она смогла залезть ко мне! На этой неделе она подожгла с чердачного оконца шторы в библиотеке, дотянувшись до них длинной горячей палкой, чтобы заставить меня выбежать оттуда к ней. И все говорят, что это нормально. НОРМАЛЬНО!

Лорд Эдмин вскочил на ноги, одним махом опрокинул остатки коньяка себе в рот и запустил в стену лаборатории пустой стакан. По полу застучали стеклянные осколки. Северин с сожалением подумал, что магам-лекарям действительно очень трудно жить с сумасшедшими женами, куда сложнее, чем стихийникам, которые и огня не боятся, и воздушным силком жену скрутить и обездвижить могут. Целители были в принципе самыми беззащитными из магов, и мало что могли противопоставить людской злобе и коварству. Чисто теоретически лекарь-маг мог одним взмахом ресниц остановить человеку сердце, но практически ни один целитель никогда бы этого не сделал: помимо профессиональной этики здесь играл свою роль и тот факт, что врачевателями становились самые добрые и лучшие из магов. Северину было бесконечно жаль Талара.

— Ты чего не пьешь? — устало упав в кресло, спросил Эдмин. — Не бойся, это просто коньяк, я никаких средств в него не добавил.

Северин чуть пригубил свою порцию горячительного напитка под пристальным сочувствующим взглядом Талара.

— Я слышал, что у тебя самая жуткая жена из всех, — сказал лорд Эдмин. — Говорят, она такого страху на охранников навела, что они до сих пор на улицах от всех женщин шарахаются. Маги шептались, что она на них всех разом набросилась и покусать хотела. Можешь рассказать мне все — чуть легче станет.

«Нет, не стоит тебе ничего рассказывать. Мы оба живем, как на пороховой бочке, — ты сейчас уже помереть хочешь, а я лет через пятьдесят захочу, да и то, если Наиля решит со мной остаться, а иначе уже скоро вместе с тобой горе коньяком заливать начну», — подумал Северин.

— Нечего рассказывать, Талар, я живу, как все.

— Ну как знаешь. Я пойду тогда, сегодня у себя на работе в лекарском доме заночую.

Через час Северин вышел из института. Когда он уже собирался сесть в подъехавшую карету, его окликнул незнакомый голос:

— Лорд Таис, постойте! Я не первый день вас поджидаю, да вы все не один.

Северин оглянулся. Рядом с ним стоял незнакомый молодой сероглазый человеческий паренек.

«Сегодня у моей судьбы по плану — день неожиданных встреч?» — хмуро подумал лорд Таис.

— Кто вы? — прохладно спросил Северин. Он недолго любил людей, за одним важным исключением.

— Я — Олан Гарвен, жених Наили.

В душе Северина вскипело яростное негодование, смешанное с жаркой ревностью, именно за этого молодого человека Наиля собиралась выйти замуж по своему собственному желанию.

— Не знал, что у моей жены еще и жених имеется, — зло процедил маг сквозь зубы.

— Жена она вам ненадолго! — запальчиво крикнул Олан. — Вы через полгода ее в лаприкорий сдадите!

— Чего тебе надо? — Северин не собирался обсуждать с этим юнцом свои планы на жизнь.

— Отдайте ее мне! Из лаприкория мне не дадут ее забрать, а так я ее увезу из Тавирии, буду заботиться о ней, она в итоге придет в себя.

Северин чувствовал, что еще немного — и он шарахнет молнией по этому мальчишке.

— Нет! — отрезал Таис, вскочил в карету и уехал.

«Пусть говорят все, что хотят! Наиля — моя и останется моей! Крутись вокруг нее хоть дюжина сероглазых мальчишек, я все равно буду яростно бороться за свое законное», — всю дорогу до дома повторял про себя Северин.

Дома лорд Северин Таис первым делом осведомился, где жена.

— Ожидает вас за столом, лорд Таис. Сегодня ужин накрыли в парадной гостиной, — отрапортовал Этен, принимая у хозяина одежду.

Северин поспешил к супруге. Она действительно встречала его в нарядном платье в украшенной цветами комнате. На столе, покрытом белой скатертью, стояли закуски, свечи, розы, бутылка красного вина и графин с коньяком. Увидев Северина, Наиля подбежала к нему и ласково обняла, прижимаясь к груди. Мысль о том, что здесь что-то нечисто, мелькнула в голове лорда Таиса и пропала, утонув в васильковом взгляде дорогих его сердцу глаз. Вечер пошел своим чередом в полном соответствии с планами хитроумной Насти.

— Как дела на работе? — Она смотрела, как муж наливает в их бокалы вино, и радовалась, что не забыла строго предупредить всех слуг, что обслуживать их за столом не нужно и что они абсолютно свободны от всех дел до завтрашнего утра. В доме остались лишь Этен и привратник, которые планировали мирно играть на кухне в карты, не беспокоя хозяев.

Северин поморщился, будто лимон откусил.

— Нормально. Опыт один не доделал, пришлось до завтра заморозить.

«Ничего, зато другой опыт мы сегодня обязательно до страстно желаемого конца доведем, — мысленно пообещала ему Настя. — Вернее, не до конца, а до начала... длинной жизни...»

— О, это наверняка очень важный опыт. — Настя лукаво улыбнулась, склонив головку, и, глядя Северину в глаза, наклонилась вперед и облизнула алые губки. — Я надеюсь, ты не собираешься весь вечер его обдумывать?

Она чуть повела плечами так, чтобы на правое слегка соскользнул широкий ворот платья, и небрежным жестом поправила сползший шелк назад. Надо же как-то привлечь внимание мужа к ее новому наряду, а то он совсем им не проникся — один взгляд кинул и все! Даже обидно стало, особенно за Ильину: столько девушка пережила, и все впустую.

Настя припомнила, как попросила горничную помочь ей купить

вечерний наряд. Слуги уже по свечам на столе и убедительной просьбе развлекаться сегодня вечером вне дома (просьбе, подкрепленной билетами в цирк на новое представление) догадались, что леди опять планирует что-то грандиозное. В особняке по всем углам обсуждали приготовления хозяйки, хихикая и искренне желая ей удачи. (Наивно думать, что слуги не знают всех дел и проблем своих господ. Они знают их лучше самих хозяев.) Насте все не давало покоя видение восточной пери, окручивающей ее мужа, так что наряд она хотела выбрать такой, чтоб этот навязчивый образ слюной от зависти захлебнулся и покинул ее подсознание раз и навсегда. Ильяна, выслушав пожелания леди Таис относительно вечернего платья, залилась краской и смущенно пробормотала: «Хорошо, я попробую найти». Через час раздраженная, ярко-пунцового цвета девушка вернулась к Насте с добычей и поведала, каким похотливым, масляным, неприятным взглядом пожирал ее хозяин лавки, пока она рассматривала предложенные варианты. «Хорошо, что вы Бора с конюшни посоветовали мне с собой прихватить», — закончила рассказ девушка.

Пока леди Таис предавалась воспоминаниям и переживала за отсутствие у мужа ожидаемой реакции, та самая реакция у лорда Таиса вовсю пошла. Северин остекленевшими глазами рассматривал полупрозрачный наряд супруги из каких-то легких шелковых полосочек ткани, не скрывавший ни молочно-белую кожу шеи, плеч и рук, ни просвечивающих темных вершинок груди. «С каких это пор в моду вошли ТАКИЕ женские платья? Кажется, раньше она в других ходила». — Северин никогда ранее не задумывался о стилях женской одежды и определенного ответа на эти вопросы не знал. Крайне неприятная мысль закралась в мысли Северина: «Она что, и перед этим сероглазым юнцом, женихом своим бывшим, могла в таком платье сидеть? Да я... Да я весь ее старый гардероб сжечь велю! И лично займусь пополнением нового!»

Смотря замороженным взглядом, как Наиля наклоняется, чтобы поправить фитилек свечи, и как теплые блики света скользят по ее нежной коже, Северин гулко сглотнул и подумал, что некоторые наряды можно и оставить...

«Ага, эффект все-таки есть!» — порадовалась Настя, заметив горящий взгляд мужчины.

— Что тебе положить? — проворковала коварная супруга.

Северин очнулся и попытался собрать мысли ровной стопочкой.

— Ну что ты! Это я за тобой ухаживать должен!

— Тогда сначала выпьем вина. За нас! — предложила Настя тост.

Супруги выпили вина, поели салата из морепродуктов и снова выпили

вина. Настя рассказала, что в столичном театре скоро ожидается громкая премьера новой пьесы модного автора. Пьеса была о трагической судьбе двух юных влюбленных, и Настя, заранее старательно проштудировав содержание, выбирая наиболее трогательные моменты, в вольном переложении цитировала речи влюбленных, роняя то слезу, то очередной шарфик с наряда.

После третьего бокала вина леди Таис включила музыку и смело пригласила явно впечатленного вечером мужа на «белый танец», попутно пояснив, что означает это название. Северин столь же смело объяснил, что никогда в жизни не танцевал и лишь издали видел, как это делается.

— Дорогой, учиться никогда не поздно! — уверенно настояла на своем Настя, и супруги заскользили по гостиной под романтическую мелодию скрипок и виолончели.

Нежась в надежных, сильных руках мужа, Настя мечтала: «Пусть будет, что будет. Мне нужна эта ночь, даже если это будет единственная осознанная ночь в объятиях любимого мужчины. Да, я люблю его! Себе можно в этом признаться».

Скрипки звучали то медленно, то быстро и пронзительно, а молодые люди смотрели друг другу в глаза и не могли оторвать взора. Их губы соприкоснулись и слились в медленном томительном поцелуе. Руки Насти запутались в волосах мужа, склоняя к ней его голову, давая возможность сильнее и требовательнее впиться в мужские губы.

— Звезда моя, Наиля! — прошептал Северин, отрываясь от губ девушки и ловя ее взгляд.

Анастасия смотрела в пылающие огнем глаза своего мужа и тонула в их нежности, страсти, ласке, обожании... Прикоснулась губами к щекам, ямочке на подбородке, скользнула влажным горячим поцелуем по крепкой шее... И скинула с плеч последний шарфик...

— Наиля, я не смогу... — простонал Северин.

— ...удержаться, — закончила за него Настя прерывистым шепотом. — Я тоже...

Настя обхватила руками шею мужа и крепко прижалась к его губам. О нет, это не яд горел в ее крови! Это она сама плавилась от его поцелуев, горячего дыхания. Ее жгли прикосновения его рук, она сходила с ума от желания принадлежать ему, раствориться в нем без остатка. Сердце Северина бешено стучало под ее руками, и собственное билось в том же ритме.

Северин не мог потом вспомнить, как они добрались до его спальни. Помнил лишь, что прикосновение к ее обнаженной коже окончательно

лишило его остатков самообладания. Их совместная страсть держала их в своем жарком пламени всю долгую зимнюю ночь. Под утро, любуясь личиком своей утомленной жены, Северин прошептал ей:

— Я люблю тебя!

Настя лучисто улыбнулась ему, коснулась рукой его щеки и ответила:

— Я тоже люблю тебя!

Счастье, звонкое и горячее, затопило Северина до краев. Прижимая к себе жену, он жарко обещал ей:

— Ты всегда будешь со мной рядом! В моем доме. Что бы ни случилось, что бы с тобой ни произошло. Я всегда буду заботиться о тебе сам. Я буду любить тебя в любом состоянии, даже безумной и сумасшедшей. Ты всегда будешь жить в своем доме, в нашем доме, со мной. Даже если у тебя не получится...

— Да, хороший мой, верю.

ГЛАВА 16

Все имеет свою цену и свои последствия.

Лучик холодного зимнего солнца скользнул по лицу Таиса, разбудив его. Разом вспомнив прошедшую ночь, Северин, не открывая глаз, повернулся к жене, обнял ее, прижал к своему телу, жадно вдыхая легкий цветочный аромат. Потерся щекой о ее плечико и поцеловал его.

— Наиля, звездочка моя...

Она не ответила. Северин распахнул глаза и вскинул голову: жена была бледной и тяжело дышала. Веки ее были сомкнуты, а на лбу выступил холодный пот.

— Наиля, что с тобой? — испугался Северин, хватая жену на руки и слегка встряхивая ее. — Не молчи! Просыпайся!

Она с трудом открыла глаза. «Кто меня трясет? Почему мне так плохо? Что вчера было?» На последнюю мысль тело откликнулось недвусмысленным жаром и томлением. Вид встревоженных глаз цвета майской листвы этот жар усилил. «Я куда-то уплываю... Куда? Что же со мной?» — вяло подумала Настя и провалилась в мир грез.

Северин опустил в теплую воду тело жены. Она бессмысленно улыбалась и на его слова и действия никак не реагировала, спокойно позволив себя вымыть, высушить, запеленать в полотенце и перенести обратно в его спальню.

— Звездочка моя, любимая, ну давай же, приходи в себя! — шептал Северин, с грустью и виной вглядываясь в любимое лицо.

Однако мольбы его не находили ответа. Наиле становилось все хуже и хуже, ее трясло и лихорадило, с губ срывались стоны. Вдруг она широко распахнула глаза и пристально уставилась на него. По спине Северина пробежал холодок нехорошего предчувствия. Наиля приподнялась, все так же не отрывая от него плотоядного взгляда, и вдруг бросилась, стараясь впиться в губы и проявляя при этом удивительную силу и ловкость в стремлении добраться до них. Северин перехватил жену, быстро пеленая ее в силовой воздушный кокон. Подвешенная в воздухе, сжатая невидимыми струнами, она рвалась освободиться и рычала непонятные слова. Крики и просьбы мага Наиля полностью игнорировала. В надежде вернуть ей сознание, Северин перенес жену по воздуху в ее спальню и поднес к плакатам, развешанным по стенам.

— Смотри! Это ты писала! Читай!

Девушка скользнула по надписям мутным взглядом и снова безуспешно рванулась к мужу. Так продолжалось несколько часов. Потом леди Таис притихла, но продолжала неотрывно смотреть на мужа, а Северин боялся уйти и оставить ее одну.

В доме было тихо, слуги бесшумно скользили, мрачно и неохотно занимаясь повседневными делами, служанки всхлипывали и утирали слезы платочком. В холле на пару рыдали Паляна с Ильяной, Марика горестно стенала на кухне, и не думая варить обед, а вокруг нее мрачно вздыхали печальные лакеи и привратник. Под дверью спальни скорбно завывал щенок. Дворецкий оделся в черные одежды. Общая атмосфера в доме была как во время похорон.

— Мы прибрались в вашей комнате, лорд Таис, — всхлипывая, доложила Ильяна, заглядывая в спальню госпожи. Увидев неподвижно замершую в воздухе леди Таис, по-прежнему закутанную лишь в полотенце и все с тем же бессмысленным взглядом, горничная опять разрыдалась.

— Уйди, богов ради, и без твоих слез тошно! — попросил Северин.

— Давайте мы хоть леди Таисочку нашу оденем, что ж она так-то... нехорошо. Она пока притихла, а мы с Паляной быстро — за минуточку управимся, — гнусавым от долгого плача голосом прошептала Ильяна. Паляна, выглядывая из-за плеча подруги и размазывая слезы по щекам, активно закивала.

— Одевайте, я подстрахую, если что... — согласился измученный Северин.

Горничные действительно справились за минуточку, и непредвиденных ситуаций не возникло. Леди Таис, казалось, окаменела, не делая попыток двигаться даже в отсутствие магических пут и полностью уйдя в себя.

«О чем она сейчас думает? И думает ли вообще? Что же я наделал! Лучше бы и дальше друзьями жили, лучше бы я сам от неудовлетворенной страсти с ума сошел! Но только не Наиля! Любимая, я сделаю все — ВСЕ! — что только смогу придумать, чтобы излечить тебя!» — клялся самому себе Северин.

За весь день Наиле так и не стало лучше, скорее наоборот: к вечеру ее взгляд приобрел осмысленность, и она вполне сознательно периодически начинала кидаться в сторону Северина, пытаясь не то поцеловать, не то укусить. Посидит, посидит и кинется вдруг, потом снова застынет, прорычит что-то непонятное — и снова кинется. Северину пришлось опять обмотать жену воздушным силком.

На звонки коллег по работе, отца и деда Таис-младший не отвечал весь день. К вечеру в его дом пришли все старшие родственники в сопровождении Лютена.

— Авар, помоги ей! — взмолился Северин, не обратив внимания на старших Таисов.

Лютен прошел в комнату леди Таис. Проведя руками над ее телом, он констатировал:

— Это уже четвертый этап, Северин. Здесь я бессилен помочь, ты же знаешь. — И Авар с грустью посмотрел на друга.

— Когда он закончится? — прокричал Северин.

— Я не уверен, что он закончится, друг. Ты же видишь, как она рвется. В конце концов ты не выдержишь,пустишь ее, и все пойдет по новой.

В ответ на слова Лютена Наиля что-то грозно прорычала на том же непонятном языке.

— Так и есть, сын, — печально добавил вошедший в комнату Марон. — Я как-то раз закрылся в кабинете от твоей матери, так она начала выть под дверь. Была несколько часов на одной ноте — я чуть сам с ума не сошел. В итоге вышел к ней.

— Уходите! — закричал Северин. — Оставьте нас в покое! Мы сами со всем справимся!

«Правильно, любимый! Нечего мне идеи насчет воя подкидывать! И так еле держусь за остатки сознания... Надо отвлечься. Проклятые губы! На что же отвлечься? Что поможет? О, нам песня строить и жить помогает... Точно, надо спеть!

Я знаю пароль,
Я вижу ориентир!
Дайте еще дозу,
И я спасу мир!^[1]

Тьфу, опять не то! На что отвлечься, спрашиваю!»

Посмотрев на закрывшуюся за родственниками и другом дверь, на опять рычащую что-то жену, Северин принял решение.

Под покровом ночной мглы лорд Таис один, тайно от всех, вез закутанную в меховой плащ полубессознательную жену к храму Донаты. Постучав в высокие стрельчатые двери, Северин ждал, когда выйдут жрицы.

Створки дверей со скрипом распахнулись. На пороге возникла фигура

в черной накидке с капюшоном.

— Что надо? — прошелестел сухой женский голос.

— Жену привез. Ей плохо, — глухо ответил лорд Таис.

— Сам привез? Интересно! — противно хихикнула фигура. — Жену давай, а сам за порогом стой!

Жрица неожиданно с недюжинной силой вырвала Наилу из рук Северина. Двери храма захлопнулись.

«Зачем он привез меня в храм? — с трудом думала Анастасия, отгоняя от сознания наркотический дурман. — Что-то мне говорили раньше про храм Донаты. Вспомнить бы еще, что именно. Куда меня тащат эти женщины в черном? К алтарю? Надеюсь, в жертву меня не принесут? Кинули у каменюки этой огромной и оставили. Чего ждем, товарищи?»

«Здравствуй, дочь моя! Приложи руки к камню», — прозвучал женский голос в многострадальной Настиной голове.

«О-о-о, какие тут боги доступные и общительные. Без поста, без молитвы, без покаяния — и вдруг глас слышу. Не по правилам это. В чем подвох?» — насторожилась Настя, держась за гудящую голову.

«Надо же, какая недоверчивая, — проговорил тот же голос. — Эй, приложите ее руки к алтарю!»

К девушке тут же подскочили несколько черных безликих фигур, и ее ладони положили на камень. Ладони закололо, от них пошло тепло, распространяясь по всему телу. Вслед за теплом тело омыло прохладой, и Настина головка вдруг стала свежей и ясной. Почувствовав себя бодрой и полной сил, как в рекламе кофе, Настя поднялась на ноги. В ней буквально бурлила энергия, а образ губ мужа — в мареве из красных сердечек — растворился без следа.

— Ко мне действительно вернулась ясность сознания? — вслух удивленно спросила Настя. — Ушла наркотическая зависимость от мужа?

«Да. К мужу ты больше не привязана. Оставайся со мной, в храме тебе всегда будут рады. Все твои сестры здесь счастливы. Здоровы, полны сил».

— Спасибо большое! Вы очень мне помогли, но мне домой надо!

«Как знаешь. До встречи!»

В последних словах Насте послышалась коварная усмешка. Покрепче закутавшись в плащ, она попятилась от алтаря. В храме вдруг стало еще темнее, чем раньше. Неподвижные фигуры жриц, смотрящие на нее горящими глазами, заставляли нервно вздрагивать от каждого шороха и ускорять шаг по направлению к выходу. Каблучки сапожек гулко стучали по плитам пола. Анастасию вдруг охватило жуткое ощущение, что она — единственный живой человек в этом храме, уж больно окаменело стояли

жрицы, уж больно странно сияли их глаза. В самой тишине храма Насте чудилось что-то невероятно злодейское, даже дьявольское. Казалось, по углам скользят мрачные тени, и вся атмосфера буквально давила на девушку, вызывая в ней ощущение страха и безнадёжности.

— До скорой встречи, сестра! — раздался дружный коллективный вздох-стон за спиной Насти, когда она подошла к дверям.

— До встречи, — жутко улыбнулась жрица, открывшая глухо заскрипевшие двери.

— До свидания! — робко пискнула полумертвая от ужаса Настя и выскочила из храма.

ГЛАВА 17

Даже боги бывают разные...

«Хорошо дома, хорошо в горячей ванне, хорошо в руках мужа — особенно если всем этим наслаждаешься одновременно!» — думала Настя спустя три часа после выхода из храма. Северин так радостно встретил ее у входа, будто она с того света вернулась. Оказывается, те женщины, которые приходили в себя после посещения храма Донаты, больше не покидали его стен, оставаясь в нем жрицами. На вопрос Насти, как же он тогда решил ее туда отвезти, Северин ответил: «Ты говорила, что любишь меня. Любовь — самая большая сила в мире, я верил, что ты обязательно вернешься». Леди Таис даже прослезилась от таких признаний мужа. В итоге они оба, абсолютно счастливые, лежали в горячей ванне после весьма бурных проявлений радости по поводу счастливого воссоединения.

Настя подробно пересказала мужу все, что произошло в храме, в том числе и слова богини о снятии зависимости от магических феромонов.

— Почему всех жен не приводят в храм сразу после свадьбы? Или хотя бы через полгода, еще до лаприкория? — спросила она.

— Раньше так пробовали делать, но, как я и говорил, никто не вернулся из храма. Теперь это последнее средство.

«Странно. Но сейчас мне слишком хорошо, чтобы размышлять об этом. И Северин опять целует так сладко... Подумаю об этом завтра!» — в лучших традициях женской логики решила Настя, отдаваясь ласкам мужа.

Утром нового дня Настя встала отдохнувшая, радостная и полная сил. Нежный поцелуй мужа, влюбленный взгляд его зеленых глаз, совместная утренняя ванна — что еще девушке для счастья надо? Лично Анастасии Николаевне — ничего!

Проводив мужа до его спальни — тоже одеваться, Настя спустилась по лестнице на первый этаж. Стоило ей только войти в столовую, как Орлов радостно метнулся к хозяйке. Громко твякая, песик напоминал, что время его выгула давно миновало, пока хозяева в постели прохлаждались. Настя, радуясь его возмущению, накинула шубку и пошла с собакой в сад. Во время прогулки она невольно обратила внимание, как много людей встречаются ей в замерзшем негостеприимном саду: вот радостно улыбается садовник, вот выскакивают на дорожку Паляна с Ильиной,

взмахивают руками, тоже улыбаются и куда-то опять убегают, вот Бор с сынком мимо прошли, Марика почему-то через заднюю калитку на улицу выйти решила...

— Променяла меня на другого мужчину? Так быстро? — наигранно обиженно протянул за ее спиной муж, когда Настя гладила довольного щенка. — Бросила даже до завтрака?

— Он не мужчина, — улыбнулась она супругу. — Он пес. И мы оба уже готовы вернуться и съесть все, что только найдем.

Проводив мужа на работу и сто раз пообещав никуда из дома не выходить, а амулет связи весь день, прижимая к сердцу, при себе носить, Настя занялась уже привычными делами по хозяйству.

В утренних хлопотах по дому леди Таис постепенно начало подгонять ощущение, что она забыла сделать что-то очень важное и вот-вот не успеет. Читая отчеты арендаторов, Настя ощущала неприятное сосущее чувство в груди, которое словно вопило: «Беги скорее! Потом будет поздно!» — и не давало сосредоточиться на бумагах. Размышления о том, как повезло фермерам иметь арендодателем мага-стихийника, благодаря которому их посевам не страшны ни засухи, ни бури, прерывались поселившейся в душе неясной тревогой. Анастасия подумала, что это от желания скорее увидеть Северина, но при мысли о муже ее не окатило привычным уже теплом и счастьем. Сей факт насторожил ее. Настя помнила слова Донаты о том, что она теперь не испытывает наркотической зависимости от феромонов мужа, но не быть зависимой и не испытывать чувств — это разные вещи. Задумавшись о Северине, Настя осознала, что ее любовь к нему вдруг отошла далеко-далеко на второй план, освободив место для лихорадочной настойчивой потребности куда-то бежать. Куда? Она уже сто раз проверила список всех дел по дому, проконтролировала (многократно!) всю прислугу, доведя их до нервной икоты, позвонила мужу и выяснила, что у него все хорошо — усердно трудится во славу отечества. Дел вне дома у нее быть в принципе не может, так как в «отцовском» поместье ее уже схоронили и не ждут, а в других местах она и не бывала, кроме ярмарки и храма Донаты. Храм! Ей нужно туда! На Настю накатило огромное облегчение, как будто груз тяжелый с плеч сбросила. Могла же и раньше сообразить! Мелькнула логичная мысль: «Зачем?», которая была сметена лавиной чувств. «Поблагодарить! Помолиться! Пообщаться, в конце концов, раз тут можно так вот запросто с богиней поболтать».

Анастасия бросилась в холл.

— Этен! Карету подать!

Дворецкий изумленно и испуганно на нее воззрился.

— Куда это вы, леди Таис? Лорд еще не скоро вернется. Вы сами обещали ему никуда не выезжать. Да и не принято, чтоб жены магов без мужей по городу ездили.

Его слова вызвали у Насти самую настоящую истерику с криками, воплями и попытками силой прорваться к входной двери. Не на шутку перепуганный дворецкий позвал на помощь дюжих слуг, которые надежно перегородили леди Таис выход из особняка. Из комнат повыскакивали Паляна с Ильиной вместе с другими служанками и с открытыми ртами смотрели на беснующуюся хозяйку дома. Из кухни подтягивались привлеченные шумом вооруженные половниками поварята под предводительством румяной Марики.

«Что я творю? — на миг очнулась Настя. — Здесь надо не силой, а хитростью брать».

— Извини, Этен, что-то накатило на меня. С утра не очень хорошо себя чувствую. Давай я позвоню мужу и его позволения на поездку спрошу? Ты весь разговор услышишь. И я ведь не одна ехать собралась — хоть десяток слуг со мной отправь для пригляда.

Дворецкий расслабился и согласился.

Удивляясь собственному, неожиданно томно-сексуальному и молящему голосочку, Настя лепетала в амулет связи:

— Дорогой, я хочу съездить в храм Донаты. Помолиться и поблагодарить богиню. Да, со мной все хорошо. Конечно, со слугами, Этен распорядится. Конечно, я быстро вернусь, ты и с работы приехать не успеешь. Да, можешь встретить меня у храма часа через три.

Получив вожделенное согласие на поездку от законного супруга, она бросилась одеваться.

К входу в храм Настя бежала, как умирающий от жажды в пустыне бежит к ручью в оазисе. Двери открылись.

— С возвращением, сестра!

— Здравствуйте! — проговорила Настя, торопливо шагая к главному залу. Ей срочно нужно было добраться до алтаря и приложить к нему руки.

Шаги Насти гулко отдавались под сводами храма, жрицы скользили бесшумно, как тени. «Темно, как в склепе, — подумала Настя, — все-таки жутковато здесь. Вот сейчас положу руки на камень — и станет хорошо. Очень хорошо!» Сила собственного безумного желания добраться до алтаря на миг ошеломила Настю и заставила ее остановиться.

«Что происходит? Откуда эта мания? Очень похоже на то, как мне раньше хотелось впиться в губы мужа, только нынешнее желание гораздо

сильнее. А про мужа я и вовсе забыла!»

Мысль о забытом муже реально напугала Настю. Сходить по человеку с ума, любить его, всей душой желать повторения жарких ночей — и при этом забыть? На полдня? Из-за желания прикоснуться к холодному камню? Это было ненормально.

«Надо развернуться и уйти! Со мной происходит что-то плохое». — Настя решительно повернулась и сделала шаг назад.

— Куда же ты? — хором заголосили жрицы. — Подойди к алтарю!

«Глупая девка! — раздался холодный голос в голове. — Хочешь вернуться в этот мужской жестокий мир? Всю жизнь терпеть тиранию отца или мужа?»

«Бегом! Бегом отсюда!» — Настя держалась за эту мысль, с трудом переставляя ноги. Ей казалось, что она бредет в густом киселе или в патоке, так сложно давался ей каждый шаг. Тело скрутило болью, казалось, дрожала от напряжения каждая мышца, трепетал каждый нерв, даже дыхание было мукой. Жрицы не удерживали ее, молча наблюдая, как она сначала медленно тащилась, а потом ползла по полу к выходу. Желание вернуться и коснуться алтаря пульсировало в крови и буквально било в голову. Настя осознавала, что если не преодолеет искушение сейчас, то навсегда останется здесь, в этих стенах. Потеряется в этом притяжении, как отец в алкогольных парах, без шанса вернуться. Потеряет мужа, возможность иметь семью и детей, лишится того будущего, о котором мечтала в обоих мирах и которого уже почти достигла. Нет, она не отдаст свою победу в борьбе за собственный рассудок так легко. Русские не сдаются! Даже если очень-очень тяжело — не сдаются. Анастасии казалось, что она бредет в этом пыточном мареве уже много-много лет. «Что за мир такой! Куда ни сунешься — наркопритон, с кем ни поведешься — наркодилер!» — Яростная злость помогла Насте встать, держась за двери, открыть створку и вывалиться на улицу.

Крик мужа, подхватившего ее на руки, еще на миг удержал сознание Насти, и, вцепившись в плащ супруга, она прошептала:

— Не пускай меня в храм! Ради нашей любви, что бы со мной ни происходило и как бы я ни рвалась. Запри меня в новом погребке на сутки и не открывай дверь. Обещай! Обещай!

— Обещаю! — услышала она и провалилась в беспросветный и мучительный мрак.

ГЛАВА 18

Самые фантастические предположения могут оказаться верными.

Сутки подходили к концу. Весь день Северин не ел и пил только воду по принуждению Лютена. Друг сам приехал в особняк Таиса, когда тот опять не появился в лаборатории. Тот же Авар сказал всем, что Северин болен и что беспокоить его нельзя. Лекарь-маг не соврал ни единым словом — его друг действительно был болен от переживаний и безумной тревоги за жену. Он верил своей Наиле, но с ужасом представлял, какие муки терпит жена в темном погребе без еды и питья. Лютен остался ожидать конца дня, чтобы вылечить леди Таис от всех возможных осложнений после такого жуткого добровольного затворничества.

Сидящая в темноте на деревянных досках пола Настя благодарила своего бога, настоящего бога: «Спасибо, Господи, за инстинкт самосохранения! За то, что муки голода и жажды способны прояснить даже самый замутненный разум. Хорошо, что погреб теплый, а то околела бы уже. Правда, не такой уж и теплый: градусов восемь-десять, наверное. Хорошо, что я в шубе, а то пневмонию подхватила бы — Авар со мной потом бы намучился. Он и так уже после утопления меня врачевал, после перенапряжения мышц лечил, на помолвке и свадьбе мое здоровье контролировал. Даже позавчера приезжал, кажется, если я верно помню тот жуткий вечер. А бедный Северин! Представляю, каково ему: куда легче страдать самой, чем воображать, как мучается любимый. Ну, Доната, ну, „богиня“! Собрала себе секту из наркоманок, и совесть ее не тревожит». Услышав скрежет ключа в замке, бедная попаданка встала на дрожащие ноги и, держась за стеночку, поковыляла к двери.

— Звезда моя! — измученно прошептал Северин, подхватывая в очередной раз недужную жену. — Авар, помоги ей!

Лекарь тоже в очередной раз склонился над горемычной леди Таис. Поводя над ней руками, маг бормотал:

— Экспериментаторы фиговы! К Мираилу на суд вас отправить следует! Пусть вам вихрями магическими мозги прочистят. Сколько можно мне вас лечить, леди Таис? От бешеных троллей проблем меньше, чем от вас.

— О, у вас бывают бешеные тролли? — слабым голосом

поинтересовалась мученица.

Лекарь только ругнулся в ответ и позвал слуг, чтоб несли питья и еды побольше. Оставив молодых супругов ужинать, Лютен отбыл к себе домой, наказав ничего опасного до утра не предпринимать — мол, он выспаться спокойно хочет.

Укачивая сытую и очень слабую жену на руках, лорд Таис слушал ее внимательно.

— Северин, — шептала измученным голосом Настя, — что бы ни случилось, как бы плохо мне завтра ни было, не отпускай меня в храм Донаты! Поклянись! Жизнью моей и своей клянись!

— Клянусь, любимая! Не отпускаю. Но почему? Тебе ведь лучше в первый раз после храма стало?

Настя хрипло рассмеялась.

— Еще бы не лучше! Расскажу тебе поучительную историю, Северин. В одном мире люди изобрели множество наркотиков: марихуану, опиум, морфин, кокаин и много других. Эти наркотики губили здоровье, жизни и судьбы людей. Никто не мог найти способа излечить наркоманов, очень редко кто из них мог самостоятельно справиться с зависимостью. Они гибли сами, часто убивали других за деньги и наркотики, их дети рождались с отклонениями и уже с той же зависимостью. И вдруг один ученый синтезировал вещество, которое быстро и навсегда избавляло человека от любой наркотической зависимости, даже от опиумной и кокаиновой. Это вещество и в аптеках какое-то время продавали. — Настя замолчала, чтобы отдышаться. Остатки сил покидали ее.

— И что? Что это было за вещество, Наиля? Как оно называлось?

— ГЕРОИН. — Глаза Насти закрылись, и она провалилась в сон.

Утром, проснувшись, Настя увидела мужа, задумчиво сидящего на ее кровати. Северин крутил в руках какую-то бумажку и не смотрел на нее. Она протянула руку и дотронулась до его ладони.

— Что такое героин, Наиля?

— Ну, полусинтетический наркотик, очень сильный, а что?

— Наиля, в нашей стране не существует ни синтетических, ни полусинтетических наркотиков. Да и нигде в мире тоже. Никто, нигде и никогда не изобретал «опиум», «кокаин» и «героин». Я уже сделал запрос по другим государствам. Вот ответ отрицательный получил. Наиля, что происходит? Я же вижу, что твой уровень знаний никак не соответствует твоему личному делу из обязательной школы, где вместе с множеством посредственных оценок по всем предметам ты описана как малоспособная

и трудно обучаемая среднестатистическая девушка с плохой памятью и отсутствием тяги к знаниям. Ты училась на дому? Тайно от всех? Но откуда сведения о синтезированных наркотических средствах? Ты можешь мне честно обо всем рассказать, а то я уже сам не свой от всевозможных фантастических предположений.

Настя вздохнула и выпалила, как в сугроб нырнула:

— Я из другого мира. Моя душа из другого мира. Наиля Марвек утонула тогда в пруду перед помолвкой. А меня в моем мире убили, а душу с памятью в новое тело переселили, вот в это. У себя в мире я была старше, учительницей начальных классов работала, высшее образование имела, в смысле, институт окончила со специальностью «педагог». У нас в мире и изобрели все эти наркотики. И слова все непонятные — оттуда.

Северин внимательно слушал ее, хмуря брови. После десяти минут задумчивого молчания молодой маг сказал:

— В мифах упоминаются другие миры, но никто из магов никогда раньше с таким случаем не сталкивался. Но я верю тебе, такая версия действительно все объясняет. Как же тебя зовут на самом деле?

— Анастасия Николаевна Орлова.

— О, понятно теперь, откуда такое имя у собаки, — улыбнулся Северин.

— Ты не сердишься, что я раньше тебе ничего не рассказала? — робко спросила Настя, заглядывая в зеленые глаза мужа.

— Ответь на несколько вопросов, и сердиться не буду, — пообещал тот.

— Хорошо.

— Ты в своем мире была замужем? У тебя дети были? Любимый мужчина? — засыпал вопросами маг.

— Нет. Замужем не была, никогда раньше не любила, детей не было. Был только папа, но и тот за последние годы перестал быть для меня близким человеком — его ничего, кроме водки, не интересовало.

— Раньше никого не любила, а теперь любишь? — уточнил самый важный момент Северин, подбираясь ближе к Насте.

— Очень люблю! Тебя! — утопая в малахитовом взоре мужа, честно призналась Настя.

— Это хорошо, это правильно, — мурлыкнул Северин. — А какими ласковыми именами у вас Анастасий называют?

— Настеньками, Настями, Настюшами, — сдала все секреты бывшая землянка, опьяневшая от близости любимого.

— Вот и славно, Настенька, — закончил допрос Северин, приникая

поцелуем к губам жены. — Ты же понимаешь, что теперь я никому и никогда тебя не отдам? Ты будешь моей всю жизнь, и даже могилы наши будут рядом.

— Понимаю, тиран мой, — счастливо вздохнула Настя.

ГЛАВА 19

*Учитель — это не всегда только профессия.
Иногда это и образ жизни, чувств и мыслей.*

— Разве тебе не надо на работу? — спросила Настя после завтрака, видя, что муж и не собирается куда-либо уходить.

— Официально я болею, — отмахнулся Северин.

— Разве маги-лекари не вылечивают все болезни сразу? — удивилась Настя.

— Вылечивают, конечно, но после целительского вмешательства в организм магу сутки отдыха положены. А мне жену сторожить надо, чтобы с ней опять что-нибудь не произошло, а то Авар меня совсем запилит. И еще один нюанс — сегодня суббота. Выходной день! Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо. К счастью, все ваши зависимости в итоге — чисто психологические, типа наших игроманий и зависания в соцсетях, хотя и куда более жесткие и необратимые по своим проявлениям. У нас пока такие зависимые люди полностью сумасшедшими не становятся, — негромко, чтобы не слышали слуги, сказала Настя.

— Расскажешь мне о своем мире? Мы можем по саду пройтись, на улице морозно и солнечно — для прогулки самое оно, — шепотом предложил Северин.

Молодые люди шли по расчищенной от снега дорожке, сопровождаемые довольным Орловым. Анастасия как могла описывала мужу родной мир. Тот слушал внимательно, переспрашивал. Больше всего его интересовало, как в нем жилось Насте, где и чему училась, чем увлекалась. Она не знала, что еще и рассказать.

— Северин, я после окончания института жила предельно просто: дом — работа — дом. Даже с подругами редко встречаться удавалось. Давай лучше про технику нашу расскажу, о том, как космические корабли бороздят...

— Я и так понял, что вы без магии не хуже нас живете. Не думал, что люди в других мирах могут так отличаться от наших и быть такими изобретательными. У вас совсем магов нет?

— Да вроде нет. Шарлатаны только всякие. Зато у нас очень много мифов и сказок о разных магах. И про их магические способности. Давно

хотела спросить, а какие у вас магические способности имеются? Некоторые я знаю, но в целом?

— Способности у каждого свои. Всего три вида: дар управления стихиями (самый распространенный), дар воздействия на живые организмы (целительский, а также общения с животными и влияния на растения), дар связи с неживой природой (артефакторы, амулетчики и специалисты по бытовому применению магии). Других нет.

— А способности от родителей передаются? У детей магов они с рождения есть?

— Передаются, конечно! Даже если только один из родителей — маг, дети обязательно магами будут. Но вид магического дара может быть какой угодно, и с родительским никак не связан. А проявляются магические способности с пятилетнего или с шестилетнего возраста. Потом они постепенно развиваются, и к десяти годам возникает необходимость учить ребенка управлять своими магическими силами.

— А до пяти лет никак нельзя угадать, какой дар проявится у ребенка?

— Можно с большой точностью предполагать. Если ребенок подвижный, энергичный, любопытный и неугомонный — наверняка стихийником будет; если спокойный, рассудительный и добродушный — лекарем станет; мечтательный, вдумчивый, внимательный к деталям — артефактор или амулетчик вырастет. С годами и под влиянием воспитания эти различия сглаживаются, и по поведению мага уже невозможно судить о характере его магических способностей.

— А человек может стать магом? — с жадным любопытством спросила Настя. А что, попаданкам в фэнтези всегда бонусы положены, чем она хуже других?

— Нет, — развеял ее надежды Северин. — Жаль тебя разочаровывать, но такое в принципе невозможно.

«Самое печальное — ни один лекарь-маг жизнь продлить тебе не сможет. Но лучше прожить пятьдесят лет в счастье, чем всю долгую жизнь в безысходной тоске», — подумал Северин.

Настя вздохнула, однако решила не расстраиваться — в этом мире у нее и так почти все мечты сбылись, было бы нечестно требовать от судьбы еще каких-то плюшек с повидлом.

— Не так много у вас видов магии, — вернулась к прежней интересной теме она. — У нас гораздо больше вариантов описывают. Особенно часто о даре телепортации упоминают.

— Это как? — заинтересовался Северин.

— Ну, перемещение предмета из одного места в другое силой мысли.

Можно перемещать себя, можно — другие объекты. Видишь, кот сидит на дорожке? Ты мог бы щелкнуть пальцами — и кот уже у твоих ног.

— Это и стихийник может сделать, — улыбнулся Северин.

— Как?

— Во-первых, можно воздушным вихрем его перенести, а во-вторых, можно сделать так...

Северин красиво изогнул бровь, и вокруг несчастного кота задрожала, стала бугриться и подниматься земля, оставляя лишь один неподвижный участок дороги — тот, что вел к магу. Жертва магического бахвальства с истеричным воем примчалась к ногам хозяина и спряталась за ними.

Настя, смеясь, подхватила на руки перепуганного кота и гладила его, успокаивая, пока Орлов остервенело лаял на появившиеся вдоль дороги кочки.

— Нехорошо пугать маленьких и беззащитных, лорд Таис! — попеняла она мужу.

— Я бы согласился напугаться, если бы и меня потом так гладили и тискали, — возразил Северин.

— Думаю, тебе и так немало ласки перепадает. Северин, я хотела серьезно с тобой поговорить.

— О чем? — насупился лорд Таис. — Мне кажется, мы уже все обговорили: ты моя жена на веки вечные, что бы ни случилось. Ты боишься, что у нас сын не родится? Мне это не важно, если захочешь — усыновим человеческого мальчика-сироту. Это допускается законом, хоть и бывает редко.

— Я вовсе не о том! Мне хотелось бы работать, Северин! Точнее, мне очень нужна ответственная работа, которая не оставляла бы времени на всякие психонаркотические заморочки. А то в вашем мире их, кажется, много. Буквально на каждом шагу.

— Ты ведь и так ведешь все мои дела по особняку и загородному поместью. Это уже ненормально много. Какая еще работа тебе нужна? — изумленно спросил Северин. — У людей женщины вообще-то сидят дома и вышиванием занимаются.

— Сам вышиванием занимайся! — огрызнулась Настя. — Я — учитель! А у вас тут система обязательного образования недоразвитая! Устрой меня учительницей в эту людскую школу — хоть по воскресеньям делом занята буду и на неделе к урокам готовиться смогу. Пожалуйста!

Северину идея с человеческой школой совсем не понравилась. Вот прям совсем-совсем! Преподавателями там работали молодые и очень неглупые мужчины — самые способные из всех бывших учеников. Работа

в школе считалась хорошей практикой для будущих наместников-управленцев в человеческих селениях. Своих супруг эти перспективные женихи обычно присматривали себе еще в школе, и Северин прекрасно представлял, какой ажиотаж среди них вызовет его умная, разумная и прелестная жена. Вспомнив белокурого красавца — неженатого директора школы, Северин окончательно помрачнел. Маг верил в искренность чувств Насти, но, что ни говори, брак с человеком давал ей куда больше: и сыновей, и дочерей, и совместную старость, и возможность блистать в высшем обществе людей со всеми их балами, зваными вечерами и прочими развлечениями. И отсутствие каких-либо опасений за сохранность собственного рассудка.

— Неужели так трудно переломить свое патриархальное отношение к женщинам и позволить мне полезным делом заниматься? — неверно расценила его грозный и одновременно печальный вид Настя.

— Может, в магическую школу пойдешь? — предложил альтернативу Северин. Маги-то точно на чужую человечку покушаться не будут. Они вообще в полноценность их брака не поверят, увидев абсолютно адекватную леди Таис. — Ты ведь говорила, что с детьми от шести до десяти лет работала? У нас в начальных классах десятилетние маги по физическому развитию где-то шестилетнему людскому возрасту как раз и соответствуют.

— Конечно, пойду! А разрешат? Это же просто замечательно будет! Но ваши-то учебники я еще не видела, только курс обязательной школы изучала, мне нужно посмотреть, что ваши магические детки уже знают, придя в школу, и чему первые пять лет учатся. Ты мне учебники, учебные планы и расписание принес бы. По каким методикам вы работаете? Какие техники и технологии в обучении используете? У вас личностноориентированный подход используется или нет? Как...

— Настенька, я половину твоих слов не понимаю! Учебников мало — больше на практике учат, начальный уровень до школы — как у людей после обязательного образования: четыре действия арифметики, чтение, письмо. Расписание принесу. По поводу самого обучения знаю мало, я не учитель.

— Мне посмотреть бы, как у вас магов учат, хоть одним глазком...

— Я могу несколько уроков завтрашнего дня на магический кристалл записать. Ты потом дома все посмотришь. Но сначала надо вопрос твоего трудоустройства с ректором обсудить.

Настя спохватилась, что не муж в институте главный, и расстроилась.

— Вряд ли он разрешит! У магов ведь точно никогда люди не

преподавали.

— Ты ведь не магию объяснять детям будешь, а математику какую-нибудь. Ректор — мой дед, так что договоримся, — успокоил Северин.

— О, я смотрю, кумовство и в магической среде пускает корни, — насмешливо прокомментировала Настя.

Лорд Таис с легким раздражением посмотрел на жену: смысла выражения он не понял, но тон супруги намекал, что это был не комплимент.

Вечером следующего понедельника ректор магического института изволил кричать на собственного внука так, что даже заглушающие звук амулеты со своими функциями не справлялись.

— Чему может учить магов глупая человечка? Ты для чего вообще женился — наследника родить или коллег посмешить? Ты отравился собственными феромонами? Сам с ума сошел?

Северин подождал, пока дед выплеснет все свои эмоции, и продолжил убеждения:

— Настенька очень умная, она дома втайне от всех училась по учебникам. Математику она младшему классу точно объяснять сможет — а у нас эта вечная вакансия наконец-то закроется. Маги ведь терпеть не могут эту немагическую нудятину объяснять.

— Училась? Втайне от всех? Что за бред! И почему Настенька, если ее Наилей зовут? — устало удивился Бориор.

— Мне имя Настя больше нравится, вот и переименовал, — прикинулся доморощенным самодуром Северин.

Бориор Таис с еще большим сомнением посмотрел на внука.

— С тобой точно все в порядке? Ты понимаешь, что если твоя жена действительно в светлом уме и твердой памяти появится в школе, то о твоём браке пойдут самые нехорошие слухи? Эксперименты на людях запрещены! И что будет через год, когда твой брак закончится?

— Мой брак не закончится до самой смерти. У меня нормальное полноценное супружество, и пусть другие думают что хотят! Запрещены только принудительные эксперименты, а о добровольных в законе ничего не сказано.

— Ладно, твоя жизнь! Хочешь быть идиотом — будь им! — постановил лорд Бориор Таис.

Еще через сутки Северин, проклиная все на свете и уже жалея, что не настоял на «занятии вышиванием», слушал возмущенные крики жены.

— Это что у вас за стиль обучения такой? Школа юного суворовца,

чтоб вас в троллей превратили! Учителя за весь день не улыбнутся ни разу, не похвалят никого. Одни приказы и тренировки навыков. Где индивидуальный подход к ребенку? Креативность методов обучения? Игровые методики, в конце-то концов! Это же дети! Из огромного многообразия методов мотивации используется только один — воздушный подзатыльник. А урок в группе врачей? Как можно колоть яд (ЯД!) ребенку?

— Настя, это будущие врачеватели, они способны обезвредить яд в своем организме, их просто надо натренировать делать это быстро и правильно. И учитель следит за процессом. Никто же не погибает на уроках, — объяснил Таис.

— Все равно это зверство. А расписание уроков какой идиот составлял?

1-й урок — формирование магических вихрей.

2-й урок — математика: решение задач на расчет формульно-заданной системы.

Зачем такая дикая фраза, если имеется в виду: подставил цифры в формулу, сложил, умножил — и готово!

3-й урок — исследование свойств магического огня.

4-й урок — конденсирование рассеянной влаги для тушения пожаров.

5-й урок — исследование свойств магического огня.

6-й урок — конденсирование рассеянной влаги для тушения пожаров.

— По-моему, все логично, — вставил Северин, но Настя не обратила на его замечание ни малейшего внимания и продолжила возмущаться:

— 7-й урок — воздушные удары: контроль силы и направления.

И это начальные классы. Все уроки идут по часу, перерывы — десять минут. Без обеда! И так каждый день, без изменений. Где рисование, музыка, лепка и труд? Кружок шахмат, спортивные игры на свежем воздухе?

— Зачем им музыка и лепка? — окончательно разозлился Северин.

— Дети должны развиваться всесторонне. Всесторонне, понимаешь? Тогда из них не вырастут черствые сухари наподобие вас всех.

Слуги в особняке Таисов весь вечер ходили на цыпочках, опасаясь даже приближаться к закрытой двери кабинета хозяина. Этен при полном собрании всех слуг обсуждал с кухаркой, стоит ли вызвать подмогу в лице батюшки и дедушки хозяина, и если стоит — то кого спасать? Все служанки утверждали, что помогать нужно леди Таис, а слуги-мужчины больше переживали за хозяина. Когда крики в кабинете сменились стонами,

то возник вопрос — не пора ли звать Лютена? Еще через час они ошарашенно наблюдали за полуодетыми, вострепанными, покрасневшими хозяевами, пытающимися незаметно пробраться в спальню леди Таис, и радовались, что никого не вызвали.

Поздний ужин прошел тихо и мирно. Супруги чинно посидели за столом, сыграли шахматную партию вничью и отправились спать.

ГЛАВА 20

Спасая принцессу от дракона, следует убедиться, что принцесса желает быть спасенной.

Проводив мужа в институт, Настя села за подготовку к первому уроку математики у юных магов. Она понимала, что если первый блин выйдет комом, то второй испечь ей уже не дадут. Подбор заданий для урока молодая учительница вела, опираясь на сведения, что уровень подготовки магов в начальном классе близок к уровню российских третьеклассников. Просидев в восстановленном горничными кабинете битых три часа, Анастасия решила пройтись по саду: проветрить голову и освежить идеи. Щенок радостно прыгал по первому снежку, слегка припорошившему дорожки сада, и смешно фыркал, когда редкие снежинки падали прямо на его нос. В конце сада Орлов с рычанием бросился в кусты и пропал из виду, через некоторое время в отдалении послышался его визг. Настя очнулась от своих мыслей и бросилась за собакой. Увидев открытую калитку, ведущую на улицу с задней стороны сада, она поняла, что неугомонный песик выскочил в город. Громко окликая щенка по имени, Настя побежала в переулок. Чьи-то крепкие руки схватили ее, зажав рот тряпкой, и затащили в закрытую карету. Леди Таис отчаянно лягалась и рвалась, но неизвестный скрутил ее руки веревкой и накрепко заткнул рот.

— Не шуми, Наиля, это я — Олан. Ты потом меня вспомнишь обязательно. Не бойся, ничего плохого я тебе не сделаю, наоборот. Мы уедем из Тавирии, я уже купил небольшой домик возле гор. Ты придешь в себя, все будет хорошо. — Олан Гарвен ласково смотрел на злобно сверкающую глазами девушку. — Этот твой муж приворожил тебя, но действие его феромонов в итоге кончится. Прошло всего полгода — еще не все потеряно. Ты будешь нормальной.

Насте казалось, что Олан убеждает больше себя, чем ее. «Вот ведь влипла, еще и правда из страны вывезет. Северин на работе, слуги не скоро меня хватятся — они привыкли к экстравагантности хозяйки и отсутствие ее на обеде их не насторожит. Удружила, Наиля, нечего сказать! Хорошего ты себе жениха нашла, преданного и любящего, да только мне-то не он нужен. Надо убедить его кляп вытащить — может, поговорить тогда удастся, объясниться», — размышляла Настя. Она перестала дергаться и с жалобной гримаской опустила глаза вниз, намекая на мешающую тряпку.

— Нет, Наиля, пока за город не выедем, тебе лучше помолчать. Ты же под наркотическим дурманом сейчас, будешь к мужу своему рваться. — Слово «мужу» Олан произнес с гневом и презрением.

Настя, не удержавшись, зарычала сквозь тряпку, разом подтвердив все подозрения бывшего жениха. Гарвен кивнул мрачно и отвернулся к окошку кареты, перестав обращать на девушку внимание. Анастасия задумалась, судорожно вспоминая все виденные в родном мире криминальные сериалы. «Столько вечеров потратить на „Ментов“ и „Тайны следствия“ — и ничего полезного не запомнить! Надо пробовать руки освободить — если их потихоньку крутить и дергать, то, возможно, и получится. Вряд ли Олан умеет как следует руки связывать — он же сын купца, а не местный криминальный авторитет», — рассуждала похищенная, радуясь, что нашла себе хоть какое-то занятие, позволяющее не чувствовать себя совсем уж беспомощной жертвой произвола. Через некоторое время веревки действительно ослабли, и Настя поняла, что при желании сможет выдернуть из них руки. «Но что мне это дает? Судя по звукам и виду за окном, мы уже довольно далеко от столицы отъехали — кругом поля и никого не видно. Вот когда пожалеешь о забитых пробками дорогах! Даже из нашего городишка так быстро не выберешься. Попытаться выскочить сейчас — глупо, быстро догонит и снова в карету запихнет, еще и ноги свяжет. Подождем!» — решила Анастасия и замерла. В голову ей тут же полезли грустные мысли. Она вспоминала шелковистые кудри мужа, его яркие глаза, опущенные длинными густыми ресницами, его улыбку и даже хмурую складочку между бровей, когда он бывал чем-то недоволен, — и боялась, что никогда больше его не увидит. «Отставить панику! Северин обязательно меня найдет! Он же маг! — Мысль о том, что муж является магом-стихийником, а не магом-следопытом, Настя старательно от себя отгоняла. — У них же есть магическая служба охраны правопорядка — вот пусть меня и ищут».

Внезапно карету ощутимо встряхнуло налетевшим вихрем, повернуло вокруг оси и опустило на землю, крепко вжав в грунт. От такого трюка громко заржали перепуганные лошади. «Наконец-то! Надеюсь, это свои!» — радостно встрепенулась Настя. Дверцу кареты с треском вырвало, крышу тоже снесло ветром, и Настенька увидела своего ненаглядного, сверкающего изумрудными очами и испускающего с рук голубые сверкающие нити. Волосы Северина развевались, а выражением его лица можно было и Терминатора испугать. Вокруг кареты толпились и другие люди, но у Насти не было времени рассматривать их, она торопливо

сбрасывала веревки с рук.

— Ты все равно ее не получишь! Я не дам тебе сгубить Наилю! — закричал Олан, выхватывая кинжал и поднимаясь с сиденья в явном намерении броситься на Таиса.

«Благородно, но неразумно. Тебя же сейчас испепелят, мальчик. Муж и так на грани, довел ты его. Полежи лучше!» — Настя подхватила с пола небольшую, но тяжелую продолговатую печь магического подогрева и своевременно уронила ее на голову неудавшегося похитителя. Олан прилег на пол кареты, а леди Таис, вырвав кляп изо рта, бросилась к супругу.

Северин подхватил жену, впиваясь в ее губы поцелуем и прижимая к себе.

— Звездочка моя, любимая! — шептал маг, целуя лоб, глаза, щеки жены. Настя не отставала, зарываясь пальцами в кудри мужа. — Надеюсь, это не был добровольный побег с возлюбленным? — оторвавшись на мгновение, прошипел лорд Таис.

— Белены объелся? Какое добровольное с кляпом и веревками? В лаборатории взрыв пестицидов случился, у тебя помутнение рассудка на фоне отравления?

— У меня помутнение рассудка от страха за тебя! Счастье, что пес твой сразу к дому побежал и лаять принялся, а то неизвестно, когда бы Этен о случившемся догадался и мне позвонил. Я так понимаю, щенка как приманку использовали, чтоб тебя за ограду выманить.

— Все хорошо, любимый, со мной все нормально, — успокаивала мужа Настя, глядя его, как маленького, по голове и целуя везде, куда могла дотянуться.

Нервная дрожь понемногу утихла и перестала бить Северина. Настя оторвалась от мужа и развернулась в его руках, чтобы узреть с десятков ошеломленных лиц магов. Они смотрели на их парочку круглыми от изумления глазами, бурно перешептываясь и жестикулируя. До супругов Таис долетали обрывки фраз «полгода женаты», «целует в губы — и ничего!», «абсолютно нормальная», «они сказали, что любят?», «она действительно хотела вернуться к мужу, не убегала сама...»

Лорд Таис еще разок зарылся лицом в кудри жены, потом прижал ее спиной к себе и громко произнес:

— Дорогая, позволь представить тебе старшее поколение нашей семьи: Бориора и Марона Таисов, — и Северин подвел Настю к шагнувшим вперед двум солидным мужчинам. Маги склонились над рукой девушки в пристойном поцелуе.

«Марон — это его отец, как я помню. Действительно похож: такого же

цвета глаза, только разрез другой. И волосы у обоих черные, а не каштановые, как у мужа. Странно у них старость наступает. Бориору уже должно быть за двести, он двух сыновей родить и вырастить успел (Северин ведь упоминал, что его дядя тоже скоро жениться должен), а выглядит немного старше внука», — рассуждала Анастасия.

— Рада познакомиться! — со всем возможным радушием произнесла она. Все-таки единственная близкая родня, а Бориор Таис — еще и будущий начальник. Настя свято верила в свои педагогические способности и была намерена надолго задержаться в школе магов.

— Искренне надеюсь, что ты не принесешь горя моему внуку, девочка, — строго глядя на Настю, изрек ректор магического института.

— Напротив, сделаю все возможное, чтобы он был счастлив! — возразила Настя, не забывая растягивать губы в вежливой улыбке. Да, у этих магов нет оснований доверять странной жене их мальчика, так что «улыбаемся и машем, улыбаемся и машем!».

— Ты действительно собралась вести в младшем классе математику? Ближайший урок у них — послезавтра. — При этих словах Бориора шум среди собравшихся магов стал на октаву выше.

— Действительно собралась. Послезавтра буду. — Настя величаво склонила голову и твердо взглянула в глаза родственника.

— Надеюсь, все выяснилось и мы можем отправляться домой, — заговорил Северин и повернулся к магам в синей форме. — Охрана заберет этого человечка?

Маги слаженно кивнули. Карету без крыши, с выбитой дверцей окутало голубым вихрем и куда-то понесло, а Олана с кучером подхватили под руки двое стражей правопорядка и тоже куда-то потащили. Настя заволновалась за дальнейшую судьбу этого неплохого, в общем-то, юноши.

— Что с ним будет, куда его забрали? — спросила она супруга.

Северин недовольно нахмурился и ревниво посмотрел на нее. В зеленых очах отчетливо промелькнули яркие молнии.

— Мне просто жалко его! Он честный и порядочный парень и не заслужил сурового наказания, — поспешила оправдать свой интерес к судьбе Гарвена леди Таис.

— Ничего ему не сделают! — пробурчал Северин. — Заплатит за разрушенную почтовую карету, и выдворят его из страны без права возвращения в ближайшие десять лет.

Настя облегченно вздохнула. Ей не хотелось быть причиной серьезных проблем в жизни бывшего жениха ее нового тела.

— Все! Пора домой! — Северин подхватил на руки жену. Их закружил

магический вихрь, оторвал от земли и под пронзительный визг Анастасии поднял под облака и понес в сторону Тавии.

Настя стояла на коленях в кустах у крыльца. Ее тошнило. И уже долго. Бывшая Орлова и раньше очень плохо переносила авиаперелеты, а уж вне салона да на свежем ветерке ей и вовсе плохо пришлось.

«Вот ведь чудо мое... безмозглое. Маг называется! Как в буране кружить и на воздушных горках трепать — так это пожалуйста, а как с последствиями помочь — так это не его специальность!» — злилась Настя, растирая лицо свежим снежком.

— Я же просил ничего опасного не предпринимать! — раздался раздраженный голос Авара, и Настя чуть не разрыдалась от счастья. Ее окутало знакомой прохладой, измученный желудок сразу успокоился, и даже во рту разлилась мятная свежесть.

Она выползла из кустов и, стоя на коленях, подняла на Лютена благодарный взгляд.

— Ты самый замечательный друг на свете, Авар! — с жаром произнесла она. — Рожу дочку — отдам за тебя замуж. И обещаю, у тебя будет самая лучшая теща на свете. Блинами закормлю и вином напою.

Лекарь-маг лишь ошеломленно ресницами захлопал. Северин поднял жену и, бережно поддерживая, повел в дом.

— Заходи, чего встал! — позвал он друга. — Дочь не гарантирую, но блинами и сейчас накормить могу.

За поздним обедом (хотя скорее уже ужином) Настю заставили подробно изложить, как все случилось. Северин тоже рассказал, что после сообщения Этена о пропавшей из дому леди Таис он срочно вызвал в институт группу из магической охраны. О том, что отец с дедом пытались уговорить его отпустить жену с богами, коли все равно не беременна, и скоро другую выбирать, — тоже упомянул.

— О-о-о, и что же ты ответил своим предкам? — заинтересованно спросил Авар.

Северин поморщился, посмотрел на супругу и промолчал. Настя усмехнулась и подумала, насколько велик и могуч местный магический матерный. Ей казалось, что в этом конкретном случае Северин создал достойного конкурента русскому отборному нелитературному. Узнав, что леди Таис планирует вести уроки математики у самых молодых магов, Авар клятвенно заверил друзей, что такое зрелище он пропустить не сможет, и убедил Северина провести и его в школу понаблюдать за процессом обучения молодежи.

ГЛАВА 21

Мастерство учителя никак не зависит от технических средств, что он иногда использует.

Спустя еще день наступил час икс: первый (Настя твердо верила, что не последний) урок в магической школе. С небольшой магической (и не только) помощью мужа Настя чувствовала себя во всеоружии. Она стояла в овальном кабинете с высокими окнами, занавешенными тяжелыми гардинами. Такой же формы ученический стол был установлен посередине класса. Учительский располагался на возвышении ближе к окну перпендикулярно узкой стороне овала, входная дверь была напротив окна. Под потолком сияли записывающие и передающие в соседнюю комнату звук и изображение магические кристаллы — требование со стороны ректора и комитета, возглавляемого лордом Мароном Таисом. Ну, Анастасию Николаевну открытыми уроками не испугаешь, она и до регионального этапа конкурса «Учитель года» добраться на Земле успела. Прозвучал негромкий удар колокола, которым здесь отмечали начало и конец урока, и в распахнувшуюся дверь вошли одиннадцать недовольных юных магов в серо-черной ученической форме, которым на вид было от шести до десяти лет. Первым шел блондинистый кудрявый мальчуган с высокомерно вздернутым веснушчатый носиком. «Носик» постарался окинуть Настю максимально презрительным взглядом.

«Ну-ну, деточка! Далеко тебе до наших мажоров из будущей золотой молодежи. Те реально всех вокруг презирают и за равных себе не считают, а ты лишь вид делать пытаешься. Да и жгучий интерес к никогда близко не виданной женщине-человечке невооруженным глазом заметен. Только я не клоуном тут работать собралась, так что халявы на уроках не ждите».

— Доброе утро! Меня зовут леди Анастасия Таис и я ваш новый учитель математики. Можете пока не садиться за стол, сейчас все равно пробежаться надо будет.

Дети застыли у стола и недоуменно переглянулись. Видно, нетрадиционное начало урока выбило их из колеи.

«Не пугайтесь, деточки! Интерактивных досок, интернет-ресурсов и прочих ноу-хау здесь нет, но и наши дедовские методы для вас авангардными будут!» — усмехнулась про себя Настя.

— Итак, тему сегодняшнего занятия нужно будет поймать, а карту

урока еще и найти с помощью подсказок. Вы все маги, так что справиться должны быстро. Ловите!

Настя подбросила вверх белого бумажного голубя, тот взмыл к потолку и рассыпался на одиннадцать белоснежных маленьких голубков. Магические голубочки запорхали по классу. Дети бросились их ловить — кто руками, кто с помощью стихий. Через пару минут каждый ученик с интересом разворачивал свой листок.

— Тема урока — логические задачи, — прочитал вслух «веснушчатый носик». — А у вас что?

Дети загалдели. Минут пять им потребовалось на то, чтобы в нужной последовательности расположить все десять строк-подсказок и найти подвешенную за гардиной карту урока. Свиток с яркой, красочно разрисованной картой дети развернули на столе, в изумленном молчании ее изучили и с горящими глазами повернулись к Насте.

— Умнички! Поздравляю с началом урока! Вот ваша фишка — ставьте ее на кружок с надписью «Старт учеников». — Настя протянула им медную фигурку мага, закутанного в плащ и окруженного магическим сиянием. — А свою фигурку я поставлю на поле «Старт учителя», сегодня вы все вместе будете играть против меня одной.

Фигурка Насти напоминала амазонку: девушку с луком и в спортивном коротком платье. Анастасия Николаевна начала объяснять правила стандартной игры-ходилки, известной всем на Земле.

— Мы пойдем разными путями. Вам надо будет обойти пещеру бешеных троллей, не утонуть в болоте с плотоядными черепахами, пересечь пустыню магических вихрей и взобраться на гору магической логики. Если вы попадаете на поле номер семь или двенадцать, то по синей стрелочке продвигаетесь вперед, если на поле шесть или одиннадцать, то спускаетесь вниз. Чтобы выбраться из болота с черепахами, надо набрать три дополнительных очка. Царями горы или царицей становится тот, кто первым дойдет до поля номер пятнадцать на ее вершине.

— А за что нам будут давать очки? — спросил черноволосый и черноглазый мальчик.

— За верное решение задачи, разумеется! Вы можете сами выбирать, из какой группы брать задачу: есть задания по одному очку, есть по два и по три очка. Если вы отвечаете неверно или не отвечаете вообще, то мне достается одно очко независимо от сложности задачи. Если, пытаясь перескочить поле одиннадцать, вы даете неверный ответ, то падаете вниз в болото к черепахам. Чтобы выбраться из него, надо набрать три дополнительных очка. Мой путь короче: я поднимаюсь в гору с другой

стороны, и мне нужно сделать всего семь шагов до вершины. Готовы сразиться за вершину?

— ДА! — дружно крикнули маленькие маги, и «веснушчатый носик» схватил задачку в три очка.

— Прежде чем читать условие задачи или отвечать, пожалуйста, называйте свои имена, — успела вставить Настя.

— Каяр Сартор! — гордо представился блондинистый мальчуган, забыв смерить Настю презрительным взглядом, и начал читать задачу: — «В лавке купца Марвека можно совершить одну из двух операций: за две золотых монеты получить три серебряных и одну медную; за пять серебряных монет получить три золотых и одну медную. У юного мага только серебряные монеты. После нескольких посещений обменного пункта серебряных монет у него стало меньше, золотых не появилось, зато оказалось пятьдесят медных. На сколько уменьшилось количество серебряных монет у юного мага?»

Смотря на бурно обсуждающих решение задачи детей, Настя припомнила, что Сартор — фамилия королевской семьи Тавирии. «Никак сам младший принц у меня в классе будет. Посмотрим, каковы королевские гены в родной стране», — подумала Настя.

Тем временем младший наследник сконфуженно признал, что ответа они дать не могут. Настя двинула свою пешку на одно поле вверх.

— Дай, я! Лиам Вартен, — представился очередной активист и взял задачку на одно очко. — «В комнате сидят два сына, два отца, один дед и один внук. Сколько всего магов сидит в комнате?» Это легко! Шесть!

— Нет! Не торопись! Это еще не ответ, — обратился к Насте Каяр, — мы еще подумаем.

Крики «Что тут думать!» и «Все не так просто!» в итоге завершились формулировкой верного ответа: мужчин трое, так как дед внука является отцом его отца, а тот его сыном. И маги сдвинули свою фишку на первое поле.

Следующая задача гласила: «Злой тролль гонится за юным магом. За секунду тролль пробегает десять метров, после чего собравшийся с силами юный маг сдувает его на восемь метров назад. Через сколько секунд тролль добежит до мага, если изначально между ними было сто метров?» Тут Насте пришлось чуть-чуть подтолкнуть учеников к верному ответу, и первоначальный вариант «пятьдесят секунд» они заменили-таки на верный: «сорок шесть секунд».

Урок продолжался. На пятом поле Авар Налис вовремя заметил, что нельзя брать одноочковую задачу, так как с поля шесть они скатятся вниз на

четвертое, и маги провалили первую задачку на два очка. Потом все-таки ответили на следующую, прошли на поле семь и радостно прокатились до девятого поля. Тем не менее с логикой юные маги не очень дружили, и фишка учительницы уверенно поднималась в гору.

— Математику нужно не столько знать, сколько уметь использовать, — важно вещала леди Таис, пока юные маги азартно бились за место «царей горы».

Урок закончился за пять минут до звонка победой Анастасии Николаевны. Маги печально смотрели на свою фигурку на предпоследнем четырнадцатом поле.

— Не переживайте! Это не последняя игра в нашей с вами математической жизни. На следующем занятии мы обязательно разберем все нерешенные задачи. — Настя обеими руками погладила ближайшие детские головки. Головки на миг застыли, а потом потянулись вслед за рукой. Настя погладила их еще раз. До конца урока леди Анастасия успела перегладить все головки, так как дети без стеснения подходили за лаской. «Бедные ребятки! Всю жизнь без матерей, без женской ласки. Я вас всех заглажу, мои хорошие! И задачки мы научимся решать, и уравнения к ним составлять, и системы неравенств в целых числах графическим методом щелкать как орешки станем. Не глупее других будете», — думала Настя, прощаясь с классом.

Проводив детей и утерев лоб платочком, леди Таис увидела входящих магов с Бориором Таисом во главе.

«Ну вот и педагогический совет начался. Сейчас методический разбор занятия, головомойка за низкий воспитательный и патриотический потенциал урока и за отсутствие рефлексии по его итогам да не выданное домашнее задание, и очень важные советы к следующим занятиям. Все, как у нас», — подумала Настя и приготовилась обороняться.

Маги некоторое время молча и задумчиво рассматривали новую учительницу. Северин сиял и ободряюще улыбался жене.

— Я поражен. Так уроки у нас еще не вели, — промолвил ректор Бориор Таис. — Не могу не признать эффективность и разумность как самого метода, так и подборки задач. Мы действительно порой забываем, что наши сыновья еще дети. Вы зачислены в штат преподавателей. Расписание занятий и учебный план возьмете в дирекции школьного крыла.

— Спасибо! Постараюсь оправдать оказанное доверие. Вы действительно порой забываете, что наши ученики еще дети, после

четвертого урока всем учащимся школы нужно организовать полноценное горячее питание. — Анастасия Николаевна строго посмотрела на начальство. — Это очень важный вопрос, и я буду требовать его рассмотрения во всех инстанциях.

Северин расхохотался, Авар Лютен со стоном закрыл лицо руками, другие маги поражались молча.

— Я решу этот вопрос, дорогая... невестка, — произнес Бориор Таис. — Особенно если вы соизволите пригласить на семейный ужин меня и своего... свекра.

— Обязательно, дорогой дедушка! Прямо сегодня и приходите — я сразу же предупрежу кухарку, — не побоялась начать налаживать родственные связи Настя.

Ошарашенные маги двинулись на выход. Остались лишь два представителя магической расы. Едва за уходящими закрылась дверь, лорд Таис подхватил жену на руки и закружил по классу.

— Северин, прекрати! Опять мне плохо станет!

— Наверняка, я ведь рядом и ничем пока не занят... — флегматично поддержал девушку Лютен.

— Лорд Бориор Таис и лорд Марон Таис! — торжественно возвестил Этен, распахивая дверь парадной гостиной.

Оба старших лорда степенно вошли, с уже привычной Насте легкой настороженностью посматривая на нее. Она даже подумала, не присесть ли ей в реверансе, но решила не перебарщивать и лишь любезно улыбнулась новым родственникам (тем более что Анастасия Николаевна в этом самом реверансе никогда в жизни не приседала и имела весьма смутное представление о том, как сие происходит).

— Добрый вечер, рады видеть вас снова! — весело сказал Северин, совершенно не волновавшийся по поводу первого полноценного знакомства жены с отцом и дедом. Встреча в школе — не в счет, то был рабочий момент, а не семейные посиделки.

Настя же чувствовала себя далеко не так уверенно, понимая, что вопросов к ней у пришедших мужчин много, а ответы она готова дать отнюдь не на все. Тем временем все семейство дружно рассаживалось за столом. Дворецкий под слегка удивленным взглядом Северина вызвался лично прислуживать за столом. «Еще бы! — улыбнулась Настя. — Не мог же Этен ТАКОЕ представление пропустить. Наверняка и Ильяна с Паляной за дверьми дежурят».

Серьезный разговор начался почти сразу, Этен только успел разложить

по тарелкам эскалопы.

— Хотелось бы уточнить для начала, как вас зовут, — обратился к невестке Бориор. — Помнится, раньше вас звали Наилей Марвек.

— А теперь Анастасией Таис, — спокойно ответила Настя.

— А еще Настей, Настюшей и Настенькой Таис, — подхватил Северин.

Старшие лорды переглянулись и дружно хмыкнули.

— И откуда взялось это странное имя? Леди Таис, вы действительно не против, что сын вас так переименовал? — уточнил Марон.

— Действительно не против, — подтвердила Настя.

— Хорошо, этот вопрос мы прояснили, теперь перейдем к следующему. Сегодня вы провели высококласное занятие, но сможете ли преподавать на достойном уровне и дальше? Вы видели всю десятилетнюю программу по математике для начального класса? — спросил Бориор, смотря на Настю пристальным изучающим взглядом.

— Да, конечно. Северин принес мне учебные планы для всех десяти лет. Не переживайте — я справлюсь.

Ректор достал из кармана блокнот с ручкой, отодвинул в сторону столовые приборы и учинил Насте самый подробный экспресс-опрос по курсу математики земной средней школы.

«Зря переживаете, говорю! — думала про себя Настя. — Я с серебряной медалью гимназию окончила, да и в институте не зря училась. У нас четыре года курс школьной математики шел и еще два — высшую математику преподавали. Не как на физмате, конечно, но на приличном уровне сложности, все-таки у нас был вуз регионального значения, статус обязывал!»

Бориор Таис наконец-то отложил блокнот и очень подозрительно уставился на Настю.

— Откуда познания?

«Из леса, вестимо...» — чуть не брякнула Настя, но удержалась.

— Настенька на дому училась, — поспешил озвучить официальную версию Северин.

Бориор отмахнулся от внука, продолжая в упор смотреть на Настю. В животе у нее появился неприятный холодный комок. Бориор задумчиво потер рукой подбородок и заговорил:

— Если бы я не знал абсолютно точно, что ни один лекарь не способен влиять на разум человека, то заподозрил бы магическое вмешательство.

— Настя и без постороннего вмешательства умненькая! — оскорбился словами деда Северин.

— Может, пока десерт ждем, в шахматы сыграем? — Анастасия поспешила отвлечь внимание от своей эрудиции.

— Вы играете в шахматы? — уточнил Марон.

Настя кивнула.

— Проверим... — протянул Марон Таис.

Достали резной шахматный столик и поставили у окна. Настя села играть против Марона, ей потребовалось минут десять, чтобы разбить противника в пух и прах.

Марон ошеломленно смотрел на доску. До отца Северина стал медленно доходить смысл всех недавних странных поступков сына.

— Так вот с кем ты в сентябре в шахматы играл. Вот кто тебе плакаты схемами и рисунками изукрасил. Вот кто тем мальчиком на ярмарке был. Это были ВЫ! — Перст Марона обвиняюще указал на Настю.

Она пожалала плечиками и согласилась с очевидным.

— Не понимаю, как же вы тогда проверку магической охраны прошли... — протянул лорд Таис-средний.

Анастасия посмотрела на сверлящего ее недоверчивым взглядом Марона и решила показать. Лицо леди Таис исказилось, будто она внезапно начала задыхаться, она сделала вид, что рванула руками ворот платья, и тоскливым утробным голосом провыла:

— Ду-у-ушно! — Настя, покачиваясь, поднялась на ноги, обвела присутствующих безумным взглядом и сфокусировала его на Мароне.

Двигаясь шагом из фильма «Восставшие мертвецы-2», Настя зашаркала в сторону намеченной жертвы, не отводя от нее горящего взгляда.

— Ду-у-ушно! — замогильным голосом еще разок провыла леди. — Кр-о-о-о-ви... ДАЙ! — и резко выбросила трясущиеся руки в сторону свекра.

Бедный Марон отшатнулся так, что упал вместе со стулом.

Смеялись все, даже беззастенчиво подслушивающие за дверями слуги.

«А что вы думали — я три года капитаном команды КВН не из-за красивых глаз была!» — усмехнулась про себя Настя.

— Великолечно! — восхищенно воскликнул Бориор. — Даже я поверил бы, а мне уже двести сорок лет. Окажите мне честь, сыграйте в шахматы и со мной, Настенька!

Эту партию играли долго и вдумчиво. В итоге ректор все-таки произнес сакраментальное «шах и мат». За дверью огорченно застонали горничные и кухарка, дворецкий расстроено крякнул, а Настя,

совершенно не чувствуя себя опечаленной, довольно откинулась на спинку стула — вот это игра! Даже руки дрожат.

— Ничего, в следующий раз выиграете, — утешил Бориор.

— Да я и не расстраиваюсь. У меня шансов выиграть у вас куда больше, чем мужу у меня. Северин мне частенько проигрывает, — честно отметила Настя.

— Я у тебя и выигрываю, между прочим! Уже шесть раз выиграл!

— Из скольких возможных? — уточнил Бориор.

— Э... Ну... — протянул Северин, и все засмеялись. — Но ничьи у нас бывают часто, — закончил Таис-младший.

— Вы, Анастасия, очень неплохо играете в шахматы, вы серьезный противник, — довольно заметил самый старший из Таисов.

— Вы бы видели, как она в преферанс играет, — гордо заметил Этен и кивнул Бориору с таким самодовольным видом, будто хорошая игра Насти в карты — его личная заслуга.

— Это тоже проверим... — протянул Бориор.

— Но не сегодня, — указывая на раскинувшееся за незанавешенным окном небо, усеянное звездами, добавил Марон. — Ночь уже!

Гости покинули молодых супругов, и Настя вздохнула с облегчением, что еще один из важнейших экзаменов в ее жизни пройден.

ГЛАВА 22

На богов надейся, а сам не плошай.

Потянулись рабочие будни. Учащиеся начального класса магической школы на удивление быстро и тепло приняли новую учительницу-человечку. На уроки Насти теперь спешили, дружно врываясь в двери, рассказывая обо всех своих новостях и обязательно подставляя головки под ласкающую руку. Сообщество магов гудело, переваривая сенсационные новости о пополнении учительского состава магической школы, а о браке Северина Таиса ходили самые невероятные слухи и домыслы. Коллеги по работе на Настю косились, очень редко обращались к ней с вопросами и с опаской присматривались ко всем ее действиям, будто ожидая каких-то диких поступков или истерик. Леди Таис не печалилась такому отношению, спокойно занималась своими делами и каждую свободную минуту радостно бежала в лабораторное крыло к мужу, чтобы лишний раз полюбоваться на своего благоверного, покормить его домашней едой и поцеловать на удачу. В семье тоже все складывалось хорошо — Марон и Бориор Таисы приняли Анастасию в свой ближний круг, относились к ней с явным уважением и искренней симпатией и часто зааживали к молодым супругам в гости, играли с ними в шахматы и карты да обсуждали дела школьные и мировые. Совместное будущее молодой пары вопросов у родственников тоже уже не вызывало: независимо от того, родит или не родит Настя сыночка, ей было уготовано до конца жизни жить в этой магической семье на радость мужу и самой себе, а также к удовольствию Бориора и Марона, которые были искренне рады семейному счастью внука и сына.

Ректор прислушался к словам невестки о полноценном питании детей в школе, и уже через неделю один из пустующих залов в школьном крыле переоборудовали в столовую: расставили буквой «п» три стола для всех трех классов, еще небольшой столик для учителей в углу приткнули, так как именно им вменялось в обязанность приводить сюда после третьего урока своих учеников и наблюдать за их поведением за столом. Третью перемену ради благого дела увеличили с десяти минут до двадцати. О водопроводе и раковинах даже думать не пришлось: стихийники были в каждом классе, и очистить ручки товарищей для них проблемы не

составляло. О доставке обедов договорились с владельцем небольшого ресторана поблизости от института: за полчаса до перемены его работники должны были привозить готовые блюда, посуду и сервировать столы. Потом они же должны были прибирать в столовой и увозить все до следующего раза. (Кстати, идея с едой на вывоз принадлежала Насте. В этом мире такой практики ранее не было, и старшие родственники мужа лишний раз восхитились смекалкой и предприимчивостью своей невестушки.)

Торжественное открытие столовой состоялось в середине декабря в присутствии ректора и всех прочих Таисов, а также троих учителей, что привели свои классы на первый школьный обед. Все маги — и детки младшего класса, и уже солидные серьезные юноши старшего — чинно расселись за столами и дружно застучали ложками, вилками и ножами: ресторатор прислал наваристый мясной суп, говяжьи отбивные в грибном соусе и отварной картофель.

К чаю на сладкое были пончики с повидлом с поджаристой хрустящей корочкой. Один мальчик из среднего класса, откусив кусочек, недовольно заметил:

— Уже остыли!

— Ничего, — поспешил вмешаться Каяр Сартор, который знал, что идея со столовой принадлежит леди Анастасии Таис, и очень желал, чтобы инициативу любимой учительницы все единодушно поддержали и оценили на отлично, — сейчас все подогрею.

— Каяр, не надо! — поспешно крикнула Настя, но Каяр уже успел взмахнуть золотистыми руками.

Насте никогда ранее не приходилось греть в микроволновке на высокой мощности кучку пончиков с большим количеством повидла, но предвидеть результат было несложно. С веселым «пух!» пончики лопнули, покрыв личики и одежду детей красными рисунками, словно художник-абстракционист.

— О боги! — простонала Настя, а столовая задрожала от искреннего заразительного хохота тридцати восьми ребятишек.

«Здорово!», «Вот это да!», «Мне нравится столовая!» — раздавалось со всех сторон.

Учителя тоже смеялись. Северин, обнимая расстроенную жену за плечи, довольно признался:

— За все прошедшие семьдесят пять лет своей жизни я не смеялся столько, сколько за последние полгода.

Бориор с Мароном, утирая слезы от смеха, дружно успокоили

невестку:

— Не волнуйся! Мы все — сильные и опытные стихийники, пять минут — и все чисто будет.

Учителя действительно быстро привели в порядок детей и помещение столовой.

— Удобно жить с магами, — в который раз отметила Настя.

— Совершенно верно, дорогая. Тебе с нами невероятно повезло, — гордо заключили хором все Таисы.

Открытие столовой действительно прошло на ура.

К концу третьей недели в школе Анастасия Николаевна не могла не заметить, что много курьезных случаев происходит именно с участием Каяра. Нет, мальчик никогда не шалил специально или злонамеренно, но его активная жизненная позиция не оставляла ему шансов на тихую спокойную жизнь. За одну неделю, прошедшую после взрыва пончиков в столовой, Каяр успел много.

Уронил всем скопом на пол солидных, уже почти взрослых магов старшего класса.

Дело было так. У младшего класса прошел урок по конденсированию рассеянной влаги в большом зале с огнеупорными стенами и окнами. Пол тоже был из гладкого тугоплавкого металла. Весь урок дети исправно гасили фонтанчиками воды маленькие фаерболы, которыми их забрасывал учитель. Когда же преподаватель с ударом колокола покинул зал, Каяр предложил проверить, смогут ли они выполнить то же задание, находясь в быстром движении. Чтобы бегать по залу было интереснее, Каяр, используя только что приобретенные знания, наконденсировал на металлический пол тонкий слой влаги и заморозил ее. Теперь все стихийники младшего класса с визгом и хохотом скользили по льду, кидаясь огненными шариками. Когда раздался удар колокола на следующий урок, юные маги высыпали в коридор, а Каяр только собрался убрать за собой, как с улицы в другие двери влетели в зал пришедшие с полевой практики старшеклассники. После они еще долго гонялись за шустрым шалопаем по всей школе, бросаясь в него водяными шариками и стараясь сбить с ног воздушной струей. В итоге в разборки детей вмешались преподаватели, а Каяр после уроков в наказание был оставлен драить полы в этом огромном зале, причем воду ему пришлось носить из колодца во дворе и мыть полы собственноручно, так как ректор запретил ему пользоваться при уборке магией.

Разбил окно в кабинете ректора.

Тут тоже все произошло случайно, без какого-либо коварного умысла. Просто стихийники младшего класса тренировались на школьном дворе, оттачивая навыки управления воздушными потоками: левитировали камешки, подобранные с земли. И до институтских окон было очень и очень далеко. Разумеется, Каяр, как истинный предводитель молодежи, выбрал себе самый большой и тяжелый и левитировал его выше всех. На беду, с крыши слетел какой-то шальной голубь, и, уберегая птичку от столкновения со своим булыжником, Каяр отклонил свой объект немного в сторону... Как выяснилось через долю секунды — в сторону ректорского окна.

Собственно, уроки математики у Анастасии Николаевны были практически единственными, на которых с Каяром ничего пока не случалось. Настя привыкла эту ходячую катастрофу именовать про себя Томом Сойером и очень тепло относилась к мальчишке, а тот платил ей тем же.

К концу четвертой рабочей недели Настя в очередной раз загрустила о бедных детях мира Дойн. Жалко ей было юных магов буквально до слез. Такие умненькие, благовоспитанные, добрые и отзывчивые детишки — и никакого уюта в этом жестком мужском мире. Как бы ни старались маги-отцы, матерей они заменить не могли.

«Странно все-таки устроен этот мир. Неужели с самого начала такие сложности богами-создателями предполагались? — размышляла Настя. — Надо бы попробовать разобраться в этом вопросе...»

Три вечера Анастасия Таис просидела в библиотеке, читая и перечитывая легенды и мифы мира Дойн. Северин помогал жене чем мог и отвечал на возникающие у нее вопросы. Главной рабочей гипотезой Насти было предположение, что два бога-создателя этого мира не являются богами в истинном смысле, то есть всезнающими и способными все предвидеть существами, наделенными бесконечной любовью ко всему живому и даром к всепрощению. Скорее эти два божка были похожи на древнегреческих или древнеримских богов, всегда готовых поссориться друг с другом и людей в свои конфликты вовлечь. И теперь Настя пыталась решить, что же именно эти божки в своем мире до конца не продумали. Глобальность задачи ее не смущала.

— Скажи, а люди и тролли заключают браки между собой? Хоть раз такое было? — спрашивала Настя у мужа.

— Нет, конечно! Зачем это троллям на людях жениться? Даже степные и горные тролли между собой о браке не помышляют, — ответил

удивленный глупым вопросом жены Северин.

«Ага, значит, изначально и не предполагалось смешение разумных рас между собой. У магов были магички, у людей — человечки, и никаких проблем. То, что маги стали с людьми договоры брачные заключать, — искусственно созданная ситуация, богами-создателями непредусмотренная. Так что все эти зависимости — результат случайного развития событий».

— Я верно понимаю, что Доната и до войны, и во время войны за людей и троллей радела, их от магов защищала?

— Да, все так. Потому и магов победивших прокляла.

«Опять несоответствие получается: защитницей людей была, а теперь своих единственных последовательниц — жриц — в наркоманок превращает. Почему? Может, женщины из лаприкория уже не могут без наркоты обходиться? А меня за компанию к ним приобщить хотела, решив, что я такая же?»

— А в храмах Донатоса можно с богом пообщаться? — понадеялась на адекватность второго создателя мира Настя. Может, с ним поговорить? У него по всему миру много храмов, все его почитают, ему молятся, так почему бы Донатосу не помочь своим бывшим соратникам?

— Нет, конечно! С богами могут общаться только их пророки, которых уже давным-давно нет. Последние из них еще во время войны погибли. То, что жрицы Донаты слышат свою богиню, — и то для меня новость, а что ТЫ ее услышала — и вовсе чудо великое.

— Но ты ведь веришь мне, что я действительно слышала ее голос? — завокнувалась Настя.

— Конечно, верю! Ты, моя звездочка, явление уникальное, и потому почти все в твоём случае возможно.

«Итак, с Донатосом не поговорить. Да если бы он мог и хотел что-то сделать, давно бы уже сделал. А проблема ведь с женским полом, то есть только существующему в этом мире инь под силу ее решить. А инь у нас кто? Правильно, Доната!» — рассуждала Настя.

Тем не менее для очистки совести Анастасия с Северином посетили главный столичный храм Донатоса. Так как магическая охрана уже была в курсе полной нормальности леди Таис, то супруги, не особо скрываясь, пошли туда днем после работы. Величественный собор произвел на Настю сильное впечатление: здесь ничто не напоминало аскетизма храма Донаты. Алтарем была прозрачно-красная, переливающаяся оранжевыми и багровыми всполохами глыба сердолика, украшенная богатой вычурной золотой оправой. Статуи бога из белого мрамора высотой в два человеческих роста тоже были инкрустированы золотом, серебром и

драгоценными камнями. Статуй было три, стояли они полукругом вокруг алтаря: центральная с руками, поднятыми вверх, а боковые — со сложенными в молитвенном жесте. Между ладоней центральной статуи полыхал яркий, слепящий огонь.

— У вас есть специальные маги при храме, которые поддерживают этот огонь? — шепотом спросила пораженная силой пламени Настя.

— Нет, — тоже шепотом ответил Северин. — Это не магический, это божественный огонь. Его не надо поддерживать, он сам горит.

— Да ладно! — громко воскликнула землянка, которую и в школе, и в институте учили свято верить в закон сохранения энергии.

Северин сурово покачал головой и приложил палец к губам, советуя говорить потише, при этом глаза его весело блестели. Окружающие супругов молящиеся люди и маги недовольно посмотрели в сторону нарушительницы тишины, и Настя отошла подальше в уголок и тоже углубилась в попытку пообщаться с местным богом. Но ни горячие мольбы, ни дерзкие высказывания в адрес неразумного божества эффекта не дали: Донатос молчал и никаких знаков не подавал.

Прошло еще несколько дней. В школе, глядя на светлые личики юных магов, Настя не находила себе места от желания помочь ребятам, пусть не нынешним, но хоть будущим детям этого мира.

«Надо все-таки пойти с Донатой пообщаться. Она тоже женщина, даже более того: изначальное инь этого мира. Кому, как не ей, понять мои печали. И она богиня! Должна же хоть что-то уметь? Война уже двадцать тысяч лет как кончилась, пусть уже вернет магичек миру», — решила Настя.

Анастасия поделилась с мужем своими планами и предположениями. Северин ее героического порыва не оценил.

— А если тебя опять наркотическим дурманом опутают? В храме навсегда оставят? Ты тогда и другим не поможешь, и сама пропадешь.

— Не опутают! В прошлый раз не задержали и теперь отпустят. Я не буду дотрагиваться до алтаря и спокойно уйду, когда захочу.

Супруг возражал и уговаривал, Настя настаивала на своем. В итоге Северин решил отпустить любимую с условием, что через час он выведет ее из храма, даже если придется применить силу.

Анастасия Таис открыла двери в храм Донаты.

— С возвращением, сестра, — приветствовала ее жрица на входе.

Настя обернулась и решительно ответила:

— Извините, но не сестра. Никогда не одобряла секты, знаете ли.

Особенно на наркоте основанные.

Оставив за спиной онемевшую от изумления женщину, Настя проследовала к алтарю и встала в задумчивости.

«Ты чего-то хочешь попросить для себя?» — прозвучал в Настиной голове чужой женский голос.

— Вот еще! Чего мне просить у богини, которая своих последователей на принудительной дозе держит? Даже наши древнегреческие божки себе такого не позволяли.

«Какая разговорчивая! Обычно люди просят всего и много, не размышляя о моральном облике своих богов».

— Ну я точно не из тех, кто просит: «Боже, дай мне силы, терпения и на всякий случай — миллион долларов».

«Тогда зачем пришла?»

— Отличный вопрос! Третий день его себе задаю.

В голове Насти насмешливо хмыкнули. Она решила-таки озвучить свои главные вопросы к местной богине.

— Во-первых, почему вы так поступаете с ними? — Настя повела рукой вокруг, указывая на собравшихся неподалеку жриц.

«Бог-создатель мира жив лишь до тех пор, пока жива память о нем в его последователях. После войны и магии, и люди, и тролли почитают лишь Донатоса и молятся только ему. Без этой горстки женщин меня бы уже не было».

— Почему вы не предлагаете им служить добровольно?

«Их приводили в таком состоянии, когда воли у них уже не оставалось».

— И вас устраивает такое положение дел?

«У меня нет других вариантов. И это полностью наша с братом вина: мы глупо поссорились, повергнув наш мир в хаос. Как могли бы сказать в твоём родном мире: если уж создали один мир на двоих, то следует вечно тянуть этот „бизнес“ вместе, не устраивая драк за контрольный пакет акций».

— Вы знаете о моём мире? Можете его видеть? — поспешила выяснить Настя.

«Нет. Я только могу читать твои воспоминания о нём. Ты так пренебрежительно отозвалась о „божках“. В кого же ты веришь? — Голос ненадолго замолчал. — О! В твоём мире теперь верят в изначального! Сложный путь. Разве не проще молиться тем божкам, что ближе и понятнее?»

— Не проще! Бог должен быть БОГОМ, а не верховным

махинатором. — Настя подумала, что была несправедлива к Лютену, когда он в первый день их знакомства рассказывал о «безвинно обиженных магах». Видимо, маги и в самом деле были здесь не главными грешниками.

«Понятно. Ты хотела спросить что-то еще?»

— Да. Если у вас появится добровольная и сознательная последовательница, которая будет вас славить среди людей и магов, требовать восстановления ваших храмов, вы сможете помириться со своим братом и остановить то безумие, что творится сейчас в мире Дойн?

«С братом мы давно помирились, но повернуть все вспять не так-то просто. Я не могу изменить природу магов и их влияние на человеческих женщин, а своих женщин у магов уже не осталось».

— Как показал последний эксперимент, с наркотическим влиянием можно бороться, надо просто с детства иначе воспитывать местных женщин. Вы могли бы помогать женам магов бороться с последствиями, не переключая их на собственный «наркотик»?

«Анастасия, в большинстве жизненных случаев человеку даже боги не могут помочь, он борется сам и побеждает сам».

— Это да, я своему отцу то же самое часто говорила. Теперь вот сама услышала. Как у нас говорят: «На чужом горбу в рай не въедешь». Основные законы мироздания от мира к миру, видно, не меняются. Хорошо, если я попробую помочь другим невестам справиться с наркотическим влечением, что это изменит?

«Я смогу благословить тех, кто сможет справиться с собой, наделить благодатью пары, соединенные добровольными сознательными искренними чувствами, — в моих силах. О моем „наркотике“ можешь не волноваться — не пересажу. Это была исключительная и вынужденная мера».

— И что им даст эта «благодать»? — непочтительно уточнила Настя.

«Она вернет им утраченное», — туманно пообещала богиня и отказалась объяснить свои слова.

— Хорошо! Я попробую уговорить магов начать восстанавливать ваши храмы и подумаю, как помочь будущим человеческим невестам магов. Если кто-то из девушек сможет преодолеть зависимость в браке — я приведу молодую пару к вам.

«Ты удивительная... — задумчиво протянула богиня. — Наш мир недаром дал тебе шанс на вторую жизнь. Ты действительно готова взяться за решение этих задач?»

— Всегда готова, — вздохнула Настя.

«Хорошо, я признаю тебя своей пророчицей! В твоей памяти я видела,

как ваши боги выделяли своих вестников. Очень яркие идеи! Вот! Так тебе будет проще разговаривать с магами».

Настя в испуге ощупала себя руками — вроде все в порядке. Перед ней возникло мерцающее зеркало, и Настя ахнула: за головой золотился нимб, а над макушкой сверкала Вифлеемская звезда.

«Вот уж действительно: месяц под косой блесит, а во лбу звезда горит! — подумала новоявленная пророчица. — Все преходяще, а классика вечна».

— Доната, — умоляюще произнесла Настя, — а можно, это украшение лишь по моему желанию «включаться» будет?

«Можно».

— А как мы связь поддерживать будем? Через храм? — ощущая себя Штирлицем, спросила Настя.

«Тебе достаточно обратиться ко мне по имени — я всегда услышу и отвечу».

— Это хорошо, — вздохнула Настя. — Полагаю, пора начать работу с магами.

ГЛАВА 23

— Долго ли ждать, когда придут лучшие времена?

— Если ждать, то долго!

Вернувшись в особняк Таисов, всю дорогу молчавшая жена потребовала у Северина тот список невест, что ему приносил ранее отец.

— И откуда эти чуда набраны? — строго спросила Настя.

— Как обычно, из последнего класса обязательной школы. Все, кого согласны отдать родители. К девушкам долго присматриваются и решают, на ком жениться.

— И каковы принципы отбора?

— Чтоб поспокойнее была, подбробнее. Тех, кто хорошо учился, стараются не выбирать, берегут человеческий генофонд, — пояснил Северин.

Настя только фыркнула — тоже мне, селекционеры! И как с таким тихим, «спокойным» материалом работать прикажете? Надо что-то кардинально менять в их системе...

— Завтра воскресенье — поедem в эту вашу школу, на невест глянем. Браки маги в конце лета заключают, еще есть время все обдумать.

В воскресенье, придя на обед к внуку и сыну, старшие Таисы лицезрели за столом мрачную невестку.

— Что-то случилось? — с тревогой спросил Марон после положенных приветствий.

— Нет, все хорошо. Ей просто невесты из списка не понравились, — успокоил отца Северин.

Дед с отцом замерли на месте и недоуменно переглянулись. Их лица вытянулись. Постепенно растерянность сменилась возмущением, и Марон раскричался:

— Какие невесты? Какой список? Ты что, решил все-таки... И Насте сказал... Ты что вообще творишь, сын? Сам же клялся, что...

— О боги! Да не мои невесты! Настя ездила смотреть на тех девушек, что для брака с магами выбраны. С другими магами, не со мной.

— Зачем? — удивились старшие лорды.

— Не знаю! Она в храм Донаты ходила вчера, теперь вот опять какие-то авантюры продумывает, а мне не говорит ничего, — обиженно пояснил Северин.

— Горячее питание я и у людей организовать могу, — поспешил успокоить невестушку Бориор. — У магов неделю вопрос решался, а у людей и того быстрее сделаем.

Настя только рукой махнула — не до горячего тут!

На второй перемене блюд Бориор спохватился, что у него важное сообщение для супругов есть.

— В следующее воскресенье вы приглашены на официальный прием в королевский дворец. Оба! До сведения короля Мираила уже давно довели необычную ситуацию с Настей, он месяц присматривался издали — теперь воочию увидеть хочет. И мой младший сын Кирил в страну с посольством вернется — во дворце и познакомитесь. Он тоже весьма заинтригован.

— Не нравится мне эта заинтригованность, — недовольно промолвил Северин. — Нечего на чужую жену смотреть, пусть на своих любуются.

— Брось! Ничего во дворце с Настенькой не случится. Посмотрят, поспрашивают — и все. А она хоть дворцовым убранством полюбуется, в картинную галерею сходит да в зал скульптур.

Настя решительно высказалась за посещение дворца, и Северин смирился.

Отмена конспирации благотворно сказалась на насыщенности жизни супругов Таис. Теперь они спокойно, никого не опасаясь, гуляли днем по Тавии, заходя в музеи, храмы, посещая выставки и прочее. Разочарованная отсутствием среди невест подходящего «материала для работы», Настя все свободное время продумывала стратегию будущего гендерного развития мира Дойн. Чувствуя, что еще немного — и ее мозги, не привыкшие к решению глобальных мировых проблем, окончательно закипят, Настя уговорила мужа сходить в театр на премьеру той самой достопамятной пьесы, пересказ которой так поразил мужа перед их первой брачной ночью.

В большом зале театра всего одна ложа была выделена для магов. Настю это не удивило — она уже поняла, что маги стараются как можно меньше контактировать с людьми и бывать в человеческом обществе. Но в этот день театр был битком, даже в «магической» ложе сидели два мага. Естественно, это были знакомые Северина, и он представил их своей жене. Настя уже с привычным спокойствием перенесла их настороженные взгляды, ее появлению в театре маги не слишком удивились, значит, уже были наслышаны о странной жене лорда Таиса.

Представление было довольно обычным: магические спецэффекты применялись редко, костюмы и декорации практически не отличались от тех, что были в стареньком театре Настиного родного городка. Сама пьеса

напоминала короткую мыльную оперу о двух влюбленных из враждующих семей и на «Ромео и Джульетту» явно не тянула.

В антракте Настя в пятый раз потянулась почесать за правым ухом.

«Да что такое в самом деле? Не могла же я в этой роскошной магической ложе вшей подцепить? Опять чешется! О боги! — Тут за ухом кольнуло так, что Настя подпрыгнула. — Боги?.. Доната, ты, что ли?»

«Ну наконец-то! Догадалась имя произнести!»

— Доната, — вслух начала говорить Настя и тут же заметила недовольные взгляды окружающих магов. Понятно, им слышать имя проклявшей их расу богини неприятно, прямо как серпом по ушам магическим режет.

«Интересно, а мысленно я говорить с богиней могу?»

«Разумеется, я ведь именно мысли и слышу! Ты же не думаешь, что я к твоему далекому и писклявому голосочку прислушиваюсь?»

«Ладно, небожественный тембр моего голоса мы обсудили. Ты что-то еще сказать хотела?» — благоразумно решила не обижаться Настя.

«Сейчас же приезжайте ко мне в храм!» — строгим голосом сказала богиня.

«Зачем это?» — уточнила Настя, чувствуя, как муж прижимает ее к себе, и мило улыбнулась соседям по ложе.

Маги настороженно посматривали на вдруг отключившуюся от реальности и ушедшую в себя леди Таис. Похоже, ее улыбка их не сильно успокоила.

«Вот плохая из тебя пророчица — непочтительная и непослушная, — попеняла Насте богиня, но голос ее был смеющимся. — Затем! Обязательно приезжайте, если, конечно, ты не хочешь мужа поменять...»

— Мужа поменять? — громко воскликнула Настя.

Маги-соседи испарились из ложи. Нет, они не растеклись лужицами и не испарились в прямом смысле слова, но покинули помещение весьма оперативно.

— О чем ты говоришь? — рассвирепел Северин. — Кого менять собралась?

— Помолчи! — шикнула на него супруга. — Дай Донате хоть слово молвить!

Лорд Таис застыл в кресле, широко распахнув свои огромные малахитовые глазищи. Такого насыщенного цвета, особенно в обрамлении антрацитово-черных ресниц.

«Не отвлекайся, дорогая! — насмешливо прозвучало в Настиной голове. — Я смотрю, тебе и магическая привязка не нужна, и без нее с ума

по мужу сходишь. Так что — сразу ко мне! Венчаться будете».

«Как венчаться? Опять? Мы ведь уже женаты!»

«Глупость! Договор мага с человеческой — это всего лишь договор. А настоящий магический брак — это нерасторжимая связь на всю жизнь, которую никто разорвать и отменить не сможет ни через год, ни через сто лет. Именно таким браком всегда маги с магинями сочетались, а люди и до сих пор при желании сочетаются. А вы не женаты, дорогая моя пророчица».

«Вот это номер! Живешь себе, живешь с любимым мужем, и вдруг — бах! — а он тебе посторонний человек».

«Вот обвенчаётесь, благословлю я вас — тогда будете мужем и женой. И обязательно сегодня! Завтра вам во дворец идти — а у монарха два взрослых бездетных сына. Понимаешь, к чему веду?»

«Быть не может, чтоб король Мираил меня у мужа отобрать хотел. Маги же все из себя такие благородные, на защите морали и справедливости в этом мире стоят».

«Стоять-то стоят, да такую редкостную человечку упустить не хотят! Жаль, что я поздновато догадалась к мыслям кронпринца прислушаться... Жду!»

Настя очнулась и посмотрела на мужа грозным взглядом: а он-то знал, что они не по-настоящему женаты?

— Ты действительно говорила с Донатой? — осторожно осведомился Северин.

— Угу! Дорогой, какие у нас были дальнейшие планы?

— Самые замечательные, — заворковал супруг, затаскивая жену на колени и целуя, благо теперь ложа была исключительно в их распоряжении, а в зале уже погасили свет. — Примем ванну — вместе, конечно, потом...

— Извини, дорогой, но концепция вечера поменялась — мы венчаться едем!

Схватив... почти супруга за руку, Настя потащила его на выход.

В карете Северин потребовал поведать ему все, что произошло неделю назад в храме Донаты. После подробного рассказа Насти лорд Таис впал в небольшой ступор.

— Ты — пророчица богини? Ты — пророчица богини? Ты...

— Любимый, тебя слегка заклинило. Ну пророчица, что тут такого? У вас тут весьма милая и общительная богиня, как выяснилось, почему бы не побыть ее пророчицей?

— Да у нас в мире уже двадцать тысяч лет пророков не было! И жрецов тоже, кроме этой горстки женщин у Донаты.

— Погоди, а как же те противники Сарторов — «жрецы Донатоса»?

— Да какие они жрецы! Голос бога они не слышат, просто громко именуют себя жрецами, последователями идеи Донатоса о главенстве магов над другими расами.

«Ага, и среди правильных магов есть приверженцы тотального доминирования над людьми. И они явно не жрецы, раз о примирении Донатоса с сестрой не знают», — запомнила информацию Настя.

Северин между тем размышлял, складывая все факты.

— Ты — уникальное исключение в нашем мире. Женщина, благословленная Донатой. Раз мы срочно на ночь глядя по велению богини мчимся сейчас в храм второй раз венчаться — значит, тому есть веская причина. А так как завтра нас ждут во дворце...

По мере осознания собственных выводов лорд Таис закипал от ярости.

— Поменять мужа, значит? Ну я им поменяю!

Настя успокаивающе похлопала Северина по руке.

— Все хорошо будет! Вот получим благословение — и все наладится.

В храме молодых людей уже ждали: жрицы в нарядных длинных белоснежных одеяниях с цветами в руках встречали их у освещенного божественным светом алтаря. Лорд и леди Таис встали у камня. Под сводами тихо зазвучали голосом Донаты удивительно знакомые Насте по фильмам слова: «Я, Северин Таис, беру тебя, Анастасию Наилу Орлову-Марвек, в законные жены, чтобы всегда быть вместе в радости и горе, в бедности и богатстве, в болезни и здравии, пока смерть не разлучит нас». И Северин добросовестно повторил все сказанное богиней. Затем те же слова (с переставленными именами, конечно) предложили повторить Насте.

«Вот это демократичное венчание: обещаем друг другу одно и то же, клянемся по очереди в одном и том же — никакого шовинизма и ущемления женских прав, — размышляла по ходу церемонии Анастасия. — Жалко, отца моего здесь нет и родных Северина тоже. Как там, на Земле, мой батюшка поживает?»

«Все, что ты смогла исправить в моем мире, обязательно благотворно скажется на твоём родном мире. Ты смогла преодолеть свою зависимость — значит, твоему отцу было проще справиться со своей. Это высшая справедливость. Я уверена, он излечился. Отпусти окончательно свою прошлую жизнь, забудь о ней», — успокоила и посоветовала Доната.

Под сводами храма снова зазвучали слова богини:

— Я благословляю вас, Анастасия и Северин Таис. Лорд Северин Таис, ты заслужил мое прощение. Я приравниваю срок жизни Анастасии к твоему: пока жив ты, будет жива и юна твоя жена тоже.

На молодую пару пролился золотой дождь искрящихся огоньков, потом божественный свет померк — церемония венчания закончилась.

Утром следующего дня лорд и леди Таис поднимались по дворцовой лестнице, сопровождаемые изучающими, заинтригованными взглядами магов. Одним из первых к ним подошел познакомиться дядя Северина — Кирис Таис. «Зеленые глаза, видимо, являются доминантным признаком в роду моего мужа», — рассудила Настя, взглянув в веселые, светящиеся любопытством очи родственника. Сиял отполированный паркет, сверкали зеркала и хрустальные люстры, у Насти было ощущение, что она опять в Екатерининский дворец в Царском Селе попала (она со школьной экскурсией туда ездила). В тронном зале важный маг проводил их прямо к его величеству Мираилу из рода Сарторов. Король был представительным белокурым и синеглазым мужчиной, который в свои двести сорок лет выглядел максимум на сорок человеческих. Его старший сын, кронпринц, стоял рядом с тронном отца.

— Добрый день, ваше величество! Благодарю за приглашение во дворец. Позвольте представить вам мою супругу — леди Анастасию Таис, в девичестве Наилу Марвек, — произнес Северин.

Кланяться у магов принято не было, так что Настя от реверанса тоже воздержалась — она теперь не к человеческой, а к магической семье относится, так что должна следовать правилам магов. А этикет для магинь был давно забыт за ненадобностью и потому никому не известен. Она склонила голову и широко улыбнулась.

— Добрый день, ваше величество! У вас здесь просто замечательно, убранство зала великолепно. — И Настя похлопала длинными ресницами, решив, что сойти за простушку — всегда безопаснее.

— Добрый! Рад познакомиться! Мне Каяр очень много о вас рассказывал. Очень восхищался вами, вашим умом, тактичным поведением, начитанностью и образованностью, — усмехнулся Мираил.

«Засада! Как это я о Каяре забыла? Давно уже из головы вылетело, что этот милый шkodливый шалопай — королевский сынок. Ладно, будем играть в открытую». — Настя весело посмотрела на монарха и сказала:

— Чай, не верили, что человечка может соответствовать такому описанию?

— Сомневался, — не стал лукавить Мираил. — Позвольте представить моего наследника — кронпринца Рэйса Сартора.

Наследник был так же белобрыс, как его младший брат и высочайший батюшка. Насте не понравился его чересчур заинтересованный алчный

взгляд. Рэйс поприветствовал чету Таисов и замолчал, сверля Настю яркосиними глазами.

— Расскажите мне, Анастасия, как получилось, что вам удалось противостоять наркотическому воздействию магических феромонов. Мне уже доложили, что брак у вас полноценный, следовательно, дело не в отсутствии... контакта.

«Кто это ему доложил?» — возмутилась про себя Настя. Ей стало очень неприятно, что и дома за ними следили и все наверх докладывали; ей казалось, что со слугами у них были достаточно хорошие отношения, и такой подлости она от них не ожидала.

— Ваши слуги здесь ни при чем, — догадался король о мыслях Насти. — Маги-лекари высочайшего класса (таких всего двое на страну) при желании легко определяют такие факты даже на небольшом расстоянии. Что вы сделали, чтобы защитить себя?

Настя принялась рассказывать историю своего замужества. Начала с помолвки, с борьбы с «похмельным синдромом», потом плавно перешла к полуплебальному добрачному договору с женихом. Коротко описав все свои действия в течение прошедших месяцев, Настя умолчала только о тайной ночной поездке с мужем в храм Донаты, решив, что этого монарху знать не стоит. О своем дневном визите в тот же храм леди Таис упомянула вскользь, надеясь, что Мираил сам начнет о нем расспрашивать и это станет поводом для разговора о возможности получить магам благословение богини и о прочих, тесно связанных с этим делах.

— Спасибо за подробный рассказ, леди Таис. Хотелось бы услышать ответ еще на один вопрос, на который мои наблюдатели затруднились ответить: какие чувства вы испытываете к своему мужу?

— Я люблю его! — гордо ответила Анастасия.

За спиной девушки пораженно ахнули десятки магов, собравшихся в тронном зале, которые до того внимательно вслушивались в ее слова. Все мужчины тихо зашептались между собой.

— Я тоже люблю Настю! — не остался в стороне Северин.

— Удивительно, — протянул Мираил Сартор, — за все тысячелетия нашего существования не было случая, чтобы человеческая женщина полюбила мага. Полюбила по-настоящему, а не под наркотическим воздействием. Обратные ситуации, когда маг влюблялся, случались, но ничем хорошим для него это, как правило, не заканчивалось. Лорду Таису просто фантастически повезло, что ему достались именно вы.

— Почему не я женился на тебе! — воскликнул кронпринц, пожирая Настю горящим взглядом.

«Боги уберегли тебя, глупое создание», — проворчала про себя Анастасия. Весь этот ажиотаж вокруг ее персоны начинал напрягать.

Но наследник престола, отмахнувшись от попытавшегося удержать его отца, подлетел к Насте и схватил ее за руку. На него вихрем налетел Северин. Оба мужчины закружились по центру зала: засверкали вспышки фаерболов, ураганный ветер прижал к стенам наблюдавших за дуэлью магов. Струя воды сбила с ног Рэйса, а лорд Таис еле успел отклониться от летевшего ему в голову огненного шара.

— Хватит! — Голос Анастасии неожиданно громко разнесся по залу, перекрыв шипение огня и завывание ветра. — Привыкли своих жертв ни о чем не спрашивать. Я сама решаю, кто мне муж.

Маги остановились. Все в зале в молчаливом изумлении взирали на Настю. Она теперь стояла рядом с тронном Мираила.

«Чего они так на меня уставились? Подсветка, что ли, сработала?» — Она украдкой покосилась в многочисленные зеркала. Да, иллюминация на ней действительно присутствовала: нимб и звезда горели исправно.

«Это не магический, это божественный огонь!» — слышались возгласы со всех сторон.

— Вот и ладненько! — потеряла ладошки леди Таис. — Слушайте меня, маги! — Голос Насти громом прокатился по залу. — Прежде всего, наш с Северином брак скрепила своей божественной силой и благословила в храме сама богиня Доната. Союз наш, как душа, неразделим и вечен! (Спасибо, Пушкин!) Я теперь — пророчица богини. Сейчас озвучу вам ее повеление. Всех этих милых наивных глупышек, которых вы внесли в список невест, распустить по домам. Смиранные и покорные судьбе девушки — тупиковый вариант для брака с магом. Надо как следует объяснить их родителям, всем этим Еолофеям Баевичам, что продать теперь удастся только тех, кто поумнее, побойчее, понаглее и свободолюбивее. Пусть меняют систему домашнего воспитания. Девушек с пяти лет водить теперь в детский сад при школе — уметь читать, писать и считать они должны к восьми годам. Потом — в школу. Ежедневную, а не воскресную. Учителя и я сама их там учить будем...

По мере продолжения декларации леди Таис зависть к ее мужу на лицах магов медленно, но верно сменялась сочувствием к его судьбе.

«А действительно ли это нам надо?» — читался немой вопрос на их ошеломленных магических лицах.

— Надо! — припечатала Анастасия Николаевна, мигот раскусив их трусливые мыслишки. — Вы столько тысячелетий о достойной жизни для вашей расы мечтали — вот и хватит быть паразитирующими элементами.

Маги возмущенно загалдели, но Настя и ухом не повела. С божественной-то поддержкой ей и море магов по колено!

«Вот ведь нечистая сила занесла нас вчера во дворец. И кронпринц этот припадочный, чего ему тихо не стоялось?» — рассуждала утром Настя, разминая на утренней зарядке ноющие после титанической ночной нагрузки мышцы. Взбешенный попыткой отобрать у него жену (коротенькой такой, минутной всего попыткой, прошу заметить!) Северин всю ночь доказывал Насте, что другой спутник жизни ей не нужен. Не то чтобы Настя была против доказательств (она всегда любила точные науки), но с постели утром она еле встала и теперь справедливо злилась на виновника ее мучений. Виновником, естественно, был признан Рэйс Сартор, а не любимый муж.

Вчера, озвучив основные тезисы программы по улучшению института семьи и брака магического сообщества, Анастасия быстренько сбежала из дворца, оставив магов обдумывать ее предложения и размышлять над перспективами их новой жизни. Настенька искренне надеялась, что божественное сияние вокруг ее головки убедит короля и его советников, что ее слова — не пустая болтовня, а единственный путь к возрождению расы, одобренный Донатой. Так что Анастасия Николаевна ждала ответной реакции монарха.

— Звезда моя, ты уже закончила с гимнастикой? — заглянул в оружейный зал Северин. — Очень есть хочется!

Настя давно облюбовала здесь уголок с матами для домашних тренировок. Сами маги тренировались в таких залах с холодным оружием: умение владеть мечом, кинжалами и прочим немагическим вооружением считалось обязательным для совершеннолетних магов.

— Да, хороший мой, сейчас водой у себя в ванне обольюсь и приду.

За завтраком неугомонный муж принялся дознаваться у Насти, чего из прошлой жизни ей не хватает в мире Дойн. Попытка убедить, что всего хватает, ничего больше не нужно и что в новой жизни ее абсолютно все устраивает, не встретила одобрения со стороны супруга. Прочитав в глазах Северина железобетонное намерение достать ей хоть звезду с неба, лишь бы создать любимой жизнь намного лучше, чем на Земле, Настя решила, что благоразумнее все-таки озадачить мужа, чем смотреть, как он реализует собственные варианты.

Настенька всерьез задумалась над вопросом, чего же ей не хватает. Папы? За Николая Орлова после слов богини на венчании Настя уже не переживала, а отцовское отношение к себе она видела со стороны Бориора

и Марона Таисов. Подруг? У нее на Земле была одна близкая подруга — Наталья Кузьмина. Здесь приятельниц нажить не удалось, но у Насти в последние дни сложилось впечатление, что в этом плане ей и Донаты с лихвой хватит. Работа в магической школе устраивала ее ничуть не меньше, чем в земной, а о личной жизни и говорить нечего. Настя еще вспомнила свои прежние хобби и предпочтения и поняла, что не хватает ей в этом мире только одного... С ностальгией представляя себе вкус любимого десерта, Настенька протянула:

— Птичьего молока бы...

Повисло напряженное молчание.

Северин подавился чаем и неуверенно вымолвил:

— Я попробую... Ты подскажешь, из каких птиц его можно надоить?

Так Настя не смеялась со времен проверки магической охраны.

— Любимый, это тортик такой, очень вкусный! Он и в нашем мире не так давно появился, а в вашем его еще не изобрели, я у Марики спрашивала. Правда, я умею делать домашний вариант, он почти так же хорош, как и магазинный. Хочешь, вместе попробуем его сделать?

— Ты хочешь пойти на кухню и приготовить торт? Ты умеешь готовить? — Северин в очередной раз пораился разнообразию необычных талантов жены.

— У нас почти все умеют готовить, даже мужчины, — спокойно пояснила Настя.

«Вот зря я это сказала!» — увидев загоревшиеся глаза мужа, поняла Анастасия.

— Отлично, будем варить это птичье молоко вместе. Пошли...

Закончить фразу Северин не успел. Распахнулась дверь столовой и важный дворецкий напряженным голосом объявил:

— Лорд Таис, леди! В парадной гостиной вас ожидает его высочество кронпринц Рэйс Сартор!

Лицо Северина стало наливаться багровым румянцем, его кулаки сжались, по скулам заходили желваки.

— Ах, пожаловал! Чужие жены покоя не дают с утра пораньше?

«О нет! — испугалась Настя. — Очередных разборок мне не хватало. Ильяна с Паляной замучаются потом гостиную от сажи отмывать. Надо срочно спасать положение».

И леди Таис двинула вперед тяжелую артиллерию.

— Ты мне не веришь! — По щеке Настеньки прокатилась горячая слеза. — Чувствам моим не веришь! Я столько раз говорила, что люблю тебя, а ты все сомневаешься.

Настя безутешно разрыдалась, всхлипывая и продолжая причитать:
— Раз не веришь — значит, сам не любишь. Я так и знала! Конечно, ты — известный маг, а я всего лишь человечка...

Этен, поперхнувшись хохотом, закашлялся и поспешно выскочил за дверь, кусая губы. Неискушенный в женских хитростях Северин искренне испугался слез жены и бросился ее успокаивать:

— Звездочка моя, люблю, конечно, не плачь! Правда люблю, очень!

— Тогда почему не веришь, думаешь, что к принцу сбегу? — Настенька подняла на мужа наивные, ясно-голубые и блестящие от слез глазки и еще разок жалобно всхлипнула.

Северин переполошился.

— Не думаю! Честное слово, не думаю!

— Тогда не ссорься с ним! Он по важному делу пришел, наверное, как к пророчице пришел, а ТЫ!

Огорошенный и полностью обезоруженный супруг, растерявший всю свою воинственность, согласился вести себя достойно и прилично, как и подобает лорду и мужу великой пророчицы.

«Хорошо, что маги редко с женщинами общаются. С русским мужиком такой фокус не прошел бы. Тот бы, несмотря ни на какие слезы, схватил бы дубину и драться полез, — порадовалась Настя. — Надеюсь, кронпринц действительно по делу пожаловал, а то еще одной такой страстной ночи единственная пророчица мира Дойн может и не пережить...»

Облаченный в строгий официальный мундир Рэйс Сартор ожидал супругов Таис в парадной гостиной, стоя у окна. Весь его суровый и подтянутый вид словно говорил о том, что наследник престола большой страны находится в этом доме исключительно по делу. Обе стороны произнесли подходящие встрече на высшем уровне приветствия и уселись за стол переговоров. Поняв, что кронпринц явился не прихоти ради, Анастасия сменила оборонительный настрой на деловой.

— Я хотел бы принести свои искренние извинения за мою совершенно недопустимую выходку на вчерашнем приеме во дворце, — произнес Рэйс Сартор. — Ничего подобного более не повторится, уверяю вас.

Настя кивнула, и даже Северин расслабился и принял извинения принца. Леди Таис припомнила, что еще на их первом совместном обеде муж охарактеризовал наследника как разумного политического деятеля, достойного преемника престола. То, что именно Рэйс, а не Мираил, решает большинство внутривнутриполитических вопросов, Настя тоже припомнила и теперь с любопытством ожидала от него пояснений о цели визита. Ведь не

только ради извинений тот пожаловал.

Синие-пресиние глаза принца без малейшего романтического интереса внимательно изучали леди Таис. «Какой редкий цвет глаз — прямо ультрамарин», — подивилась Настя.

— Вы действительно пророчица богини Донаты? — задал главный вопрос Рэйс. — Вы поразили нас божественным огнем, но... бывает всякое... Советники-то уверовали в вашу избранность...

— А вы нет, — утвердительно заметила Настя.

Наследник сложил руки на груди и еще раз окинул ее взглядом.

— Мне хотелось бы больших доказательств. Слишком глобальные изменения вы просите произвести в моей стране. — Скульптурно вылепленное прекрасное лицо принца было похоже на лик статуи Донатоса в главном храме и сохраняло то же спокойствие и величавость.

«Действительно — кронпринц! Отличного и достойного уважения наследника Мираил воспитал», — восхитилась Настя.

— Боюсь, я могу предложить вам только два варианта: либо поверьте моим словам, либо спросите у богини.

Рэйс поморщился.

— Я ходил вчера в храм богини. Удивило, что жрицы позволили мне войти, но гласа Донаты я не услышал и ответа на обращение не получил.

Настя вздохнула и мысленно позвала богиню: «Доната, ты меня слышишь?»

«Конечно. Я слышу всех, кого захочу (если мне вдруг взбредет в голову послушать мысли своих созданий), а к тебе теперь прислушиваюсь постоянно. Но обратиться к тебе могу лишь после твоего призыва».

«Может, ты как-нибудь меня прилюдно (и примагно) пророчицей объявишь? На главной площади гласом с неба прокричишь или огненными буквами на небе напишешь? Можно устроить, чтоб ангелы с транспарантом над городом пролетели или чтоб у брата твоего статуи в храме заговорили?»

«Очень креативная у меня помощница! — саркастично заметила богиня. — Столько вариантов! Я подумаю». — И Доната отключилась.

— Подумает она! — проворчала вслух Настя. — Думай, думай, хоть будет чем заняться! Ай! — Настя потерла пальцем за правым ухом.

Рэйс настороженно посмотрел на Настю.

— О чем это вы, леди Таис?

— Да так. О пользе рекламы размышляла.

— Я не знаю смысла слова «реклама», — нахмурился Сартор.

— У моей жены очень богатый словарный запас, — нахально пояснил

Северин и получил тычок в бок от супруги.

— Вы сейчас говорили с богиней? — Кажется, Рэйс начинал верить, что в мире появилась настоящая пророчица.

— Да, немного. Ваше высочество, давайте вы просто поверите мне на слово, что я желаю всего лучшего магам, и мы начнем обсуждать действительно важные дела. Хотите, я перескажу наш разговор с Донатой?

Кронпринц согласился, и Настя пересказала все, что они обсуждали с богиней в ее первый сознательный приход в храм, и то, что сказала Доната на венчании. Свои соображения о воспитании и обучении будущих невест тоже подробно изложила. Принц иногда уточнял и переспрашивал, а в конце глубоко задумался.

— Наделить благодатью, значит, обещала. Это как? — спросил Рэйс у Насти.

— Пока не знаю! — развела руками она. — Нас вот с Северином благословили — пока заметных изменений нет. Еще ждем эффекта от божественной благодати.

Сарказм пророчицы богиня не оценила, и Настя, яростно потирая за правым ухом, насмешливо добавила:

— Спокойно так ждем, благостно и терпеливо, о великая богиня! АЙ! Доната, отстань от меня!

Рэйс Сартор испуганно отодвинулся от леди Таис, будто ожидая, что она сейчас вспыхнет факелом в столбе карающего пламени богини. Северин с превосходством посмотрел на предполагаемого соперника — сам-то он уже начинал привыкать к нестандартному стилю общения жены с божественной покровительницей.

— Главное — нормальные браки магов с человеческими девушками научиться создавать, подготовить невест к сопротивлению действия магических феромонов. Развить в них чувство собственной значимости, воспитать достоинство и волю к свободной жизни. Все остальное приложится, — еще раз объяснила Настя кронпринцу. — В этом деле богиня молодым парам помочь не сможет, они сами должны освободиться от оков. Как говорится: «Раба нельзя освободить, если только он не добьется освобождения сам; невозможно и свободного человека сделать рабом — его можно только убить!»^[2] Как-то так.

— Вы удивительная женщина... — протянул Сартор.

— Да, меня часто в этом упрекают.

От крыльца дома донесся шум, будто на порог приземлилась стая диких гусей, хлопнула входная дверь, и в парадную гостиную влетели Бориор и Марон Таисы. При виде кронпринца их лица побагровели так же,

как недавно у Северина.

«О нет! Папочки спасать меня примчались. Этих-то как успокаивать будем?» — мысленно простонала Настя.

— И что это вы тут делаете, ваше высочество? — язвительно поинтересовался Бориор. — Дожили! Приличных девушек ни во дворец отпустить нельзя, ни дома оставить.

Рэйс Сартор степенно поднялся.

— День добрый, лорд Бориор, лорд Марон. Рад видеть вас в добром здравии. — Речь принца была спокойной и текла, как река, плавно и величаво. — Мы обсуждали строительство детского сада и школы для будущих невест. В обязательной недостаточно места, придется возводить отдельное здание неподалеку. И вопрос по учебным планам, видимо, предстоит решать с вашей методической службой.

С лиц Бориора и Марона мгновенно слетело напряжение. «Здорово он их переключил — прирожденный дипломат! Я бы так не смогла», — восхитилась Настя.

— Само собой, — пробормотал ректор. — Все продумаем и напишем. С учебниками наша школьная библиотека тоже помочь сможет.

— Вот и замечательно. Леди Таис, лорды, разрешите вас покинуть — мне пора во дворец, его величество меня ожидает.

Кронпринц кивнул присутствующим, Настя с Северином проводили высокого гостя до крыльца и посмотрели, как он умчался в магическом вихре.

— Он действительно только по делу приходил? — уточнил Марон, когда супруги вернулись в гостиную.

— Да. Чего вы прилетели, я и сам все вопросы решил бы, — недовольно заметил Северин.

— Он в королевстве сильнейший маг-стихийник и вчера был неадекватен, — напомнил Бориор. — Ладно, у вас все в порядке. Мы домой тогда пойдем.

— Советую остаться и отобедать у нас. Настюша птичье молоко варить собралась.

Старшие маги остолбенели от такого заявления, потом переглянулись и дружно решили задержаться.

Марика не уступила кухню без боя: хозяева минут десять убеждали кухарку, что ничего не напортят, к ее блюдам не прикоснутся, тихонько сварганят в углу торт и уйдут. В обмен на аренду площади и орудий труда Марика требовала право присутствовать при очередной аванюре

леди Анастасии. Семейство Таисов дружно согласилось.

«Один маг с легкостью заменяет кухонный комбайн и электропечь одновременно, — радовалась Настя. — А уж три мага — это УХ!»

Тортик получился на славу и достаточно больших размеров, чтобы попробовать смогли все в доме. Марика заверила, что принцип поняла и без магической поддержки справиться тоже сможет, так что Настя отныне могла получить вожаделенную сладость и в мире Дойн. Теперь Анастасии Николаевне Таис и пожелать было больше нечего. Почти...

ГЛАВА 24

БОЖЕСТВЕННОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Спустя месяц в магическом институте

— Северин, немедленно зайди ко мне! — приказал по амулету связи Авар Лютен своему другу.

Встревоженный лорд Таис ворвался в кабинет лекаря и распереживался еще сильнее, увидев свою жену.

— Что с ней? — Северин схватил Настю в охапку и прижал к себе.

— Эй-эй, поосторожнее! Сюда садитесь. — Лютен указал на большое кресло.

— Ты скажешь, что случилось, или нет? — прорычал Таис.

— Я беременна! — поспешила вмешаться Настя.

Северин облегченно выдохнул.

— Любовь моя, звездочка ясная! — прижал он к себе жену. — Так это же хорошо! Или ты не рада? Боишься, что опять... начнется?

— Ничего я не боюсь, Северин. Вопрос моей зависимости мы уже решили, закрыли и забыли. Все со мной и с ребенком в порядке, мы оба абсолютно здоровы и вменяемы. Авар по другому поводу переживает.

Северин посмотрел на бледно-зеленого трясущегося друга и решил, что «переживает» — не совсем точное определение. Паникует — было бы точнее.

— Ты так и будешь в молчанку играть? — посмотрел Северин Авару в глаза.

— Друг, это... девочка! — вскричал Лютен. — Девочка-маг, понимаешь? Магиня! Понимаешь?

— Как... девочка? Быть не может!

Настя насупилась.

— Чего это не может? Богиня же сказала на нашем повторном венчании, что благословляет нас и что ты заслужил ее прощение. Просто я тогда не совсем поняла, что она этим сказать хотела. А теперь — вот. Благодать! И все понятно. Я так полагаю, что у всех благословленных богиней пар смогут девочки рождаться.

— Богиня сняла с тебя проклятие, — с благоговением глядя на друга, произнес Авар.

Северин потер лицо. Пару раз глубоко вздохнул.

— Авар, а ты вообще уверен, что это девочка? Может, ты ошибся?

— С ума сошел? Хочешь, еще проверю?

Пока лекарь-маг водил над Настей руками, та увещевала мужа:

— Хороший мой, ты же и сам понимаешь, что Доната никак не могла упустить свой шанс последовательницей-магиней обзавестись. Я могла бы и раньше догадаться, что так будет.

Тут Лютен оторвался от Насти. Выражение его лица было просто неопишным.

— Кажется, там две девочки... — робко предположил Авар.

— Доната, ты меня слыши-и-ишь? — заорала Настя, подняв голову к потолку. — Если в итоге окажется, что их три, я разорву все наши соглашения! — И через секунду молчания завизжала так, что мужчины подпрыгнули. — А если пять, то тем более!

Девочек родилось две. С белыми кудряшками, как у мамы, и огромными миндалевидными зелеными глазами, как у папы.

Король Мираил, страшно впечатленный сильно возросшими возможностями для женитьбы сыновей, целый кордон из королевской гвардии вокруг особняка Таисов выставил, дабы уберечь юных магинь от всех возможных и невозможных врагов и неприятностей. В доме теперь постоянно проживали и Марон, и Бориор Таисы, буквально не спускавшие малышей с рук. Слегка ошалевший вначале от счастья Северин быстро пришел в себя, осознав, что счастье — это роскошь не для ленивых. Что за этим счастьем надо ухаживать, пеленать, кормить, поить, купать, укачивать его на руках и рычать на отца с дедом, которые все вышеперечисленное делают конечно же неправильно. Настя умилялась, смотря на своих родных мужчин, и готовилась самостоятельно воспитывать дочерей достойными леди, так как на мужскую часть семьи в этом вопросе явно нечего было и рассчитывать. Дела в садике для будущих невест уже целый год шли замечательно, школа тоже готовилась к их приему, маги отстраивали храмы Донаты. Богиня громким гласом с неба прилюдно, при полном собрании всего магического сообщества, признала Анастасию своей главной жрицей и пророчицей и пообещала благословлять все пары, что смогут пройти тот же путь, что и Настя с Северином. И мир Дойн оживал, обретая надежду.

Все было хорошо. Высшая справедливость — это вам не шутки!

Часть вторая
ДЕРЖИТЕСЬ, МАГИ, МЫ ПРИШЛИ!

ГЛАВА 1

Удивительно разными бывают близнецы...

В кабинете ректора магического исследовательского института шло мирное обсуждение последней разработки лаборатории Еилисея Коариса. Небольшой совет в лице самого Коариса, Марона Таиса и, собственно, ректора — Северина Таиса искал пути решения возникших проблем. Маги Еилисея бились над созданием магической почты, которая позволяла бы быстро и надежно передавать важные сообщения на большие расстояния. Прототип готового заклинания давно был — легким магическим ветерком маги со школьной скамьи отправляли записочки друг другу, но у этого варианта было слишком много серьезнейших ограничений: во-первых, контролировать стихию дальше километра это заклинание не позволяло и ветерок стихал, роняя послание на землю; во-вторых, планировалось переносить не только письма, но и магические амулеты, пробирки с лекарствами и прочие небольшие предметы, так что требовалось сильно увеличить «грузоподъемность» и надежность «ветерка».

До сих пор маги для осуществления всей переписки с областями Тавирии и с другими странами, как и люди, пользовались почтовыми каретами. Конечно, у королевского дома была собственная с лучшими рысакami, но это не сильно увеличивало скорость доставки. Самые срочные послания передавали гонцы-маги, которые могли быстро перемещаться по воздуху на любые расстояния, но магов было мало и все они были заняты многими другими важными делами. А разговор по амулету связи мог легко прослушать любой маг-артефактор. В общем, король Мираил Сартор, а точнее, кронпринц Рэйс, который практически взял бразды правления из рук уставшего от бремени власти отца, повелел решение этой конкретной задачи сделать приоритетным для всех институтов страны.

Спокойную дискуссию по поводу формулы стабилизатора стихии прервал грохот, последовавшие за ним мужские и детские крики, стук дверей во всех классах магической школы при институте. Коарис расхохотался, откинулся на спинку своего кресла и, бросив карандаш на стол, сказал:

— Сейчас приведут! — после чего предвкушающе уставился на дверь. Северин и Марон нахмурились и постарались сделать строгие лица. У

Северина принять грозный вид получилось куда лучше из-за огромного опыта таких попыток. За дверью слышались тяжелые шаги, сопровождавшиеся легким дробным топотком маленьких ножек, и в ректорский кабинет вошли лорд Вит Анзор и мисс Аврора (или коротко — Рора) Таис. Лорд Анзор был с головы до ног обсыпан золотистыми блестками, разноцветными конфетти и бутончиками роз шиповника, за ним шлейфом тянулся устойчивый запах порохового дыма. Десятилетняя девочка выглядела куда приличнее: в чистой серо-черной форме начального класса и с длинными тугими косичками, на которых не было ни единой мусоринки.

— Вот, господин ректор. Прошу разобраться в ситуации: через пять минут начинается урок, а класс совершенно непригоден для проведения учебного процесса. Сама мисс Таис, в силу юного возраста, еще не справится быстро с уборкой. Я уже молчу об очередной недопустимой выходке.

— Молчать не нужно, — вздохнул Северин, — расскажите, что произошло.

— За гардинами под потолком взорвалось несколько цилиндрических картонных снарядов с таким вот содержимым. — Преподаватель потряс руками, и на ковер слетела разноцветная тучка.

Северин внимательно посмотрел на дочь, та недовольно шмыгнула носом и уставилась на яркое пятнышко на синем ковре в кабинете отца.

— Каждый вечер классы убирают и проверяют, следовательно, вчера там ничего не было, — рассудил ректор. — Сегодня я лично привел тебя в класс и сдал с рук на руки лорду Анзору. Откуда же взялись снаряды за гардинами? — грозно спросил лорд Таис свою непутевую дочь.

Аврора молчала, упрямо поджав губы.

— Вы хотели взорвать их во время урока? — не менее грозно спросил лорд Вит Анзор. — Сорвать занятие хотели?

— Ничего подобного! Это была дополнительная проверка вашего домашнего задания: научиться быстро выставлять воздушные щиты в случае опасности. Вот мы и решили проверить в реальных полевых условиях, как класс подготовился: успеют мальчишки выставить щиты или нет.

В это время в кабинет влетел сжатый магическим воздушным захватом Каяр Сартор, сопровождаемый преподавателем среднего класса.

— Так все-таки на уроке взорвать хотели? — уточнил Северин.

— Нет, мы хотели взорвать их именно на перемене, — мрачно призналась Аврора, виновато смотря на сообщника. — Мы надеялись, что

лорда Анзора в классе не будет...

— И тогда я не узнаю, чьих рук это дело? — гневался учитель.

— Нет! — дружно воскликнули оба шалопая, а Рора пояснила:

— Мы же понимали, что при взрыве лорд Анзор детей, а не себя закрывать будет. — И виновато покосилась на сверкающий сюртук преподавателя.

Лица взрослых разгладились и подобрили. Северин улыбнулся, его девочка всегда была доброй и предусмотрительной, просто излишне активной. Хорошо, что «проверка домашнего задания» прошла только в младшем классе, а то всю школу еще долго отмывать пришлось бы.

— Значит, это ты подвесил снаряды с конфетти, — обратился ректор к Каяру. Мальчуган кивнул. — Вот тебе и убирать. Быстро! Аврора тебе в помощь.

Подростки убежали. Взрослые переглянулись и расхохотались.

— С первого дня эта парочка спелась. Как школа еще тридцать лет продержится — не знаю! — посетовал Марон Таис.

Авар Лютен, приглашенный на субботний обед в особняк Таисов, сидел в кресле у окна в гостиной и обсуждал с лучшим другом вчерашнюю шалость Авроры. Северин высказал надежду, что с возрастом дочь станет спокойнее и рассудительнее, а Авар вздохнул и неуверенно согласился. В комнату вошли две девочки, похожие друг на друга как две капли воды, в одинаковых золотистых платьицах и туфельках, с одинаковыми косичками. Сопровождала девочек мама — леди Анастасия Таис. Одна из близняшек с громким криком «Привет, Авар!» пронеслась мимо лекаря к старому псу, который дружелюбно вильнул хвостом, даже не пытаясь встать с подстилки, и принялась тискать собаку. Вторая подошла к Лютену и взобралась к нему на колени.

— Привет, Эос, — ласково сказал Авар, придерживая девочку. — И тебе привет, неугомонная Аврора. Рад видеть вас в добром здравии, леди Таис.

— Рора все мои запасы лекарственных цветков шиповника на свои снаряды извела, — пожаловалась Эос. — Мне теперь до следующей весны придется из твоих заготовок розовые бутоны брать.

Да, близняшек Таисов звали Аврора и Эос. Так решила их мама, обе девочки символизировали для расы магов рассвет новой жизни, и Анастасия дала дочкам имена земных богинь зари. Северин, которому Настя объяснила смысл выбранных имен, впечатлился и не возражал. В пятилетнем возрасте у Авроры проснулись способности к стихийной магии

(почему-то никого это не удивило), а у Эос — дар целительства (что тоже было ожидаемо).

— Ничего, бери, сколько хочешь. Вы уже начали лечебные отвары проходить?

— Да, — горделиво похвасталась девочка. — И лорд Талар Эдмин говорит, что я самая способная в группе лекарей нашего класса. А изучали мы сегодня...

Последовало подробнейшее описание такого процесса варки травок, при котором можно наполнить готовую основу магической целительской силой. Впрочем, дальнейшая беседа этой увлеченной травами и отварами парочки могла бы быть интересна только магам-лекарям мира Дойн.

Тем временем постаревший Этен объявил, что обед подан.

— Авар, вечером кронпринц зайти должен, надо некоторые деловые вопросы обсудить, — сказал Северин. — Можешь задержаться? Присмотреть за девочками, пока мы переговорим?

Авар развел руками.

— Задержусь, куда я денусь!

После трапезы Аврора помчалась на конюшню провести недавно купленного ей пони. Десятилетняя девочка год упрашивала родителей купить ей огромного гнедого жеребца, быстрого, как ветер, но благоразумные родители ограничились невысоким рыжим коником — не слишком быстрым, зато исключительно флегматичным и выносливым. Как ни странно, Рора с первого взгляда влюбилась в свою животинку и быстро научилась гарцевать и скакать галопом по дорожкам сада к тихому отчаянию садовника, горничных и белошвеек (которым приходилось ежедневно чистить и зашивать одежду юной леди). Тот же несчастный коник пригодился и Эос, она исследовала на нем витаминные отвары и средства против переутомления, под неусыпным надзором Авара, конечно, Эос была очень ответственной. Леди Таис очень удивлялась, что при наличии аж двух таких хозяек степенный пони с громким именем Боливар не терял спокойствия и умения радоваться жизни.

Лично накормив и расчесав своего коня, Аврора, привычно забыв надеть амазонку из особой крепкой ткани, лично зачарованной главным артефактором королевского двора, прямо в золотистом платье поскакала по летнему саду. Вслед за ней вяло потрусил Орлов, чувство долга, повелевающее оберегать молодую хозяйку, пересилило желание поваляться на веранде. Аврора выбрала для сегодняшней прогулки широкую дорожку, идущую вдоль ограды сада. Особняк Таисов стоял на одной из центральных улиц Тавии, и, поглядывая со спины Болиvara через кусты,

росшие между витым кованым забором и дорожкой, Рора могла видеть людей, спешащих по своим делам, проносящихся в магических вихрях магов, проезжающие мимо открытые экипажи и кареты, детей, собак и кошек, всадников, лихо скачущих на своих жеребцах. Прогулка была затеяна мисс Таис не просто так, а с важной целью: научить своего «рысака» шагать красивым аллюром, который на прежней родине ее матери называли бы «испанский шаг». Нет, дочери не знали об иномирном происхождении своей матери, Настя с Северином уже давно решили, что ни родных, ни официальные лица знакомить с этим фактом не стоит. Боливар, надо отметить, не сильно старался обучаться, но радовался, что в кои-то веки ему позволено спокойно шагать, а не мчаться галопом. С другой стороны ограды параллельно девочке бежал беспородный щенок, уже довольно крупный, но еще далеко не взрослый пес. Он не обращал на девочку и коня никакого внимания, так как его больше интересовали собаки, которых можно было облаять, обнюхать или гордо проигнорировать, если те оказывались слишком большими. Мимо прогрохотала большая карета, и уличный щенок, спасаясь, сиганул к ограде и даже сумел пролезть через нее в сад Таисов. Этот маневр сильно не понравился Орлову, который с лаем набросился на вторженца. Аврора, спрыгнув с Боливара, сломя голову бросилась в колючие кусты спасать щеночка от своей собаки.

— Не бойся, славный мой песик, — приговаривала Аврора, поглаживая щенка, которого до этого целый час ловила по саду. — Будешь теперь у нас жить, у нас хорошо. Кормить тебя будем, и Орлов с тобой подружится, вот увидишь. Сейчас папе тебя покажем — и будешь полноправным жителем дома.

Щенок уже перестал вырываться из цепких рук девочки и повис, свесив хвост и лапы, как большой пушистый волчий воротник. Не глядя куда идет, Аврора столкнулась у крыльца с неожиданным препятствием — широкоплечим рослым блондином с идеально прекрасным бесстрастным лицом.

«О-о-о! — мысленно простонала Рора, — опять эта мелковатая ^[3]копия статуи Донатоса к нам пожаловала. Папа говорил, что этот синеглазый только вечером прийти должен, а сейчас еще и сумерки не начались!»

— Добрый день, ваше высочество! — процедила сквозь зубы мисс Таис-старшая. Эос родилась на пять минут позже сестры, и Рора частенько ей об этом напоминала.

— Добрый день, девочка. Извини, но на мисс Таис в таком виде ты не похожа, — ровным тоном сделал ей замечание кронпринц.

Аврора скрипнула зубами, но промолчала, сейчас явно было не время затевать спор с принцем — надо было быстрее легализовать положение уличного щеночка.

«Вот только одна привлекательная черта есть у Рэйса Сартора — это голос, — подумала Рора. — Даже жаль, что такой бархатистый, глубокий, завораживающий голос достался такой пренеприятной личности».

Встречать высокого гостя вышли лорд и леди Таис. Дождавшись окончания обмена приветствиями и любезностями, Аврора выступила вперед.

— Папочка, разреши оставить песика. Он Орлову помогать будет.

Северин окинул взглядом дочь и почувствовал, как жена успокаивающе поглаживает его руку.

— Хорошо, отнеси его на конюшню, вечером разберемся. А сейчас у нас важный гость, Аврора. Проходите, выше высочество!

Рэйс Сартор сидел в парадной гостиной особняка Таисов и с тоской смотрел в окно: в саду по ровной тропинке в чистеньком золотистом платьице и белейших чулочках гуляла Эос Таис, держась за руку Авара Лютена. Лекарь-маг указывал девочке на различные растения и что-то ей объяснял, видимо, читал лекцию об их полезных или опасных свойствах. Мисс Таис-младшая прилежно слушала и кивала аккуратно причесанной головкой. Рэйс перевел полный безнадежности взгляд на мисс Таис-старшую, сидевшую с поцарапанным лицом между родителями в порванном, замызганном платье неопределенного цвета, и в очередной раз уныло подумал: «Почему у Таисов появились на свет настолько разные дочери? Почему обе девочки не могли родиться такими спокойными и рассудительными, как Эос? И почему леди Таис позволила дочери сидеть в таком виде и вообще разрешила присутствовать при серьезной беседе? Эта соплинка просто молча протопала в комнату, уселась напротив меня, и единственная ее реакция — недовольный взгляд! Ремень им подарить, что ли? Широкий такой, крепкий».

— Итак, я хотел бы вернуться к вопросу о сельских школах. Завтра на собрании советников надо утвердить количество и окончательный список поселений, в которых будут построены дополнительные обязательные школы для людей. Вам, господин ректор, нужно принести согласованный с методической службой института список подходящих учителей и расширенный учебный план.

— Уже все готово, ваше высочество, не беспокойтесь, — ответил Северин.

— Не сомневаюсь. Я хотел бы еще попросить леди Таис обдумать возможность создания при этих школах отдельного крыла для воспитания невест магов. Это для дальнейшего развития эксперимента, если первый столичный опыт будет удачным.

Аврора недовольно нахохлилась. «Ишь, еще и сельских невест ему подавай, будто городских мало. Тоже мне, мечта всех маминых нимфеток. „Ах, какой кронпринц красивый! Ах, какое у него безупречное лицо!“ Почему в храме Донатоса никто вокруг алтаря не бегаёт и не восклицает: „Ах, какие у бога глаза — сапфировые, потрясающие!“, „Ах, какие у него ресницы — густейшие!“, „Ах, какие губы — сплошная наркота!“ Как только мама с этими шестнадцатилетними дурочками восторженными работает? Их же целых четырнадцать человек, и все как одна вертихвостки. Их в садик воспитательный надо было не с пяти лет брать, а с пяти месяцев, чтоб эффект от маминой учебы проявиться успел», — возмущалась Рора, пропустив мимо ушей все дальнейшие обсуждения взрослых.

Но последнее предложение матери все-таки привлекло внимание девочки.

— Выше высочество, я желала бы еще поднять вопрос последующего трудоустройства моих воспитанниц. Хотелось бы знать, каким вы видите их будущее?

Кронпринц с изумлением посмотрел на леди Анастасию Таис.

— Быть женами магов, любить своих мужей, получить благословение богини.

Тут Рора не выдержала:

— Ничего себе заявочки! Я — великий маг, любите меня все! А чем эти жены заниматься будут? Вышиванием? Вы думаете, все леди только и мечтают, что сидеть и вышивать?

— Глядя на ваш разбитый нос, поцарапанные коленки и всклоченные косички, никто не подумает, что вы способны заниматься столь спокойным и творческим делом, как вышивание, — процедил Рэйс.

Аврора засопела, как рассерженный ежик. Анастасия Таис поспешила вмешаться:

— В чем-то моя дочь права, ваше высочество. Легче бороться с зависимостью, если есть интересное ответственное дело, требующее максимальной сосредоточенности и большого количества времени.

— Мама, с кем ты об этом говоришь? Он двух жен похоронил — и

третью в лаприкорий отправит!

— АВРОРА! — проревел Северин Таис. — Немедленно выйди из комнаты!

Рора насупилась, неприязненно посмотрела на наследника трона и, чеканя шаг, гордо покинула гостиную.

В воскресенье утром супруги Таис собирались во дворец на очень важное собрание. Эос радостно согласилась остаться дома с дедушкой Мароном. Прадедущка Бориор тоже должен был быть во дворце, так как, покинув пять лет назад ректорское кресло, он пересел на стул советника его величества короля Мираила, своего бывшего одноклассника. А вот Аврора рвалась во дворец, там был Каяр, и ей очень хотелось увидеть верного друга, не дожидаясь понедельника.

— Мамочка, любименькая, ну возьмите меня с собой! Я с Каяром тихонько погуляю — и все. Ну что со мной во дворце может случиться? Там абсолютно все от поломки, пожара и наводнения защищено артефактными чарами и воздушными заслонами. А вот дедушка Марон за мной может и не уследить, — с хитрющим видом добавила шалопайка.

Настя вздохнула и вопросительно взглянула на Северина.

— Бери, чего уж там! Сами родили — самим и присматривать, — проворчал отец Авроры, застегивая парадный камзол.

— Ура! — закричала Рора, выбегая из спальни родителей. — Ильяна, неси мое лучшее платье!

На радостях шепутная мисс Таис решила скатиться на первый этаж по перилам, забыв, что слуга спозаранку меняет у лестницы три нижних балясины.

Супруги Таис выскочили на звуки грохота и ругани и узрели старшую дочь, сидящую среди деревянных обломков и орущих слуг.

— Заинька, с тобой все в порядке? — подскочила Настя к дочери.

— Да, я только в конце упала, — отмахнулась Рора, бодро вскакивая на ноги. — Шишка вскочит — и все.

Привычные к таким происшествиям слуги быстро разошлись. Анастасия осмотрела внимательно головку дочки и действительно ничего, кроме наливающейся шишки, не нашла.

— Надо что-то холодное, чтоб шишка меньше набухла, — озабоченно проговорила леди Таис. На полу лежал молоток столяра, и Настя привычно и умело приложила металлическую насадку к гематоме.

— Не надо, пусть Каяр посмотрит, какая у меня шишка огромная, — рвалась из рук матери дочь, но Настя держала крепко.

— Ничего он не посмотрит, — хмуро заметил отец. — Во дворце сразу к лекарю тебя отведу. Иди одевайся, выезжать скоро.

Во дворце Таисов встретили как почетных гостей и сразу повели в зал для совещаний.

— Лорд Гиол будет на совещании? — уточнил Северин, шагая вслед за церемониймейстером. Гиол был магом-лекарем, одним из сильнейших в стране, и являлся советником короля по медицине.

— Да, конечно. Что-то опять случилось? — покосился тот на девочку.

— Аврора с лестницы упала, посмотреть надо, вдруг сотрясение мозга есть.

«Это вряд ли, — непочтительно подумал церемониймейстер. — Было бы что сотрясать». Старик не любил мисс Таис-старшую, уж больно много проделок она устраивала во дворце за прошедшие годы. Он распахнул перед семьей магов двери зала и с облегчением закрыл их за ними.

— Добро пожаловать, леди Таис, мисс Аврора, лорд Таис! — поприветствовал вошедших кронпринц.

«Вот как он узнал, что я не Эос? Нас все, кроме родителей и Авара, путают. Я ведь сейчас чистенькая, аккуратненькая и стою молча!» — удивлялась Рора, пока супруги Таис здоровались со всеми советниками, чинно восседавшими за круглым столом.

— Лорд Гиол, осмотрите, пожалуйста, Аврору, и пусть она пойдет с Каяром погуляет. Направите слугу присмотреть за ними? — обратился Северин уже к кронпринцу, возглавлявшему сегодняшнее заседание. Мираил внутренними делами страны много лет уже не занимался.

Рэйс кивнул. Гиол подозвал к себе мисс Таис.

— И что тут у нас, юная леди?

— Шишка на голове большая, — подставляя головку под руки лекаря, пояснила Рора.

— Ну не такая уж и большая.

— Это мама молотком приложила, — печально вздохнула девочка.

Советники онемели. Родители Авроры онемели тоже. Один кронпринц сохранил полное самообладание.

— И откуда же взялась эта шишка? — насмешливо спросил Рэйс.

— С лестницы упала, — огрызнулась на вечного врага Рора.

Все облегченно выдохнули.

— Понятно, — пробормотал Гиол, выливая шишку. — Вы тихонько погуляйте по саду, мисс, ладно? Если что — я здесь.

Прогулка по саду длилась минут сорок. Ну на самом деле — минут пять, но дети твердо убеждали потом родителей, что сорок и ни секундой меньше. В действительности же Аврора с Каяром все это время сидели на подоконнике чердачного оконца, свесив ноги, и сквозь густые ветви раскидистого дерева смотрели вниз с третьего этажа: удастся Каяру подхватить воздушным магическим сачком верткого мелкого жучка или нет. Паучок Роры успел убежать до того, как она смогла сосредоточиться и схватить его, и теперь она искренне переживала за друга и желала ему удачи. То, что все советники уже битый час ищут их по саду и дворцу, детям даже в голову не приходило.

— Давай, Каяр, еще поближе сожми... — шепотом советовала Рора.

— Эх, наверно, удерет сейчас... — напряженно сопел Каяр, передвигая сачок чуть в сторону.

— Абсолютно точно удерет, — прозвучал чей-то холодный голос за спинами детей, и заклинание Каяра принудительно развеяла чужая магическая сила.

— Ой! — пискнули подростки, оборачиваясь, и чуть не свалились с подоконника, но Рэйс Сартор своевременно подхватил их воздушным силком и поставил на пол чердака.

Под внимательным взглядом кронпринца Аврора сообразила, что прогулка по пыльному чердаку не лучшим образом сказалась на ее платьице, но отряхиваться не стала — вот еще, она и в запыленном виде достойная мисс.

— Мисс Аврора Таис, не бойтесь, что такую замарашку никто замуж взять не захочет?

Аврора фыркнула:

— Меня Каяр замуж возьмет, мы уже договорились.

Рэйс Сартор укоризненно покачал идеальной головой.

— Пожалейте дворец, это древнейшее здание, наполненное уникальными раритетами нашей расы. Вашей парочки он не переживет. Пойдемте, вас ищут давно.

Кронпринц двинулся на выход, дети пошли за ним. За своей спиной Рэйс услышал громкий шепот Авроры:

— Вот удивительно, как у такой язвы, как кронпринц, родился такой милый и замечательный брат, как ты, Каяр? У него что — мать была из горных троллей?

Рэйс спускался по лестнице, ведя за собой детей, и чувствовал себя старым. Очень-очень старым, даже древним, как королевский дворец

Тавирии. Несмотря на то что ему было всего сто пятьдесят семь лет и отец настаивает на его очередном браке. Только что было решено, что воспитанницы леди Таис будут весь последний год часто бывать на балах и приемах во дворце, чтобы ближе познакомиться с магами, а те в свою очередь перестали шарахаться от девушек. И кронпринцу было велено присмотреть себе невесту.

ГЛАВА 2

Бенедикт. А! Насмешница! Вы еще живы?

Беатриче. Может ли насмешница умереть, пока насмешки ее питаются такой сытной пищей, как синьор Бенедикт? Сама учтивость превращается в насмешку, когда вы являетесь на сцену.

У. Шекспир. Много шума из ничего^[4]

Сорок лет спустя первого ноября во всех городах Тавирии (и не только Тавирии) отмечали день рождения первых магинь мира Дойн, появившихся на свет через двадцать тысяч лет после войны, лишившей этот мир женщин-магов. На центральной площади Тавии было организовано народное гулянье с циркачами, бесплатными пирогами и медовухой, проходившее под музыку городского оркестра. На вечер был запланирован большой магический фейерверк. Нечего и говорить, что на дармовое угощение и редкое зрелище съехалось множество людей и магов со всех уголков страны. Магов, правда, больше привлекали сами красавицы-именинницы, а не связанные с ними торжества. Пятидесятилетие было возрастом полного совершеннолетия у магов, и с сегодняшнего дня каждая из сестер Таис могла выбрать себе спутника жизни и создать семью — первую настоящую магическую семью за последние двадцать тысяч лет. А учитывая, что жениха ни у одной из прелестных зеленоглазых сестричек еще не было, стоило ли удивляться не только большому притоку в Тавию магов из всех уголков Тавирии, но и зарубежным делегациям.

Как раз сейчас кронпринц Рэйс вместе с его величеством Мираилом недовольно разглядывал (то есть вежливо встречал) прибывшие посольские миссии из четырех близлежащих стран. После официальных приветствий Рэйс подозвал к себе всех четырех глав делегаций для частного разговора. Мираил взял на себя обязанность развлекать гостей и вести с ними вежливые беседы о погоде.

— Господа, — сердитым голосом начал наследник престола, — эти мальчики понимают, что им еще и работать тут придется?

— Конечно, ваше высочество! Это лучшие умы наших стран, надежда наций, так сказать! — смотря на Рэйса кристально честными глазами, заверили хором все пожилые маги, сопровождавшие прибывшую

молодежь.

— Что надежда, это и так уже ясно, — раздраженно заметил кронпринц. — И какая именно надежда — тоже очевидно. Здесь ни одного мага старше ста лет нет. Вы не боитесь оставлять в нашей стране ТАКИЕ дипломатические миссии?

— Молодым магам нужно давать возможность проявить себя. И поработать опыт, — важно заявил глава делегации Рахлана.

Эта страна граничила с Тавирией на востоке и по форме государственного устройства ничем не отличалась от других маго-человеческих стран мира Дойн. Основным населением в ней были люди, всеми управлял король-маг. Нечего и говорить, что молодой восьмидесятилетний наследник королевского престола Рахлана был одним из рядовых дипломатов прибывшего посольства. Этот наследник был красив, весел, с обаятельной улыбкой.

«Ты сам выбрал свой путь, кронпринц Аол Ралин, — мстительно подумал Рэйс. — Можешь быть уверен, что первой мисс Таис, с которой ты познакомишься, будет мисс Аврора Таис. Я постараюсь устроить вам близкое знакомство и посмотрю, как ты сбежишь из Тавирии, путаясь в магических вихрях».

Если бы леди Анастасия Таис услышала сейчас эти мысли кронпринца, то могла бы резонно возразить, что ее старшая дочь уже переросла свои детские шалости и сейчас была очень достойной и разумной девушкой с несколько чересчур активной жизненной позицией. Обе сестры Таис с отличием окончили магическую школу, а сейчас не менее успешно учились в институте и собирались весной блестяще защитить свои дипломные работы. Также обе сестры были отлично воспитаны, и даже Аврора могла продемонстрировать при необходимости благородную степенность, величавость и рассудительность. (Не будем уточнять, что потребность в столь примерном поведении Рора видела крайне редко.) Прием в королевском дворце по случаю собственного совершеннолетия обязывал ее вести себя именно так.

— Лорд и леди Таис, мисс Аврора Таис и мисс Эос Таис! — провозгласил церемониймейстер, и весь зал на миг замер, а потом с еще большей силой все зашумели и двинулись навстречу девушкам-магиням.

Следует отметить, что дочери Анастасии были не единственными магинями в собравшейся толпе. За прошедшие пятьдесят лет леди Таис успела воспитать два потока невест для магов: в первом наборе было четырнадцать девочек-выпускниц, а во втором — уже двадцать пять. Абсолютно все воспитанницы смогли создать с магами полноценные

семьи, в результате мир Дойн получил уже тридцать одну магину, не считая сестер Таис, и восемь магов (но мальчиков считали почему-то только их счастливые родители и леди Таис). Однако самой старшей из этих девочек-магов было только тридцать семь лет, и она еще училась в школе вместе со своими подругами. Так что наибольший интерес пока вызывали сестры Таис. И тридцать воспитанниц третьего выпуска, которые летом должны были покинуть гостеприимные стены школы для будущих невест. Вокруг этих перспективных представительниц человечек тоже вились и местные, и приезжие молодые маги. Причем делали это весьма умело: с момента рождения Эос и Авроры всякий маг моложе двухсот лет считал необходимым обучиться танцам, дабы неумение вальсировать и элегантно кланяться не помешало со временем «ухватить удачу за хвост».

Прием во дворце шел своим чередом. Эос и Аврора с абсолютно одинаковыми радушными лицами вежливо улыбались и отвечали на все поздравления, чинно знакомились с новыми магами, приседали в реверансах и восхитительно танцевали менуэт. Эос была в нежном светло-зеленом платье, а Аврора — в ярко-красном, решив хоть так выразить свою неукротимую натуру.

Во время очередного медленного танца Рора жалобно спрашивала Каяра, плавно проплывая с ним по залу под пристальными взорами окружающих гостей:

— Когда уже можно будет сбежать отсюда на гулянье? Вдруг там уже скачки начались. И БЕЗ НАС!

— Не начались, без нас не начнут, не нервничай. Ты же знаешь, что можно будет уйти лишь после окончания торжественной части, когда уйдут мой отец и старший брат.

— О! Мираил уже уходит! А твой брат — не король, зачем и его ухода ждать?

— Затем, что именно он уже является высочайшей властью в Тавирии, и всем это известно. Официальная коронация назначена на первое января, и тебе это тоже хорошо известно.

— Ты стал занудой, Каяр, — огорчилась Аврора. — Придется мне в последний момент в амазонку переодеваться, хорошо, что я догадалась с собой во дворец ее захватить.

Тем временем танец закончился. Мисс Аврора остановилась у окна, с тоской поглядывая из него на вольную жизнь. Мисс Таис-старшая грустно думала о том, что если она еще раз услышит от заезжих магов про свои изумрудные глаза, рубиновые губы и янтарные локоны, то лично сдастся в королевскую сокровищницу как усыпанный самоцветами экспонат.

— Разрешите пригласить вас на последний вальс? — прозвучал за ее спиной хорошо знакомый глубокий бархатный голос.

По спине Авроры пробежали привычные мурашки непонятной ей природы.

«Наверное, это проявление аллергии на кронпринца», — определилась она, приседая в очередном реверансе.

Красивая пара — девушка в алом платье и принц в темно-синем военном мундире с золотыми кантами — привлекла всеобщее внимание.

— Только бы они не передрались и не переругались посреди зала, — озабоченно прошептал Северин Таис своей супруге. — Лучше бы Рэйс пригласил Эос.

— Эос танцует с Аваром, — заметила Настя. — Он не успел бы ее перехватить, а оказать внимание виновницам торжества кронпринц обязан. Рэйс, конечно, считает Рору несносной девчонкой, а она его — сухарем-правителем, но на виду у всех они будут вести себя достойно. Когда-нибудь они оба поймут, что сильно ошибались относительно друг друга, и тогда во дворце наконец-то наступит тишь и благодать.

Пара, вызвавшая столько пересудов, кружилась по залу в вальсе. Насмешливо смотря в холодные ультрамариновые очи принца в обрамлении пушистых черных ресниц, своей очевидной мягкостью странно контрастирующими с твердым взглядом и резкими чертами лица, Аврора Таис иронично произнесла:

— Сколь тяжела участь будущего монарха, вы даже решились танцевать со мной.

— Что делать. У многих людей есть неизлечимая мозоль, на которую они вынуждены наступать.

— При хорошей мозоли и монарх может стать живым человеком, а не приложением к своду законов.

— Не всем же повезло родиться «шпорой» в пятке, кому-то надо и о государственных делах радеть.

— Вы совершенно невыносимы, ваше высочество, — процедила Аврора, мило улыбаясь по сторонам и кокетливо хлопая ресницами. «Совершеннолетняя благовоспитанная девушка не должна забывать о правилах приличия и сотне устремленных на нее глаз. Даже если очень хочется о них забыть... Очень-очень хочется...»

— Будьте добры, улыбайтесь более целенаправленно, например, принцу Аолу.

— Решили сплавить меня в Рахлан? Одумайтесь, не будет меня — и вы окаменеете на троне.

— В этом есть и положительный момент: я окаменею без шипов в ногах.

— Зато с колючкой в языке. Осмелюсь напомнить: язвительность — не лучшее качество для крупного политика.

— Рад, что вы признаете меня крупным политиком. Потому что из вас даже мелкого не выйдет.

— Знаете, ваше высочество, кроме чужих неудач и провалов в жизни есть и другие поводы для радости.

— Есть. Например, тот факт, что этот вальс — самый короткий.

Музыка смолкла. Аврора присела в реверансе и одарила Рэйса показательной сияющей улыбкой, кронпринц поклонился и чарующим баритоном вежливо произнес:

— Благодарю за столь приятный танец, мисс Таис.

Оставив Аврору на попечение ее родителей, Рэйс Сартор покинул прием. Подмигнув младшему принцу, Рора оперативно скрылась от строгого родительского взора и прошмыгнула в темный безлюдный коридор дворца, спеша к чуланчику, где заранее спрятала амазонку. По дороге ее догнал Каяр.

— Тут тесновато, — заметила она, стаскивая с себя бальное платье за закрытой дверью.

— Я в тебя верю, ты справишься, — хмыкнул друг и соратник.

— Платье поддержи!

Рора приотворила дверь, пихнула в руки Сартора-младшего алое платье и принялась натягивать амазонку.

— Вот тролль! Застежки на спине не достать.

В чулане послышалось шебуршание. Потом Аврора вздохнула.

— Все равно не достать. Каяр, залезай сюда и помоги, а то я до ночи не переоденусь.

Младший принц вместе со всеми воланами и рюшами пышного платья втиснулся в каморку, кое-как прикрыв за собой дверь. Здесь действительно было тесновато, а теперь и вовсе стало тесно. И душно. И темно. Зажечь осветительные огоньки конспираторы не решились. Долгий процесс поиска и застегивания пуговичек на амазонке продвигался медленно, но верно, сопровождаемый сопением и пыхтением обоих его участников.

Кронпринц Рэйс шагал к своему кабинету, радуясь, что прием прошел достойно и спокойно, несмотря на присутствие среди собравшихся из числа подданных короны буйных элементов. Теперь все приглашенные пошли на празднество под открытым небом, и во дворце наконец-то стало

тихо. Тихо? А откуда шорох и шушуканье? Принц остановился и прислушался.

«Неужели слуги прямо во дворце решили поразвлечься? Странно, никогда ТАКОГО никто себе не позволял. А что это такое красное из-под двери чулана торчит? Похоже на подол бального платья. А в красном бальном платье была...»

Рэйс решительно подошел к чулану, зажег осветительный огонек и распахнул дверь. На него вывалился взмокший раскрасневшийся брат, прижимающий к себе столь же красное, как и его лицо, платье.

Рэйс расширившимися глазами рассматривал полуодетую (или полураздетую?) мисс Аврору Таис. Золотые локоны девушки живописно разметались по алебастровым точеным плечикам, зеленые глаза посылали в кронпринца яростные молнии.

— Мне следует объявить о вашей помолвке? — не в силах оторвать взора от этой чертовки, протянул Рэйс.

— Нет! — отрезала Аврора.

— С чего вдруг помолвка? — удивился Каяр.

— Мне трудно найти дипломатичный ответ на этот вопрос, — заметил Рэйс. — Но могу заметить, что если вы не хотите, чтобы лорд Таис и его величество Мираил Сартор оттащили вас за уши в храм венчаться, то вам не стоит закрываться в полураздетом виде в маленьком темном чулане.

— Я переодевалась в амазонку! Нам нужно успеть на скачки.

— Это я понял. Но мой совет остается в силе.

Рэйс отвернулся от глупой парочки и быстро зашагал в сторону своего кабинета. «Может, и лучше, если Каяр на ней женится. Этот брак с первой женщиной-магиней будет огромным достижением для нашей королевской династии. И тогда им уже не придется прятаться для смены одежды по чуланам, а мне — натекать на них...» Изгоняя из сознания видение растрепанной Авроры, кронпринц старался сосредоточиться на куда более важных делах, чем очередная авантюра младшего братца с его ехидной подружкой. Однако образ неодетой Авроры продолжал стоять перед глазами, а внутренний голос подсказывал, что за этой бойкой парочкой обязательно нужно присматривать. Особенно на скачках, в большой полупьяной толпе. В итоге кронпринц свернул в свои покои, чтобы переодеться в форму магической охраны правопорядка и пойти на эти тролльи скачки.

— Какого дохлого тролля он свернул в другую сторону? — зашипела спрятавшаяся напротив двери рабочего кабинета принца фигура в темных

одеждах. — Почему не пошел в главный зал к гостям? Ты говорил, что он планировал последний танец с одной из сестер Таис танцевать.

Рядом шевельнулась вторая похожая фигура, и хриплый голос прошептал:

— Это уже не важно, видно, мы опоздали на последний вальс. Быстро забираем артефакт и уходим. Ты сам говорил, что эта реликвия одноразового использования и ей двадцать тысяч лет. Если нас сейчас возьмут с поличным, то второго такого амулета мы не достанем. Теперь придется коронации ждать, ведь главный так хочет устроить массовое представление. Это плохо! Уже завтра они поймут, что сегодня в разгар праздника было вскрыто королевское хранилище артефактов, и начнут расследовать это дело, а учитывая, что им еще и богиня Доната может помогать... Значит, так! Помощника-слугу — убить. Ты немедленно возвращаешься с артефактом к нашим, начинайте подготовку ловушки к коронации — к первому января, тогда в последний момент и передашь мне раритет. Подготовите ее сами, без меня: мои мысли и воспоминания наверняка будут читать, а свежие думы скрыть куда сложнее, чем те, что уже утонули в глубинах памяти.

В это же время Мираил тихонько беседовал с леди Таис, гуляя по отдаленным уголкам в хрустальной оранжерее. В этом чудном месте весь год магически поддерживались погодные условия, соответствующие началу июля, и весь год здесь цвели и благоухали разнообразные розы благодаря заботам магов-целителей.

— Обрадуйте старика, Анастасия. Скажите, что хотя бы в этом выпуске найдется невеста для моего старшего сына. Вы же умная женщина и понимаете, как важно сохранить наследование престола по прямой линии.

— Понимаю, — вздохнула Настя.

Законы престолонаследия в Тавирии были таковы, что из поколения в поколение короновались только старшие сыновья. Случись что с кронпринцем, не оставившим наследника, и Даниру с Каяром было бы непросто отстоять право занять трон после отца, потому что все прочие его родственники: младшие сыновья, братья, кузены, дяди, племянники и так далее — имели равные права на престол. К тому же младший брат Мираила давно примкнул к «жрецам Донатоса» и проповедовал архаичные идеи полного порабощения магами людей. Сейчас эта горстка отступников не имела никакого политического веса, но признай Донатос новым королем Кахира Сартора — и тяжелых последствий для страны избежать было бы

невозможно.

— Я слышал, что многим вашим воспитанницам нравится мой старший сын, — настаивал на своем Мираил.

— Им нравится не столько Рэйс, сколько его романтический статус кронпринца, а также исключительно совершенное и прекрасное лицо. В глубине души они все его побаиваются, и это неудивительно: девочкам всего по шестнадцать лет, а Рэйс хладнокровный, резкий и исключительно умный мужчина.

— Вы говорите так, будто ум моего сына — его недостаток, — обиделся Мираил.

— Я хочу сказать, что умному, жесткому двухсотлетнему политику весьма трудно полюбить юную девочку-школьницу, какой бы смелой и бойкой она ни была. И девочки отлично это понимают — они у меня не глупышки. Никому не хочется становиться сумасшедшей, ведь взаимная любовь — лучший помощник в борьбе с наркотическим действием магических феромонов. Да и Доната может благословить лишь любящую пару. Потому девушки и влюбляются в магов помоложе и... попроще. Наверное, бывают уникальные дети, которые уже в шестнадцать мыслят и ведут себя как в шестьдесят лет, но мне такие пока не попадались.

«В этом мире — точно!» — мысленно добавила Настя.

— Вы предлагаете мне переодеть сына селянином и знакомить его с невестами на вспаханном поле? Чтобы он приблизился к народу, изобразил простака? — невесело пошутил Мираил.

Настя живо представила себе, как переодетый крестьянином принц с надменным лицом, высокомерным взглядом, гордо поднятой головой и военной выправкой, одетый в расшитую бисером праздничную крестьянскую рубаху кидает вилами навоз... и расхохоталась.

— Из кронпринца выйдет такой же скромный селянин, как из меня бойцовый степной тролль. Не переживайте, ваше величество, обязательно найдется активная, храбрая, умненькая мисс, которая приберет к рукам вашего серьезного, заикливого на делах королевства старшего сына.

Седой как лунь, уже чуть сгорбленный под тяжестью прожитых лет король вздохнул и согласился подождать этого чуда.

— Настя! — раздался крик Северина Таиса. — Ты срочно нужна мне!

Она поспешила к выходу из оранжереи. У оплетенных вьющимися розами арок стоял Северин, обнимая рыдающую Эос.

— Вот! Она плачет и не говорит почему, — в панике пробормотал лорд Таис. — И Авроры нет! Разберись, пожалуйста, я не понимаю этих женских премудростей.

— Аврора наверняка уже уехала на скачки с Каяром. Гулянье в разгаре, и многие гости ушли на центральную площадь, — спокойно ответила Настя, забирая у мужа младшую дочь и глядя ее по волосам.

— Ей же надо переодеться, — озаботился Северин.

— Уверена, она переделась. Она брала амазонку с собой.

— С собой? Я не заметил.

Настя пожала плечами. Говорить, что Рора изо всех сил пыталась тайно вынести из дома амазонку, явно не стоило. Супруги Таис попрощались с монархом и отбыли домой.

Дома, в спальне младшей дочери, Настя расчесывала Эос волосы и слушала ее горькие всхлипывания.

— Он обнимал ее, я видела! Эту твою вертихвостку — дочку директора обязательной школы. Мама, Авар жениться хочет, невесту себе присматривает — что мне делать? Он же на меня как на ребенка смотрит, а мне никто другой не нужен и никогда не будет нужен. Мама!

— Авар действительно чересчур привык считать тебя маленькой девочкой. Нужно как-то продемонстрировать, что ты уже выросла...

— Тебе легко с папой было — вы сразу поженились.

— Не то чтобы легко. — Настя вспомнила первый супружеский вечер романтической прозы. — Но мой вариант с папой тебе не подойдет. Мы что-нибудь придумаем. Успокойся и ложись, утро вечера мудренее...

ГЛАВА 3

Мужская предусмотрительность — залог спокойствия для беспечной девушки.

Когда кронпринц добрался до скакового поля, соревнования были уже в разгаре. Впервые за много лет заезды чередовались. В одних наездниками были люди, в других — маги. Рэйс подоспел как раз к началу первого «магического». Среди участников были Каяр, Аврора, почти весь состав их студенческой группы и юные представители дипломатических миссий.

Было решено, что маги делают не один круг по полю, а три, чтобы победил действительно самый достойный, а не самый удачливый из участников. Распорядитель дал отмашку, и кони полетели. На скачках было запрещено пользоваться магическими силами, и за соблюдением этого правила внимательно следила охрана правопорядка. На столь массовых гуляньях ее было много, и Рэйс в своей форме ничем не выделялся из толпы, только пониже опустил голову.

В первом круге лидировал Каяр, за которым буквально хвост в хвост двигались Аол и Аврора. Наблюдая, как эти несносные шалопаи несутся по полю сломя голову и бесшабашно перескакивают через препятствия, Рэйс Сартор стискивал зубы и держал в руках заготовленное заклинание воздушного сачка на случай, если кто-то из них упадет с коня и, не дай боги, свернет себе шею ради пущего веселья. Остальная охрана сосредоточенно занималась тем же. На последнем третьем круге первой пришла Аврора.

— Ура! УРА! Да здравствует мисс Таис! — кричали все маги, а многочисленная толпа людей скандировала: «Ав-ро-ра! Ав-ро-ра!» В Тавии все знали и искренне любили первых магинь, а о шалостях мисс Таис-старшей буквально легенды складывали. За прошедшие пятьдесят лет Эос с Авророй для людей Тавирии чуть ли не героинями мифов стали.

Организатор скачек, пожилой солидный мужчина, возглавлявший совет купцов города, торжественно, под звуки фанфар вручил мисс Авроре Таис главный приз — золотую статуэтку скачущего коня.

— Солнышко, мы специально тебе поддались, чтоб не портить твой день рождения, — весело соврал Каяр и получил дружеский подзатыльник. — Ты заметила, что я пришел вторым?

— Вторым пришел я! — воскликнул Аол Ралин и негодующе

посмотрел на главного соперника в борьбе за внимание прекрасной леди.

— Вот еще! Ты у свидетелей спроси — вон их сколько!

Мнения свидетелей разделились: одни считали, что вслед за Авророй пришел Каяр, другие — Аол. На самом деле все следили за Авророй и мало смотрели на других.

— Поменяйте коней и пройдите еще один круг. Так даже честнее будет, с незнакомым конем работать труднее, — предложила Аврора.

— Три круга, — дружно уточнили юноши и отправились арендовать скакунов, пока на поле соревновались люди.

Прочие юные маги решили присоединиться к Каяру и Аолу и тоже отправились к загонам в конце поля, а Аврора присела у ограды отдохнуть.

Полюбовавшись на героиню дня, люди постепенно отошли, заинтересовавшись подготовкой ко второму магическому заезду. Рора сидела на лавочке и грызла сухую травинку, посматривая, как на темнеющем небе появляются первые звездочки. Над полем сияли магические огни, но здесь, в стороне, уже сгущалась ночная мгла. Ускользнувшие от матерей человеческие ребятишки лет шести-десяти лазили по ограде и бегали вокруг самой отдаленной лавочки наперегонки, изображая из себя и коней и всадников одновременно.

Закончился очередной заезд мужчин-людей, и вся толпа дружно потянулась посмотреть на соревнования магов. Авроре было лень покидать насиженное место, она мысленно пожелала другу удачи и осталась ждать его в покое и тишине. То, что за ней наблюдает кронпринц, Роре и в голову не приходило. Тем временем мимо лавочек повели взбудораженных скачками, большим количеством людей и шумом взмыленных лошадей. Большой черный конь упрямылся, тряс головой и бил копытами, не желая идти вслед за конюхом. Парнишка-человек попытался потянуть его сильнее, но разозлившийся коняга встал на дыбы, заржал, вырвал поводья из рук конюха и поскакал в сторону ворот. А на пути этого черного бешеного монстра испуганно застыл маленький мальчик, не успевший убежать к ограде и залезть на нее.

Не думая об опасности, Аврора кинулась между конем и ребенком, быстро сплетая и бросая в вороного воздушный силовик и одновременно отталкивая мальчишку магическим вихрем. С трудом контролируя два заклинания одновременно, Рора больше сил отдала, чтобы оттолкнуть ребенка, и с ужасом почувствовала, что магии для удержания коня может не хватить. Вернее, она уже не успевает добавить заклятию необходимой энергии...

Огромного вороного вздернуло метра на три магической сетью и

сдавило так, что он заржал от боли. Отшвырнув сникшего и дрожащего коня к ногам конюха, Рэйс бросился к Авроре, которая будто приросла к земле, не в силах сдвинуться с места.

— Ты что делаешь, недоучка малолетняя? Тебя затоптать могли! — заорал перепуганный Рэйс.

— Малыша тоже! Его жизнь так же ценна, как и моя. Или вы людей за равных не считаете? Захотели — сгубили, и совесть не мучает? — очнулась Аврора.

Рэйс скрипнул зубами, судьба его первых жен даже спустя столько лет лежала камнем на сердце.

«Так и задрал бы юбку, и всыпал бы по этой круглой упрямой попе. Так и приложил бы ладонью...» — Мысли Рэйса вдруг приобрели фривольный оттенок.

Смотря вслед гордо уходящей девушке, не отрывая глаз от ее плавно покачивающихся бедер, Рэйс с ужасом чувствовал, как «фривольный оттенок» наливается горячим эротическим подтекстом.

«Чур меня! Эта ведьма всю душу из меня вынет, все мозги вытрясет, если я позволю себе увлечься ею. Нужно срочно жениться. Стоит помолиться Донате, чтобы одна из выпускниц Анастасии Таис согласилась стать моей невестой», — определился кронпринц со своей дальнейшей судьбой.

Инцидент с конем прошел незамеченным для других присутствующих на скачках магов, болеющих за участников второго магического заезда. Первым пришел лорд Каяр Сартор, и жители Тавии верноподданнически радовались победе сына правителя. Аврора поздравила товарища с успехом и заявила, что устала и хочет домой. У Роры в самом деле дрожали коленки от пережитого страха за малыша и собственную жизнь, и ей уже не хотелось ни гулять по городу, ни смотреть на праздничный салют. Каяр проводил подругу до ворот особняка Таисов и уехал, а кронпринц, тихо следовавший за неразлучной парочкой, облегченно вздохнул и тоже повернул во дворец.

Раздеваясь в своей комнате, Аврора думала о том, что обязана стервозному кронпринцу как минимум целыми костями, а возможно, и жизнью: сильные повреждения надо лечить сразу, а оживить умершего не может даже маг. Натягивая ночную сорочку, Рора прислушалась к тихим звукам, на которые сначала не обратила внимания, и поняла, что это рыдания, доносящиеся из комнаты сестры.

Она босиком, в развевающейся сорочке понеслась спасать сестренку.

— Что случилось?

Эос подняла на близняшку заплаканные глаза.

— Авар жениться хочет!

— Ну так женитесь, — не поняла Рора, в чем проблема.

— Он не на мне жениться хочет!

— А на ком? — спросила Аврора в таком крайнем изумлении, будто единственные особи женского пола в этом мире — они с сестрой и лягушки с жабами.

Эос поведала сестре все горести сегодняшнего вечера. Аврора задумалась. Натягивая одеяло на любимую сестричку, Рора пообещала:

— Мы что-нибудь придумаем. Успокойся и ложись, утро вечера мудренее...

ГЛАВА 4

Мужчина и женщина могут яростно враждовать по двум причинам: либо они испытывают друг к другу тайную страсть, либо их отношение к жизни прямо противоположно. Чаще всего эти две причины действуют одновременно...

Утро воскресенья началось для Рэйса Сартора с шума хлопающих дверей и взволнованного гула голосов.

«Боги, всю ночь гуляли, спать салютом не давали и теперь отдохнуть не дадут! Надо было второй дворец где-нибудь в глуши построить и сбегать туда на праздники. Жить в самом центре столицы можно только в рабочие дни, когда звукозаглушающие амулеты от большой нагрузки не сбоят», — рассуждал Рэйс, одеваясь и стараясь не вспоминать жаркий сон, в котором спасенная от бешеного коня Аврора бросалась к нему на шею с такими сладкими, лишаящими разума и воли поцелуями...

Грезы кронпринца безжалостно прервал отец, шагнувший в его спальню.

— Рэйс, вчера во время приема было несанкционированно вскрыто королевское хранилище артефактов. Что именно унесено — пока не ясно, я вызвал лучших артефакторов и амулетчиков, а охрана правопорядка уже начала опрашивать слуг и магов. Очень странная ситуация: сработали только некоторые из охранных и следящих заклинаний, но ведь даже в случае одного сигнала от охранных должна была включиться звуковая сирена, а она не действовала.

— Ясно. Я сам спущусь в хранилище и посмотрю охранки. Как только артефакторы смогут сказать что-то определенное — собираем всех магов-специалистов и следователей в малом зале. Выводы можно будет делать, лишь собрав все факты. И еще одно: на совещание советников не приглашать. Только мы с тобой и эксперты-профессионалы.

— Думаешь, виноват кто-то из советников?

— Насколько я помню, древнейшая охранная система должна полностью блокировать выход, если в хранилище окажется маг, не принадлежащий к кругу советников, не являющийся прямым кровным наследником правящего монарха, то есть твоим сыном, или самим монархом. А так как злоумышленник скрылся — вариантов у нас немного.

Каяр весь вечер был у меня на глазах, Данир в горах у троллей, а нас с тобой я не планирую подозревать...

К середине выходного дня Рэйс сидел в малом зале, уже имея на руках первые отчеты всех специалистов, и подводил итог всем обнаруженным фактам.

— Господа маги, прошу поправить меня, если я что-то неверно понял или не учел. Дополнения тоже принимаются. Если кого-то из вас что-то насторожит в выводах других экспертов, то прошу высказать свои сомнения. Итак, вот что мы имеем.

Те охранные заклинания, которые все-таки сработали, информируют о том, что в хранилище проник либо один из советников (вариант членов монаршей семьи опровергают другие факты), либо очень сильный маг-артефактор или стихийник, способный изменить настройки большинства сигнальных заклинаний. Его могли сопровождать и другие неизвестные лица. В нашем королевстве настолько сильных магов не выявлялось. Кто именно из советников мог или не мог совершить взлом — выяснить пока не удалось, так как алиби нет ни у кого, все они присутствовали на приеме во дворце и каждый из них иногда выходил из главного зала, покидая область действия записывающих кристаллов. Системы зафиксировали, что из хранилища вынесен один из сильных артефактов, и сейчас сверяют списки всех находившихся на королевском учете экземпляров с оставшимися в хранилище. За оградой дворца найден труп одного из наших лакеев. Человек убит одним ударом острого предмета в сердце (видимо, кинжалом), и ни орудия убийства, ни следов магического присутствия рядом с ним не обнаружено. Возможно, что эта смерть не связана с событиями во дворце, но, скорее всего, — наоборот. На этом пока все. Так?

Присутствующие кивнули.

— Опрос слуг еще продолжается: завтра займемся теми, у кого сегодня был выходной, — заметил один из магов охраны правопорядка.

— С утра у меня лекция по законодательству Тавирии в институте, лорд Бориор Таис уговорил лично пообщаться со студентами-выпускниками. После обеда назначено заседание королевского Совета, отменять его я не стану, несмотря на все подозрения, но вечером буду у себя в кабинете — если выяснится что-то новое, то жду к себе.

Маги покинули зал для совещаний, остались только кронпринц и король. В двери вошел секретарь.

— Ваше величество, еще одна неприятная новость: в двухстах милях от столицы вблизи поселка Тарьек осыпались песчаные сопки, и часть

домов оказалась погребена под слоем песка и камней. Советник по внутренним делам лорд Перос сообщил, что волонтерский отряд студентов-магов под руководством мисс Авроры Таис прилетел на место происшествия час назад. Сейчас туда подтягиваются и его сотрудники. Никто не пострадал, молодые маги прибыли очень быстро и успели всех людей вытащить из-под завалов.

Король Мираил кивнул с довольным видом.

— Вот не зря мисс Таис-старшая десять лет назад уговорила тебя официально признать ее летучий отряд спасателей-студентов. Очень много реальной помощи эти юные маги приносят, на всех происшествиях первые. Пока специалисты из всех подразделений только собираются — студенты там уже работают. И ведь организованно и сплоченно помощь оказывают, среди них и артефакторы, и лекари есть, и стихийников много. Пусть не до конца обученных, но первую помощь они оказывают качественно и быстро. Мисс Аврора Таис — умница, настоящий лидер на своем курсе, готова всегда сама кинуться на помощь ближнему и других к этому важному делу привлечь. Знаешь, как народ дочерей Северина Таиса любит и уважает? И есть за что. Жаль, что вы не ладите с Авророй, из нее отличный советник в будущем выйдет. — Король умоляюще посмотрел на старшего сына и добавил: — А принцесса — еще лучше и уже сейчас. Во всех королевствах это уже поняли — вон сколько женихов понаехало, а мои сыновья, как котят слепые, такое сокровище под своим носом разглядеть не могут.

— Почему же не могут? Каяр ей отличной парой станет, как только они оба дорастут до брака, — резко ответил Рэйс.

— Только на него и надеюсь, — вздохнул Мираил. А Рэйс поморщился, как от внезапной зубной боли. Почему-то вызвала сильное раздражение мысль о возможном скором браке Авроры с... да с кем угодно! Вот кому такая язва в жены нужна, совершенно непонятно.

— Может, к Эос присмотришься? — робко предложил Мираил сыну.

— Папа, перестань, мне и одному отлично живется. Слетаю и посмотрю, что там. Во дворце пусть продолжают маги Игита Ирьяша работать, не буду им мешать, — решил Рэйс.

Вылетая к месту стихийного бедствия, кронпринц думал над последними словами отца.

«Вот к кому я всегда исключительно хорошо относился, так это к Эос Таис. В высшей степени разумная и ответственная девушка. Самое удивительное, что те же качества присущи и Авроре, но сочетаются в ней с такой взбалмошностью, стремительностью и склонностью к едкому сарказму, что разглядеть их непросто, хотя за прошедшие годы все

столичные маги в многочисленных достоинствах и старшей мисс Таис неоднократно убедились. Почему же спокойная и приветливая Эос оставляет меня абсолютно равнодушным, а бесшабашная и насмешливая Аврора притягивает, как огонек мотылька? Я всегда считал, что подобное тянется к подобному, но в обществе обеих сестер меня как магнитом тянет пикироваться со старшей сестрой, а не мило беседовать с младшей, спокойный нрав которой так похож на мой собственный характер. Кстати, никогда не понимал, как другие маги умудряются путать сестер. Даже когда Рора изо всех сил подражает Эос, в ее улыбке все равно просвечивает такая задорность, во всех жестах сквозит такая с трудом сдерживаемая порывистость, что спутать ее с сестрой просто невозможно. А как сверкают ее глаза... Их цвет совсем не похож на цвет глаз Эос, у той просто красивые зеленые очи, а у Авроры они будто бездонные озера, в которых отражается молодая зелень прибрежных деревьев, гладь которых никогда не бывает спокойной — то золотые искорки проскакивают, то темно-зеленые волны бегут. Хорошо, что противоположности никогда не притянутся друг к другу (огонь и лед несовместимы), а то у меня был бы реальный шанс утонуть в этих озерах. А так есть надежда удачно женить младшего брата, и это отлично! Каяр превосходно ей подходит: молодой и веселый маг, который понимает эту девушку лучше многих. Да-да, у них будет замечательная семья...»

Самовнушение обладает великой силой и даже черное может представить белым. Жаль, что эффект от самообмана недолговечен.

Основные спасательные работы в Тарьеке к прилету принца уже были закончены. Чумазые молодые маги, выпачканные в песке и глине, очищали от остатков заносов жилые дома, другие волонтеры формировали новые устойчивые скаты на поврежденных оползнем склонах: земля бугрилась, поднималась, и из нее выстраивали ровные оборонительные гряды, опоясывающие сопку. Верхние части сопки утрамбовывали воздушными тисками. Аврора Таис лично относила пострадавших людей воздушными потоками поближе к работающим в центре села магам-лекарям. Сейчас девушка держала на руках маленькую девочку со сломанной ручкой, которой уже дала обезболивающее зелье, и, удерживая в месте перелома голубой воздушный жгут, дожидалась, пока Эос закончит сращивать края большой рваной раны на ноге мужчины. Отвлекая ребенка от страха и отголосков боли, Аврора наколдовала огненных рыбок и водяные шарики: рыбки ныряли в воду, и обе стихии рассыпались красивым сине-золотым фейерверком. Человеческая девочка на руках у магини тихо смеялась, а

стаяка невредимых крестьянских ребятишек бурно восхищалась и требовала новых и новых зрелищ.

Рэйс, стоя на краю поселка, с уважением и затаенным восхищением смотрел на девушку: сейчас, в заляпанной грязью одежде, с усталым, но улыбающимся ребенку лицом, Аврора казалась ему самым прекрасным созданием в мире. Эос забрала у сестры девочку и с сосредоточенным видом стала вливать в нее целительскую силу и плести заклинания. К Авроре подошли люди вместе с магами и о чем-то заговорили. Магиня кивнула и пошла в сторону самой большой отдаленной сопки, за ней потянулись и сопровождающие.

Кронпринц двинулся в центр поселка. Маги из охраны правопорядка, увидев Рэйса Сартора, уважительно кивали ему и докладывали, что последствия оползня ликвидированы, всем людям маги-лекари оказывают необходимую помощь, тяжелых пострадавших подлечили и угрозы чьей-либо жизни нет. Впрочем, в этом Рэйс мог убедиться и собственными глазами. Люди уже активно вставляли выбитые окна и двери, латали крыши, отовсюду слышался деловитый говор, покрикивания, визг пил и стук топоров. Женщины накрывали столы во всех больших домах, чтобы накормить детей, рабочих и спасателей, девчушки помладше мели улицы, помогая магам с уборкой. Эос приветливо улыбнулась принцу, продолжая работать. Вокруг мисс Таис-младшей толпились несколько помощников из посольских делегаций соседних стран.

«Даже и гадать не надо, где остальные дипломаты, — зло подумал Рэйс. — Точно за старшей мисс Таис увязались!»

Кронпринц, не задумываясь о мотивах собственных действий, поспешил к той же сопке, куда направилась Аврора с сопровождением. Ближе к принцу был северный склон холма, так что его приближение оставалось незамеченным магами и людьми, двигавшимися по западной стороне.

Не ведая о нависшей над ними страшной каре в лице старшего наследника династии Сарторов, молодые и веселые приезжие маги активно засыпали магиню комплиментами. Аврора лишь посмеивалась и осаживала самых ретивых замечаниями.

— Не стоит так часто упоминать мои огромные зеленые очи и притягательный рот — я начинаю ощущать себя лупоглазой лягушкой, притягивающей мух, и очень расстраиваюсь... Вас восхищает моя рассудительность? Меня тоже. Думать — это самая трудная из работ, видимо, поэтому столь мало молодых магов ею занимаются...

Последнее замечание, честно признаем, было незаслуженным и

несправедливым, так как юноши все утро энергично расчищали завалы, управляя воздушной стихией, чтобы отлевитировать крупные валуны и камни к подножиям сопок, раздавали лекарственные зелья и отвары пострадавшим, пока лекари трудились над самыми тяжелыми случаями, и работали на совесть, демонстрируя свои умения и знания. Принц Рахлана Аол Ралин даже понравился Авроре, это был очень симпатичный и обаятельный молодой маг с кудрями цвета воронова крыла до плеч и ярко-зелеными глазами, напоминавшими магине собственные очи. Его высочество не был лишен чувства юмора и весело перешучивался с Ророй, периодически вгоняя ее в краску игривыми намеками.

«Может, и в самом деле к потенциальному жениху присмотреться? Умный, жизнерадостный кронпринц, который, в отличие от нашего высочества, не вызывает во мне страстного желания сказать гадость и совершить неподобающую благородной мисс пакость. Аол не будит во мне тех страстных чувств, что испытывает Эос по отношению к своему Авару, его прекрасный лик точно не лишит меня сегодня сна и не навеет романтических грез, но, возможно, мне просто природой не дано испытывать страстное влечение к кому-то? Я всегда всех своих ровесников воспринимала как друзей, а магов постарше — как защитников и наставников, но не мужчин. Вдруг единственные бурные чувства, что мне доступны, — это море весьма страстных негативных эмоций в отношении Рэйса Сартора? Почему мне все время нестерпимо хочется расшевелить эту прекрасную мраморную статую? Лавры мифического мага-скульптора, оживившего свое творение, покоя не дают? Может, другие кипучие эмоции проснутся у меня уже в браке?» — размышляла Аврора.

Осмотрев вызывавший подозрения у селян склон холма, маги укрепили верхние слои почвы и уселись прямо на песок, который после оползня местами сменил снег на сопке, дружно нагрев его верхний слой до комфортной температуры.

— Неразумно остатки магических сил растрачиваем, — попеняла всем (и себе в том числе) Рора. — Теперь долго маго-энергетический потенциал восстанавливать придется, минимум пару дней усиленного питания и полного отдыха потребуется. Хорошо, что у нас только в среду практическое занятие по боевым заклинаниям.

— Не переживайте, красотулька наша, мы ж неглупые, все понимаем! — защебетали жительницы Тарьека.

— Давайте, бабы, накрывайте прямо здесь — оставшихся в поселке магов и без вас накормят, — приказали им местные мужчины.

Женщины из поселка, сопровождавшие магов, быстренько раскрыли свои котомки, и на теплый песочек легли вышитые скатерти, поверх которых появились плетеные корзиночки с пирогами, булочками, домашними колбасами и сыром, а также бутылки с квасом и морсами. И люди, и маги дружно принялись обедать, обсуждая события утра и довольно щурясь на ясное солнышко.

Чуть отдохнув и воспрянув духом после сытного угощения, приезжие маги снова попробовали поухаживать за несговорчивой девушкой.

— Раз с голоду хорошие селяне нам помереть не дали, то самые последние остатки магии следует потратить самым разумным образом, — обаятельно улыбнулся Аол Ралин и сделал сложный пасс руками.

Светло-желтый мелкий песок закрутился в виде великолепной лилии с большими лепестками, на которых, словно бриллиантики, заискрились капельки воды. Этот магический цветок с голубым шлейфом воздушной стихии плавно подплыл к Авроре, и она, смеясь, перехватила контроль над стихиями цветка: теперь он колыбался над ее ладонью. Примеру принца Ралина поспешили последовать и другие юноши, устроив в воздухе целый вальс цветов из песка. Кронпринц скрипнул зубами, наблюдая этот карнавал магической флоры.

— Спасибо вам, — улыбнулась Рора, вставая. Вслед за ней взмыли вверх и многочисленные цветы. — А теперь...

— ...следует вспомнить, что очищенные дома людям нужно успеть протопить до вечера, — вышел из-за каменного выступа холма никем не замеченный ранее принц.

Аврора испуганно обернулась, взмахнув руками, и весь шикарный песчаный букет полетел прямо в лицо кронпринца.

Рэйс поспешно выставил щит, но некоторые «цветочки» успели долететь до наследника Сарторов. Все притихли. Добрая женщина в цветастом пальто, угощавшая магов-волонтеров горячими пирожками, поспешила сказать:

— Это очень хорошая примета, ваше высочество: когда на вас падает цветок — это к скорой свадьбе!

Кронпринц взмахом руки очистил себя от песка и мрачно заметил:

— А когда падает песчаный цветок — к скорому погребению. Уважаемые маги сопредельных государств, выражаю вам искреннюю благодарность за добровольную своевременную помощь нашему летучему отряду спасателей. Спасибо. Надеюсь, и дальнейшее наше сотрудничество будет столь же плодотворным. Кстати, завтра днем первая деловая встреча

ваших делегаций с королевским Советом моей страны, так что — до скорой встречи.

Под суровым намекающим взглядом старшего сына монарха юные дипломаты заверили его в своих вечных дружеских намерениях и разлетелись. Селяне с дарами из своих печей тоже поспешно зашагали вниз, испуганные суровым видом наследника престола. На склоне сопки остались стоять только Аврора и Каяр.

— Весьма оригинальный способ организации пикника с поклонниками на лоне природы. Вам и стихийные бедствия удастся превратить в балаган с пирогами и плясками, мисс Таис. Просто удивительный талант к налаживанию дружеских связей с послами соседних королевств.

Рэйс Сартор развернулся и чеканным строевым шагом направился к дому старосты, стоявшему в отдалении под холмом.

А вслед за кронпринцем на бреющем полете понеслась маленькая, но очень злая огненная птичка.

Каяр одними губами бесшумно прошептал: «Не надо!», но пламенная ласточка Роры твердо нацелилась влететь между гордо расправленных широких плеч старшего принца. Но долететь до цели не успела.

Рэйс замер на месте и повернул голову в сторону не в меру разошедшейся магини. Птичка с тихим потрескиванием исчезла в снегу, пустив струйку пара в синее небо.

— Не нужно всю жизнь полагаться на то, что статус первой магини и надежды расы защитит вас от заслуженного наказания, — тихо пророкотал бархатным угрожающим голосом Рэйс. — Вам в детстве явно не хватило воздушных подзатыльников, мисс, потому-то вы с этим детством все никак не можете расстаться. Ваш батюшка слишком мало наказывал вас.

— У моего батюшки всю жизнь полна голова забот вашими стараниями.

— Ну для порки хватило бы и свободных рук...

Красивый красно-золотой крылатый фаербол Роры с шипением рассыпался искорками в лужице подтаявшего снега. Рэйс улетел порывистым вихрем, а Каяр удивленно развел руками и произнес, обращаясь к своей подруге:

— Почему ты так себя ведешь? Ты уже много лет подобных выходов себе не позволяла, и вообще очень воспитанная девушка. Разве ты не уважаешь моего брата, не считаешь его достойным соправителем страны? Не понимаю! Вы оба — разумные, ответственные, трудолюбивые маги, но

как только сталкиваетесь вместе, происходит «бум!» — и вы оба становитесь язвительными неадекватными. Почему?

— Не знаю я! Даже предположить не могу! — воскликнула Аврора. — У меня врожденная аллергия на твоего старшего брата, и лечению она не поддается. Я действительно почитаю кронпринца за его несомненный ум, благородный характер и стальную выдержку, в отношении меня в том числе. Но не всегда могу удержаться от... попытки вдохнуть в него искру жизнерадостности, давай назовем это так. И спасибо тебе, что прилетел и помог, хоть и не студент уже давно. Ты — самый лучший маг в мире, Каяр.

А Рэйс тем временем негодуя возмущался. «Поверить не могу, что деловая, разумная и сострадательная девушка, примчавшаяся помогать людям в отдаленный поселок, может вести себя как избалованное дитя! Она специально заставляет меня чувствовать себя старым извращенцем, увлекшимся юной девочкой! Хотя какое уж тут увлечение? Раздражение и злость — и только. Это странное вождение, что проснулось во мне недавно, умрет в страшных судорогах, как только начнет сталкиваться с этой фурией почти ежедневно в институте. Думать о ней не желаю, об этой девчонке несносной! Когда Каяр на ней женится — отдельный дом пусть себе строит! Даже не взгляну завтра в ее сторону. Точно говорю!»

ГЛАВА 5

*Факты противоречивыми быть не могут.
И это факт.*

В понедельник утром все немногочисленные студенты магического института толпились перед входом в аудиторию, впервые читать краткий курс лекций по гражданскому праву страны должен был сам старший наследник монаршего престола. Причем наследник, который по окончании этого курса должен был стать правящим королем. Молодые маги перешептывались и строили предположения, что им грозит в случае неверно выполненных домашних заданий или несданных зачетов.

Здесь стоит заметить, что однокурсники Роры, неоднократно получавшие от нее тумаки в детстве и частенько становившиеся жертвами ее разнообразных шалостей и проказ, уже давно не питали в отношении сестричек Таис романтических иллюзий и намерений и давали обеим хоть в институте отдохнуть от многочисленных поклонников. Но не став женихами сестер, они стали их добрыми друзьями и верными соратниками во всех делах, несмотря на случавшиеся иногда расхождения во взглядах и мнениях со старшей мисс Таис.

Двери аудитории распахнулись.

— Добро пожаловать, господа студенты, — прозвучал с кафедры глубокий баритон, и толпа учащихся растеклась по лекционному залу.

— Для начала выполните небольшое задание. На выданных вам листках (по аудитории разлетелись пятнадцать листочков и приземлились точно перед каждым студентом, на каждом листке было верно указано имя обучающегося) два столбца: в левом описаны три жизненные ситуации у магов и три ситуации, которые могут сложиться в сообществе людей. Вам нужно в правом столбце указать те законы, которыми нужно руководствоваться в каждом конкретном случае.

Маги-студенты склонились над заданием и заскрипели самописными палочками. Рэйс Сартор прохаживался по аудитории, поглядывая на появляющиеся на бумаге записи. Через двадцать минут все листочки пронесли назад и прямо в воздухе рассортировались по алфавиту, после чего стопочкой легли на деревянную поверхность стола.

— Замечательно. Сегодня на лекции мы будем обсуждать вопросы обучения людей в нашем королевстве. Давайте вспомним, какие виды

людских учебных заведений есть в Тавирии и какими законами регулируется их деятельность.

Лекция шла своим чередом. Рэйс Сартор усиленно не выделял Аврору Таис из общей студенческой массы, а она сидела, крепко прикусив язычок, и повторяла про себя: «Это короткий лекционный курс, очень короткий. Почти как последний вальс...» Напряжение между мисс и преподавателем проявилось только в конце урока. Рэйс Сартор вещал с кафедры:

— Есть несколько причин, по которым королевский дом сейчас усиленно развивает систему обязательного обучения на селе. Во-первых, образованное человеческое население живет более насыщенной духовной жизнью, обладает более широким кругозором, умением найти выход из большинства сложных житейских ситуаций и стремлением реализовать свои способности и таланты на благо общества, а не вопреки ему...

— А еще это образованное население дает королевству достаточное количество клерков для нудной бумажной и прочей мелкой работы, достаточное число квалифицированных управляющих особняками и поместьями магов... — не удержавшись, ехидно подправила высокую речь кронпринца Аврора Таис.

— Скажите, мисс Таис, какую причину для обучения вы считаете самой важной?

— Развитие человека как личности, разумеется!

— Именно этот пункт и я поставил на первое место. Так в чем же вы меня упрекаете? До следующих причин я тоже дойду.

Аврора почувствовала, как загорелись кончики ее ушей. «Почему кронпринцу всегда удастся заставить меня ощущать себя маленькой капризной недалекой девчонкой? Я ведь не такая!»

Тем временем Рэйс перешел к домашнему заданию.

— К завтрашнему дню вам нужно подготовить предложения, которые позволили бы короне с наименьшими затратами построить и в других селах школы для людей.

Прозвучал удар колокола. Студенты покинули аудиторию, остались лишь две сестры Таис.

Аврора решительно подошла к Рэйсу.

— Ваше высочество, хочу с вами поговорить!

— А вы, Эос, тоже хотите поговорить со мной?

— Нет, я в качестве миротворца осталась, — развела руками Эос.

После этих слов сестры Роре удалось увидеть редчайшее явление: лицо кронпринца смягчилось и расцвело теплой, доброй улыбкой.

— Не буду уточнять, за чью сохранность вы больше переживаете. Так

что вы хотели спросить, мисс Аврора? — Рэйс перевел взгляд на старшую сестру Таис, думая о том, что готовность обеих горой встать друг за друга всегда восхищала его и вызывала уважение.

— Дедушка Бориор рассказал, что во дворце неизвестные взломали хранилище. Я хотела бы помочь в расследовании.

— Каким образом? — В голосе принца послышалась ирония. — Взорвав хранилище?

Аврора неодобрительно посмотрела на наследника.

— Ваше высочество, как бы вам ни хотелось считать иначе, но я отнюдь не глупая девчонка, а одна из лучших выпускниц своего курса. Причем моя дипломная работа посвящена именно способам разрушения заклинаний и связанной с этим логикой взаимодействия стихий. К тому же моя мать — пророчица Донаты, а я — ее первое благословленное дитя. Или помощь богини будет вам лишней?

— Не будет, — признал Рэйс, — но хотелось бы сразу выяснить цену вашей помощи.

Аврора поморщилась.

— Цена одна: на время расследования мы оба постараемся забыть о язвительности.

Рэйс вскинул бровь.

— Мне кажется, что для вас заплатить такую цену окажется сложнее, чем разгадать загадку взлома.

— Вы проведете меня в хранилище и покажете отчеты экспертов? — сквозь зубы процедила Рора.

Рэйс кивнул, а Эос воскликнула:

— Ты хочешь идти туда? Но ведь хранилище в подвале дворца — там наверняка пауки и жуки имеются. — И младшая сестра пугливо обхватила себя руками.

— Вряд ли, пауков-жуков, скорее всего, змеи съели, — отмахнулась Рора от страхов сестры.

— ЗМЕИ?

Рэйс усмехнулся.

— С чего вы взяли, что в королевском подвале есть змеи?

— Кто-то же наполняет ваш язык таким количеством яда. Или ваш организм сам его вырабатывает? — огрызнулась Таис-старшая.

Рэйс расхохотался. Он смеялся до слез, как со времен далекого детства не смеялся.

— Хорошо, мисс Аврора, — улыбаясь, согласился принц, отсмеявшись, — через четыре часа жду вас во дворце.

Сестры Таис синхронно кивнули одинаковыми головками и покинули аудиторию.

«Здорово я влип, как муха в мед. Даже ее непочтительные шпильки меня теперь не злят, а даже умиляют, как сердитое шипение пушистого котенка. Вернее, рычание смелого тигренка», — подумал Рэйс.

Отсидев все оставшиеся лекции в институте и забежав домой предупредить родителей о своем визите во дворец, Аврора отказалась от обеда и прямо с крыльца отчего дома взвилась в небо и понеслась на встречу с кронпринцем.

Рэйс Сартор, как и было условлено, уже ожидал ее в своем рабочем кабинете.

— Расскажите, что известно, — попросила Рора, и принц повторил все то, о чем говорил на вчерашнем совещании.

Аврора внимательно его выслушала и прочитала выданные ей отчеты специалистов.

— Ясно, — задумчиво протянула она, отложив последние записи, и взяла из стопки чистой бумаги три листа. — Нам нужно ответить на три вопроса: кто именно совершил хищение (на первом листе Рора написала сверху «КТО»), что именно забрали (на втором листе появилось слово «ЧТО») и для чего это забрали (надпись «ЗАЧЕМ» на последнем листочке).

— Кажется, «ЧТО» и «ЗАЧЕМ» стоит поменять местами. Тем более что ответ на вопрос, какой артефакт похищен, мы скоро получим.

— Если станет известно, что украли, будет проще сообразить зачем. А пока поговорим о советниках.

Советник по медицине лорд Лиам Гиол. Против него говорили те факты, что лекарь-маг благодаря своей специальности встречался и общался с огромным количеством людей и магов, и в этой толпе было легче легкого скрыть все нежелательные контакты и спокойно плести преступные интриги. Кроме того, он лучше других знал, как нанести смертельный удар человеку (другие маги не увлекались анатомией). С другой стороны, лекарями испокон веков становились самые добрые и светлые из магов, даже существовало поверье, что целитель, предавший свою клятву, лишается магической силы. У лорда Гиола было два взрослых сына, один из которых восемнадцать лет назад благополучно женился на девушке из второго выпуска невест и сейчас воспитывал совсем еще маленькую дочь-магиню.

Советник по образованию лорд Бориор Таис. Против этого мага сказать было почти нечего. Бориор долгие годы ходил по одному и тому же

маршруту: институт — дом — дворец — институт, всегда находился на виду и вряд ли мог проворачивать что-то незаконное. Аврора клятвенно заверила принца, что прадедушка святее всех святых, и Рэйс был склонен с ней согласиться.

Советник по связям с другими расами лорд Мирт Калис. Этот маг не только общался с большим числом людей и троллей, но часто совершал поездки по всей стране, и возможностей для тайных сговоров и темных дел у него было больше всех. С другой стороны, Мирт, как и Бориор, был стихийником, а эксперты пришли к выводу, что охранные заклинания в хранилище снимал профессионал-амулетчик, а не разрушал опытный стихийник. Аврора, прочитав отчет охраны правопорядка, тоже склонялась к такому выводу. Лорд Мирт был самым молодым из советников, ни разу не был женат и в свои сто сорок лет не имел наследника.

Советник по торговле лорд Алин Эдмин. Этот маг был крупным специалистом по бытовому применению магии, но свою дипломную работу в далекие годы юности написал по артефакторике и считался тогда очень способным и подающим большие надежды молодым артефактором. Аврора хорошо знала его единственного сына лорда Талара Эдмина, лекаря-мага, который преподавал у Эос.

Советник по внешней политике лорд Нотт Нарвек. Стихийник. Имеет массу возможностей вступить в сговор с правительствами или сильнейшими магами других стран, достать для них уникальный артефакт и вывезти его из Тавирии. К тому же нельзя забывать, что оба сына Нарвека давно переехали жить в Рахлан, а старший занимал пост главного казначея при королевском доме Ралинов.

Советник по внутренним делам и законодательству лорд Эльян Перос. Стихийник. Этот маг ранее возглавлял магическую службу охраны правопорядка. В королевстве именно Перос лучше всех был осведомлен о том, как грамотно замести следы любого преступления, так как десятилетиями лично раскрывал самые сложные и запутанные дела: убийства, кражи, взломы. Все воскресенье, работая на месте преступления в хранилище, его преемник лорд Игит Ирьяш тихо сетовал, что им запретили обращаться к лорду Эльяну за советами и вообще оповещать его о ходе расследования. Единственного сына и наследника Пероса, который занимал сейчас важный пост в той же службе магической охраны, которой ранее руководил его отец, также отстранили от этого дела.

Советник по культуре лорд Жигер Зурбах. Этот увлеченный театрами и музеями артефактор вполне мог решиться на такую аферу ради желания иметь в своей коллекции редкую вещицу. Или чтобы подарить ее своему

сыну. И это был самый безобидный вариант.

Рэйс с Авророй плавно перешли к вопросу «ЗАЧЕМ».

— Я вижу здесь три варианта: во-первых, для корыстного использования в торговле, против личного врага, для временного увеличения магического потенциала и прочее, во-вторых, для пополнения чьей-либо коллекции, в том числе для перепродажи коллекционеру из другой страны, — начал систематизировать свои рассуждения Рэйс.

— И третий, самый плохой вариант, — для совершения крупной диверсии, — подхватила Аврора. — Не стоит забывать, что в субботу было массовое гулянье, а скоро ожидается ваша коронация.

Маги дружно задумались.

— Может, уже успели выяснить, что украли. — Кронпринц потянулся за разговорным амулетом. — Лорд Ирьяш, что вы выяснили?

— Мы сейчас подойдем к вам, ваше высочество, — донеслось из амулета. — Вы у себя в кабинете?

Через несколько минут в комнату вошли король Мираил и лорд Игит Ирьяш, оба удивленно посмотрели на расположившуюся рядом с хозяином кабинета мисс Таис. Аврора встала и любезно поздоровалась с обоими магами. Рэйс Сартор пояснил:

— Мисс Аврора Таис захотела помочь нам в расследовании этого дела, и я не стал ей отказывать. Так какой же артефакт похитили?

— Все артефакты хранилища находятся на своих местах, и все их свойства в точности соответствуют описанию, — отчитался начальник охраны правопорядка. — Наши эксперты утверждают, что это не копии и не подделки, и готовы пойти работать в каменоломни, если это не так. Записи на кристаллах магического архива также соответствуют описи.

Рэйс с Авророй изумленно посмотрели на Ирьяша.

— А как же информация охранок о выносе очень сильного артефакта? Она была неверна? — спросил кронпринц.

— В том-то и дело, что системы подтверждают исчезновение одного раритета, — устало вздохнул Мираил, опускаясь в кресло. — Мне кажется, эти факты противоречат друг другу.

— Факты противоречивыми быть не могут, — в один голос заявили Аврора с Рэйсом, вызвав удивленные переглядывания двух других магов.

— Мы просто не улавливаем логику событий, — добавила Рора. — Уточните еще раз, пожалуйста: сравнивали опись с артефактами в хранилище и записи на кристалле магического архива с описью, а запись с артефактами не сравнивали?

Начальник охраны правопорядка недовольно посмотрел на «молодую,

да раннюю» сыщицу и заметил:

— Какой смысл в третьей перепроверке? Если «А» равно «Б», а «Б» равно «В», то «А» равно «В». Или это нелогично? И в описи, и в записях магического архива отражены одни и те же артефакты, и все они присутствуют на своих местах в хранилище.

Лорд Игит Ирьяш откашлялся и продолжил:

— Один из слуг слышал в субботу вечером странное шебуршение в чулане недалеко от вашего кабинета, ваше высочество. В этом чулане найдено несколько длинных светлых волосков.

Рэйс украдкой покосился на мисс Таис. Аврора выслушала сообщение с абсолютно безмятежным видом, даже легкий румянец не возник на ее щеках.

— Такие волосы у половины служанок во дворце. И ведь именно они используют этот чулан как подсобное помещение. Что же вас удивило? — спокойно спросила Аврора у главного сыщика.

«Вот это выдержка! — восхитился Рэйс. — Как у истинной королевы!» Кронпринц поспешно отогнал от себя эту крамольную мысль. Но она вновь вернулась...

— Вряд ли это слуги были в чулане поздно вечером, — недовольно заметил лорд Ирьяш.

— Что ж, если в чулане вы не обнаружили похищенного амулета, то можно об этом шебуршении забыть, — постановил Рэйс. — На сегодня расследование закончено. Мисс Таис еще домашнее задание по законодательству делать.

Рора хмыкнула, собрала со стола все записи и наглым образом забрала их с собой.

ГЛАВА 6

Самые искусные иллюзии создают влюбленные для влюбленных.

Утро вторника в институте мало отличалось от вчерашнего: первую лекцию опять читал кронпринц. Невыспавшаяся Аврора, полночи обсуждавшая с матерью дела личные и королевские, пока отец не разогнал их спешущую парочку по спальням, зевала, прикрывая рот ладошкой.

— Нечистая совесть спать по ночам не дает? — язвительно поинтересовался принц. — Домашнее задание сделать не успели?

— Успела. — Усталая Рора даже не стала выдавать ответную колкость. — Вам озвучить?

— У нас уже есть первые желающие ответить, давайте дадим возможность и юношам проявить себя.

Молодые маги стали выдвигать свои предложения, большинство из которых сводилось к тому, что нужно строить здания школ, ориентируясь на местных рабочих и поставщиков строительных материалов, а также к возможности выкупать и перестраивать другие здания.

Когда очередь дошла до мнения мисс Таис-старшей, она сказала:

— В большинстве деревень и поселков самое большое и заметное здание на центральной площади — таверна, где продают в розлив спиртные напитки. Эти заведения лишь усугубляют проблему алкоголизма на местах. Вместо них должны быть школы!

— Предлагаешь силой забрать таверны у хозяев? Только мятежей в нашей стране не хватает, — недовольно заговорили одноклассники.

— Нет, не предлагаю, — отрезала Аврора. — Есть менее грубые способы. В королевстве действует налог на продажу спиртного — его следует пересмотреть с учетом площади трактира, чтобы маленькие кабачки практически ничего не платили, а крупные начали бы разоряться на законных основаниях. Через год все владельцы крупных таверн построили бы себе ресторанчики поменьше, а большие здания в центре поселений с радостью продали бы короне за бесценок.

— Вы не думаете, что потери от налогов быстро превысят нынешнюю стоимость этих таверн? — спросил Рэйс.

— Добротное здание в центре села стоит дорого, а привязку налога к площади через пару лет нужно просто отменить и вернуться к прежней

схеме, — пояснила Рора.

— Это мошенничество! — заговорили студенты.

— Чушь! Я же не предлагаю ложно обвинить владельцев таверн в тяжких преступлениях и отправить их на каторгу в каменоломни с конфискацией имущества, хоть именно это — самый дешевый вариант! На центральных площадях должны находиться школы, театры и библиотеки, а не рассадники пьянства и безобразия! Или кто-то так не считает?

Студенты промолчали. Аврора с вызовом посмотрела на кронпринца:

— А вы что скажете, ваше высочество?

— Что расчеты дают срок в два с половиной года до отмены прогрессивной шкалы налога, — конкретизировал предложение Роры Рэйс. — И что именно такой вариант я и продвигаю на собраниях советников.

Аврора ошеломленно хлопнула ресницами, а Рэйс Сартор продолжил лекцию о разных видах торговых пошлин и сборов в королевстве. Студенты прилежно все конспектировали, предчувствуя, что зачет по этому маленькому курсу будет весьма сложным. В конце лекции Рэйс раздал всем листы с проверенным домашним заданием — у Авроры стоял высший балл.

На большой перемене мисс Таис-старшая выскочила в институтский сад, чтобы встретиться с Каяром, вызванным ей по очень важному делу.

— Ну, какие у тебя глобальные личные проблемы? — спросил младший принц у лучшей подруги.

— Ты только никому не проговорись, ладно? — предупредила Рора, увлекая Каяра в тихий уголок сада.

— Как всегда. Так что случилось?

— Надо помочь моей сестре завоевать сердце Авара Лютена.

— То есть?

— Надо сделать так, чтобы он наконец понял, что Эос выросла, что она уже взрослая девушка, которую многие с радостью возьмут в жены.

— Зачем? То, что вы с Эос — завидные невесты, с момента вашего появления на свет ясно. Отец только к вашему десятилетию кордон охраны вокруг особняка Таисов снял. Авар-то тут при чем?

— Эос его любит! — прошептала Рора.

— Обалдеть! Вот это новость! Здорово! Так пусть выходит за него замуж.

— Вот и надо его подтолкнуть к тому, чтобы он сделал ей предложение. И твоя помощь просто необходима, — начала Рора

упрашивать Каяра согласиться с ее задумкой.

Принц озадаченно потер высокий лоб.

— Чем же я могу помочь? Что делать придется?

Аврора поспешила объяснить:

— Ничего особенного делать не придется. Завтра после уроков отвезешь Эос к нам домой на своем коне. Как будете на нашу улицу сворачивать, притворись, что ухаживаешь, а я присутствие лекаря в саду обеспечу.

— Так не умею я ухаживать, — уперся Каяр.

— Каяр, миленький, помоги! Тебе и делать ничего не надо: поулыбаться только, оказать Эос внимание, сделать вид, что она тебе нравится как девушка...

— Так не умею я делать такой вид!

Аврора задумалась.

— Хорошо, просто улыбаться и... прогноз погоды на ушко тихонечко шептать — сможешь?

— Прогноз погоды смогу — не хуже тебя в магической школе учился. Даже по разным регионам Тавирии нашептать смогу. А зачем ей? Лекарственные растения сажать собирается?

Рора фыркнула.

— Наивный ты, Каяр! Это чтоб Авар подумал, что ты ей комплименты шепчешь! Ясно?

— Так я и комплименты могу! — обиделся принц.

Аврора скептически посмотрела на друга.

— Нет, лучше прогноз. По регионам.

«Комплиментов ты максимум секунд на десять наберешь, а от поворота до дома минут пять ехать», — пораскинула мозгами Рора.

Сартор-младший вздохнул и согласился.

— Ты — самый лучший! — воскликнула Аврора и чмокнула его в кончик носа.

На третьем этаже института Рэйс стиснул кулаки и отвернулся от окна. Размышления о полезности для страны брака Каяра с Авророй не помогали убрать со дна души ядовитый осадок от их короткого поцелуя.

«Мне нет дела до этой девчонки. Сейчас она просто моя студентка, а потом будет просто подданной», — как заклинание повторял про себя Рэйс.

Пока старшая сестра готовила театрализованное представление для Авара, младшая одиноко сидела в лаборатории лекарского крыла института: практическое занятие в ее подгруппе целителей сегодня

отменили, и она решила посвятить освободившееся время дипломной работе. Однако мысли ее витали очень далеко от принципов нейтрализации быстродействующих ядов.

«Если Авара куча набивающихся в женихи магов на балу не впечатлила, то и номер с Каяром может не пройти. Хотя... На балу он фыркал по поводу понаехавших зарубежных магов (прямо как папа), но успокоился, как только понял, что меня никто не заинтересовал. Вот если бы я решилась проявить внимание к кому-то, тогда, возможно... Но я так не могу — не могу ради своих эгоистичных целей обнадеежить кого-то, кто может проникнуться ко мне искренними чувствами, а потом равнодушно отвергнуть его. Аврора права — лучше Каяра попросить, он-то точно в меня не влюблен, его сердца моя улыбка не затронет. Да и Авар не сможет не беспокоиться, что предполагаемый „жених“ сестры за мной вдруг ухаживать начал. Кстати, никогда не понимала, почему большинство окружающих магов считают, что Рора с Каяром вскоре поженятся — они ведь просто друзья. И Авара не понимаю... Ведь вижу, как он иногда смотрит, я сама так на него смотрю все время, но ведет он себя как старший родственник, и не более того. Почему? Что я не так делаю, почему он не видит во мне женщину? Я же с ума по нему схожу, ни о ком и ни о чем думать нормально не могу, а он... Он такой умный, красивый, благородный... необыкновенный! Я его шаги в коридоре из тысячи других узнаю, его улыбающиеся губы преследуют меня даже во сне, я, наверное, первое в мире зелье приворотное сотворю и на нем опробую, если по-другому привлечь его внимание не удастся».

Тут Эос искренне ужаснулась собственным мыслям и постаралась выбросить их из головы. Однако сделать это оказалось не так просто: совершенно случайно всплыли в памяти занимательные свойства белладонны, которую вполне можно смешать с розовым маслом, пряным дурманом и... Нет-нет, ничего подобного она не сделает! Но формула магической основы буквально стучится в мозжечок после того, как ее усилием воли отогнали от лобных долей мозга...

«Меня совесть замучает за такие эксперименты. Да и счастья обманом не получишь. Надо бежать из лаборатории, тут слишком много искушений, все под рукой, стоит только захотеть...»

Неожиданно в дверь постучали и в помещение зашел лорд Армит Крискон. Увидев магину, юноша просиял. Эос тяжело вздохнула.

«Даже в институте отыскал. Хорошо, что хоть кронпринц Криоса в свою страну после бала уехал, только письма теперь шлет уже восемь штук за три дня настроить успел. Причем пишет не только он. Папочка шутит,

что скоро дрова на зиму заготавливать не придется — любовными посланиями дом круглый год отапливать можно будет, вот, мол, как выгодно взрослых красавиц-дочерей иметь. Почему нельзя гору писем в стихах от других обменять на одну прозаическую строчку от него? А этот — то ли брат, то ли племянник криосского короля — чего от меня хочет? Только бы ухаживать не принялся, у меня уже сил нет вежливо улыбаться».

— Добрый день, мисс Эос! Вы прекрасны, как ясное солнышко! Хочу еще раз поблагодарить вас за спасение моей скромной персоны от... э... вашей сестры, — неловко заключил свою речь лорд Армит Крискон.

Эос постаралась сдержать неуместную сейчас улыбку. Да, лорду Крискону не повезло в первый же день подвернуться Авроре под горячую руку. Причем горячую в прямом смысле этого слова. На балу в их честь по случаю совершеннолетия, когда высокопоставленные маги произнесли все положенные речи и поздравления, Аврора буквально на минутку сбежала в сад, чтобы глотнуть свежего воздуха и временно скинуть с себя образ исключительно благовоспитанной особы. Старшей мисс Таис было трудно вежливо, без ехидства отвечать на витиеватые комплименты, трудно плавно скользить по паркету, трудно удержаться от желания оживить и разнообразить королевский прием. Рора всегда предпочитала динамику статике и эпатаж благочинности. В саду Аврора забилась в дальний уголок и, спуская пар, от души закидала фонтан мелкими фаерболлами.

На беду, вспомнила Эос рассказ сестры, в этот же уголок случайно забрел лорд Армит Крискон и не нашел ничего лучше, как сунуться к взвинченной магине с любезностями. И опять-таки на беду, рядом с фонтаном стояла водяная скульптура, сделанная на основе стабилизатора Еилисея Коариса. Аврора не помнила точно, как это произошло, но парочка ее фаерболов из-за повышенной раздражительности хозяйки слетела с рук сама по себе, врезалась в скульптуру и нарушила равновесие водной стихии. Аврора поспешно произнесла заклинание стабилизации, не успев подумать, что поток воды может хлынуть прямо на Армита, и в итоге галантный лорд оказался замурован внутри водяной скульптуры.

Так как дышать водой маги не умеют, Армит, возблагодарив богов за присущий ему целительский магический дар, погрузил свое тело в анабиоз, дабы пережить временное отсутствие кислорода. Аврора, спешно сняв плетение своего заклинания и рассеяв воду, обнаружила, что пострадавший маг лежит бревном на дорожке, не подавая признаков жизни, и в панике вызвала по амулету связи сестру. Эос прилетела на помощь и «оживила» лорда Крискона.

Сестрам удалось уговорить Армита Крискона никому не рассказывать

об этом несчастном случае, и, не желая стать объектом насмешек, лорд хранил этот секрет. Даже все ведающему кронпринцу Рэйсу Сартору не было известно об инциденте, и он не высказал претензий Авроре. Понятно, что к мисс Авроре Таис лорд Армит больше не приближался, зато проникся возвышенными чувствами к мисс Эос Таис. Впрочем, Эос подозревала, что восторженное отношение этого лекаря к ней сильно подогревается желанием заполучить в королевский род Криоса одну из первых магинь.

— Ах, Эос, вы с первого взгляда поразили мое бедное сердце! — разливался соловьем лорд Армит, перебивая воспоминания Эос. — Скажите, что у меня есть шанс на вашу благосклонность, или я умру сейчас от тоски у ваших стройных ножек.

Эос решила чуть прояснить ситуацию:

— Лорд Крискон, вы знаете, что за мной кронпринц вашей страны ухаживает? Не боитесь его своим сватовством прогневать?

— Не волнуйтесь, моя ненаглядная, он же сам мне и советовал... э... то есть он не будет чинить препятствий истинной любви, — выкрутился родственничек криосских правителей.

«Мужчины — очень странные существа. Всем известно, что маги — однолюбы, но, выходит, для магов-мужчин долг перед страной все равно важнее? Или они не надеются дождаться своей любви, а потому готовы политически выгодный брак заключить? — задумалась Эос. — Как же мне тебя отвадить, любезный? Не готова я по расчету за принца выходить. Я свою любовь уже нашла и планирую за нее побороться. Что же такое придумать, чтоб он сам ушел? Напугать, что здесь опыты по заразным болезням проводят? Так он сам — лекарь-маг, еще и помощь предложит. Есть ли что-то такое, чего он испугается? О-о-о! Точно есть!»

Эос приосанилась, стрельнула в лорда глазками, отвлекая его внимание, а при этом тихонько влила целительскую силу в листики комнатного деревца и пошевелила ими, создавая иллюзию ветерка.

— Истинной любви, говорите? Ради истинной любви мужчины ведь на все готовы, верно? — промурлыкала она, усиливая ветерок.

Лорд Крискон подозрительно посмотрел на деревце, перевел взгляд на закрытые окна и нахмурился.

— Верно. Вам что-то нужно, прелестнейшая?

— Всего лишь помощь в работе, — нежно пропела Эос и незаметно разогрела своей магической силой в глубокой плошке огонь-траву. Пламя взметнулось до потолка.

— Как это вы огонь зажгли, вы же — лекарь, а не стихийник, — пробормотал лорд, не видевший содержимого плошки, и снова покосился

на ветерок, колыхающий деревце, после чего робко попятился к двери.

— Конечно-конечно! Я вот думаю, а в огненной скульптуре лекарь тоже выживет? Вы так напугали меня тогда в саду, но теперь я уверена в ваших силах. Вы — настоящий мужчина, лорд Армит. Всего один экспериментик, лорд, подойдите-ка к огоньку...

Армит Крискон отшатнулся.

— Вы не Эос, вы — ее сестра!

Эос обиженно надула губки.

— Как вы догадались? Подождите, куда же вы? А помолвка? Я согласна на помолвку, мне жизненно необходим муж-лекарь, вы же понимаете: никак без лекаря эксперимент не провести, а у меня такие планы! Планы на всю жизнь! Стойте! Подумайте о Криосе: такой выгодный брак! Куда же вы, я согласна быть женой!

Топот ног убегающего «жениха» окончательно стих, и Эос от души расхохоталась.

«Сестренка, спасибо тебе за то, что ты есть! И за то, что сумела заслужить такую замечательную и полезную для избавления от женихов репутацию».

Затушив пламя и полив водичкой деревце, Эос присела в кресло и прислушалась: теперь это были до боли, до слез знакомые шаги.

Статный темноволосый маг шагнул в лабораторию, и сердце Эос привычно ухнуло вниз.

— Привет, Авар.

— Привет! — радостно улыбнулся он. — Чего это лорд Крискон как ошпаренный отсюда выбежал?

Эос прищурилась и честно сказала:

— Свататься приходил!

Авар неодобрительно нахмурился.

— Мала ты еще для сватовства!

В девушке вспыхнула злость. Она потянулась в кресле, плавно поднялась и отбросила за спину золотистые локоны.

— Уверен, что мала? — насмешливо спросила и радостно отметила, как скользнувший по ее фигуре взгляд любимого на мгновение стал чуть рассеянным и в нем отчетливо промелькнули искры мужского интереса.

Авар Лютен тряхнул головой, и взгляд его снова прояснился.

— Конечно, уверен, — ласково сказал он. — Ты pomoжешь мне сегодня прием вести в лекарском доме?

Эос печально посмотрела на бесконечно любимого мужчину.

— Помогу, куда я денусь.

Этим же утром леди Анастасия Таис занялась выполнением обещания, данного своей старшей дочери. Проведя урок математики в начальном классе магической школы, Настя поехала в главный храм богини Донаты. Спустя пятьдесят лет после ее первого прихода в этот собор здание претерпело весьма значительные изменения. Центральный храм богини теперь поражал своим великолепием не меньше, чем храм Донатоса в центре Тавии: новые позолоченные двери, мраморная облицовка стен, колонны и алтарь из малахита — вся эта роскошь радовала глаз даже самых утонченных ценителей красоты. Леди Таис во всем этом шике-блеске не нравился только один момент: трехметровую статую богини маг-скульптор ваял с ее собственной персоны, и теперь перед алтарем возвышалась золотая Настя, инкрустированная драгоценными камнями.

«Доната, вот зачем нужно было требовать именно такой облик для себя любимой?»

«Тебе не надоело пятьдесят лет спрашивать одно и то же? Лучше посмотри, какие замечательные витражи установили. Красота!»

Настя полюбовалась на недавно изготовленные окна и пошла в небольшую молельню, предназначенную только для жриц: в храме было многолюдно, а Анастасии требовалось в спокойной обстановке пообщаться с подругой-богиней.

Жриц в храме было по-прежнему немало, так как лаприкории в стране еще действовали. Тридцать девять девушек Насти решить проблему нехватки магинь не могли, а построенные в провинциальных городах школы для невест пока не работали из-за недостатка женщин-преподавателей, ведь научить девушку быть гордой, свободолюбивой, разумной и терпеливой может лишь женщина, уже сочетающая в себе все эти качества. Теперь все жрицы носили ослепительно белые одеяния и старались хоть изредка общаться с прихожанами. К Насте же эти несчастные женщины, навечно связавшие с храмом все свои чувства и желания, относились с фанатичным обожанием и почтением. Леди Таис нередко с трепетом думала, какую ответственность она несет перед жрицами, готовыми по одному ее слову даже в пылающий костер войти.

Жрицы, как и пятьдесят лет назад, приходили в храмы из лаприкориев страны. В других (не в столичных) районах Тавирии и в сопредельных странах по-прежнему заключались брачные договоры магов с человечками, и, к огромному сожалению Анастасии, женщины после этих браков продолжали пополнять местные лаприкории. И это несмотря на то, что книга леди Таис о выживании в браке с магом разошлась миллионным

тиражом, а всех невест перед помолвками обязательно консультировали о способах противостояния зависимости.

«Но эти с детства забытые девочки, ненужные своим собственным родителям, так привыкли жить в ожидании чужих указаний и в ответ на каждое повеление приседать и говорить: „Да, батюшка, конечно, батюшка, как вам будет угодно!“, что и не пытаются действовать самостоятельно. Хоть бы одна сказала: „Извините, но тут уж как будет угодно мне, батюшка!“ Неужели так трудно жить своим умом, что легче и вовсе не жить? — сокрушалась Настя. — Все-таки слишком патриархальный уклад в человеческом обществе этого мира, слишком домостроевские принципы воспитания. Даже удивительно, как сильно девочки, с пяти лет обучающиеся у нас в садике, а потом в школе, с детства привыкшие развивать свой ум и способности, видящие по отношению к себе исключительно уважительное отношение со стороны всех преподавателей, отличаются от своих сверстниц, живущих дома».

— Вы чего-нибудь желаете, великая пророчица? — склонилась перед Настей в поклоне одна из жриц храма.

— Нет-нет, спасибо, — смущенно ответила леди Таис. — Я просто посижу здесь тихонько, с богиней пообщаюсь.

Жрица с благоговением взглянула на Анастасию, поклонилась еще раз и тихо вышла, прикрыв за собой дверь.

«Ты по поводу кражи во дворце пришла, — утвердительно сказала Доната. — Увы, я в тот вечер так увлеклась мыслями кронпринца, что на других и внимания не обращала».

«Но ты ведь можешь читать воспоминания и мысли — мои ведь читаешь!»

«Потому что ты не пытаешься их скрыть, а маги весьма неплохо умеют это делать, со времен войны научились. Поверх истинных мыслей или воспоминаний накладываются ложные образы, и даже бог не может отделить настоящее от поддельного. К тому же предателям отлично известно, что королевский дом через тебя попросит моей помощи, поэтому будут прятаться особенно тщательно. Поэтому и слугу убили — его мысли и воспоминания я смогла бы прочитать».

«Впервые в жизни мне жаль, что вы с Донатосом не всесильны».

«Не только мы. Любой бог-создатель может непосредственно влиять на свои творения лишь в процессе их создания. А когда мир зажил самостоятельной жизнью, боги занимают позицию родителей совершеннолетнего ребенка: направлять и давать подсказки могут, но все

решения их разумные творения принимают самостоятельно, и ни один бог не может этого изменить. Всесилен только Изначальный — и, видимо, поэтому он вообще ни во что не вмешивается».

«То есть даже если бы ты заметила, что лакея убить хотят, — не смогла бы помешать?»

«Не совсем так, я не могу влиять на разумных магов, людей и троллей, но остальной живой и неживой природой управлять могу. Например, если враг бросит в тебя кинжал — я смогу отвернуть его в сторону воздушным потоком, если же тебя осознанно будут душить — я не смогу приказать напавшему этого не делать, максимум злобных собак на него напущу или вихрем закрутить попробую. Вот если тебя ядом отравят — вылечу, если успею, конечно, — умерших только Изначальный воскресить способен».

«Надеюсь, такая помощь мне не понадобится, — поежилась Настя. — Можешь рассказать хотя бы о тех воспоминаниях, что у советников в головах? Вдруг какие неувязки заметим».

«Хорошо».

Через несколько секунд перед Настей появились исписанные красивым почерком листки.

«Спасибо! Аврора так увлеклась этой загадкой — может, хоть жизнь в доме станет поспокойнее».

«А мне, наоборот, нравится, что впервые за многие тысячелетия мое существование стало таким насыщенным».

«Даже богам надо развлекаться?» — засияла улыбкой пророчица.

«Возможно, хотя раньше я не видела смысла в общении со своими творениями. Поэтому так мало знаю про вас и мне так трудно предугадать ваши поступки. Я не могу внимательно прислушиваться к мыслям всех сразу — только выборочно, и последние десятилетия предпочитаю наблюдать за твоим семейством».

«Наблюдай, я не против твоего пригляда. Спасибо за список. Ладно, побегу я! У меня еще два урока в школе для невест сегодня. До связи!»

Вечером Настя передала список богини дочери. К сожалению, разгадку тайны в нем найти не удалось.

Ранним утром среды, еще до начала занятий в институте, Аврора приземлилась на крыльце королевского дворца.

— Доброе утро, господин Маркин, — вежливо поприветствовала магиня придворного дворецкого.

— Доброе, мисс Таис. Что привело вас во дворец в такую рань? — спросил мужчина-человек.

— Нужно передать одну важную бумагу кронпринцу, а то сегодня у нас его лекций нет. Передадите?

— Конечно, не сомневайтесь!

Рора отдала свернутые в трубочку листки Донаты (разумеется, себе она оставила копию для дальнейшего подробнейшего изучения) и понеслась на занятия.

На первой лекции, точнее, практическом занятии по формированию и разрушению боевых стихийных заклинаний, у Авроры зазвенел амулет связи. От неожиданности отбив огромный фаербол водяной струей и получив строгий выговор от преподавателя, как за плотный туман, повисший в аудитории, так и за невыполненное задание — требовалось рассеять стихию огня, а не гасить ее, она, злая, вышла в сад и перезвонила Рэйсу.

— Здравствуйте, ваше высочество. Обязательно звонить во время практики?

— Извините, не подумал. Хочу услышать ваше мнение по поводу всех этих воспоминаний. Можете предположить, где подвох?

— Если бы могла, то уже высказала бы вам лично все свои подозрения, мы же договорились быть партнерами в этом расследовании. Вы позволите мне вернуться на занятие?

— Да, конечно, — холодно ответил кронпринц и сбросил вызов.

«И зачем я позвонил? Номер ее у Бориора разузнал... Будьте честны перед самим собой, ваше высочество, ты просто хотел услышать ее голос. Пусть злой и саркастичный — но ЕЕ», — уныло подумал кронпринц.

А у Авроры сегодня не было времени раздумывать над загадкой взлома — надо было срочно начинать реализовывать другой проект. Как только закончились занятия в институте, Рора поспешно выскочила на крыльцо, пожелала успеха сестре с Каяром и в магическом вихре понеслась домой.

— Привет, Авар! — прокричала Аврора, вбегая в гостиную, где сидели лекарь, отец и мать. — В такую отличную погоду нельзя сидеть дома. Когда мы еще солнышко увидим? Давайте все прогуляемся до обеда, пока Эос нет.

— Прогуляйся с Аваром, детка. Мы с папой дома посидим, — предложила Настя, посвященная в планы дочери и специально пригласившая на обед в среду давнего друга семьи, обычно Авар заглядывал к Таисам на огонек в субботу.

Про себя же леди Таис подумала, что простодушное мужское сообщество магов абсолютно незащитно перед женским коварством. Что

ж, жизнь у магов долгая, успеют еще опыт общения с дамами приобрести и следующим поколениям передать.

Друг семьи укоризненно взглянул на леди Таис, но послушно пошел с Ророй гулять по саду. Она вытащила его на тропинку, идущую вдоль ограды.

— У Эос еще занятия в институте не закончились? — спросил Авар.

— Закончились, просто у Каяра конь скачет куда медленнее, чем я лечу.

— При чем тут конь Каяра? — удивился лекарь и замер, смотря на улицу.

Из-за поворота неторопливым шагом вышел серый в яблоках конь младшего принца. Перед Каяром сидела белокурая Эос и нежно улыбалась юноше, который что-то шептал ей на ушко.

— Что это? — изумленно спросил Авар.

«Проверка способностей Каяра к долгому пересказу прогноза погоды», — подумала Рора, но вслух сказала:

— Каяр Сартор вызвался подвезти сестру до дома. А что?

— Ничего. Я думал, он дружит с тобой...

— Ну меня-то подвозить не надо!

Молодые маги в задумчивом молчании смотрели, как Каяр спешивается у крыльца и снимает со спины коня Эос. Девушка при этом весьма удачно прижалась к нему, так что последнее прикосновение выглядело прощальным объятием.

«Какой Каярушка умничка! — восхищалась довольная Аврора. — Даже ладошку поцеловал, прежде чем уехать. Молодец! Полная иллюзия романтического интереса. Даже мама одобрит такую постановку».

Тем временем Каяр, сознательно не замечая стоящих в отдалении магов, вскочил на коня и скрылся за воротами. Аврора подхватила Авара под руку.

— Эос, подожди! Мы тоже уже готовы пообедать!

За столом Лютен сидел мрачный и задумчивый, Эос виновато молчала, Настя с Авророй изо всех сил поддерживали видимость светской беседы, и только Северин спокойно наслаждался вкусной едой, не подозревая о кипящих вокруг страстях и интригах.

Вечером этого же дня Анастасия Таис сидела дома в своем рабочем кабинете и готовилась к урокам. За правым ухом знакомо зачесалось.

— Да, Доната, я слушаю и внимаю, — с усмешкой сказала Настя.

«В твоём бывшем мире говорили „слушаю и повинуюсь“», —

заметила богиня.

— Хорошо, что я в твоём мире, могу внимать и думать, прежде чем повиноваться.

«Эос любит Авара Лютена. Я всю ночь слушала ее мысленные рыдания. Если она не выйдет замуж за него, то останется одинокой и бездетной на всю жизнь», — озабоченно произнесла Доната.

— Это мне и без божественных подсказок ясно, — грустно ответила Настя.

В голове у Насти замолчали.

«Это очень странное ощущение, — отрешенно рассуждала леди Таис, — когда в твоей голове молчит и размышляет кто-то другой. К голосу привыкнуть легче».

«Знаешь, твой вариант с Северином был совсем неплох... Надо подумать», — молвила богиня и исчезла из головы Насти.

— Что значит «подумать»? Доната, посоветуйся со мной, когда придумаешь, это МОЯ дочь! — Но вредное божество проигнорировало призыв своей пророчицы.

ГЛАВА 7

Боги даровали нам возможность творить свою судьбу, но забыли дать умение изменять собственные чувства.

Авар Лютен уже третий вечер подряд просиживал в одном и том же ресторане на центральной площади Тавии. Вчера ему составил компанию его коллега по работе в лекарском доме Талар Эдмин, который за бутылкой коньяка два часа подряд восхищался изяществом, красотой, добротой, умом, веселым нравом и прочими неисчислимыми достоинствами одной из воспитанниц леди Таис. Авар хорошо помнил эту брюнеточку — мисс Айолу Терен, но не находил ее такой уж исключительной. Да, добродушная и умненькая, как все ученицы Анастасии, но ничего особенного: эта мисс не обладала и сотой долей ума Эос Таис, и тысячной долей ее обаяния.

Только после трех дней поиска истины за рюмкой коньяка Авар понял, почему ему так никто и не приглянулся из всего выводка Насти. Даже бойкая дочь директора людской школы, мило улыбавшаяся ему весь последний месяц и усердно намекавшая на недавнем балу о своей готовности заключить помолвку, так и не тронула его души. Потому что он и не заметил, как одна белокурая девушка тишком проскользнула в его сердце.

«Я ведь всегда относился к ней как к дочери», — уговаривал себя Авар. — «Ничего подобного! Ты относился к ней как к равной — тебе всегда было интересно общаться с Эос, разговаривать с ней о любимых отварах, мазях и лечебных заклинаниях, ты всегда восхищался ею, даже когда она еще пешком под стол ходила, — пытался сам себе возразить он. — Ты относился к ней как к девочке, которая со временем станет женщиной. Но не как к дочери, определенно. Но она и сейчас еще девочка, — вновь убеждал самого себя Авар. — Она теперь совершеннолетняя. Даже поклонники понаехали со всех окрестных земель и других стран. Да и младший принц ухлестывать начал! — беспощадно напомнил Авар себе. — Все равно ей рано замуж! Она лишь юная девчонка. И Каяр ей — совсем не пара. В субботу буду опять у Таисов, обязательно поговорю об этом парне с Эос», — решил Авар.

Долгий диалог мага с самим собой прервал усталый голос:

— Вечер добрый, лорд Лютен. Разрешите составить вам компанию?

Другие столики заняты, а во дворце спокойно выпить не дадут.

Авар очнулся и огляделся: зал ресторана действительно был забит людьми, и свободное место было только рядом с ним — люди явно побаивались тревожить своим обществом лекаря-мага. А рядом с его креслом стоял одетый в форму магической охраны, с поднятым воротником, скрывающим нижнюю часть лица, Рэйс Сартор.

— Конечно, садитесь, ваше...

— Просто Рэйс.

— Как скажете. — Авар снова уткнулся взглядом в пустую стопку из-под коньяка.

Кронпринц подозвал разносчика и заказал большой штоф крепленого вина. Штоф быстро принесли и поставили перед магами два кубка. Рэйс разлил вино и поднял свой кубок.

— За благополучие страны!

— За благополучие, — согласился Авар.

Мужчины выпили, каждый помолчал о своем.

— Всегда думал, что главное условие благополучия для любого мага — это возвращение в этот мир магинь, — задумчиво проговорил Рэйс, — а теперь вот сомневаюсь, что это для каждого мага так.

— Опять что-то Рора учудила? — усмехнулся Авар.

— Нет, наоборот, она поражает меня познаниями и порой жесткими, но разумными, рассуждениями.

— Это в Авроре всегда было: ум, проницательность, готовность прийти на помощь ближнему, а заодно искоренить все грехи этого несчастного ближнего, — просветил принца лекарь. — Вы просто не присматривались раньше.

— Мне и сейчас не стоит присматриваться, — удрученно признал Рэйс.

— Почему? Разве вам не нравятся такие положительные качества в Роре?

— В том-то и проблема, что нравятся...

Авар недоуменно пожал плечами.

— Если уж говорить о том, что не нравится, то мне непонятен внезапный интерес вашего младшего брата к Эос. Он же всегда с Авророй не разлей вода был, так с чего за ее сестрой ухаживать начал?

Рэйс поперхнулся вином.

— С чего вы взяли, что он присматривается к Эос? Я только на днях видел, как он целовался с Авророй!

Авар уронил на стол опустевший кубок.

— А вы уверены, что это была не Эос? Они же с Ророй близнецы.

— Уверен, на все сто процентов уверен, — мрачно подтвердил Рэйс, ставя ровно кубок Лютена и подливая вина.

Лекарь одним глотком опустошил чашу наполовину.

— Завтра же поговорю с Эос, — пробормотал Авар.

«А мне с братом и говорить не о чем, он вправе ухаживать за кем угодно. И невесту себе срочно выбрать надо, а то утону в чувствах к Авроре, как золотой медальон в вине. Даже отец уже обратил внимание на то, сколь часто я упоминаю ее имя, а мои резкие отрицания интереса к ней только укрепили его подозрения. Абсолютно верные подозрения, надо отметить», — уныло подумал Рэйс.

Авар с Рэйсом дружно допили вино и заглянули в опустевшие кубки.

На дне каждый из них увидел один и тот же белокурый и зеленоглазый образ. Только мираж Авара смотрел на него нежными и печальными очами, а мираж Рэйса взирал гневно сверкающими глазищами.

Отдав плащ встретившему его дворецкому, Авар поднялся в свою спальню и честно постарался уснуть. Однако самые мрачные и колкие мысли не давали ему расслабиться.

«Да, я признаю, что люблю Эос, но шансов на счастье у меня нет. Мне нужно вырвать это неуместное и ненужное ей чувство из своей души. К ней принцы со всех стран свататься приехали, да и наш наследничек подвозит до дома. Я даже посвататься не рискну, Северин меня после первого же слова убьет. И правильно сделает — сам бы себя убил на его месте. И как я Насте в глаза посмотрю? Извини, мол, Анастасия, дружба дружбой, а дочь свою ненаглядную мне отдай. Эх, жить мне теперь всю жизнь бобылем, детей Эос от всяких младенческих болячек лечить и с ее мужем видимость приятельских отношений поддерживать. — При мысли о будущем мифическом муже любимой девушки Авар скрипнул зубами. — Нет, лучше посватаюсь! Пусть леди Таис карающее пламя богини на мою глупую голову призовет, и упокоюсь я с миром. А Каяр ей все равно не пара! Вот Талар был бы хорошим вариантом... Нет, и этот не пара!»

Прокрутившись полночи, Авар необдуманно решил, что лучшее средство от бессонницы — это работа, и пошел в свой кабинет.

«Так, приготовлю-ка я микстуру от кашля, в лекарском доме помощницы говорили, что мало ее осталось. Вот и время проведу с пользой, и от тяжелых мыслей избавлюсь. Так, делаем отвар из травок, греем котелок... О, закипело! Бросаем шиповник... Северин Каяра наверняка одобрит... Валерьяновых капель добавим... А Каяр — такой

шалопай, Эос не будет с ним счастлива, только измучается... Яд болотных жаб где-то тут стоял... Зачем сразу в пятьдесят лет замуж выходить?.. Сушеные листья дикого гадючника кинем... Может, я Эос не совсем безразличен? Если ухаживать начну — она даст мне шанс... Что это я из кулечка сыпанул?.. А главное — Эос еще девочка совсем, мне лет двадцать пять подождать придется, прежде чем в чувствах своих каяться... Так, посинело наше средство... А что я варю, собственно? И почему оно КРАСНЕЕТ?»

— Полундра! Спасайся, кто может! — Авар с криком выскочил из кабинета и спешно запер тяжелую, обитую железом дверь (обязательная мера предосторожности в рабочем кабинете мага).

Раздался взрыв. В окнах особняка задребезжали стекла, из всех дверей первого этажа повалили сонные, вострепанные, испуганные слуги.

— На улицу все! — проорал Лютен, распахивая входные двери и пропуская всех вперед.

Народ толпой вывалил в сад. В кабинете раздался еще один взрыв — потише. Все постояли, помолчали.

— Ну чегой, усе ужо? Али еще ждем-с? — спросила экономка, перепуганная до такой степени, что забыла все долгие уроки грамотной речи, перейдя на привычный простонародный язык.

Авар обогнул дом и посмотрел на окна кабинета. Слуги дружно топали за ним.

— Ох ты ж,дохлый тролль! И хто жи энто убирать будить? — спросила экономка, наблюдая, как по внутренней стороне оконного стекла, освещенного светом оставшихся в комнате ламп, плавно стекают крупные багрово-синие капли, пузырясь и испуская струйки сизого дымка.

Авар обреченно вздохнул.

«Кажется, леди Таис утверждала, что физический труд прочищает мозги и бодрит тело? Вот и проверим истинность этого утверждения», — подумал Лютен. Вслух же лекарь-маг сказал:

— Сам уберу, вы только нужный инвентарь принесите.

Открыв бронированную дверь, Авар, вооруженный шваброй, щеткой, ведром и кучей тряпок и тряпочек, решительным шагом вошел в кабинет. Прислуга минут пять диву давалась на скребущего паркет лорда, после чего жалость к любимому хозяину заставила их подобрать тряпки, принести еще пять ведер воды и включиться в генеральную уборку.

За окнами мирно наступало солнечное и тихое ноябрьское утро...

«Первым делом выясню ее чувства к Каяру, а потом честно в своих признаюсь... лет через двадцать!» — решительно постановил Авар к

десяти часам утра.

Кабинет отмыли. Лютен начал собираться к Таисам.

ГЛАВА 8

Легче разобраться в тайнах древнего артефакта, чем в секретах собственного сердца.

«Давненько я так не нервничала перед обычным семейным обедом», — нарезала круги по парадной гостиной Настя субботним днем.

На этот обед по давно сложившейся традиции должен был приехать Лютен, а Настенька до сих пор не знала, что придумала Доната. После эпохального прибытия Эос верхом на коне в объятиях Каяра Авар уже двое суток не объявлялся.

В двери вошел дворецкий Хартим. Этена уже давно не было, так же как и Марики и большинства прежних слуг. Паляна была еще жива, но давно вышла замуж и уехала со своим фермером в далекую восточную провинцию. Сейчас она уже правнуков ждала. Одна Ильяна еще жила в особняке Таисов со своим мужем, теперь бывшая горничная была в должности экономки и главного присматривающего за внешним видом Роры Таис.

— Когда обед велите подавать, леди Таис? — спросил Хартим.

— Как лорд Лютен пожалует, так и подавайте, Северин давно готов поесть, — рассеянно ответила Настя.

— Так лекарь-маг уже пожаловал. Он с мисс Эос в саду задержался, — пояснил дворецкий.

— Как пожаловал? Как задержался? — Настя, проклиная многочисленные пышные юбки, подхватила подол платья и помчалась в осенний сад.

Обогнув угол дома, леди Таис облегченно выдохнула, увидев, что Авар с Эос мирно беседуют, стоя у беломраморного фонтана, который Северин установил к двадцатипятилетию со дня их свадьбы. Фонтан был очень романтичным: в виде фигур двух обнимающихся влюбленных, стоящих в окружении искрящихся струй воды. По вечерам Северин подсвечивал журчащие, взмывающие вверх ручейки разноцветными магическими огнями и фонтан становился воистину волшебным.

Леди Анастасия перевела дух, и тут началось представление.

Сцена первая.

Вся вода из фонтана вдруг поднимается ввысь и водопадом обрушивается на Эос. Промокшее насквозь шерстяное платье девушки

облепляет ее тело, как перчатка, четко очерчивая высокую округлую грудь немаленького размера и широкие бедра, переходящие в длинные-предлинные стройные ноги.

Глаза Авара широко распахиваются, и маг ошеломленно застывает на месте.

Сцена вторая.

Налетает сильный вихрь, заставляя Эос завизжать от страха и вцепиться в Авара, обхватив его руками и ногами. Тот же вихрь рвет ее волосы назад, вынуждая схватиться за локоны и прогнуться.

Нос Авара утыкается прямо в девичью грудь. Лекарь сглатывает и багровеет.

«О-о-о, — мысленно стонет Настя, — надеюсь, два мага-лекаря справятся с одним инфарктом!»

Сцена третья.

Испуганная порывом ветра Эос в смущении пытается отодвинуться от Авара, но ее одежда буквально прилипает к его сюртуку. На какое-то время оба замирают, потом Эос все же делает шаг назад, и тут ее зеленовато-голубое платье становится интригующе полупрозрачным. Лекарь поспешно зажимурируется.

— Авар, тебе плохо, у тебя жар? — еще пуще пугается Эос и подскакивает к любимому, кладя ладонь на его лоб.

Глаза Авара распахиваются...

— Доната! — в панике зашептала Настя. — Утром — свадьба, вечером — стулья! Тьфу, не стулья, а постель. Сначала свадьба, а не то Северин убьет нас всех, и кина не будет!

«Тогда поспеши...» — довольным голоском пропела богиня.

Леди Таис, вновь недобрым словом помянув юбки, бросилась разнимать страстно целующуюся парочку.

— Пора обедать! — прокричала Настя в самые уши временно оглохших и ослепших молодых людей.

Лютен отскочил от Эос и затряс головой.

«Какой знакомый жест, — с ностальгией подумала леди Таис. — Зря стараешься, дорогой зятек, — мозги на прежнее место уже никогда не встанут».

— Дорогой Авар, вижу, что не зря пятьдесят один год тому назад обещала за вас дочку замуж выдать. Очень рада буду породниться! — Настя крепко пожала руку ошеломленного мужчины.

— Э-э-э, да, спасибо. Так ВЫ НЕ ПРОТИВ? — радостно воскликнул лекарь-маг.

— Конечно, не против, вы с Эос — отличная пара! Но на глаза Северину сейчас лучше не показываться. Дочь, иди домой через черный ход и переоденься! — подтолкнула Настя неадекватную от счастья дочурку.

Авар нахмурился при мысли о лучшем друге и вздохнул.

— Я приду завтра. Так действительно будет лучше, — задумчиво сказал Лютен и направился к своему экипажу.

— Куда это Авар так срочно уехал? Не зашел даже. Опять куда-то по делам вызвали? — спросил Северин у Насти.

— Наверное, дорогой. Вернется — сам все расскажет. Хартим, можно подавать обед.

За столом хозяин дома оглядел дочерей, жену и заметил:

— Давно мы в субботний день таким малым составом не собирались. Отец мой на востоке задерживается: уехал школы инспектировать, а теперь охране правопорядка помогает там в расследовании. Бориор переживает по поводу кражи во дворце, никуда из своего дома выходить не хочет — он ведь один из подозреваемых. И Авар уехал.

Настя заметила, как покраснела младшая дочь при последнем замечании, и поспешила спросить о самом важном:

— На востоке действительно похищают девушек? Слухи подтвердились?

— Подтвердились. Исчезают девушки, видимо, уже давно, лет тридцать минимум, но так как пропадают только нищие сироты из деревень или девочки из бедных многодетных семей, то их родственники и не старались заявить о пропаже. Думали — нет девки, и им будет легче, кормить-растить не надо. Всегда удивлялся людям! Они бывают настолько жестоки и равнодушны к собственным родным и близким. Вот у троллей такого никогда бы не случилось, они за каждого своего соотечественника как за самих себя переживают и даже не знают, что такое сиротские приюты, — все оставшиеся без родителей дети в семьях у родственников и друзей воспитываются.

После обеда Аврора сидела на скамейке у фонтана и в очередной раз перечитывала сведения, полученные от Донаты.

«Почему мне кажется, что здесь есть какой-то подозрительный момент, если никак не могу понять — какой именно?» — ломала голову Рора.

В кратком содержании список богини гласил:

1. Советник по медицине лорд Лиам Гиол. Размышлял о том, повезет ли и его младшему сыну удачно жениться в этом году, как в прошлый раз повезло старшему, а также предвкушал завтрашнюю встречу с обожаемой внученькой и волновался, понравится ли той купленная им большая красивая кукла.

2. Советник по образованию лорд Бориор Таис. Размышлял о будущих женихах своих правнучек (тут Рора чуть сморщилась), рассуждая о том, что принц Ралин помоложе и побойчее вполне подойдет Авроре, а принц из Криоса — хороший вариант для Эос.

Здесь следует заметить, что Тавирия граничила на востоке с двумя странами: Криосом (юго-восток) и Рахланом (северо-восточное направление). На юге начинались владения независимых степных троллей, земли которых клином входили в южные провинции Тавирии, а далее за ними начиналась страна Морасия. Тавирия имела небольшую общую границу с Морасией ближе к южным горам, в которых проживал малый народец горных троллей, тоже подчиняющийся королевскому дому Сарторов. На западе были обширные владения горных троллей, которые уже несколько тысяч лет находились под патронатом династии Сарторов и где последние двадцать лет сидел наместником принц Данир Сартор, второй сын Мираила в возрасте ста тридцати лет. Самые северные области Тавирии были заселены мало, так как представляли собой заснеженные бесплодные равнины, заканчивающиеся холодным морем, которое большую часть года было покрыто льдами. По морю проходила граница с еще одной маго-человеческой страной, находящейся уже в другом полушарии планеты.

3. Советник по связям с другими расами лорд Мирт Калис. Этот маг весь праздник размышлял о том, какая нагрузка легла на его плечи в связи с подготовкой к этому самому празднику, начиная от решения вопросов с гильдией купцов до цирковых коллективов троллей.

4. Советник по торговле лорд Алин Эдмин приглядывался к мисс Айоле Терен, размышляя, подойдет ли она для его сына Талара, и радуясь, что тот смог пережить первый брак и начать жить заново.

«Прямо собрание свах, а не советников», — скривилась Рора.

5. Советник по внешней политике лорд Нотт Нарвек весь вечер бурно радовался юным и неопытным дипломатам из зарубежных посольств и продумывал, какие выгоды можно извлечь из такой редкой удачи.

6. Советник по внутренним делам и законодательству лорд Эльян Перос волновался о том, обеспечит ли его служба магической охраны в такой огромной толпе порядок, и буквально ежеминутно обзванивал все посты, контролируя ситуацию.

7. Советник по культуре Жигер Зурбах планировал вечером насладиться премьерой новой пьесы, а также обдумывал предстоящее открытие новой экспозиции в историческом зале королевского музея в Тавии.

«Надо бы узнать у кронпринца, подтвердились ли частые звонки лорда Пероса своим подчиненным. Если да, то вряд ли он смог бы успеть сосредоточиться и вскрыть защиту — там наверняка работы не на полчаса было, — размышляла Аврора. — И в само хранилище артефактов надо бы заглянуть, а то в прошлый раз так туда и не попала».

Набрав сохранившийся в памяти амулета связи номер Рэйса Сартора и услышав его прохладное: «Слушаю вас», Рора поспешила проговорить:

— Добрый день, ваше высочество! Я все-таки хотела бы посетить хранилище. И еще: проверили, как часто Эльян Перос звонил со своего амулета?

— Добрый день, мисс Таис. Конечно, проверили. Лорд Перос действительно звонил, перерывы более тридцати минут не зафиксированы, все сотрудники охраны клянутся, что разговаривали именно с ним. Сегодня встретиться с вами и провести в хранилище не смогу — весь день расписан по минутам, а назначать свидание на поздний вечер было бы неблагоразумно, нас могут не так понять. Зато завтра я абсолютно свободен. В какое время вас ждать?

— Часам к десяти утра можно?

— До встречи.

Аврора отключила амулет, наблюдая, как к ней бежит радостная Эос.

Спустя два с половиной часа мисс Таис-старшая вихрем ворвалась в кабинет матери.

— Мапочка, чем ты занята? Готовишься к мастер-классу для учителей сельских школ? Будешь представлять свои новые разработки и игровые методики? Какая прелесть! Давай я тебе карточки разрисую, плакаты

красиво подпишу, записывающие амулеты к артефактору на подзарядку отнесу, раздаточный материал воздушной стихией оплету, чтобы он сам собой по аудитории разлетался, давай...

Настя рассмеялась.

— Спасибо, дочка, впервые в жизни ты с таким энтузиазмом помогать мне бросилась. Ты же с самого детства терпеть не можешь рисовать и разукрашивать, максимум, на что согласна, — воздушной стихией фоновую краску по ватману распылить, так что теперь на тебя нашло?

— Теперь, стоит мне выйти из твоего кабинета, меня ждет лишь одна ужасающая перспектива: еще три часа выслушивать, какой Авар замечательный, какие у него бархатные глаза цвета гречишного меда (тоже мне, гурманка нашлась!), какие роскошные черные кудри, какой он красивый, обаятельный, умный, добрый... Еще она битый час переживала, что Авара буквально вынудили поцеловать ее (ах, он бедная жертва божественного произвола!), а завтра он передумает жениться и поймет, что совсем не увлечен ею. Она совсем слепая? Всем ведь уже лет двадцать очевидно, что он с ума по ней сходит. Всем, кроме их самих, ненормальных! Вот со мной такого никогда не случится, я буду точно знать, кто меня любит. У мужчин же все эмоции на лице написаны, — и переживать не стану. А уж когда она дошла до их поцелуя... Я сбежала, мама! Скажи, все влюбленные девушки такие идиотки, зацикленные на одной теме?

— Ничего, вот поженятся, проживут лет десять — и Эос станет спокойнее.

Тут Аврора осознала еще одну грядущую неприятность.

— Ой, так Эос после свадьбы будет у Авара жить. Скучновато у нас станет. Хорошо, что дом лекаря-мага недалеко от нашего. Когда дедушка Бориор мечтал правнучку за криосского принца замуж выдать, он наверняка упустил из виду, что до Криоса даже сильный стихийник трое суток лететь будет. Так чем тебе помочь? Я до самого ужина отсюда ни ногой!

Воскресным утром кронпринц стоял у зеркала и, удивляясь и одновременно ужасаясь собственным мыслям, рассуждал о том, как хорошо, что старение у магов после семидесяти лет идет очень медленно, вплоть до конца третьего столетия.

«Я выгляжу всего лишь лет на пять старше ее отца, где-то на тридцать пять человеческих лет. Боги, о чем я думаю? Какая разница, сколько мне лет? Наш брак с Авророй невозможен, и дело не в разнице в возрасте, она

терпеть меня не может и вообще замуж за Каяра собирается. Мое дело — в стороне стоять да королевством править, а не за ветреной юбкой гоняться».

В дверь его личных покоев постучали.

— Ваше высочество, мисс Аврора Таис ожидает вас в нижней гостиной.

Рэйс и Рора спускались в подвал дворца, освещенный магическими огнями.

— Опись всех артефактов хранилища у вас с собой? — уточнила мисс Таис.

— Да. И эту опись не подделывали и не меняли магически — в хранилище каждая вещь на месте. Все экспонаты еще и на записывающие кристаллы занесены — записи тоже с описью сверяли, все сошлось. И предлагаю хотя бы наедине, когда нас никто не видит и не слышит, перейти на «ты» — мы же теперь вместе одно дело расследуем.

— Спасибо, я попробую перейти на «ты», — растерянно согласилась Аврора. — Все охранные заклинания уже восстановили в прежнем виде?

— Да. Новых не добавляли пока вплоть до выяснения всех обстоятельств кражи, — уточнил Рэйс.

Подойдя к дверям, Аврора попыталась снять с них охранные заклинания. Промучившись двадцать минут и сняв только половину охранок, она вытерла пот со лба.

— Быстро снять защитные заклинания и без последствий для себя войти в хранилище могут только наши подозреваемые (у них есть специальный допуск, двери открываются, реагируя на их магическую ауру, слепок которой изменить и подделать невозможно) и те, кто их, возможно, сопровождал, верно?

— Да. Еще мы с братьями и король. И очень сильный стихийник или артефактор.

— Ага, очень сильный, явно не моего уровня. Ладно, пыхтим и пробуем дальше.

Еще через некоторое время дверь была свободна от сигнальных сетей и Аврора, открыв механический замок небольшим воздушным нажимом, одна вошла в помещение с артефактами, окружив себя всевозможными скрывающими заклинаниями. Тут же взревел оглушительный сигнал, и дверь хранилища со зловещим скрипом захлопнулась. Помучившись с древнейшей многостихийной охранкой, Рора сдалась и постучала в дверь.

Проход открылся и вошел Рэйс. За его спиной разошлись недовольные маги, вооруженные до зубов холодным оружием и боевыми артефактами.

— Неужели ты забыл предупредить охрану дворца о наших планах, Рэйс? — усмехнулась девушка.

— О другом утре думал.

«Мне кажется или он действительно смутился?» — удивилась магиня.

— Так, не будем еще раз нервировать дворцовую охрану и брать в руки артефакты: если к ним прикоснуться без заверенного королевской магической печатью разрешения, то шума при таком несанкционированном доступе будет куда больше, а попытка расплести хотя бы часть заклинаний займет остаток дня. Поэтому просто смотрим, — решила Аврора.

Она внимательно и осторожно магически прощупывала охранные заклинания на артефактах, но вскоре со вздохом должна была признать, что ничего нового, отличного от написанного в отчетах, не обнаружила.

— Да, все охраны имеют стихийную природу и закреплены на раритетах магией артефакторов. Чтобы снять их, нужно либо распутать плетение заклития (это может сделать только стихийник), либо открепить их от охраняемого объекта (это может сделать амулетчик-артефактор). Эксперты пишут, что охранку легче открепить, чем распутать, так что вариант «советник плюс артефактор» более вероятен, чем «советник плюс стихийник». Или это было два в одном. Давай опишь и записывающие кристаллы. Про охраны все верно в отчете написано.

Все утро выходного дня Аврора с Рэйсом просматривали записи, сверяли их с описью и наличествующими в хранилище раритетами. Артефактов было много, и дело продвигалось медленно.

Поднявшись из подвала в гостиную, чтобы пообедать, первая магиня этого мира продолжила просматривать записи на кристаллах.

— Если ты не отложишь в сторону магический архив и не поешь спокойно, то я и тебя отстраню от расследования этого дела, — пригрозил Рэйс.

Аврора со вздохом отодвинула последний недосмотренный кристалл.

— Что-то они все-таки вынесли! Чего-то мы все не замечаем...

— Суп ешь!

— Ем.

Отказавшись от десерта, Аврора снова понеслась в подвал.

— Слушай, а вот этот артефакт в виде яйца — на записи в кристалле он стоит на какой-то подставке, а в описи про подставку — ни слова.

— Зачем же описывать подставку? Она нужна только для того, чтоб экспонат не скатился, а ровно лежал на своем месте.

— А в реальности эта каменная коробочка с выемкой есть?

Аврора быстро пошла по хранилищу в нужную секцию.

— Нет! Яйцо лежит в углублении стола, а коробочки под ним нет. Слушай... ну конечно!

Она резко обернулась к принцу, возбужденно сверкая зелеными очами.

— Как описывают артефакт? Вначале определяют время и место его создания. А если рядом лежат два артефакта? То итоговый, определенный магом возраст, будет средним для обоих. Но если рядом лежат два магических предмета, сделанных примерно в одно и то же время и в одной и той же местности, то при исчезновении одного из них никакие параметры не изменятся. Будет как в описи: те же двадцать тысяч лет и восточные равнины. Что для одного артефакта, что для двух таких похожих единиц. Конечно, магические возможности пары артефактов не такие, как у одного, — продолжала рассуждать Аврора, — но назначение артефакта определяют как? Правильно! Снимают его с подставки и исследуют. Так что в описи фигурируют только свойства самого «яйца», а они, конечно, не изменились. Подставку же никто и не думал на магические свойства проверять. Убедена, что на ней и дополнительных охранных не стояло — они же на «яйцо» завязаны. Вот и ясно, почему сигналка при прикосновении не сработала и пропажу не удалось определить: унесли подставку, которая и была сильнейшим, но неучтенным артефактом.

— Причем двадцатитысячелетней и сделанной в восточных равнинах. А свойства и назначение украденной подставки нигде не записаны и никому не известны. Кроме самих похитителей.

— Точно.

В ранних осенних сумерках Рэйс Сартор провожал мисс Таис-старшую до дома. Из-за удивительно теплой и безветренной для начала ноября погоды было решено идти пешком: все-таки провести весь день в подземелье — не слишком приятное занятие, хочется потом и свежим воздухом подышать.

«И рядом с замечательной, умной и красивой девушкой пройти», — признался себе Рэйс, а вслух рассуждал о книгах, пьесах и скором открытии новой экспозиции в историческом зале.

— О, точно! Насчет этой экспозиции: тебе ничто не показалось странным в мыслях советников на празднике? — никак не могла уговориться и забыть о хищении артефакта Рора.

— Нет, — нахмурился Рэйс, — а тебе что-то кажется неестественным в их мыслях?

— Какая-то мелочь, но я не понимаю, что именно, — вздохнула магиня. — Я еще подумаю. Завтра и послезавтра у меня в расписании стоят твои лекции, если что надумаю — скажу. — И Аврора зябко передернула

плечиками.

Рэйс взял в руку изящную и нежную девичью ладошку и пустил поверх ее одежды поток теплого воздуха. Маги уже приближались к особняку Таисов.

— Спасибо, — поблагодарила Рора. — Хорошо быть очень сильным стихийником: и королевское хранилище быстро обокрасть можно, и девушку без особых затрат магии согреть.

Принц рассмеялся и ласково посмотрел на Аврору.

«Доната, скажи мне, что это не то, на что похоже», — попросила богиню Настя, наблюдая за теплой улыбкой кронпринца, ведущего ее старшую дочь за ручку к крыльцу. В сумерках было отчетливо видно, что Рэйс удерживает на плечах Роры мерцающий согревающий полог.

«Я ведь говорила, что мало знаю о магах и ваших премудростях в отношениях, — сказала богиня. — Ну ведет за ручку, так что такого, если девушка замерзла? Согревать легче при контакте».

«Надеюсь, других контактов между ними не было?»

«Ну что ты! Я помню, что стулья — вечером и после свадьбы!» — рассмеялась богиня и исчезла.

«Если Рэйс действительно увлекся Авророй, то помоги Изначальный этому миру! Местные божества с этой функцией не справятся...»

Глядя в окно, как Рэйс Сартор на прощанье целует Роре ручку и как при этом мило краснеет дочь (Аврора — и краснеет! Никогда в жизни с ней такого не случилось!), леди Таис понимала, что помощь Изначального точно пригодится. Жаль, что он ни во что не вмешивается.

ГЛАВА 9

Божественные возможности полезны не только при решении мировых проблем.

Воскресенье выдалось насыщенным и плодотворным не только у старшей сестры — Эос тоже дома не сидела. Весь вечер и всю ночь она ждала звонка от Авара и утром наконец дождалась.

— Доброе утро, Эос. Я хотел бы встретиться с тобой сегодня. Во сколько можно к тебе заехать? — чуть неуверенно спросил Лютен, который долго убеждал себя, что недавние события не пригрезились ему на фоне отравления испарениями варева неустановленного состава.

— Заезжай, как сможешь, я никуда не планирую уходить, — пролепетала Эос, судорожно думая, не собирается ли любимый долго извиняться за вчерашнее и отречься от помолвки.

К завтраку Эос спустилась принаряженная в любимое платье и с красивой прической. Предупредив родителей, что едет гулять с Аваром, она выскочила на крыльцо, как только услышала стук колес по подъездной дорожке. Помахав на прощанье сестре, которая уже готовилась лететь во дворец, Эос подала руку лорду Лютену и села в его открытый экипаж.

По дороге в центр города молодые маги молчали: Лютен собирался с духом, чтобы все прояснить и убедиться, что грядущее счастье ему не пригрезилось, и Эос занималась тем же. Взглянув на сосредоточенную девушку, нервно закусившую нижнюю губку, Авар решился.

Взяв ручку любимой и нежно целуя ее, лекарь-маг сказал:

— Эос, я...

— Приехали, лорд-маг! На набережную, как заказывали. Кудыть далее поедем? — спросил кучер.

— Никуда, здесь нас пока подожди. — Лорд Лютен спрыгнул на плиты из белого мрамора, которым была вымощена набережная бурной небольшой речушки, протекавшей через центр Тавии.

Подав Эос руку, он помог ей спуститься.

Молодые люди медленно пошли вдоль реки. На небе вдруг разошлись набежавшие было тучки, и солнце яркими лучами осветило белый мрамор дорожки. Эос остановилась у заснувшего уже перед зимой куста шиповника, давно растерявшего свою пышную зелень. Вдруг прямо на глазах у нее куст дал почки, распустил светло-зеленые листики и расцвел

красными розочками.

— О, Авар, как здорово и романтично! — воскликнула Эос, подняв на мага засиявшие любовью глаза.

— Э-э-э... — протянул смущенный целитель, который и не думал вливать в шиповник магию и будить этот кустик (без великой надобности целители не вмешивались в естественный ход жизни растений), но догадался-таки сорвать веточку с цветами и протянуть ее Эос. — Я люблю тебя! Всегда любил, просто не сразу понял.

— И я люблю тебя, с детства люблю и уже давно это поняла.

«Вот ты и пришло ко мне, счастье!» — мелькнула мысль у мага, крепко прижавшего к себе обожаемую невесту. Теперь уже точно невесту — все маги были однолюбам.

Над головой влюбленных закружили белые голуби. Птички безбоязненно садились на руки и плечи магов, воркуя и помахивая белоснежными крыльями.

Эос рассмеялась счастливо и погладила голубков.

— Хороший знак, как думаешь?

— Думаю, что они есть хотят — такое поведение для птиц необычно, — заметил Авар.

Эос согласилась с таким выводом, и Авар купил пару булок в палатке у парка, протянувшегося вдоль набережной, а магиня покормила голубей.

— Надо бы и рыбкам крошек бросить — смотри, как они красиво в воде плескаются, — заметила Эос.

Над речкой действительно проносились стайки серебристых рыбок, которые то выпрыгивали из воды, то ныряли в нее, поднимая искрящиеся фонтанчики. Зрелище было завораживающим. Эос прижалась к своему мужчине и залюбовалась фееричным представлением резвых рыбок.

— Отстаньте от меня, куда меня тащат, что это за беспредел? — донеслось из парка, но влюбленные смотрели на рыбок и внимания на бормотание не обратили.

А тем временем активно подталкиваемый воздушным вихрем к набережной семенил старичок скрипач, игравший по воскресеньям в парке.

— Вот что за напасть такая? Сидел, играл, никого не трогал, и на тебе: пихают куда-то, скрипку со смычком из рук вырвали... — негромко возмущался музыкант.

Старичок ворчал и упирался, но невидимая волна продолжала нести его к набережной.

— Вот нечистая сила! — На этом замечании человека аккуратно приподняло над землей и бережно опустило на скамейку.

Следом на коленях оказались скрипка и смычок.

— Ну и что? Играть, что ли?

Смычок взвился в воздух и словно закивал.

— Слушайте, уважаемый спрятавшийся где-то маг, можно ведь просто вежливо попросить, а не тащить...

Старик-скрипач схватил скрипку и от нервного потрясения грянул бойкую мазурку. Но музыкальный инструмент вывернулся из рук хозяина.

— Помедленнее, что ли? — В ответ на этот вопрос теплый воздушный поток ласково прошелся по волосам скрипача. — Ладно, мне не жалко.

Над рекой и парком полилась романтическая мелодия старинного вальса. Авар очнулся и закружил Эос прямо вдоль парапета набережной. Влюбленная пара танцевала под сентиментальный напев скрипки, глядя друг другу в глаза и улыбаясь, а сверху на них медленно падал белоснежный тополиный пух, похожий на теплые снежинки.

«Вот ведь неугомонный народ эти маги! На кой им тополиный пух в ноябре? Скоро снегом все засыплет, а они цветочкам да деревьям покоя не дают», — подумал скрипач.

Он доиграл вальс и опустил скрипку.

— Теперь могу я в парк вернуться? — приглаживая волосы, спросил музыкант.

Смычок опять взвился в воздух. Прямо ниоткуда на скамейку посыпались золотые монеты.

— Вот спасибо! — Скрипач подхватил их и поспешил убежать подальше от расшалившегося неизвестного.

Авар осторожно поцеловал Эос и поспешно отстранился: городская набережная не лучшее место для проявления своих чувств. То, что вокруг нет ни одного прохожего и никто даже случайного взгляда в их сторону не бросает — влюбленные не замечали.

— Пройдемся еще? Погода сегодня замечательная! — Тут Авар повернулся в сторону моста и ошеломленно замер: по нему под проливным дождем бежали люди, прикрываясь зонтами и плащами. — Какие-то природные катаклизмы сегодня происходят, неудивительно, что птицы и рыбы с ума посходили.

Эос и Авар гуляли по набережной под теплым солнышком и говорили о своих чувствах и планах на будущее, которое представлялось им таким же безоблачным и ясным, как небо над их, и исключительно только их, головами.

Поздним вечером этого удивительного воскресенья леди Анастасия

Таис, тишком сбежавшая от увлекшегося научной статьей мужа, бесшумно кралась по очень темному коридору второго этажа в спальню младшей дочери. Ей навстречу так же бесшумно и скрытно двигалась Аврора. В пункт «Б» обе пришли одновременно.

— Ой! — приглушенно прозвучало в темноте.

— Ророчка, это ты, что ли?

— Конечно! Мне ведь тоже хочется узнать подробности прогулки, — потирая лоб, заметила старшая дочь.

Прошмыгнув в дверь спальни Эос, мать и старшая сестра с горящими от любопытства глазами уставились на довольную младшенькую.

— Ну?

Эос, радостно улыбаясь, рассказала обо всем: о солнце, голубях, шиповнике, вальсе и рыбках, восторженно ахая и восхищаясь.

«Донаточка, это ты развлекалась?» — с улыбкой уточнила Настя у божественной подруги. Почему-то не верила она в мужскую фантазию и способность организовать столь ярко запоминающееся признание в любви.

«Не развлекалась, а радовалась. Это же будет первый брак между двумя магами за многие-многие века. Думаешь, за все эти тысячи лет я не пожалела о своем необдуманном поступке? Ошибки совершать легко, но тяжело видеть их последствия. В мироздании, созданном Изначальным, нет ни воздаяний, ни наказаний — лишь поступки и их результаты, и этот закон един для всех, даже для божественных существ».

«Искренне надеюсь, что и брат твой — такой же сознательный», — заметила Настя.

«Все мужчины — дети малые, даже божественные сущности», — непонятно проворчала богиня и исчезла.

— Мамочка, ты о чем задумалась? Слышала, что Авар по делам на две недели уезжает, а когда вернется — к папе пойдет, свататься будет.

— А? К папе так к папе. К папе — это хорошо, — задумчиво сказала мать и строгим голосом приказала: — Быстро по постелям и спать, завтра — понедельник.

Потекли дни. С отъездом жениха к Эос постепенно вернулось спокойствие и рассудительность, она уже не сводила любую беседу к исключительным и разнообразным положительным качествам Авара и его красивым глазам, так что жизнь в особняке Таисов потекла как прежде. Бориор Таис опять стал частенько наведываться в гости к внуку и правнучкам, играть с ними в шашки и шахматы, обсуждать виды

заклинаний и способы взаимодействия разных стихий. Советники короля продолжали выполнять свои обязанности, так как невозможно было отстранить от работы всех столь важных помощников правителя сразу, тем более что виноват был лишь один (до сих пор не ясно было — кто именно). Так что Бориор, как и раньше, с тех пор как вернулся жить от внука в свой дом, заглядывал к родным на огонек, а остальное время посвящал работе. Ее сейчас было много: требовалось подобрать учителей для новых поселковых школ, укомплектовать четыре в провинциальных городах — уже готовых для будущих невест, где согласились работать женщины-выпускницы первого курса Насти. Их дети уже достаточно подросли, чтобы позволить мамам спокойно преподавать, а папы этих детей готовы были поехать за женами хоть к черту на кулички, лишь бы отблагодарить леди Таис, и богиню Донату за столь щедрый дар: полноценную семью. Отца Северина лорда Марона Таиса задерживали дела на востоке страны, и он даже на коронацию наследника престола приезжать не планировал.

Вечерами сестры Таис теперь чаще всего сидели дома, прячась от настойчивых иноземных поклонников: маги из посольских миссий облюбовали для своих длительных прогулок именно ту из центральных улиц столицы, на которой располагался особняк Таисов.

— Как страшно быть магинею, — недовольно бурчала Аврора, помогая кухарке Алясе взбивать масляный крем. Сладкая густая масса буранчиком закручивалась в плоске, повинаясь магической силе молодой хозяйки. — Даже из дома не выйти — сразу враждебные полчища магов налетят.

Сидевшие под окном кухни на лавке сын конюха и внук дворецкого дружно покосились на вышагивающих за оградой магов и захихикали.

Эос, перебирившая за столом гречневую крупу, ссыпала очищенные от лишних примесей зерна в кастрюлю и спросила:

— Почему враждебные? Они ничего плохого не хотят, наоборот, поухаживать собираются, посмотри, сколько цветов у каждого из них.

— Что ж сама тут у печи сидишь? Иди прими ухаживания, — предложила старшая сестра.

Эос отрицательно покачала головой.

— Я Авара жду и не хочу давать другим ложных надежд. А вот кому-то ничто не мешает пообщаться с этими милыми и приветливыми юношами. Тебе же симпатичен Аол Ралин, так почему ты его избегаешь?

— Мне неинтересно бродить по улицам за ручку и болтать ни о чем. Да и повышенное внимание мужчин не нравится.

Аляса недовольно посмотрела на Аврору, забрала у нее плоску с кремом, велел мальчишкам отнести его на холод, и выдала скалку с

наказом:

— Тесто раскатывать ручками, без магических фокусов: песочное тесто рассыпчатое и ломкое. И вот что я хочу вам сказать, мисс Ророчка, только ненормальной девушке может не нравиться внимание мужчин. Вы просто не привыкли к нему еще, наших-то юнцов аж в детстве распугать успели, вот и дичитесь сейчас. Вы бы пообщались с господами магами подольше — и вам бы все понравилось.

Аврора недоверчиво воззрилась на пожилую женщину.

— Что ты, Альяса! Разве мне понравится сидеть на пасеке, будучи облепленной пчелами, которые так и норовят заползти в нос и уши, если я посижу на ней подольше? Лучше я тебе помогу на кухне да горничным с уборкой и над дипломной работой посижу, чем буду бесцельно ботинки по брусчатке протирать.

Кухарка неодобрительно насупилась и с такой силой начала мешать подливу, что только своевременная помощь магини-стихийницы удержала на месте кастрюлю и не позволила горячему соусу вылиться на пол.

— Вот видишь, Алясочка, я тебе здесь нужна, а не на улице! — довольно заключила Аврора. — А эту армию неприкаянных магов мы еще научим правильно своим свободным временем распоряжаться, а не тратить его на то, чтобы ни в чем не повинных девушек своей настойчивостью пугать. Вот проблема у магов с разнообразным и веселым отдыхом — реальная проблема.

Следующим утром на одной из перемен все одnogруппники сестер Таис были срочно организованы на вечернюю игру в болл: Аврора с детства заботилась о том, чтобы ее друзья-товарищи не скучали, и придумывала массу новых игр, предназначенных для большого числа участников. До появления новых магинь маги и слыхом не слыхивали о командном спорте и массовых развлечениях, кроме дворцовых приемов, которые даже с огромной натяжкой нельзя было назвать развлечением, да тех увеселений, что они наблюдали у людей, но в которых сами не участвовали. Сестры Таис быстро приобщили свой класс вначале к людским играм, а потом и к магическим — креативная помощь леди Анастасии Таис была в этом вопросе неоценима. Упомянутая игра болл была одной из самых простых и потому идеально подходила для магов-новичков, которых Аврора пригласила на соревнование: группа их курса против юных представителей зарубежных посольств.

— Итак, всех жду на нашем поле за оградой института. Мы победим! — заключила Рора.

Товарищи поддержали своего лидера громкими криками,

заглушившими звук колокола, призывающего студентов на лекцию.

— А в посольства письма пригласительные отправим? — спросили маги-однотруппники у Авроры, рассаживаясь в аудитории.

— Это лишнее, — усмехнулась она. — Этот цветник сам расцветет под нашими окнами — каждый вечер расцветает...

Студенты рассмеялись и сказали, что причина сбора понятна и что они просто обязаны победить.

Близняшки, облаченные в теплые спортивные костюмы, состоящие из высоких сапог, теплых гетр и коротких, отороченных мехом кожаных курток, произвели небывалый фурор. Приезжим магам, видимо, еще не доводилось видеть женщин в облегающих брюках, и движение на шумной улице было временно парализовано столпотворением у дома Таисов.

«Странно, мне казалось, что у магов разные типы глаз, а оказывается — одинаковый: идеально круглый, как золотая монетка, и блестит так же. Дикая какие-то дипломаты к нам приехали: задыхаются, краснеют, кашляют, ни одного связного слова сказать не могут, — потешалась Аврора. — Мы победим легко, если они свои пристальные взгляды от наших форм не отлепят».

— Мальчики, мы к вам! — обрадовала Рора ухажеров. — Поиграть хотите? Вторым десятком будете?

«Да... и мыслительный процесс у них небыстрый. Бедный кронпринц, представляю, сколько времени он им свои хитрые идеи объясняет, если я правила простой игры полчаса растолковать не могу. Хорошо хоть к концу беседы ясность во взорах появилась», — продолжала веселиться магиня.

— Лорды, вам следует привыкнуть к виду девушек в спортивной форме, — вздохнула Эос. — В столице уже есть много дам, которые ведут активный образ жизни, и они могут вам встретиться. Но во время уроков физкультуры к стадиону у школы невест магов лучше пока не приближайтесь, как лекарь советую.

Правила действительно были несложные: маги-стихийники создавали два водяных мяча средних размеров с плотной и упругой внешней воздушной оболочкой и подсвечивали их голубым и зеленым. Огненными были только кольца, висевшие в воздухе в трех метрах от земли. Команда должна была забрасывать свой болл в кольцо соперников и не давать им пробиться к своему. За каждое попадание начислялся балл. От частых соприкосновений или от прямого столкновения с ободом кольца водяной мяч мог лопнуть, и тогда с команды снимались три штрафных балла, так что бросать нужно было очень аккуратно, точно в центр. Магию разрешалось использовать только при создании колец и боллов взамен

утраченных, а в процессе игры помогать себе стихиями или стабилизировать пострадавшие боллы было запрещено. Количество игроков определялось правилом «сколько набралось», но такой большой состав собрался впервые. Члены команд сами решали, кто будет играть в защите, а кто в нападении, но по ходу игры эти роли часто менялись. Неизменным был только капитан. Играли два раунда по сорок минут, судья (обязательно стихийник, способный углядеть недозволенные всполохи магии) начинал игру, выбрасывая на игровое поле два мяча одновременно, внимательно следил за нарушением правил, временем и считал очки. Команде Роры достался голубой болл, а команде принца Аола Ралина, выбранного капитаном посольских магов, — зеленый.

Перед началом игры Аврора выступила с небольшой речью:

— Дорогие гости Тавирии! Наше студенческое сообщество радо приветствовать вас на игре. Мы познакомились с вами, когда вы оказали нам дружескую поддержку при ликвидации оползня в Тарьеке, а теперь укрепим наши товарищеские отношения на спортивной площадке. Правила вам объяснены, вопросы еще остались?

— Один вопрос, прекрасная леди! — воскликнул Аол Ралин. — Каким будет приз победителям? Или хотя бы капитану команды победителей?

На последней фразе принц Ралин нарочито смешно задвигал черными бровями, вытянул губы трубочкой и приосанился, показывая, кого именно он имеет в виду и на какой приз намекает. Все рассмеялись.

— Для начала надо победить! — завопили юные маги Тавии. — У нас Аврора — капитан, ей-то какой приз в случае победы будет?

— Предлагаю тот же, но от меня! — с энтузиазмом предложил Аол, посылая магине воздушный поцелуй, и все расхохотались громче.

Аврора решительно покачала головой и тут увидела, как из дверей института вышла очень знакомая фигура в одежде военного покроя и, чуть помедлив, двинулась в сторону стадиона.

— Никаких призов, принц, тем более связанных с поцелуями. И у нас пока недоукомплектована команда: нас всего восемь (Каяра монарх сразу после представления с провожением до дома Эос услал куда-то на запад с какой-то важной миссией, а часть группы была на преддипломной практике), а вас — десять. Моей команде нужен еще как минимум один игрок, подождите!

Магиня подлетела к кронпринцу. Удивленный Рэйс Сартор спокойно пояснил:

— Я вовсе не намерен препятствовать вашей игре, просто посмотреть хотел, Каяр много о ваших забавах и рыбалках рассказывал.

— Впечатлений будет больше от непосредственного участия, ваше высочество, а нашей команде как раз не хватает игрока.

Рэйс нахмурился.

— Я не знаю правил и не готов так развлекаться.

— Напрасно! Знаете, нельзя всю жизнь только работать, откладывая отдых на потом, а то это «потом» может никогда не наступить. В одном селе мне рассказали историю о человеке, который всю жизнь проработал там доктором: село небольшое, и лекарь-маг приезжал из города только в самых сложных случаях. Он принимал больных каждый день с утра до вечера без выходных и праздников, жил очень скромно, экономя буквально на всем, и любил повторять, что в старости еще отдохнет. Только до старости он не дожил, а после его смерти благодарные соседи, памятуя о его бережливости и нелюбви к напрасной трате денег, не стали заказывать надгробную плиту, а повесили над могилой медную табличку с его двери с надписью: «Доктор Митисей Корвек. Прием с 09:00 до 19:00». Так он и после смерти пациентов «ждет».

Рэйс изумленно посмотрел на Аврору и неуверенно согласился принять участие в игре. Члены обеих команд встретили такое пополнение с большим удивлением, но предвкушения от азартной битвы не растеряли.

— На время игры у его высочества кронпринца Рэйса Сартора будет короткий позывной «Шах»! Иначе у нас боллы лопнут, пока мы весь титул произнесем, — распорядилась Рора, и игра началась.

В запале игры молодые маги быстро перестали выделять двухсотлетнего кронпринца из общей массы, и Рэйс наравне со всеми лупил по мячам, периодически падал на мерзлую, взрытую десятками ног землю и ощущал давно забытое детское чувство радости, задора и полноты жизни, не обремененной ежесекундной ответственностью. Отличная физическая форма и постоянные занятия с холодным оружием сделали из будущего короля великолепного игрока, принесшего команде мисс Таис много очков. Кроме того, неопытные маги из дипломатических миссий в азарте путали боллы, а хладнокровный кронпринц частенько хитроумно подбрасывал пробившимся к кольцу соперников дипломатам чужой болл, по правилам очко команде приносил только свой болл, забитый в кольцо противника; если же игроки случайно забрасывали свой болл в свое кольцо или чужой болл в любое из колец, то очко присуждалось другой команде.

«Надо же, сколько энергии в кронпринце! Несмотря на прожитые годы, он в отличной спортивной форме, да и чувство юмора ему не изменяет», — удивлялась Аврора.

Конечно, маги Тавирии разбили наголову своих соперников, но никто

не был опечален таким исходом игры.

Веселые и запыхавшиеся маги пожали друг другу руки и разошлись-разлетелись по домам. Рэйс Сартор задержался. Подойдя к мисс Таис-старшей, он поцеловал ей руку и сказал:

— Спасибо.

ГЛАВА 10

Ревность — чувство коварное и успешно маскирующееся под злость и раздражение. Проще заметить признаки ревности в другом, нежели в самом себе.

Подошла к середине уже третья неделя ноября, а дело о хищении в хранилище так и не сдвинулось с места. Никаких подозрительных мыслей ни у одного из советников замечено не было, сведений о подставке-артефакте ни в каком архиве найти не удалось. До сих пор ни в одной стране, ни у одного коллекционера новых раритетов не появилось — наблюдатели короны проверили этот момент очень тщательно, никаких всплесков подозрительной магической активности тоже не наблюдалось, поэтому наиболее вероятной становилась версия крупной диверсии, ожидать которую следовало во время коронации кронпринца.

«Предатели короны ведь понимают, что все будут готовиться к нападению, усилят охрану храма многократно так, что и мышь не проскочит, — на что же они рассчитывают? Незнакомых лиц и близко к храму не подпустят, а что сможет сделать один советник? Моментально убить сильного мага, окруженного кучей охранок, никаким артефактом невозможно, так что напавшего просто схватят. Но раз они выжидают и на что-то надеются — значит, этот украденный раритет обладает уникальным действием, о котором мы не знаем. Но каким?» — ломала голову Аврора и не могла найти ответа.

Занятия у кронпринца теперь проходили на удивление мирно: Рэйс часто одобрял предложения Роры, соглашался с ее мнением, а за домашнее задание она всегда получала высший балл. В середине декабря должен был состояться итоговый зачет по курсу лекций кронпринца, и Аврора уже верила, что проблем с аттестацией по этому предмету у нее не будет.

От женихов она продолжала прятаться за стенами особняка, но, планируя какие-либо мероприятия для своих друзей, всегда приглашала и приезжих магов. Каяр еще не вернулся, так что с ним не было возможности нормально пообщаться: только намекнул, что у него есть мысли, о которых он никак не может рассказать по амулету, сославшись на секретность, а писать письма Рора не любила, хоть современные магические заклинания и позволяли сохранять конфиденциальность переписки. Правда, была

надежда на скорое возвращение лучшего друга.

В эти выходные должен был вернуться в столицу Авар, а пока медленно катилась среда. В перерыве между лекциями Аврора вышла полюбоваться на первый снег, устеливший ночью землю. Эос убежала в дальний уголок лекарского корпуса, чтобы в сотый раз позвонить Авару, и смотреть на засыпанный снегом сад отказалась. Зимы в Центральной Тавирии редко бывали снежными и холодными, чаще — теплыми и слякотными, так что снег, метели и крепкий мороз были для магини приятными сюрпризами погоды. Она слепила снежок и метко бросила его в небольшую медную шишечку на кованой ограде институтского сада. Второй и третий снежки также попали в цель, а вот четвертый испарился в маленьком огненном шарике, вылетевшем ему наперерез.

— Доброго дня, мисс Таис! Вы ведь Аврора? — поздоровался с магиней зеленоглазый брюнет, шустро перелетающий через ограду.

— И вам доброго дня, принц Аол Ралин. Да, я Аврора. Что же вы забыли в нашем институте?

— Очень хочу пригласить вас в эти выходные на открытие выставки артефактов и амулетов военного времени, которая открывается...

— В королевском музее. Знаю, мы всей семьей собираемся на нее пойти.

— Вот и замечательно, а мне позвольте сопровождать лично вас...

Тут на Аврору налетел вихрь по имени Каяр.

— Ура, успел перехватить тебя! Я уже вернулся и к брату сейчас в институт заходил по вопросу... — Каяр оглянулся на принца Ралина и скомкал окончание фразы. — Ну, по важному вопросу. Давно в родном городе не был, а по амулету всего не скажешь. Вечером дома будешь?

Рора видела в глазах друга горячее желание узнать, как обстоят дела у Эос с Аваром, помогло ли им его, Каяра, представление, да и сама очень хотела обо всем ему рассказать. Однако при Ралине обсуждать помолвку Эос с Аваром явно не стоило, о ней ведь даже папа еще не знал!

— Буду, приходи.

— Здравствуйте, принц Ралин и мисс Таис! — прозвучал за спиной Авроры холодный глубокий голос. — Каяр, кажется, мы договорились, что ты срочно летишь во дворец, а не гуляешь по саду?

Каяр шутливо помахал руками.

— Уже взлетел! Пока, Рора! — и умчался в магическом вихре.

Рэйс Сартор перевел ледяной взгляд на принца Ралина.

— Новые дипломаты прибыли меньше месяца назад, а у них в разгар

рабочего дня уже дел никаких нет?

— Почему же, есть...

— Тогда не смею вас задерживать, принц Ралин.

Аол раздосадованно посмотрел на высокопоставленного мага, но перечить не стал и откланялся.

Разогнав соперников, кронпринц посмотрел на Аврору.

— А я-то что, — развела руками Рора, — у меня вообще-то перемена.

— К тебе претензий не имею. Есть небольшие сведения об убитом в день праздника слуге человеку. Тебе еще интересна история с кражей из хранилища?

— Конечно, — оживилась Аврора. — Я сама пока так ничего и не придумала.

— Могу зайти к вам домой сегодня вечером.

Аврора вздохнула, ей очень хотелось поговорить с Каиром.

— Давай завтра вечером?

Кронпринц недовольно прищурился.

«И чем он недоволен? Ведь слышал же слова Каяра, что сегодня я с ним встречаюсь. Или он хочет, чтобы младший брат, как и он, и день и ночь на страну работал?» — недоумевала Рора.

— Хорошо, завтра.

Рэйс попрощался и ушел в институтский корпус, думая о том, что внимание всех этих юнцов, включая собственного брата, к Авроре ему совсем не нравится, и ему очень хочется разогнать всех ее поклонников к троллям бабушкам на блины.

Вечером к Таисам на огонек заглянул Каяр и утащил Аврору на прогулку по столице. Окружив себя звукозаглушающим заклинанием, молодые маги делились новостями. Аврора рассказывала, как романтично и необычно признавался в любви Авар, а Каяр стонал и ужасался, что лет через сто (и ни секундой раньше!) и ему такие героические подвиги предстоят.

— И розы, и рыбки, и вальс? А просто сказать «люблю, мол, собирайся скорее: в храм пойдем на благословление» — никак нельзя? Обязательно эту канитель разводить? — причитал Каяр.

Аврора обещала помочь лучшему другу с разработкой сценария будущего предложения руки и сердца, и они перешли к обсуждению текущих дел Каяра.

— Представляешь, Данир сообщил, что у них в горах тролли периодически пропадают. Нечасто, правда, и потом всегда возвращаются:

родственники только успеют шум поднять и в охрану заявить, а их потеряшка уже жив-здоров, домой вернулся. НО! Возвращаются они все с небольшими провалами в памяти, ничего о днях своего отсутствия не помнят. Жители сначала думали, что причины амнезии вполне обычные: сильный удар головой или большое количество выпитого тролльего самогона, и к магам с этой проблемой не обращались, а тут двух последних к лекарю-магу привели, и тот утверждает, что ни сотрясений мозга, ни следов алкогольного отравления в их организмах нет. Магией на них не воздействовали тоже, но это и так ясно: ни один маг не способен влиять на деятельность мозга разумного существа. Это всем известно и давно доказано. Так почему они теряют несколько дней из своих воспоминаний?

— погоди! — возбужденно воскликнула Рора. — Когда пропал первый горный тролль?

— Месяца три назад, а что?

Аврора разочарованно вздохнула.

— Ничего. Никак не могу понять, каковы могут быть свойства украденного артефакта.

— Не переживай, ничего плохого на коронации никто сделать не сможет. Все же готовятся к предполагаемому нападению, и все варианты учтут, — безмятежно успокоил девушку Каяр.

«В том-то и дело, что вариант, скорее всего, будет неожиданным», — не успокоилась Аврора.

— Ты в субботу занят? — спросила она.

— Нет, мне после командировки в горы спокойные выходные обещаны. А что?

— Утром в субботу Авар возвращается и свататься к нам придет. Папа еще не в курсе, так что твоя поддержка нам не мешает.

— Хорошо, приду. Еще слышал, что вы с моим старшим братом теперь вполне мирно общаетесь?

— Не сглазь, — вздохнула Рора.

Мирное общение Аврора Таис и Рэйс Сартор демонстрировали уже следующим вечером, дружески обсуждая последние новости в парадной гостиной особняка Таисов. Хозяйка дома периодически заглядывала к «детективам», и теплые, явно заинтересованные взгляды принца на ее дочь все больше и больше убеждали Анастасию в верности своих подозрений. Отношение же дочери к кронпринцу еще оставляло место для сомнений.

Сведений об убитом в день праздника слуге-человеке было действительно немного: это был холостой одинокий мужчина тридцати лет.

Родом он был из восточной провинции, с равнин, граничащих с Рахланом, и воспитывался в приюте.

— Еще один сирота с восточных равнин, — вздохнула Аврора. — Исчезнувших девушек-сирот из той же местности так и не нашли?

Девушек не нашли. Аврору заинтересовал вопрос, из каких приютов они исчезали, но Рэйс пояснил, что исчезали не приютские сироты, а лишь те, кто жили на обеспечении дальних родственников.

— Конечно, воровать приютских дев преступники опасались, ведь директор заведения тут же сообщил бы о пропаже, это его прямая обязанность. А вот родственнички палец о палец не ударили: пропала и пропала, — поняла Рора. — А какие-нибудь еще сведения о приютах в восточных провинциях имеются? Там же дедушка мой все школы и прочие заведения сейчас инспектирует.

Рэйс протянул ей тонкую папку с отчетами. Пролистывая записи, Аврора заметила одну странность.

— Во время проверок воспитанники всех приютов были на месте, только в одном, неподалеку от села Растовки, из ста шестидесяти семи сирот присутствовали только сто пятнадцать. Где остальные пятьдесят два человека?

— Маги охраны выясняли — директор этого приюта проводит эксперимент по социальной адаптации сирот: время от времени он отдает ребят жить в человеческие семьи на месяц-другой, чтобы они видели нормальную семейную жизнь и потом легче вступали в самостоятельную. Сотрудники спрашивали у местных: такие ребята действительно есть, они живут в разных отдаленных поселках.

— Что ж, разумный у них директор. Наш убитый слуга из какого приюта?

— Как раз из этого — экспериментального. Но ничего подозрительного в самом приюте не нашли.

Аврора задумалась, но никаких гипотез выдвинуть не смогла.

Дополнить сведения Каяра о происшествиях в западных горах кронпринц не мог, но согласился с предположением, что свойства артефакта могут быть непредсказуемыми, в том числе способными лишить мага памяти. Беспамятный король, забывший даже алфавит, — это была бы катастрофа для Тавирии, и Кахир Сартор вполне мог бы потребовать короновать себя.

— Ты не думаешь, что и исчезновения девушек, и кража из хранилища — это звенья одной цепи, ведущей в восточные равнины? И мне кажется, что все это связано с «жрецами Донатоса». Что вообще об этих «жрецах»

известно?

— Главное — они не жрецы, а только так себя именуют, а на самом деле к богу отношения не имеют.

— Это мне известно, Доната маме говорила, что у бога ни жрецов, ни пророков в мире нет.

— За этой кучкой оппозиционеров всегда приглядывали сотрудники Эльяна Пероса и его предшественников, но пятьдесят лет назад, после появления вашего великолепного семейства, эти отступники перестали хоть как-то проявлять себя, разъехались по стране, и магическая охрана потеряла их из виду, тем более что абсолютно всех магов стала занимать идея возрождения магического сообщества. Если помнишь, то первые десять лет вашей жизни практически все сотрудники управления были заняты вашей охраной. Потом мне и леди Таис удалось убедить короля, что в столь неусыпном присмотре нет необходимости и куча защитников только мешает вам жить нормальной жизнью. Но, признаюсь честно в собственной ошибке, приказа о розыске и дальнейшем наблюдении за активистами «жрецов Донатоса» я тогда так и не отдал. Надеялся, что с возвращением в мир магинь их лжеучение перестанет быть актуальным и все их адепты вернутся к обычной жизни.

— Я бы все-таки разузнала, где сейчас обитает и чем занята эта секта.

— Лорду Перосу уже дано распоряжение разыскать всех известных «жрецов», особенно моего дядю Кахира Сартора. Но пока никаких сведений собрать не удалось.

— Опять не удалось! Все больше начинаю подозревать лорда Эльяна Пероса в саботаже.

— Я не могу бездоказательно его обвинить или беспричинно отстранить от работы.

Кронпринц к великому (но молчаливому) удивлению всего семейства Таисов согласился остаться на ужин, чуть не доведя этим кухарку Альясу до сердечного приступа, и покинул гостеприимный дом, когда на небе зажглись первые звезды, пообещав хозяевам встретиться с ними на выставке в музее. Анастасия Таис только вздохнула, посмотрев на старшую дочь.

В пятницу днем в королевском музее было многолюдно и многомагно. Мощь военных артефактов удивляла магов и завораживала людей. Музейные смотрители-экскурсоводы рассказывали об уникальных разработках военного времени с таким жаром и упоением, словно лично

боролись против превосходящих сил противника с этими артефактами в руках. В зачарованном от разрушений зале, оснащенном экранирующим прозрачным магическим занавесом, даже демонстрировали эффектные свойства некоторых амулетов: красочным фейерверком рассыпалось все оружие на человеке, оставляя его самого абсолютно невредимым; самонаводящийся артефакт прицельно обстреливал движущиеся мишени небольшими, но мощными фаерболами; объемный мираж огромного войска угрожающе надвигался на зрителей прямо со стены. Все остальные демонстрации были такими же впечатляющими.

Вокруг пришедших в музей сестер Таис тут же образовался небольшой торнадо из решивших приударить за магинями магов. В центре этого смерча был Аол Ралин, рассыпавшийся в витиеватых комплиментах. Аврора с Эос, украдкой вздыхая, напрасно пытались рассмотреть экспонаты и послушать музейщиков, а все экскурсионные группы с людьми проходили мимо них, бросая недовольные взгляды в сторону шумной толпы магов.

Появившегося в дверях музея кронпринца сцена такого повального ухаживания не порадовала. Пробившись к Авроре, Рэйс недовольно произнес:

— Смотрю, на вас большой спрос на брачном рынке. Даже странно, при таком-то характере!

И без того раздраженная Аврора вспыхнула моментально, как сухой хворост от фаербола:

— Характер у меня не сахар, но его ведь в чай не добавлять!

— О да, в чай — не надо! Вас вообще лучше употреблять в малых дозах! Уважаемые маги, не создавайте толчею у экспозиций, рассредоточьтесь по всему периметру, и наши очаровательные магини обязательно дойдут и до вас.

«Вот ненадолго его ядовитость исчезла — все-таки есть змеи в королевских подвалах. Точно есть!» — злилась Аврора.

Леди Анастасия смотрела на кронпринца и явственно видела на его лице дикую ревность, которую принц даже не пытался скрыть, так как, видимо, впервые столкнулся со столь сильным непривычным чувством и даже не осознавал, что способен на такое.

«Бедолага, как его угораздило влюбиться в Рору? Она же всю душу ему наизнанку вывернет, все мозги прокипятит, прежде чем собственные теплые чувства к нему осознает», — размышляла Настя, не подозревая о том, что почти слово в слово повторяет недавние опасения самого

кронпринца.

ГЛАВА 11

Боги могут даровать мужчине дочерей, но не способность понимать их.

Субботним утром произошло долгожданное событие.

Лекарь-маг высшего класса Авар Лютен решительным шагом прошел в домашний кабинет своего лучшего друга Северина Таиса и столь же решительно застыл у его стола. Северин поднял на товарища зеленые глаза и приветливо улыбнулся.

— Привет, Авар! Чего врываешься, будто за тобой бешеные тролли гонятся? Случилось что? Опять моя старшая дочь во что-то вляпалась?

Авар смотрел в спокойные очи лорда Таиса и совершенно не представлял, как попросит друга отдать ему его любимую юную дочь. Реакцию Северина на заявление о том, что они с Эос любят друг друга и собираются пожениться, Авар даже представлять себе не пытался. Он глубоко вздохнул и вымолвил, как в прорубь прыгнул:

— Нет, этот важный вопрос касается Эос. — И не успел Северин удивиться, как Лютен продолжил: — Твоя младшая дочь согласилась выйти за меня замуж.

Северин застыл с открытым ртом. Он совершенно не мог осознать слов своего друга — своего лучшего друга, тролль его побери! — который все последние полсотни лет помогал ему воспитывать и растить его малышей, лечил их от всевозможных детских болезней, врачевал разбитые коленки, царапины, синяки и ссадины и всегда относился к ним потечески. Во всяком случае, именно так всегда казалось Северину. Но, видимо, только казалось. Ишь, чего тот удумал! Сто пятнадцать лет разменял — и школьницу вчерашнюю ему подавай! Друг называется!

— Замуж? За тебя? С ума сошел? Тебе лет сколько! Ты ж ее мать во время беременности наблюдал и роды принимал, она тебе в дочери годится, а ты женой-магичкой обзавестись решил? Специально всех невест-человечек от себя гнал — к моей дочери все эти годы приглядывался? Да я тебя в порошок сотру! В тюрьму королевскую отправлю, меня сам Мираил в этом праведном деле поддержит.

Северин в ярости потрянул руками, и вокруг лекаря заметались воздушные вихри.

— Папа, прекрати! Не надо, я не позволю! — ворвалась в кабинет Эос

и бросилась между отцом и возлюбленным.

— Дочь, отойди! Ты не знаешь, что этот гад придумал. Я ему покажу, я научу уму-разуму это светило нашей науки недоделанное. Дочку ему отдай! Совсем мозгов и совести лишился, лекаришко тролльев!

Эос, заливаясь слезами, схватила отца за руки и стала трясти его изо всех сил, умоляя перестать кружить стихии. Боясь задеть любимую девочку, Северин развеял все заклинания и стал гладить доченьку по голове, приговаривая:

— Не плачь, не переживай, ягодка моя! Не отдам я тебя за старика такого! Молодого мага тебе выберем, самого лучшего и красивого! За принца заморского отдадим! Хочешь принца?

— Не хочу! — со злостью закричала Эос, отталкивая заботливого батюшку. Северину даже на миг показалось, что с ним сейчас говорит не мягкая, нежная, послушная младшая дочка, а разгневанная старшая дочь. — Сам на принце женись! Я за Авара пойду, ясно? Я Авара люблю, ясно? Буду плакать, пока на наш брак разрешения не дашь!

Эос разрыдалась в голос, закрывая лицо руками. Северин недоуменно и испуганно смотрел на ревущую дочь: женский плач всегда приводил его в смятение, а уж такие горькие безудержные слезы в три ручья — и подавно до паники довели.

— Настя-а-а!!! — завопил на весь дом растерянный лорд Таис.

За пятьдесят лет брака Северин уже привык во всех малопонятных вопросах воспитания девочек полагаться на жену, она всегда гораздо лучше его могла разобраться в хитросплетениях непостижимой женской логики и мотивации поступков дочерей. Обескураженный Северин искренне надеялся, что его Настенька и в этой совершенно непонятной ситуации разберется, все уладит и всех направит на путь истинный.

В кабинет величаво вплыла леди Таис. Оглядев мрачного Авара, гордо стоявшего посреди кабинета, сложив руки на груди, безутешно плачущую дочь и огорошенного всем происходящим супруга, Анастасия Николаевна поинтересовалась:

— Дорогой, что случилось? Из-за чего переполох?

Северин, не находя слов, возмущенно тыкал пальцем в сторону Лютена, а тот хмуро смотрел в ответ.

— Этот... этот... друг, — не нашел более ругательного слова Северин, — хочет нашу девочку забрать! Жениться на Эос вздумал, гад!

— Я тоже вздумала! Никогда за другого не пойду! — Эос бросилась в утешающие объятия матери. — Мама, скажи ему!

Настя ласково пригладила белокурые локоны дочери.

— Да, скажи мне, пожалуйста, что происходит! — возмутился Северин. — Я уже ничего не понимаю.

Настя серьезно, со значением посмотрела мужу в глаза и строгим учительским тоном пояснила очевидные вещи:

— Наша дочь любит Авара Лютена, любит с детства, и он, к счастью, ответил взаимностью на ее искреннее чувство. Наш с тобой родительский долг, Северин, — благословить дочь и будущего зятя и объявить о помолвке.

Лорд Таис застыл на месте, ошарашенно глядя на жену. Он-то полагал, что она разделит его негодование, выставит за дверь Авара и успокоит дочь. А она! Лорд обиженно засопел: все с ума посходили, а он опять — во всем виноватый злодей-папа. Что за жизнь такая несправедливая!

Леди Таис погладила мужа по щеке и стала ласково и нежно легонько целовать в сурово сжатые губы.

— Не переживай так, дорогой! Ты же лучше меня знаешь, что все маги — однолюбы. Это счастье, что любовь нашей дочери и лучшего друга взаимна. Шестьдесят лет разницы между ними — для магов сущая мелочь. Между нами тоже пятьдесят восемь лет разницы, и ничего — живем! — уговаривала Настя супруга.

Северин выдохнул и посмотрел на прижавшуюся к груди Авара дочь. Лютен гладил ее по волосам, что-то нежно ей ворковал и смотрел так, будто все сокровища земные таятся в глубине ее глазок.

«Как же я проморгал увлечение собственной дочери моим другом? — чувствуя, что начинает смиряться с ситуацией, недоумевал Северин. — Настенька-то, видно, давно все поняла, на ее личике и тени удивления не проскользнуло, когда я о сватовстве Авара сообщил. А мне ничего не говорила, не намекнула даже!» — Северин снова обиженно зафыркал, глядя на жену.

Настя, поняв, что недовольство мужа благополучно переключилось с влюбленной пары на ее персону, улыбнулась. Взяв супруга за руку, она торжественно произнесла, обращаясь к молодым:

— Благословляем вас, дети наши! Живите дружно, долго и счастливо! Живите, как живем мы, и даже лучше нас!

Настя подтолкнула мужа локтем, и тот хмуро произнес:

— Живите! Благословляем!

За открытым окном раздался взрыв, и в кабинет влетели тысячи золотых сверкающих конфетти и осыпали влюбленную пару, а заодно деловые бумаги и научные труды отца на столе.

— Ура! Ура! Поздравляем! — раздались громкие крики под окном. Это

ликовали слуги вместе с неразлучной парочкой — мисс Авророй Таис и Каяром Сартором.

Подтолкнув себя воздушным тараном, мисс Рора оперативно влезла в окно, не обращая внимания на треснувшую при этом по швам длинную юбку. Мисс Таис на-пять-минут-старшая бросилась обнимать и зацеловывать мисс Таис на-пять-минут-младшую и Авара Лютена. Аврора так активно желала сестре и ее жениху счастья, любви, дочерей и сыночков, радости, страсти и долголетия, что чуть не задушила обоих. Передав слегка помятых и ошалевших молодых матери — для продолжения поздравлений, — Аврора устроила дикие тролльи пляски вместе с забравшимся следом за ней в окно Каяром. Слуги били под окном в медный таз железной ложкой, и трезвон по всему особняку стоял страшный.

— Надо срочно объявить всем о помолвке, чтобы у папы не было времени передумать! — заявила Аврора, как только все немного успокоились и отправились в гостиную выпить шампанского за здоровье помолвленной пары.

Лорд Таис поморщился.

— Не собираюсь я передумывать. Я уже понял, что все, кроме меня, обо всем знали. Салют даже приготовили, медный таз и слуг под окна притащили.

— Вот и славно! Но объявить все равно надо.

— Я завтра извещение в газеты дам, — сказал Авар.

— Замечательно! А королевскую семью мы сегодня предупредим, негоже монарху из газет узнавать, что они чистокровную магичку из своих цепких лапок упустили.

Не слушая слабые возражения семьи и предложение матери хотя бы переодеться, Аврора подхватила Каяра под руку, и обоих магическим вихрем унесло в направлении дворца.

ГЛАВА 12

Осознание своих желаний — это первый шаг к попытке их осуществить.

Аврора и Каяр вошли в парадные двери королевского дворца, напугав своим растрепанным видом стражу на входе. Уточнив у встреченного церемониймейстера, что король в тронном зале, парочка направилась прямо туда, не придав значения воплям придворного, что там важное совещание с советниками. Стукнув в дверь, оба влетели в помещение, оказавшись под внимательными взглядами десяти магов. Бориор Таис, главный советник короля по образованию, укоризненно крикнул, осматривая разодранную юбку правнучки и ощущая запах гари от ее волос.

«Чем это они занимались и что привело их сюда? — размышлял кронпринц, осматривая девушку и братца-шалопая. Припухшие явно от поцелуев губы Авроры заставили его сердце судорожно сжаться. Поспешно посмотрев на рот брата, Рэйс облегченно выдохнул — с ним все было в порядке. — С кем же она могла целоваться? Может, просто вихрем обветрило?»

Король Мираил недовольно произнес, гневно поглядывая на вошедшего сына:

— И какая же важнейшая новость вынудила вас прервать совещание?

— Мы пришли объявить о помолвке! — радостно возвестила Аврора, и маги дружно про себя застонали.

«Дворец развалят на куски!», «Хрустальные оранжереи взорвут к троллей матери!», «Этой парочки страна не переживет!», «Зато она — первая в мире магичка, какие детки будут! Какие перспективы для династии Сарторов!», «Моя правнучка — умная и рассудительная девушка!»

А Рэйс пытался собрать из мелких кусочков свое сердце, которое мгновение назад разбилось вдребезги.

«Как же я жить дальше буду? Передать брату управление страной и уехать к троллям в южные степи? Может, жаркое солнце выжжет из груди эту мучительную боль. Свирепый ветер пустыни унесет из души образ этой ведьмы. Но какой брат сможет заменить меня? Данир сейчас в западной провинции разбирается, что за странные дела в предгорьях творятся. А Каяр еще не дорос до трона. — При воспоминании о Каяре снова защемило

сердце и горечь поднялась к горлу. — Придется жить здесь, во дворце. Как-то существовать с ними рядом».

Подняв голову и постаравшись придать лицу максимально нейтральное выражение, Рэйс произнес первую пришедшую в голову фразу:

— О помолвке обычно объявляет жених.

«Вот ничем его не проймешь! — огорчилась Аврора, глядя на равнодушное, будто из мрамора высеченное прекрасное лицо принца. — Хоть бы удивился чуток, спросил, чья помолвка! Идеальный правитель — только дела королевства его и интересуют».

— Авар завтра в газеты объявление даст, сегодня ему не до того — на невесту наглядеться не может, — пояснила Аврора.

— Какой Авар? — недоуменно спросил Бориор Таис. Он не лучше внука разбирался в женской психологии и по их лицам тоже ничего прочесть не умел.

— Так мы же пришли, чтоб объявить о помолвке моей сестры с Аваром Лютенем! Каяр, объясни им!

— Так вы не о своей помолвке сообщить хотели? — облегченно выдохнул казначей. — Спасибо вам, боги!

Аврора расхохоталась, Каяр тоже смеялся до слез.

— Теперь ясно, чего вы так перепугались! — завопил младший принц. — Нет, мы с Ророй еще повременим жениться. Пусть хрустальные оранжереи еще постоят.

«Они простоят вечно, дорогой братец, потому что Аврору я никому не отдам! — Чувствуя, как стремительно собирается в единое целое его сердце и начинает яростно биться в груди, решил Рэйс. — Троль со всеми! Плевать, что я на сто пятьдесят лет старше, плевать, что она меня не любит, — мне еще лет сто осталось, еще успеет полюбить. Я буду так за ней ухаживать, что даже ледяное и колючее сердце этой колдуньи дрогнет и растает. Не могу больше в стороне стоять. Хватит!»

Аврора смотрела, как синие очи кронпринца наливаются неистовым огнем, и дрожала под его исступленным взглядом. «Вот теперь проняло! Неужели он действительно на Эос виды имел, раз так разъярился?» — думала недогадливая наивная жертва будущих ухаживаний принца.

Поздно вечером Эос пробралась в спальню старшей сестры с целым подносом сладостей и бутылкой вишневого взвара.

— Давай перекусим, а то сегодня такой день волнительный — ни крошки проглотить за столом не смогла. Ужас, как папа вначале

разозлился! Я так перепугалась, чуть не умерла. Даже мама не думала, что отец настолько бурно отреагирует на известие о нашей с Аваром помолвке. Неужели он совсем-совсем ни о чем не догадывался?

— Это же папа, — пожала плечами Аврора, выскакивая из постели и натягивая домашнее платье. — На этот столик ставь все, я тоже голодная. Тебе дома хоть предложили поесть, а нас во дворце и не позвали за стол. Представляешь, там все сначала подумали, что это мы с Каяром пожениться хотим. Вот простофили магические! Ты можешь представить Каяра — Каяра! — моим мужем?

— Нет, — честно призналась Эос. — Мне кажется, тебе очень спокойный и выдержанный муж нужен вроде Рэйса Сартора, например.

Аврора поперхнулась взваром и закашлялась.

— С ума сошла? — просипела она. — Он же меня задушит в первый же день семейной жизни.

— Вот он — не задушит. Говорю же, спокойный и выдержанный муж нужен. А кронпринц именно такой.

Аврора вспомнила скульптурно-прекрасное безмятежное лицо наследника престола и почти готова была согласиться с мнением сестры, но тут перед ее мысленным взором мелькнули страстные, горящие сапфировые очи Рэйса в тронном зале, его теплые улыбки в обществе ее сестры, и она спросила:

— Ты никогда не замечала, что кронпринц проявляет к тебе повышенный... особый интерес?

Эос спокойно отрицательно помотала головой, не задумавшись даже над смыслом вопроса сестры.

— Расскажи, как во дворце все было, — попросила она Рору.

Таис-старшая оживилась. Размахивая руками и мастерски копируя лица всех свидетелей объявления о помолвке, она в красках описывала это эпохальное событие. «А они-то застонали: дворец не устоит... А я им говорю... А Каяр ржет, как конь... А Рэйс так посмотрел, что жуть просто... А потом мы... А дедушка Бориор поверить все не мог, пыхтел почти как папа... А Мираил сказал, что завтра во дворце вы должны сами официально объявить о помолвке».

— О нет! — застонала Эос. — Не хочу во дворец. Я же не за принца замуж выхожу — зачем нам во дворец?

— Ты первая, то есть вторая, но пять минут не в счет, родившаяся за тысячелетия магиня, которая опять-таки первая выходит замуж и создает семью с магом. Все другие магини, кроме меня, еще в школе учатся. Конечно, король никак не мог оставить без внимания такое событие.

— Авророчка, милая, давай ты спасешь меня от этого приема! Очень тебя прошу! Век должна буду!

— И каким же это образом мне тебя спасти? — хмыкнула Рора.

— Притворись мной хоть на пару часиков. Прически одинаковые сделаем и платья специально одинаковые наденем; скажешь, что Авара срочно к больному вызвали, но он вернется скоро, и все. По саду погуляешь, поздравления примешь...

— А ты в это время в каких-нибудь лекарственных кустах со своим целителем целоваться будешь? — усмехнулась Аврора.

Эос покраснела. Умоляюще глядя на сестру, она прижала ручки к сердцу и самым просительным голосочком произнесла:

— Ророчка, пожалуйста, ты же моя единственная сестра!

Аврора вздохнула.

— Так и быть! Вот не понимаю только, какой интерес тебе два часа на месте ровно сидеть и к Авару губами прижиматься — скукота смертная!

— Ророчка, спасибо! Ты лучшая сестра на свете! — кинулась обнимать сестру Эос. — И вовсе не скукота, вот влюбишься сама — поймешь меня. Только кронпринцу на глаза не попадайся — он сразу тебя узнает, всегда узнаёт! — озабоченно посоветовала уходящая в подполье Эос.

— Не узнает! — отмахнулась Аврора. — Я так тобой прикинусь — мама не узнает, что это не ты.

— Ну с мамой ты погорячилась. Она-то сразу все поймет. Но не выдаст. И папа не выдаст, мама его попросит. А вот Рэйс все равно тебя узнает, — печально вздохнула Эос.

— Да не узнает, говорю! Хочешь, поспорим? На мой новый шелковый шарфик?

— Спорим! Если не узнает — я тебе духи свои, что тебе так нравятся, отдам. А ты мне — шарфик, как и предлагала.

В своей спальне супруги Таис дожидались, когда же наконец их дочери угомонятся. Северин еще переживал за младшую дочь, решившую за давнего друга их семьи замуж выйти.

— Надеюсь, что Аврора себе ровесника выберет, не Каяра, конечно, но кого-нибудь молодого, — поделился с женой Северин. — Не хотелось бы, чтоб и второй зять всего на десять лет моложе меня был.

Настя испуганно притихла, старательно делая невинное лицо.

— Опять что-то знаешь, но молчишь? — подозрительно осведомился Северин.

— Ну что ты, дорогой! Ничего такого я не слышала, насколько мне известно, Аврора еще не осознала, что кого-то любит.

— Она еще не осознала, но ты уже поняла? — продолжал допытываться муж.

— Нет! В сердечных делах только в своих чувствах можно быть уверенной. Вот в кого я влюблена — рассказать могу. И даже показать, как сильно!

Леди Таис успешно удалось переключить внимание супруга на более важные и неотложные дела, и больше ни о каких чувствах старшей дочери к еще неизвестному, но уже подозрительному мужчине Северин не думал.

Утром следующего дня королевский дворец бурлил от важнейшей новости — скоро должна состояться первая магическая свадьба. Жених с невестой уже официально объявили о помолвке и вышли прогуляться в сад, а маги все ахали и обсуждали.

Кронпринц шел по хрустальной оранжерее, напоенной ароматом роз, и мечтал, что к вечеру дворец наконец-то перестанет напоминать растревоженный улей. Аврора Таис куда-то быстро исчезла из дворца сразу после объявления; принц тосковал, не зная, что ему делать, и размышлял, как в его уже почти преклонном возрасте ухаживать за молоденькой язвительной девой. Повернув на центральную дорожку, Рэйс замер.

Прекрасная юная нимфа в белоснежном платье, с красиво уложенными белокурыми локонами наслаждалась ароматом розы. Она склонилась над большим алым бутоном и, прикрыв глаза, вдыхала его запах. Рэйс сделал шаг вперед, и под его ногой хрустнула веточка. Девушка выпрямилась и с улыбкой взглянула на него.

— Еще раз доброе утро, ваше высочество! — нежным голосом приветливо пропела она.

— Доброе, мисс Аврора! — насмешливо оглядывая исключительно опрятную и чистенькую фигурку, ответил Рэйс.

Девушка возмущенно топнула ножкой, все сходство с сестрой мгновенно слетело с ее гневного личика.

— Почему вы всегда меня узнаете? Мимо прошли десятки магов, и все приняли меня за Эос.

«Потому что твоя сестра не вызывает во мне и миллионной доли тех чувств и желаний, что будишь ты!» — с тоской и горечью подумал Рэйс.

Вслух же кронпринц сказал:

— Боюсь даже предположить, для чего вам понадобились розы — хотите утыкать колючками все кресла во дворце?

Аврора вспыхнула, ее глаза яростно сверкнули.

— Вы самый несносный маг в Тавирии! Вас надо пригвоздить к трону,

чтобы только государственными делами и занимались, не портя людям их обычную жизнь.

Смотря вслед убегающей девушке, Рэйс вынужден был признать, что первая попытка его ухаживаний оказалась неудачной.

ГЛАВА 13

Мужские попытки красиво ухаживать часто наталкиваются на женское недопонимание.

Разругавшись с Рэйсом Сартором на выставке в музее и на официальной помолвке Эос с Аваром, Аврора прекратила дружески общаться с наследником, во дворце больше не появлялась и гордо игнорировала в институте робкие попытки кронпринца, ограниченные статусом преподавателя, наладить отношения, а он потихоньку начинал отчаиваться. На занятиях она сидела молча и отвечала лишь на вопросы по ходу лекций, о расследовании кражи из хранилища Рэйса не спрашивала, довольствуясь сведениями, получаемыми от Каяра. Правда, друг Роры не разделял ее опасений по поводу явно готовящейся диверсии на коронации, искренне считая, что у службы магической охраны все под контролем.

«Вот из-за того, что все маги — такие наивные дети, покушение и станет удачным. Хорошо, что кронпринц очень умный маг, несмотря на другие свои недостатки, и недооценивать опасность не собирается, — размышляла Аврора. — А со мной он сейчас разговаривает даже еще более холодно и надменно, чем раньше, до празднования нашего с Эос совершеннолетия. И снова перешел на „вы“. Ничего, мне совсем не обидно, я сама с ним разговаривать не хочу».

Стараясь самостоятельно продолжить расследование, Аврора перерыла всю институтскую библиотеку в поисках сведений о создателе того артефакта «яйца», что находилось в хранилище вместе с украденной подставкой. Ей казалось, что оба раритета были созданы одним и тем же магом, который специально придал одному из них форму, позволяющую надежно скрыть его от внимания других магов. Само «яйцо» позволяло создавать любые иллюзии, практически неотличимые от реальности, и являлось уникальным изделием, так как скопировать его свойства и сотворить еще один подобный артефакт никто из магов позже не смог. В этом факте не было ничего удивительного, поскольку творцом «яйца» был знаменитейший маг-артефактор предвоенного времени Олан Холлек, шедевры которого находились теперь в музеях, частных коллекциях и королевских хранилищах.

Выписав из книг все известные работы этого гения, Аврора убедилась, что ничего похожего на похищенный раритет нет, а все другие разработки

Холлека невозможно использовать для диверсии, так как они были исключительно мирного назначения (лорд Олан Холлек умер в самом начале войны и, к счастью, не успел проявить свою гениальность в области военной артефакторики).

Поинтересовавшись у хранителя, насколько полна информация о Холлеке в библиотеке, Аврора получила ответ, что более исчерпывающие сведения о работе и жизни мастера можно получить в королевской библиотеке столицы и в личном собрании книг королевской семьи. Вздыхнув, она решила обойтись малой кровью и начать с библиотеки.

Увы, крупнейшее книгохранилище страны не порадовало ее новыми данными, зато огорчило очередной встречей с Аолом Ралином. Магиня уверилась в том, что принц следит за ней и намерен всеми способами привлечь ее внимание к своей худосочной персоне, тем более что Эос теперь оказалась вне зоны доступа, а Аврора стала единственной свободной взрослой магиней.

«Самая трудная задача для женщины — убедить мужчину в несерьезности его намерений, — рассуждала сбегающая через черный ход библиотеки Рора, — особенно если он считает, что долг перед страной — это самая серьезная из причин. А мне теперь придется идти во дворец и, стараясь многозначительно молчать в ответ на насмешки кронпринца, просить его показать копии личных дневников и записей лорда Холлека. Жаль, с умением молчать у меня плохо».

Решив не откладывать дела в долгий ящик, мисс Аврора Таис сразу полетела во дворец. Как всегда, кронпринц был занят государственными делами, но встретивший ее дворецкий пообещал выяснить, когда тот освободится. Дожидаясь возвращения слуги, Аврора морально готовилась к конфронтации с Рэйсом.

— Его высочество приглашает вас в малый зал для совещаний. Он решил, что накануне зачета по законодательству вам, как студентке, будет нелишним присутствовать на обсуждении, — объявил вернувшийся дворецкий и шепотом добавил: — Они скоро заканчивают, так что надолго вас не задержат.

— Спасибо, господин Маркин!

Распахнув двери зала, он объявил о приходе мисс Таис и пропустил ее в большую комнату, в которой помимо кронпринца сидели четыре советника и три королевских министра, осуществлявших административно-распорядительные функции в сфере государственного управления, то есть исполняющих решения королевского Совета.

— Рад видеть вас, мисс Аврора. — От бархатного голоса Рэйса по

рукам и спине Роры прошлись будоражащие мурашки. — Присаживайтесь, мы обсуждаем возможность оказания дружественной помощи кланам степных троллей, земли которых расположены внутри наших южных провинций.

— Обсуждаем, но не готовы в действительности оказать им поддержку в том объеме, что вы планируете, ваше высочество, — поспешил сказать министр финансов. — Королевский казначей утверждает, что такие траты короне не по силам.

— Он всегда это утверждает, — отмахнулся кронпринц, — а вот советник Калис заявляет, что это значительно укрепит наши добрососедские отношения с троллями, а лорд Эдмин уверен, что нам будет дешевле вести товарообмен между нашими территориями через тролльи степи, а не в обход.

— Если присоединить этот клинообразный аппендикс с троллями к нашему королевству, то торговых пошлин кланам и вовсе платить не придется, — проворчал министр внешнеполитических и внутренних дел.

— Вы с ума сошли, это немедленно спровоцирует военный конфликт со всеми степными троллями, которые встанут за защиту своих немногочисленных соплеменников, проживающих в этом «аппендиксе». Как советник по внешней политике, я никогда не дам разрешения на военный захват территорий, — заявил лорд Нарвек.

Выслушав мнения министра и советника, мисс Таис даже рот открыла, чтобы свой комментарий вставить, но под строгим предупреждающим взглядом Рэйса Сартора закрыла его и продолжала сидеть молча, хоть и не удержалась от глубокомысленного хмыканья.

«Главное достоинство кронпринца — он все понимает, — подумала Аврора. — Хм... а главный недостаток — тот же самый: он все понимает».

— Давайте вернемся к мирным соглашениям о взаимопомощи, — спокойным тоном предложил Рэйс. — Мы можем магически помочь троллям в орошении пустынных земель, в воссоздании плодородных почв, в защите их поселений от горячих пустынных бурь. Можем отправить и специалистов-лекарей самого широкого профиля. Ваша задача — подумать, как это организовать. А пока все свободны, мне еще юной мисс внимание уделить надо. — Рэйс тепло улыбнулся девушке.

Аврора насторожилась. «Улыбка принца — не к добру. Может, дать стрекача, пока не поздно?»

Советники и министры загремели стульями и неспешно разошлись. Теперь в этом полукруглом помещении одной из башен дворца остались

только Рэйс и его студентка.

— И по какому поводу вы усмехались после слов советника? — с той же теплой улыбкой спросил будущий король, со счастливым видом рассматривая любимое лицо, по которому уже успел соскучиться.

«Дворец — не институт, тут я не преподаватель и могу позволить себе поухаживать за ней», — решил повторить попытку достучаться до девичьего сердца Рэйс.

Аврора насмешливо посмотрела на принца.

— Думала, какую замысловатую причину вы найдете лет через пять, чтобы отменить всю эту «дружескую помощь».

Рэйс с удовольствием рассмеялся.

— И зачем же мне вначале тратить средства на помощь, а потом отменять ее? — лукаво поинтересовался он у Авроры.

— Затем, чтоб тролли, почувствовавшие всю прелесть магической поддержки, сами потребовали бы присоединить их к нашему королевству. Разве не так? — иронично изогнув бровку, поинтересовалась Рора.

Кронпринц сложил руки на груди и откинулся на спинку кресла, продолжая с довольным видом рассматривать магиню.

— Удивительно, что вы это сразу поняли, а советники не догадались. Думаю, за ваше героическое молчание на совещании и умение видеть политические перспективы я должен поставить вам зачет по своему курсу прямо сейчас, без дополнительных тестов.

Аврора ушам своим не поверила. Она была настолько огорошена, что, хлопая ресницами, позволила кронпринцу подхватить себя под локоток и провести в расположенную рядом хрустальную оранжерею. Ее подозрения по поводу странного поведения принца росли и множились.

Прогуливаясь с мисс Таис-старшей по дорожкам среди розовых кустов, Рэйс лихорадочно соображал, как проявить свой интерес к ней. Никогда прежде ухаживать за женщиной кронпринцу не доводилось, два его брака были договорными, как и у всех магов времен его юности, и что положено делать влюбленному мужчине — Сартор понятия не имел.

Отчаявшись придумать хоть что-то оригинальное, Рэйс сорвал с ближайшего куста самую красивую полураспустившуюся алую розу и протянул ее Авроре:

— Это вам!

Аврора попятилась от наследника с таким настороженно-испуганным выражением лица, будто он ей радужную гадюку^[5] протянул.

«Вот всеми своими многократно отбитыми в детстве мягкими местами чую, что дело тут нечисто. С чего это кронпринц так подозрительно мил?

Еще и улыбается так лучисто... Да-да, по себе знаю, что любая мелкая шалость должна идти от души и приносить пакостнику море удовольствия. Что же он задумал? Шипы у розы галлюциногеном смазал? Не по-королевски как-то... Скорее всего, ему что-то от меня нужно». — Рора крепко задумалась, припомнила разговор во время последнего бала и, сардонически прищурившись, заявила:

— За принца Аола Ралина замуж не пойду! Решайте свои политические проблемы без меня.

Впервые в своей долгой жизни Рэйс почувствовал, как у него отвисает челюсть. Неверно понятая роза выпала из руки принца на зеленую траву дорожки.

— При чем тут Аол Ралин? Хотя я рад, что вы не рассматриваете его в качестве жениха.

— Я никого не рассматриваю в таком качестве. Выдайте мне на время дневники и записи мага-артефактора Олана Холлека, и я с великой радостью покину ваш дворец, не буду мешать вам плести интриги и готовиться к коронации. Кстати, к коронации, на которой точно будет совершено покушение на вас, но это почему-то никого не волнует!

Кронпринц тяжело вздохнул.

— Я дам вам копии записок Холлека, оригиналы хранятся у потомков мага, сам их несколько раз перечитывал, но нашел только один любопытный момент. В описании одного эксперимента есть отвлеченное рассуждение о том, что самую крупную драгоценность надежнее всего спрятать внутри другого шедевра. Что, видя великолепное, покрытое самоцветами и тонкой золотой вязью яйцо, никому не придет в голову идея сломать его, чтобы поискать внутри бесценный бриллиант.

— Ну, с этим рассуждением и так уже все ясно: «яйцо», которое осталось в хранилище, долгое время отвлекало внимание магов от спрятанного под ним артефакта. А кто еще читал эти записки?

— Много кто — Холлек до сих пор остается специалистом мирового уровня по артефакторике. Советники точно с его наследием знакомы. Пойдемте в мой кабинет, я отдам вам бумаги и провожу до дома.

Прогулка от дворца до особняка Таисов тоже показалась Роре странной: принц всю дорогу молчал, но держал ее за руку, согревая девушку магическим пологом. Удивляясь собственной нерешительности и необычной молчаливостью, Аврора так и не сказала Рэйсу, что греть ее нет необходимости — шубка и без того теплая.

«Удивительно приятно чувствовать прикосновение крепкой надежной руки мужчины. Вот одного у кронпринца не отнять: за ним всегда

чувствуешь себя как за каменной стеной», — размышляла Рора.

Следующие недели были бедны на события: ничего примечательного в рабочих записях гениального мага Аврора не нашла, зачет по законодательству кронпринц действительно поставил ей досрочно, хоть и продолжал упорно «выкать», а Эос почти все свободное время проводила с женихом, оставляя сестру скучать в одиночестве. Свадьба Эос Таис и Авара Лютена была назначена на первое марта (влюбленная магиня решила, что это так романтично: начать счастливую семейную жизнь в первый день весны).

«А меня первые числа месяцев уже начинают пугать, ведь ничего хорошего в эти дни в мире магов не происходит: то я родилась, то Рэйс коронуется...» — думала Аврора.

ГЛАВА 14

Женская голова многим ногам покоя не дает.

В который раз перечитав немногочисленные заметки об «идейном учении жрецов Донатоса», суть которого сводилась к тому, что люди и тролли созданы, чтобы прислуживать магам и быть разменными пешками в их играх, а другие разумные расы истинно разумными не являются, и потому отношение к ним должно быть как к полезным домашним животным.

Аврора решила, что от перелистывания бумаг дело не раскроется, и позвонила Каяру.

— Ты пока не улетел на запад?

— Еще нет, но планирую. Есть другое предложение?

— Диаметрально противоположное: слетать на восток.

— Рора, ты не сотрудник следственного отдела и не можешь вмешиваться в ход расследования, — сразу понял подоплеку поездки Каяр.

— Я не планирую вмешиваться. Присмотрюсь к этому странному приюту, с местными жителями поговорю, в город Оскон, где в давние времена жил лорд Олан Холлек, загляну — и все. Вдруг мы с тобой заметим то, что не увидели сотрудники охраны правопорядка? И кстати, сам кронпринц разрешил мне расследовать это дело.

— И на восток лететь разрешил? Не думаю. Но так как ты неугомонная, все равно сбежишь в Оскон, то я лучше с тобой полечу, подстрахую от неприятностей. В эту субботу тронемся в дорогу?

— Да. Жду тебя рано утром на центральной площади. Главное, вернуться к ночи, чтобы родители не заинтересовались, где это меня носило. А самое главное — амулеты, подавляющие и экранирующие магию, возьми.

Каяр шокированно помолчал, а потом из амулета связи донеслось:

— Это уже ни в какие рамки не лезет, Рора! Это амулеты строжайшего учета, лорд Ирьяш их лично под роспись выдает. И зачем они тебе?

— А как мы будем с местным населением общаться? И меня, и тебя все знают, открыто и спокойно ни о чем говорить не будут, так как мы с тобой лица известные и к тому же маги. Другие уже пробовали собрать сведения у местных, но их попытки провалились. Вывод: прикинемся людьми, как все сельские, и под видом простачков послушаем, какие слухи

ходят по Растовке и по Оскону. Лица загримируем немного да шарфами-платками прикроем, вот и не узнают нас.

— Люди и так мага от человека отличить не могут, только по знакомым лицам да манере держаться распознают. Зачем амулеты?

— Сам подумай, сидим мы, с горожанами квас пьем, про жизнь разговариваем, а тут маги из охраны выкруливают и магический фон от человечки замечают. Учитывая «огромное» число совершеннолетних магинь в мире, они тут же поздороваться подходят: «Здравия желаем, мисс Таис, по какой такой надобности в наших краях?» — и улетел в тролльи степи наш маскарад!

— Ладно, я официально попрошу у лорда Ирьяша амулеты и честно предупрежу о наших намерениях. В конце концов, тебе действительно разрешено расследовать эту кражу, и ему об этом известно. А дел у главы отдела охраны правопорядка много и сообщать кронпринцу об очередной твоей эскападе он не побежит. Тебя ведь только реакция Рэйса волнует, верно?

— Верно, он сразу все запрещать начнет, — оправдала свою обеспокоенность Рора.

— Ну-ну. Я так и понял.

Восточные провинции находились ближе к столице, чем западные, и тем более ближе, чем южные. До западных горных кражей, за которыми простирался малоизведанный океан без конца и края, обеспечивающий разнообразными морепродуктами западные и центральные районы Тавирии, маг-стихийник мог долететь за десять часов (в карете пришлось бы путешествовать пять дней), а к крайнему северо-восточному городу Оскону можно было перенестись за пять часов. Раньше этот городок стоял на границе с Рахланом, но после давней войны рубежи сместились, и теперь до соседнего королевства получалось лететь еще три дополнительных часа. До юго-восточной границы с Криосом было и вовсе очень далеко.

Восточные равнины радовали глаз живописными сельскими пейзажами. Основные мануфактуры и кузнечные производства находились в центральных и северных районах страны, тогда как восток и юг занимались преимущественно сельским хозяйством, в том числе выращиванием хлопка и льна, да производством пряжи, которую превращали в ткань уже ближе к Тавии.

Крупнейшая в тех местах река Торрила величаво катила свои воды через многочисленные заливные луга, мимо садов и полей, питая

чистой водой поселки, деревни и города, выстроенные людьми и магами на ее берегах. Селения людей встречали всех приезжих мычанием коров, блеянием тонкорунных овец и коз, криком и гоготом домашних птиц. Жизнь текла здесь так тихо и неторопливо, что даже долгоживущие маги не замечали в ней особых перемен. Впрочем, магов здесь было очень мало. Природа в этих местах оказалась милостива к местным жителям: не творила бедствий ни лесными пожарами из-за редколесья, ни наводнениями, ни засухами, так что помощь стихийников не требовалась, а преступных элементов тут было так мало, что с ними легко справлялась наезжающая время от времени магическая охрана из Оскона, единственного большого города в этой провинции. Зато во всех поселках покрупнее были лекарские дома и обязательные школы, в которые деревенских ребятишек приходилось чуть ли не силком затаскивать. Имелись также и сиротские приюты, построенные на отшибе крупных поселений, видимо чтобы не мозолить людям глаза и своим существованием не напоминать о тех детях, родственники которых скинули заботу о них на королевский дом, забыв о родной крови и своем долге перед сиротами.

Аврора и Каяр решили начать свое расследование с села Растовки и его экспериментального приюта. Приземлившись на заснеженной поляне в густой дубраве, младший принц еще разок похихикал над нарядом подруги: на Авроре был шерстяной простонародный сарафан длиной до пят, а поверх него — короткая норковая шубка, резко контрастировавшая и с сарафаном, и с ярким цветастым платком, повязанным так, что одни только зеленющие глаза и сверкали.

— Все продумано, — ответила на смешки Рора и вытащила из суконной котомки длинную и плотную теплую шаль. — Просто тулуп моего размера найти оказалось сложно, у нас только одна молоденькая служанка, но она заметно ниже и полнее меня. Зато в шаль ее я могу как следует завернуться и скрыть полушубок.

— А платок с лица ты снимать не планируешь? Так и будешь, как обмотанная пестрыми бинтами больная, ходить и общаться?

— В помещении сниму, конечно. Волосы только прикрытыми оставлю, а то их покрасить не рискнула — слишком много подозрений у прислуги бы утром возникло. А лицо так в наемной карете по дороге к площади разукрасила — ты не узнаешь: брови широкие, на переносице сросшиеся, щеки красные, губы пухлее обычных раза в два. Сейчас и тебе быстренько новые брови и усы приклеим, конопушек на носу и щеках добавим, никто принца в тебе не узнает.

Преобразив Каяра и надев гасящий магию амулет, Аврора полюбопытствовала, какое оружие он с собой прихватил.

— А надо было? Зачем магу оружие среди людей? — Тут Каяр посмотрел на свое запястье с амулетом и неуверенно продолжил: — Амулет и снять можно, если что.

Аврора, укоризненно взглянув на друга, приподняла юбку, продемонстрировав набор метательных дротиков в каждом из сапожек, рукоятки которых удобным веером торчали над опушкой кожаных голенищ, и привязанный под коленом стилет в ножнах. Стиллет быстро переключался под колено Каяру.

Переодевшиеся маги вышли на дорогу к Растовке и направились к центральной таверне, одной из тех, владельцы которых скоро будут добровольно переезжать в здания поменьше и попроще. Путь был неблизкий, и маги разговорились. Аврора опять завела речь о советниках.

— Вот с прадедушкой Бориором и так все ясно — это точно не он. Еще лорд Лиам Гиол, уникальнейший лекарь-маг и добрейший человек, тоже не вызывает подозрений. А других пятерых магов я плохо знаю, я не так часто пересекалась с ними. Тебе, как постоянному обитателю королевского дворца, должно быть больше о них известно. Смотри, странные исчезновения начались несколько десятков лет назад, а проникновение в хранилище и кража артефакта случилось недавно. Если виноват маг, который уже давно состоит в Совете, так чего он ждал? Кто не так давно стал советником?

— Больше ста лет в советниках только лорд Гиол и чуть меньше — Нотт Нарбек. Примерно полсотни лет назад были назначены на свой пост лорд Эдмин, твой прадед и Эльян Перос. А самые «последние» — советник по культуре и советник по связям с другими расами. На эти должности обычно избирают магов помоложе, так что оба находятся на своих постах лет пятнадцать. Мирту Калису сейчас сто сорок лет, а Зурбаху сто шестьдесят два. Если говорить о моем личном мнении по поводу советников, то ни одного из них ни в похищениях, ни в связи со «жрецами Донатоса» я подозревать не могу. Может, выбор дня для взлома хранилища связан с твоим совершеннолетием? Ты не думаешь, что охотятся не за Рэйсом, а за вами — сестрами Таис? Впрочем, если преступникам удастся схватить тебя, то я им искренне посочувствую.

— Я польщена твоей глубочайшей уверенностью в моих невероятных способностях справиться с кем угодно.

— И до нервного срыва довести. Убежден, что похитители сами

вернут тебя через недельку со всеми украденными артефактами в качестве доплаты. Но если говорить серьезно, взрослых магинь могут похитить с самыми неблагоприятными и преступными намерениями. Не все маги одинаково благородны и с чистыми помыслами, существование «жрецов» — тому доказательство.

— Каяр, я умная девочка и понимаю, что не все представители магического сообщества готовы мириться с теми серьезными ограничениями и большой ответственностью, что накладывает на них современное законодательство и общепринятый образ жизни магов. Особенно это касается запретов на «вольную» личную жизнь. Однако для того, чтобы решительно встать на сторону оппозиции, высокопоставленному магу, пользующемуся заслуженным уважением королевской семьи и всего сообщества, нужна очень веская причина. Это может быть какая-нибудь личная трагедия. Например, крайне неудачный договорной брак с человечкой. Такие случаи среди советников были?

— Брачный договор раньше ни для кого не был удачным, как ты выразилась, поэтому-то появление твоей матери в свое время и произвело такой фурор. Но, насколько мне известно (больше по слухам, так как о своей семейной жизни с людьми маги стараются не говорить), у всех были достаточно спокойные жены (насколько это возможно для сумасшедших). Сыну лорда Эдмина в свое время сильно не повезло с женой, но сейчас он влюблен и активно ухаживает за воспитанницей твоей матери, оставив позади нелегкий первый брак.

— А лорд Калис ни разу не женился. Почему?

— После того как у магов появилась надежда на нормальную супружескую жизнь, многие предпочитают не спешить с заключением договоров, а подождать настоящего чувства или хотя бы разумной девушки, готовой выдержать все испытания, которые выпадают на долю жены мага, и остаться в уме и твердой памяти. Мой брат Данир лишь на десять лет младше лорда Мирта Калиса, а тоже ни разу женат не был. Кстати, если уж подозревать мага из-за проблем в браке, то первым кандидатом должен быть мой старший брат — Рэйс Сартор. О его жутких супругах до сих пор легенды по дворцу ходят, хотя уже более ста лет прошло.

Обсуждать подробности семейной жизни кронпринца Аврора не захотела, удивившись в очередной раз собственной крайне негативной реакции на то, что Рэйс был женат, причем дважды. Раньше она считала, что это связано с жалостью к судьбе его жен, но сейчас она понимала, что у всех магов жены оказывались в лапшикориях, но ее это возмущало куда меньше.

В таверне молодые сыщики присели за столик у окна и осмотрелись. Был выходной день, поэтому большинство столиков были заняты людьми, преимущественно мужчинами. Селяне пили хмельные напитки, обедали и громко общались со всеми знакомыми. А так как в небольшом поселке знакомы были все, то шум стоял страшный: крестьяне могли переговариваться и с сидящими на противоположном конце зала. Немногочисленные женщины визгливыми пронзительными голосами на быстром простонародном наречии обменивались нехитрыми домашними новостями. Незамужних молодых девиц здесь не было, и многие люди заинтересованно поглядывали в сторону разукрашенной Авроры. Просидев полчаса и не услышав ни словечка о пропавших сиротах, о каких-либо подозрительных личностях, магиня решила ускорить процесс получения сведений и приветливо улыбнулась двум подвыпившим мужчинам помоложе. Те настороженно покосились на Каяра, но в итоге любопытство побудило их подойти к незнакомцам — все-таки новые лица в Растовке встречались редко.

— Доброго денечка, молодые люди. Разрешите к вам за столик присесть?

Рора толкнула под столом Каяра, и тот сообразил, что главным в их тандеме, по крайней мере, для публики, должен быть он, поскольку мужчина.

— Присаживайтесь, конечно. Мы тут по делам в Оскон едем, вот решили остановиться и перекусить по дороге. Меня Каяром зовут, — сказал младший принц, решив не мудрить с именем, тем более что на селе было модно давать детям громкие имена королевской династии, законом это никоим образом не возбранялось, и по деревням Тавирии бегало множество босоногих Мираилов и Рэйсов, а в последние десятилетия — Аврор и Эос.

— А девушку как прозывают?

— Меня зовут Авророй. Каяр — мой муж, мы только недавно поженились и теперь едем к моим родственникам в Оскон, чтобы познакомиться с родней и на большой город посмотреть, — скороговоркой выдала магиня, стуча по спине огорошенного внезапным семейным статусом друга, подавившегося мясом.

Парни разочарованно вздохнули, и Рора поспешила задать свои вопросы, пока молодые люди не ушли.

— Я чуток опасалась ехать, у нас, говорят, девушек молодых похищают. А у вас тоже девки пропадают?

— Тебе-то чего бояться? — пробурчал отдышавшийся Каяр. — Ты ж

уже замужем!

Местные хлопцы заверили магов, что бояться нечего, так как в окрестностях Оскона похищений отродясь не было, пропадали девушки из более отдаленных поселков, милях в ста от них, не ближе.

— И из приюта не пропадали? Слыхали, туточки у вас приют новомодный, детишек по семьям раздают. У меня муж тоже приютский, рядом с нашим родным поселком тоже приют имеется...

Каяр угостил молодых селян крепленным вином, заказал закусок побольше, и подталкиваемые наводящими вопросами и замечаниями магии и младшего наследника хлопцы поведали все, что знали о приюте и его воспитанниках.

По их словам выходило, что только треть сирот приюта набрана из самого села и окрестных деревень, а другие, по слухам, из Оскона и отдаленных поселений за городом, ближе к северу. Что в рабочие дни всех ребят они видят издали, когда те гуляют по полям и лесистым холмам, закрепленным за приютом. Учатся все приютские в своей школе, в село навещаются редко. В выходные за ними действительно приезжают дальние родственники и знакомые, некоторых сельчане знают, например, нескольких лавочников из Оскона. Иногда и солидные люди приезжают, но те никому в Растовке неведомы. Местные деревенские сирот на выходные в семьи никогда не берут, дескать, незачем им лишнюю обузу на себя взваливать. О похищениях девушек хлопцы ничего нового сказать не смогли, утверждая, что у них в селе все девки сидят по своим горницам под строгим приглядом.

Распрощавшись с селянами, маги вышли из таверны на свежий воздух.

— Давай пройдемся до этого приюта, посмотрим, сколько там сегодня ребят осталось, — предложила Аврора. — А потом из ближайшей рощи в Оскон улетим.

Прогуливаясь вдоль невысокого деревянного забора, окружающего территорию учреждения, маги убедились, что в этот субботний день большинство детей на месте. Быстрые перемещения детворы и их дальние походы к холмам и поросшим деревцами берегам реки Торрилы не позволяли сосчитать точное число воспитанников, но их явно было около полутора сотен. Работников приюта было немного, и они не слишком пристально присматривали за детьми, разрешая тем бродить где вздумается. Аврора не сомневалась, что местная детвора частенько перелезает через забор и путешествует по округе, исследуя и дальние леса, и скалистые берега реки.

— Значит, в эти выходные детей не забирали, — задумчиво

проговорила Аврора.

— Да, видимо, так. Летим в Оскон?

— Да, посмотрим, что там с домом Олана Холлека, и послушаем, какие слухи об этом великом маге в его родном городке ходят.

Прошагав по рыхлым глубоким сугробам в хвойный бор на отдаленном пригорке и прокляв сто раз мокрую обувь из-за набившегося снега, маги спрятались за разлапистыми елями, с великим облегчением сдернули амулеты и просушили ее.

— Как ужасно быть человеком, — выдохнула Аврора, согревая магическим теплом заледеневшие руки. — Даже потрясающая зимняя солнечная погода не в радость, а глядя на искрящиеся снегом серебряные ветви деревьев, думаешь не о призрачно-прекрасной красоте, а о том, как бы не задеть их ненароком и не насыпать этого великолепия за шиворот.

— С каких это пор ты такая неженка? Помнится, мы не раз катались на сани с горок, падали, валялись в снегу и только радовались этому факту.

— Одно дело — ради развлечения в снег нырять, а другое — вынужденно по нему бродить. Так, летим поближе к городу и выбираем менее заснеженное место для посадки.

Маги вкусно пообедали в небольшом кафе на окраине Оскона, рассчитанном на население со средним достатком (раздевалась Рора аккуратно, прячась за широкой спиной Каяра и заворачивая шубку в шаль). Аврора верно рассудила, что кучера, ремесленники и прочий рабочий люд, обычно коротающий время в тавернах, вряд ли интересуются легендами о древних магах. Здесь же Аврора с Каяром разговорили болтливую молоденькую жену хозяина кафе. Женщина обожала всевозможные слухи и сплетни и вывалила на них массу сведений обо всех соседях, соседках, их глупых и противных проказниках-детишках, обо всех живущих в городке магах, отдельно погоревав, что живут маги уж больно правильно и тихо, и рассказать-то людям нечего, о всех событиях городской жизни. Каяр после часа подробных рассказов о совершенных и отмененных помолвках, о крестинах и похоронах, о неприличных платьях некоторых девиц на выданье совсем ословел и окончательно утратил способность воспринимать и анализировать человеческую речь. Аврора, ловко лавируя в нескончаемом потоке женской болтовни, пыталась выловить в этом потоке ненужной информации крупитцы важных сведений, подводя хозяйку заведения на разговор об известнейшем маге их городка.

— Ах, меня всегда интересовали маги! Это такие образцы красоты,

мужественности, благородства и изящества! Нашим мужчинам никогда с ними не сравниться в этом! О, наши мужья тоже неплохие малые, но не маги! — Аврора снисходительно потрепала друга по плечу.

— О да! Маги — это маги, вы же понимаете, что я хочу сказать... Такая жалость, что нельзя просто взять и без нехороших последствий выйти замуж за мага, — поддержала магиню молодка. — А про Олана Холлека говорят, что очень видный мужчина был и очень красивый. В нашем музее хранится один его портрет, но не самый удачный, скажем прямо. А уж какие замечательные вещицы он придумывал — весь мир знает! Я, правда, не слишком разбираюсь во всех этих амулетах и прочих магических вещицах, но все говорят, что лорд Холлек — самый знаменитый артефактор Тавирии и до сих пор никто его не превзошел. Да-а, теперь и маги помельчали, не чета своим великим предкам. Наш амулетчик только и может, что морозильные чары на погребя накладывать да краску для волос зачаровывать, но это, должна отметить, он делает великолепно. Вот, смотрите, какой у меня яркий и насыщенный цвет волос — это...

— О да, цвет великолепный — как хвост огненной лисицы. Скажите, а знаете ли вы о каком-нибудь необычном изобретении лорда Холлека, о котором никто не знает? — Аврора таинственно понизила голос и нагнулась поближе к женщине.

Та даже заерзала на месте от желания сообщить что-либо исключительно секретное и сенсационное, но придумать смогла только одно. Склонившись к магине, хозяйка кафе прошептала:

— Говорят, ему нечистая сила помогала некоторые амулеты делать — силу в них свою, нечистую, вливала. Только все эти вещицы Холлек прятал, чтоб другим магам на глаза не попались. А вот где прятал — неведомо никому, и каких дел можно наворотить с такими артефактами — тоже неведомо!

Хозяйка многозначительно приподняла брови и степенно покивала головой, придавая веса своим словам.

Ясно было, что дальше ее расспрашивать бесполезно, равно как и других представителей местного человеческого общества. Аврора подтолкнула под столом закемарившего Каяра, давно клевавшего носом над своей тарелкой, и намекнула ему, что пора расплачиваться с гостеприимной хозяйкой да идти дальше по своим делам. Каяр растер лицо руками, бросил на стол несколько монет, и маги вышли на улицу. Вечерело. Зажигались магические фонарики на улицах, поток людей иссяк, превратившись в неспешный ручеек нарядных горожан, горделиво совершающих в своих

лучших нарядах полезный для здоровья моцион. Светились разноцветными огнями витрины лавок и ресторанов, звучали мелодии, наигрываемые уличными музыкантами.

— Пора домой возвращаться, как раз к ночи прилетим, — заметил Каяр.

— Я хотела еще в музей заглянуть, посмотреть, какие работы Холлека там хранятся, да с музейным хранителем побеседовать, а еще на дом мага-артефактора глянуть — по сведениям, он еще стоит, точнее, построено новое здание на его фундаменте.

— Зачем? Думаешь, он под домом зарыл самые удивительные из своих амулетов? А музей уже наверняка закрыт.

— Каяр, раз уж мы целый день потратили бесполезно, давай хоть до конца все доделаем. Ты в музей зайди (устала я с местным населением общаться), а я на дом великого мага гляну — и к тебе. Встретимся у храма Донатоса на центральной площади.

Каяр недовольно согласился, взяв с подруги обещание, что ни в какие авантюры она по дороге не ввяжется и вообще ни с кем разговаривать не будет. Рора пообещала, и парочка разделилась.

ГЛАВА 15

В стремлении нести добро главное — не переусердствовать.

В ранних зимних сумерках Аврора торопливо шагала к центральной площади провинциального городка Оскона на встречу с Каяром. На новые гениальные идеи старый особняк ее не натолкнул. Жил в нем сейчас главный маг-артефактор Оскона, являвшийся одним из прямых потомков лорда Холлека, тот самый, что великолепно зачаровывал краски для волос, и магиня, пряча подавляющий магию амулет, не решилась заговорить с привратником мага. Она шла, кутаясь в свою большую пеструю шерстяную шаль. Длинные юбки с орнаментом ручной вышивки путались в ногах хуже бального платья и страшно раздражали. Еще сильнее раздражал браслет с подавляющим магию амулетом, и Рора непрестанно теребила его, с трудом удерживаясь, чтобы не снять. Но памятуя о том, что по улицам ходит магическая охрана, приходилось терпеть, а раздражение копилось и копилось...

«Сверну в этот темный тупичок, хоть на минуту амулет сдерну, сил уже нет!» — Аврора прошмыгнула мимо ярко освещенных лавок и решительно зашагала в сторону погруженного в темноту сквера, обнесенного высокой стеной. По широкой каменной стене шли крытые деревянными крышами лестницы и переходы, ведущие на верхние смотровые площадки и башенки, с которых открывался красивый вид на центр города и окружающие его рощи и равнины. Эта стена раньше была частью городских оборонительных стен, но сейчас находилась практически в его центре. Планам Авроры передохнуть магически суждено было сбыться, хоть и несколько не так, как она хотела: на скамейке в сквере сидела развеселая компания из пяти человеческих парней, тихо шипевших проклятия в адрес магов, закрывших последний притон в городе.

— Сами весело отдыхать не умеют и другим не дают!

— Вот-вот, проблемы с бабами у них, а монахами должны жить все! Такие девочки у Журберка были — прелесть!

«Ах вы, сволочи! — неудержимо выплеснулась из магини накопленная злость. — Я покажу вам „девочек“!»

Сорвав амулет и спрятав его в кармане полушубка, она скинула на плечи платок, распустила золотистые локоны и перетянула талию шалью,

подчеркнув все намеки на принадлежность к женскому полу. Сделав грустное личико, магиня мелко засемила вглубь сквера, всплескивая руками и причитая:

— Ах, заплутала я, глупая! Ох, госпожа заругает! Ой, юноши сидят — помогут мне, горемычной!

Аврора изобразила широкую, но глуповатую улыбку и повторила коронный мамин номер — захлопала длинными ресницами, сложила губки бантиком и развела руками. Мол, чего взять с неразумной человечки, господа? Правда, маме таким образом уже давно никого обмануть не удавалось, но тут-то аудитория новая...

Человеческие юнцы оживились, присвистнули.

— Это сама судьба, не иначе!

«Само собой, судьба, милый, ты даже не сомневайся!» — подтвердила Рора и вслух произнесла:

— Не подскажите, как пройти к музею современного искусства?

Лица парней вытянулись.

«Ой, что-то я не то сказала... Поздновато для музеев. Черт, куда вечером служанки ходят? Наши все дома больше сидят...»

Но выбранные для проведения воспитательной работы человечки сами пришли на помощь.

— Красотка, выпей с нами, и мы тебя хоть в музей, хоть в библиотеку доставим!

— Ой, доставьте, хлопцы, спасибо скажу!

— А поцелуй на дорожку, девица-красавица! — подскочил к Роре самый ретивый и ухватил за грудь.

— Ай, больно! Руку обжег! Что у тебя там? — затряс пострадавшей конечностью парень.

— Так пирожки горячие за пазухой несусь.

— За пазухой, говоришь? — подтянулся еще один подопытный. — Ай-ай, больно! — и задул на обожженную ладонь.

— Свежие пирожки, мягкие — верно говорю, и щупать нечего!

Трое последних тоже двинулись было к выпечке, но дорожка вдруг обледенела, и парни, проскользив навстречу друг другу, скопом повалились, образовав куча-малу. Их товарищи, посмотрев, как у приятелей разъезжаются руки и ноги, бросились им на помощь.

— Ай! Ой! Уй! — Между соприкоснувшимися ладонями забили мелкие молнии, а помогавшие встать повалились к друзьям на покрывшуюся льдом землю.

Запахло озоном, волосы у всех пятерых поднялись дыбом, образовав

вокруг голов красивые светящиеся и потрескивающие разрядами шарики. Парни подползли к испуганной девушке и угрожающе окружили ее, для устойчивости опираясь о землю всеми четырьмя конечностями. Аврора старательно округляла «в страхе» глаза и продвигалась к стене, попутно пуская по земле небольшой поток магической энергии.

Земля под руками и ногами человеческих оболтусов пошла волнами, стала рыхлой, как песок, и с тихими причмокиваниями начала медленно засасывать их в свои недра.

Парни заорали, стали выдергивать то руки, то ноги, погружаясь в землю, но так и не сумели выбраться из зыбучей ловушки. Мирное почавкивание медленно переходило в зловещее ням-ням.

Волосы у парней теперь шевелились не столько от статического электричества, сколько от дикого ужаса. Когда они вскинули ошалевшие, перепуганные глаза на магиню, та наколдовала себе в руки огненную косу, как на картинах с изображением смерти, добавила зеленым очам потустороннего свечения и проскрипела жутким голосом:

— Ну что, бездельники, развратники и тунеядцы, ваше время пришло землю-матушку покормить! — Почва под парнями смачно чавкнула и втянула их по пояс. Молодцы жалобно заскулили, а Аврора успокаивающе произнесла: — Не переживайте, ваша следующая жизнь будет более праведной! — и размахнулась пылающей косой.

— А-а-а! — раздался многоголосый крик.

— Охрана! — заголосил самый сообразительный.

«И правда, охрана», — спохватилась Рора, поскорее завязывая воздушные «шарфики» на горлах хлопцев.

Взмах светящейся голубым светом руки — и все пятеро парней повисли под досками смотровой площадки метрах в пяти от земли. Аврора предусмотрительно подтянула воздушные «шарфики» на шеях, чтобы воспитательный процесс не прерывался криками воспитуемых.

Но подходящую к случаю назидательную речь Аврора произнести не успела, по проулку в сквер шагала магическая охрана.

«Ой! Надо быстрее закрепить заклинание левитации и амулет надеть! — С этими задачами она справилась быстро. Огненная коса погасла. — Эх, плохо, что их пять человек и весят они немало, чую, что стабилизатор без основы долго не продержится».

Двое магов-охранников шагнули в сквер и нос к носу столкнулись с Ророй, встав аккуратно под группой воспитуемых...

Молодые маги внимательно посмотрели на девушку.

— Вы кто?

— Горничная! — выпалила Аврора второпях, поздновато соображая, что шаль от всех хватаний и взмахов сползла на землю, а платок развязался и еле держится на голове.

«Даже не задумывайтесь, маги! Что, никогда не видели горничных в норковых полушубках? Да все так ходят, вы просто не приглядывались раньше. Да-да, уважаемые маги, вы отлично управляете страной. Уровень доходов населения весьма высок. Весьма! Его высочество кронпринц только о бедных горничных и печалится сутки напролет. Чтоб ему икалось!»

— Сережки золотые с изумрудами, — задумчиво отметил один из магов.

— От бабушки достались, — пропищала магиня и поспешно изобразила книксен.

Глаза магов скользнули вниз и изумленно округлились.

«Это чертовы юбки подвернулись, — сообразила Рора. — Эх, маги, вас смущает, что дротики из сапог торчат? Так оружие в ботинках — писк современной моды, молодым магам стоило бы об этом знать!»

Однако сотрудники охраны правопорядка, видимо, за модой не следили. Они уперлись в девушку застывшими взглядами.

«Кажется, меня сейчас уволят из горничных... без выходного пособия... Ой!» — подумала Аврора, наблюдая, как в руках магов начинает поблескивать магическая сеть.

«Ой-ой-ой!» — додумала Рора эту важную мысль, когда сверху на магов посыпались человечки.

В чехарде криков и магических вспышек зазвучали популярные слова иного мира и иного времени:

— Не виноватые мы-ы-ы! Она сама пришла-а-а!

Плюнув на конспирацию, Аврора сдернула амулет и в магическом вихре унеслась к храму. Каяр даже пикнуть не успел, когда его смело со ступенек и поволокло в сторону столицы.

— Я снял амулет, теперь сам могу, — пробухтел он, формируя собственное заклинание. — Не удержалась, значит, опять во что-то вляпалась?

Аврора печально кивнула, красочно представляя себе реакцию кронпринца на очередной доклад охраны из восточных провинций.

Не прошло и суток, как в особняк Таисов с гонцом королевского дома доставили письмо для мисс Авроры с личной печатью кронпринца. Она

поспешила укрыться с посланием от всевидящих родительских глаз и раздосадованно прочитала в своей комнате:

«Милостивая госпожа, очень прошу впредь не заниматься расследованием, не санкционированным лично мной, раз уж именно я по собственной неразумности допустил вас до этого дела. Людские пороки тоже попрошу не искоренять столь радикальными методами. Маги города Оскона в шоке. Человеческие субъекты под большим впечатлением и шарахаются от особ женского пола в возрасте от шести до шестидесяти лет.

Прошу вашего снисхождения за смелость, с которой решаюсь обратиться к вам с советом найти более спокойные и творческие занятия, не требующие вылетов за пределы столицы.

С уважением и почтением, ваш покорнейший слуга

Рэйс Сартор».

Впечатленная высоким слогом и изысканным стилем Аврора быстро написала ответное послание:

«Ваше высочество, совершая свои первые шаги на поприще детективных расследований, я и не надеялась на вашу высокую оценку моих трудов. Мне искренне жаль, что мои робкие попытки прояснить характер угрожающей вам опасности вызвали у вас столь сильное недовольство. Обещаю впредь больше времени посвящать рукоделию. С этим письмом отправляю вам оригинальный авторский шаблон моей следующей вышивки».

Далее бумага была исколота иголкой — ровные дырочки образовывали небольшой ажурный рисунок, а ниже шло пояснение:

«До чего приятно прокалывать бумагу, вспоминая вас! Действительно умиротворяет. Сто ударов иглой, и я почти спокойна... Вы абсолютно правы, ваше высочество: вышивка — это истинный релакс...

Искренне преданная вам и королевству

Аврора Таис».

Рэйс Сартор держал в руках письмо Авроры, не столько вчитываясь в

слова, сколько вглядываясь в почерк любимой руки. Мираил Сартор внимательно всматривался в лицо сына: в последнее время предположение, что Рэйс серьезно увлечен этой девушкой, превратилось в твердую уверенность, что сын не просто симпатизирует Авроре Таис, а влюблен в нее. Король Тавирии уважал первую магиню, признавал множество положительных качеств в ней и был бы рад назвать ее своей невесткой, но не без оснований переживал, что чувства сына безответны.

— Что пишет мисс Таис?

— Негодует, что, разрешив ей расследовать это хищение, я отругал ее за поездку в восточную провинцию.

— Ты не сообщил ей о жуткой находке на востоке? Я до сих пор помню твою панику, когда вслед за сообщением из Оскона о захоронении в пещерах и твоим приказом охранять сестер Таис пришло известие о том, что в доме обнаружена лишь Эос, а Аврора — неизвестно где. Хорошо, что Каяр предупредил об отъезде лорда Ирьяша, и тот смог тебя успокоить. Рэйс, тебе... нравится Рора?

Кронпринц аккуратно сложил письмо, убрал его в отдельный ящик стола, где лежала только важная переписка, и не ответил на вопрос отца.

Жизнь Авроры снова стала размеренной и предсказуемой.

Каяр опять улетел к Даниру в западные предгорья и планировал вернуться только к коронации.

Продолжая рассуждать о похищенном артефакте и его возможных свойствах, Аврора даже не заметила, что за всеми женщинами ее семьи начали тайно, но очень внимательно следить, буквально глаз не спускать, сотрудники магической охраны, всегда державшие наготове многочисленные защищающие артефакты.

ГЛАВА 16

Каждую секунду наше будущее становится настоящим.

Столица страны Тавия уже несколько дней сияла праздничной иллюминацией и была украшена многочисленными флажками в сине-золотых цветах королевской династии Сарторов. Главный храм Донатоса на центральной площади ослеплял начищенными до блеска золотыми и серебряными элементами, через витражные окна разноцветные блики играли на его каменном полу. В храме вот-вот должна была начаться коронация нового монарха Тавирии. Ратуша и здание совета купцов города, стоявшие на площади, радовали глаз гирляндами бумажных цветов, благо маги-стихийники разгоняли снеговые тучи и ни одна снежинка не упала на город, и магическими огнями в витых чугунных столбиках бывших газовых фонарей.

Толпы празднично разодетых людей, делегации зарубежных гостей, маги из охраны правопорядка в парадных мундирах с золотыми позументами, представители торговых общин города — все этим ранним утром ждали королевский кортеж. Рядом с собором стояла и стайка воспитанниц леди Таис под надзором суровых и готовых к любым неожиданностям преподавателей-магов. Сама Анастасия вместе со всеми членами своей семьи и будущим зятем Аваром Лютенем была в храме и стояла рядом с алтарем как единственная в мире пророчица богини Донаты. С другой стороны напротив Таисов выстроились советники короля и трое его министров.

«Кто же из семи советников готовит покушение? — судорожно пыталась в последнее мгновение отгадать загадку Аврора. — Надо встать поближе к алтарю, похоже, только мы с кронпринцем понимаем серьезность ситуации — всех других магов сильно расслабили двадцать тысяч лет мирной, спокойной жизни. Они даже никого из „жрецов Донатоса“ до сих пор не отследили и вообще не имеют понятия, где те обитают и чем занимаются. А я вот чую, что без этих гадов здесь не обошлось. Кому еще понадобилось бы власть менять? Рэйс, конечно, жесткий, бесчувственный, чересчур здравомыслящий мужик, но правитель он безупречный, жизнь свою на благо страны положить готов и со всеми соседями хорошие и взаимовыгодные отношения поддерживает. Нет, он,

конечно, проворачивает хитроумные махинации, но опять-таки во благо короны, без своекорыстных намерений».

Аврора тихонько потолкалась среди родных, проигнорировав недовольный взгляд отца и Лютена, и встала аккуратно рядом с возвышением для кронпринца. Приготовив самые сильные разрушающие стихии заклинания, она настороженно замерла в ожидании начала церемонии.

С улицы донесся усиливающийся гул многотысячной толпы: кортеж явно приближался к храму. Король Мираил и наследный принц Рэйс должны были прибыть к храму вместе на белоснежных конях в сопровождении всех магов королевского двора (кроме ожидающих у алтаря советников и министров). Другим сыновьям короля — Каяру и Даниру (солнечно-рыжий маг-лекарь только вчера вернулся с младшим братом в столицу) — следовало ехать верхом сразу за старшими Сарторами.

Вот в двери собора плечом к плечу вошли два главных персонажа предстоящего восшествия на престол: король нынешний и король будущий. Приблизившись к алтарю и заняв отведенные им места, Мираил и Рэйс Сарторы вскинули руки вверх в призывном жесте и погрузилась в мысленную молитву, которая должна была обратить внимание бога Донатоса на происходящую в его храме церемонию. Через строго отмеренный промежуток времени руки обоих Сарторов синхронно опустились и начался ритуал передачи власти.

Действующий король Мираил Сартор прочувственно произносил стандартную речь о передаче всей полноты монаршей власти своему законному наследнику — старшему сыну Рэйсу Сартору. Годы берут свое, и он решил уйти на покой. Сказав все положенное по обряду, Мираил выразил уверенность в том, что лучшего правителя для Тавирии и пожелать нельзя, ведь кронпринц сочетает в себе все необходимые знания и качества характера, позволяющие ему достойно выполнять возложенные на него обязанности и вести страну к дальнейшему процветанию.

Наследник династии опустился на колени перед центральной статуей Донатоса и смиренно попросил признать его преемником отца и законным правителем Тавирии, а также осенить его знаменiem божественного благословения.

После слов Рэйса в храме наступила полная тишина. Все замерли в напряженном ожидании: если бог по каким-либо неведомым причинам не признает сейчас право принца на престол, несмотря на все установленные самим же Донатосом законы престолонаследия, то политического кризиса в стране не избежать. При гробовом молчании всех собравшихся храм осветился теплым солнечным светом и из-под купола пролился дождь из

золотых искорок, окутав коленопреклоненную фигуру принца мерцающим ореолом. Донатос признал нового правителя Тавирии.

Все шумно и облегченно выдохнули. Король Рэйс Сартор выпрямился и развернулся к магам, приложив правую руку к сердцу, ему следовало принести присягу на верное служение своим подданным.

Пообещав защищать все гражданские права жителей Тавирии, способствовать их процветанию, благополучию, блюсти внешнеполитические интересы страны, Рэйс отвесил почтительный поклон отцу и занял центральное место у алтаря, встав на возвышение у статуи Донатоса. Теперь должна была последовать длительная церемония поздравлений нового монарха, начать ее должен был Мираил, затем пророчица Донаты, а после в полном составе советники, министры и далее все желающие поздравить короля, даже самые простые люди. В итоге верноподданные могли тянуться вереницей в храм до самого вечера, пока с наступлением темноты не закрывались двери собора и уставший новоявленный король не сползал со своего возвышения. Аврора подозревала, что именно поэтому коронации проводили в середине зимы — быстрые сумерки были спасением для магов-правителей.

Воспользовавшись тем, что мать двинулась приносить свои поздравления, Аврора шагнула за ней вслед и встала буквально вплотную к Рэйсу, приняв простодушный вид бесхитростной девчонки. «Мол, толкнула мама нечаянно, теперь тут торчать приходится, не бегать же туда-сюда, мешая церемонии».

Новый король покосился на нее, но промолчал.

«Правильно, голосовые связки поберечь следует — тебе еще тысячу раз спасибо говорить придется», — хмыкнула про себя магиня и продолжила перебирать в уме воспоминания советников в день своего совершеннолетия.

Смотря на мать, которая вещала о надежде на продолжение успешного сотрудничества, Рора подумала, что та опять вынашивает какие-то грандиозные планы, и тут мисс Аврору Таис словно молнией прошибло. «Так вот что казалось мне странным в мыслях советников! Шестеро из них думали о будущем, и лишь один вспоминал прошлое. Если кто и виноват — то Мирт Калис! А он должен подойти сразу после мамы», — приготовилась к неожиданностям Аврора.

Советник по связям с другими расами приблизился к королевскому возвышению. При взгляде на бывшего кронпринца его лицо на миг озарила торжествующая улыбка, но Аврора тут же встала перед Рэйсом, и под ноги короля полетела сияющая магическим светом коробочка-подставка...

Одновременно с этим произошло несколько событий: Рора бросила в это сияние заготовленные разрушающие заклинания и начала распутывать магические нити артефакта; Рэйс полыхнул защитным пологом, поспешно растягивая его так, чтобы прикрыть и девушку тоже; сотрудники охраны поспешно направили на «подставку» свои заклинания. Аврору с Рэйсом окутало облаком, вылетевшим из похищенного раритета. Белесую муть вокруг короля активно старались пробить маги охраны, и им это почти удалось, но в последнее мгновение вспыхнул яркий золотой свет, и королевское возвышение опустело: магиня с только что коронованным монархом исчезли.

Ошеломленные крики магов перекрыл вопль перепуганной леди Анастасии Таис:

— Рора!

«Доната, что с ней?»

«Она жива. Подожди».

Оцепившая алтарь магическая охрана обнаружила лишь горку золотистого пепла от самоликвидировавшегося артефакта и никаких следов пропавших магов.

— Держите Калиса! — скомандовала грозным голосом Аврора. Нет, это была Эос!

Растолкав стражников, магиня-лекарь бросилась к упавшему на пол предателю и разочарованно застонала:

— Уже мертв, быстродействующий яд! Зачем все скопом к алтарю кинулись? Никто не догадался злодею помешать отравиться? Кого теперь допрашивать будем? Собирайте и исследуйте остатки артефакта, может, удастся найти направление перемещения объектов. Мама, что Доната говорит?

— Они оба живы, но отследить их точное местоположение она пока не может: сильная магическая защита над той местностью очень искажает картину, а в мыслях у Роры только образы горной пещеры. Такие встречаются в восточных равнинах.

— Как они смогли мгновенно переместиться в другое место? Это невозможно, такого не бывает! — дружно воскликнули маги.

— Значит, бывает! Известите восточные подразделения охраны, пусть снимают эту магическую защиту, появление которой проморгали! И высылают поисковые отряды, в направлении сестры и короля наверняка уже движутся враждебно настроенные маги, и им нужна будет помощь! —

продолжала командовать Эос.

Растерявшиеся в первый момент советники и экс-король встряхнулись и развили бурную деятельность. Семье Таисов было велено временно переселиться в королевский дворец, чтобы координировать действия в соответствии со сведениями от богини. Во все стороны полетели письма с сообщениями и указаниями, в дом лорда Калиса отправлены маги из охраны правопорядка, народу объявлено о покушении и озвучена просьба проявлять бдительность и обо всех подозрительных личностях и событиях сообщать в службу охраны правопорядка.

Сидя в гостевых покоях дворца, Эос прижималась к матери, а отец обнимал обеих родных своих женщин (Авар отправился с охраной на восток).

— Ты же говорил, что телепортации в вашем мире не существует? — устало спросила Настя у Северина.

— Не существует. Таких способностей у мага действительно быть не может, я не могу объяснить сегодняшнее происшествие.

Потерев за правым ухом, пророчица обратилась к требующей ее внимания богине:

— Да, Доната, какие новости?

«Этот артефакт был придуман одним очень талантливым магом довоенных лет, а магической силой его напитал сам Донатос по просьбе этого мага. Уж очень хотелось моему братцу посмотреть, сработает ли такая штука. Проверить действие тогда так и не успели, мага отвлекли какие-то личные проблемы, и созданный им маго-божественный предмет затерялся с годами, а мой братик о нем просто позабыл. Теперь рвет на своей призрачной голове виртуальные волосы! Прости, я не слышала ранее о таком артефакте переноса».

— Они живы?

«Да, все хорошо. Если что-то прояснится — сообщу».

ГЛАВА 17

Тяжела доля влюбленных мужчин! У благородных влюбленных мужчин она еще тяжелее...

В скалистых холмах, тянущихся вдоль берегов широкой полноводной восточной реки Торрилы, спокон веку было множество пещер, среди которых встречались и огромные каменные залы высотой в десять человеческих ростов, и небольшие закутки, попасть в которые можно, только согнувшись в три погибели. Все холмы представляли собой скрытый от глаз обширный лабиринт извилистых коридоров, пересекавшихся и вновь расходившихся. Целая паутина из расселин, проходов, фотов, пропастей могла много дней удерживать заблудившихся путников и в итоге так и не открыть им путь наружу. Изучить досконально все маршруты и переходы в этой путанице скалистых пустот было невозможно, и местное население никогда не забиралось в глубину пещер. Все матери и бабушки с детства стращали детей жуткими монстрами, якобы обитавшими там, и под страхом крепкой порки запрещали туда ходить.

Сейчас в одной из самых глубоких пещер, спина к спине, стояли два оцетинившихся защитными заклинаниями мага.

— Рора, с тобой все в порядке? — взволнованно спросил Рэйс, не рискуя обернуться и пропустить при этом возможную атаку противника.

— Угу, даже с королем Тавирии я теперь на «ты». Что видишь? — спросила она, зажигая магический огонек.

— Скалы. Никаких живых и движущихся объектов не наблюдаю.

— У меня то же самое. Опусть свои охранки, я попробую поисковое заклинание кинуть.

— Не опускай! Мало ли что... Давай чуть приоткрою с боковой стороны, — предложил еле слышным шепотом Рэйс.

Аврора кивнула и быстро бросила воздушный поисковик в появившееся «окно», наделив его способностью стихии огня чувствовать источники тепла. Через несколько секунд ожидания она выдохнула:

— Никого. Даже мелких грызунов в радиусе тридцати метров нет.

— Могут стоять магические ловушки, — напряженно отозвался Рэйс, продолжая удерживать защитный полог.

— Давай еще одно «окно» — проверю.

Никаких магических предметов вокруг не оказалось. Пещера, в которую занесло магов, была абсолютно пуста, если не считать самих магов.

— Всей стране известно, что я — сильный маг, один из сильнейших в Тавирии, и предатели были бы совсем глупыми, если бы ловили меня в магическую сеть, — продолжал думать новый король. — Может, какие-нибудь механические капканы стоят?

— Может. Тогда они должны среагировать на движение.

По полу и стенам пещеры пробежала небольшая дрожь, как при сильном ударе. Никаких последствий не возникло.

— Осторожно! Ты можешь обрушить на нас свод пещеры, а надолго удержать его или быстро разобрать завал у нас может и не получиться, — заметил Рэйс.

— Рада, что беззастенчивое осознание себя сильнейшим магом королевства не мешает тебе разумно оценивать собственные возможности.

Монарх вздохнул и развеял охранные заклинания.

— Ророчка, давай жить дружно, — умоляюще попросил Рэйс, заглядывая в ее зеленые очи. — Я бесконечно устал от наших пререканий. И полагаю, в данной ситуации мы смело можем называть друг друга по имени.

Аврора обескураженно взглянула на Рэйса.

— Я постараюсь. На самом деле я очень хорошо к тебе отношусь и считаю наилучшим правителем для Тавирии.

— Ну хоть в чем-то ты считаешь меня хорошим, — тихо пробормотал монарх. — Пойдем в этот широкий проход, я попробую уловить потоки свежего воздуха.

Рэйс зажег свой осветительный шарик, погасив огонек Роры с наказом беречь магические силы, и двинулся вперед, прикрывая ее своей широкой спиной. Магине не очень понравился такой расклад, но она была умной девушкой и не собиралась осложнять и без того непростую ситуацию борьбой за равноправие женщин.

Пробираясь за Рэйсом вдоль каменных стен, Аврора пыталась понять, куда это их занесло. Тем временем Рэйс определился с направлением выхода.

— Нам нужно идти на северо-запад, самый большой поток свежего воздуха идет с той стороны. Еще явно есть проходы на поверхность с южной и юго-восточной сторон, но они либо меньше, либо дальше расположены. Жаль, амулет связи здесь почему-то не работает.

— Хорошо, пойдем на северо-запад. Я все думаю об этом троллем

артефакте. Сработавшее заклинание было огромной мощности, очень сложное и многостихийное, я лишь малую часть расплести успела.

— Хорошо, что хоть что-то успела, а не то попали бы в самое логово заговорщиков, — заметил Рэйс. — Они явно где-то в другом месте ловушку заготовили.

С этим утверждением Рора не могла не согласиться.

— Наверняка. Я не одна настройку заклинания сбила — охрана тоже постаралась. Я даже успела понадеяться, что все обойдется, но тут эта последняя вспышка — и перенос. Что это такое было?

— Хороший вопрос. Плетение заклинания было хоть и сложное, но вполне осуществимое, а вот магическая сила, которая была залита в артефакт, очень напомнила мне ту магию, что излучает огонь в храме Донатоса.

— Думаешь, эта «подставочка под яйцо» была наполнена божественной силой?

— Да. Телепорт ни одному магу создать не под силу. Не знаю, кто именно из богов-близнецов так подзарядил артефакт двадцать тысяч лет назад, но, видимо, Донатос, раз Доната твоей матери ничего не сказала. Надеюсь, бог-создатель про тот случай просто забыл, а не предпринимает сейчас попытку посадить на трон Кахира Сартора и развязать новую войну.

Аврора тоже понадеялась на божественную забывчивость (двадцать тысяч лет — огромный срок!) и пожалела, что в отличие от матери пророчицей не является и богиню слышать не может. Бредя вслед за Рэйсом по бугристому, заваленному мелкими камешками полу, который то приближался к потолку так, что приходилось проползать через узкое отверстие, то резко уходил вниз, Аврора споткнулась о длинные юбки своего пышного парадного платья и чуть не упала.

— Да-а, для исследователей пещер у нас не очень подходящие наряды, — поддержав девушку, посетовал Рэйс. — Я в камзоле и длинной меховой мантии, и ты в многослойных юбках.

— За меня не переживай, — усмехнулась Рора, останавливаясь. — А меховая мантия и мое коротенькое манто — это большая удача, в пещерах хоть и не мороз, но все-таки не лето.

Скинув на руки королю свою норковую накидку, Аврора стала деловито отыскивать в широком поясном ремне застёжки и сноровисто отстегивать многочисленные юбки. Вскоре она стояла перед Сартором в мужских брюках для верховой езды из крепкой дубленой кожи, окруженная метрами блестящего материала. Атласный, отделанный самоцветами лиф праздничного наряда мало сочетался с таким низом, но мисс Таис никогда

подобные мелочи не смущали.

— Заранее к скачкам подготовилась, чтобы опять по чуланам прятаться не пришлось. Верхняя часть амазонки с запашной юбкой в карете осталась, — пояснила магиня. — А эту кучу тряпья надо связать потуже и с собой взять — вдруг до ночлега из этих катакомб не выберемся.

Аврора начала оперативно свертывать нарядные юбки, которые только что превратились в свежие простыни. Рэйс посмотрел на стройные ножки девушки, обтянутые брюками, представил, как они вместе разлягутся на пышных юбках, укрывшись его мантией, и горячо помолился обоим богам, чтобы выход из подземного лабиринта нашелся как можно раньше.

«За что мне такое испытание? В чем я грешен перед вами, боги? Я, как благородный человек, даже ухаживать сейчас не могу за девушкой, когда у нее в принципе нет тут возможности избежать моих ухаживаний. Да и беда у меня с этим, прямо хоть учителя нанимай», — мысленно застонал Рэйс.

— Ты чего там пищишь тихонечко? — недовольно спросила Рора. — Мантию снимай — нечего о камни наше единственное одеяло рвать! Тут и так тепло, видно, геотермальные источники близко.

Монарх содрогнулся, обреченно прикрыл глаза и отдал королевскую регалию на практические нужды.

Маги сконденсировали себе в ладони немного воды. Напиться вволю не рисковали — надо было экономить не только физические, но и магические силы.

Аврора и Рэйс пошли дальше. Сворачивая во все новые и новые коридоры, они проходили через различные пещеры, среди которых встречались просто сказочной красоты гроты, в которых росли искрящиеся в свете магического светлячка сталактиты и сталагмиты самых разнообразных форм. В некоторых местах эти гигантские известковые сосульки срастались, образуя причудливые колонны.

Тишина и гнетущая атмосфера каменных катакомб не способствовали оживленной беседе, и парочка магов шагала молча, погружившись в свои мысли; за плечами короля качался тюк с одеждой-постелью, отбрасывая вокруг мрачные тени.

Сколько часов они уже бредут в бесконечном лабиринте, перелетая через провалы и пропасти и перебираясь через высокие каменные пороги, Аврора с Рэйсом не знали. В какой-то момент Рэйс остановился, прислушался и кинул небольшое заклинание поиска в боковой проход.

— Что там? — настороженно спросила Аврора.

— Вода. Нам нужно напиться, отдохнуть и набраться хоть немного физических сил, иначе организмы начнут подпитываться магически, а

напрасно тратить магию не стоит — в таких условиях ее очень трудно восстановить. А без магии мы будем абсолютно беззащитны, у меня при себе только парадный кинжал.

— Рэйс, не нужно объяснять мне элементарные вещи — я не в начальной школе учусь, — грустно ответила Рора. — Идти целые сутки до полного истощения действительно не стоит.

Пара свернула в узкий коридорчик, который постепенно расширился и вывел их в небольшую продолговатую пещерку, по дальней стене которой стекала вода, образовав в каменном полу русло для журчащего ручейка. Его дно сверкало сияющими, как лед, кристаллами.

Сартор первым наклонился попробовать воду.

— Пить можно: хорошая вкусная вода. Только обязательно подогревай ее — она ледяная.

Руки Авроры засветились золотистым сиянием, и она стала жадно пить родниковую воду. Напившись и умывшись, маги присели отдохнуть.

— Рад, что ты способна без спора прислушиваться к полезным советам, — попробовал пошутить Рэйс. — Я уж готовился весь источник кипятить.

— Я никогда не спорю, спор — это обмен невежеством, а я — дискутирую. И иногда молчу, хоть это мне и несвойственно.

Рэйс усмехнулся.

— Верно. Ты встала передо мной еще до того, как Мирт бросил артефакт. Ты была уверена, что это он, или действовала наугад?

— Уверена, в последний миг сообразила. Сам подумай, когда ты уже протянул через Совет успешную аферу, о чем потом думаешь: о том, как к этому готовился или как действовать дальше, какие результаты она даст?

— Что будет дальше, конечно.

— Вот именно! Маг — крупный политический деятель может думать либо о жизненно важных для него личных делах, либо о своих гениальных планах и способах их реализации. Мама часто говорит, что как только закончился один урок — она уже мысленно готовится к следующему, и это у всех деятельных натур так.

— Ты умница, — ласково сказал Рэйс и нежно посмотрел на Аврору.

Она неожиданно смутилась и подумала: «Надеюсь, я не выгляжу сейчас, как вареный помидор. Меня всегда смешили краснеющие девицы, а я сама никогда раньше не была столь мелодраматична».

— Может, дальше уже пойдем? — спросила Рора.

— Пойдем. Сегодня мы точно до выхода дойти не успеем, так что предлагаю идти вдоль этого ручейка, отклонение в сторону небольшое, зато

потом не придется искать воду перед ночлегом.

— Разумно, — согласилась мисс Таис, вставая. — Переночуем здесь, выходить на поверхность лучше в светлое время дня.

Рэйс вздохнул.

— Скорее, наоборот. В темноте легче скрыться и уйти незамеченными.

— Как — уйти? А рассмотреть, кто это там королей из главных храмов запросто выдергивает?

Рэйс помялся, протиснулся вслед за магиней через узкую арку прохода, по которому тек ручеек, и признался:

— Покушение готовили «жрецы Донатоса», в дальней провинции сотрудники охраны нашли одного из давних друзей убитого слуги, и тот сообщил, что мужчина с подросткового возраста тайно носил при себе символ «жрецов». Он был родом с восточных равнин, с берегов реки Торрилы, под скалистыми склонами которой мы сейчас, скорее всего, и ползаем.

— Знаю, мы с Каяром были у того экспериментального приюта, где он воспитывался, и реку со скалистыми берегами видели. Я всегда думала, что без этой секты здесь не обошлось. Есть еще какие-то новости, что мне не сообщили за последние недели? Тут еще девушки пропадали — их нашли?

Кронпринц вздохнул и неуверенно посмотрел на магиню. Рора приподняла бровь и кивнула, подтверждая готовность услышать самые жуткие новости.

— Девушек не нашли. Но в пещерах скал, окаймляющих берег большой восточной реки Торрилы, нашли слежавшиеся пласты пепла, которые содержат фрагменты человеческих тканей. Маги-целители утверждают, что это останки молодых женщин.

— Боги, их сожгли! — Аврора обхватила голову руками, села на пол пещеры и сгорбилась. По щекам ее покатились слезы.

— Причем магическим огнем, — мрачно дополнил Рэйс, тоже опускаясь рядом, пересаживая девушку с холодного камня к себе на колени и крепко обнимая ее, — и давно: возраст образования останков примерно от десяти до сорока лет. Возможно, и последние жертвы постигла такая же участь, просто их захоронили в других местах.

— Какой кошмар! Если бы родственники этих девушек озаботились и заявили в магическую охрану о пропаже, то скольких жертв можно было бы избежать! Убийц ищут?

— Конечно. А ваш дедушка Марон сверяет все списки учениц сельских школ с данными наместника провинции о населении, выявляя других незаявленных пропавших. И признаюсь сразу: как только мне

сообщили об этой жуткой находке, я сразу приставил ко всем женщинам вашей семьи усиленную охрану.

— Не заметила, — вздохнула Рора. — Зачем магу-убийце потребовались эти несчастные девушки? Он просто маньяк или садист?

— Вряд ли. Среди «жрецов» никогда не было маньяков, наоборот, все они были очень хладнокровными и расчетливыми магами, которые жили не страстями, а рассудком. Поэтому нужно вызвать боевые подразделения магической охраны. Вдвоем мы в логово врага не полезем — я запрещаю тебе рисковать жизнью, ясно?

— Для какого «рассудочного, расчетливого» дела нужно похищать и убивать девушек? — с недоумением задала риторический вопрос Аврора, проигнорировав последние слова принца.

Умыв холодной водой заплаканное лицо, она взяла себя в руки и заявила, что готова двигаться дальше.

«Ни за что не уйду с этих равнин, пока не выясню, кто и зачем погубил столько невинных душ! И кронпри... то есть король меня не остановит», — мрачно решила Рора.

Прошагав по каменной паутине проходов еще неведь сколько километров, маги решили, что ночь уже давно должна была наступить, и стали готовиться к ночлегу в очередном гроте.

— Жаль, что магически еду себе наколдовать невозможно, — вздохнула голодная, как волк, Аврора.

— Хорошо, что воду нашли, — позитивно возразил Рэйс.

Затянутые телепортом в скалы потеряшки умылись — ручеек, подпитываемый грунтовыми водами, стекающими по стенам многих пещер, уже успел разлиться в небольшую речушку глубиной в полметра, и стали готовиться ко сну. Аврора ровной стопкой размером метр с небольшим на два, учитывая немалый рост новоявленного монарха, сложила свои многочисленные юбки, скатала небольшой валик и положила его в изголовье, поверх набросила мантию и застелила «постель» одеялом-мантией. Скинув с ног сапожки для верховой езды, она нырнула в «кровать» и приглашающе похлопала рядом с собой:

— Ложись, не стесняйся! Можешь не бояться, что отец за волосы к алтарю венчаться потащит, здесь глазастые шпионы-кронпринцы не бегают, спокойно жить магам не мешают...

Рэйс посмотрел на живописный беспорядок в прическе Роры, на призывно откинутый уголок «одеяла» и поспешно отвернулся, гася осветительный шарик.

«Это будет очень долгая и бессонная ночь», — уныло подумал Рэйс.

Нырнув под меховую мантию, он напряженно замер, дожидаясь, когда она заснет.

Аврора в сотый раз перевернулась с боку на бок на жестком каменном полу. Скорбные размышления о судьбах погубленных в этих пещерах девушек не давали сомкнуть глаз, а походная «постель» и вовсе лишала последних шансов на сон.

«Атласные юбки — плохая замена перине, особенно если спишь на камне. И холодновато лежать — как бы нам не заболеть к утру. Так, надо срочно принимать меры. Рэйс — мужчина разумный, так что поймет меня правильно...» — И Рора тихо спросила:

— Рэйс, ты спишь?

— Поверишь, если скажу, что сплю? — вздохнул король.

— Не-а. Слушай, ты ведь правила выживания в суровых походных условиях знаешь?

Не дожидаясь ответа, Аврора шустро переползла с каменного пола на королевское тело и свернулась клубочком.

— Да-а, ты тоже не шибко мягкий. Зато теплый. Так мы оба быстро согреемся и уснем, правильно? — Рора подняла белокурую головку, и по лицу Рэйса скользнули длинные шелковистые локоны.

Он вдохнул и задержал дыхание.

— Я тебе живот не сильно придавила? — забеспокоилась Аврора и зажгла светлячок. — Вот видишь, ты уже согрелся — вон какой румяный стал, и даже пот на лбу выступил.

— Спи! — прошипел мужчина и рассеял магический огонек. — Шевельнешься — придушу!

Аврора обиженно фыркнула.

— Я же легкая и лежу аккуратно и тихо — синяков не наставлю! Ну хочешь — ты сверху ляг!

— Спи уже, дите малое! — простонал Рэйс.

— Сплю, сплю, — сладко зевнула пригревшаяся Рора, вдохнула легкий древесно-пряный аромат мужчины, оказавшийся на удивление приятным, и действительно провалилась в сон.

О мыслях и желаниях Рэйса лучше скорбно промолчим... Эта ночь показалась ему самой долгой в его жизни.

«Благородство обязывает...» — изречение, существующее во всех мирах.

ГЛАВА 18

Некоторые догадки кажутся нам настолько невероятными, что мы упорно не замечаем самых ярких их подтверждений.

Вдоль берегов реки Торрилы двигались поисковые отряды людей и магов. Прочесать несколько десятков миль по двум берегам за один день было сложно. Тем более что поисковые заклинания могли пробиваться внутрь скал лишь на пару десятков метров, и сотрудникам охраны приходилось спускаться в каждый проход на максимальную глубину, обыскивая все доступные пещеры. Спасательная операция грозила затянуться на многие дни. Вокруг всех восточных скалистых холмов были выставлены кордоны. Часть магов была отправлена на поиск источника магического заслона, о котором говорила богиня, чтобы снять его и найти магов, установивших этот полог. Эта группа пока не вернулась, а связи с ними не было из-за того же чертова заслона.

Во дворце только что закончилось последнее обсуждение дальнейших планов действий: магам Эльяна Пероса удалось раздобыть информацию о местопребывании Кахира Сартора и нескольких «жрецов» — все следы вели в восточные провинции. Было ясно, что последние несколько десятков лет именно на восточных равнинах и обитала эта секта, занимаясь там явно чем-то преступным и зловещим.

Когда Анастасия Таис услышала о сожженных останках женщин, ей стало дурно, но она держала лицо изо всех сил, чтобы муж не унес ее с совещания. На Северина тоже было больно смотреть: внешне он постарел на добрый десяток лет. Его на восток не пустили, наказав следить здесь за безопасностью своих женщин и за плановой работой института, так как даже временная потеря правителя не должна ломать и тормозить отлаженный механизм жизни страны. Экс-король Мираил исполнял хорошо знакомые и уже осточертевшие ему королевские обязанности и молился за жизнь сына и девушки-магини.

— Что говорит богиня? — спросил советник Перос у леди Таис.

— Что они живы, здоровы, но движутся в направлении самого плотного магического полога, и даже она теперь теряет их из виду. Завтра утром, пока они не ушли слишком далеко, Доната попробует их развернуть в обратном направлении.

— Странно. Тот магический заслон, что наши маги видят на поверхности, — совершенно однороден и не имеет сгущений, — заметил Мираил. — Что ж, на сегодня все. Всем нужно отдохнуть. Леди Таис, вы не хотите показаться лекарю?

Экс-монарх участливо и встревоженно посмотрел на бледную Анастасию. Она улыбнулась.

— Тревогу за дочь ни один лекарь-маг не вылечит. До завтра.

Северин обнял жену за плечи и повел к выделенным им апартаментам.

— Может, все-таки к целителям заглянем? — обеспокоенно спросил он. — Я же вижу, что тебе неможется.

— Вернется Рора — и все хорошо будет, — твердо ответила Настя, стараясь не обращать внимания на постоянную тошноту и слабость.

На душе у обоих родителей скребли дикие кошки, и им предстояла бессонная ночь.

Утро в пещерах наступило для Рэйса, когда проснулась Аврора, других ориентиров времени у него не было.

Девушка вначале посопела, поерзала по «кровати», потянулась и открыла глазки.

— Ох, темень какая, — тихо проговорила она и развернулась лицом к Рэйсу. — Ты не спишь?

— Нет, — столь же тихо ответил великомученик и ласково так прошептал в девичье ушко: — Может, ты с меня уже слезешь?

Аврора поднялась на ноги, зажгла светлячок и стала натягивать сапожки.

— Вместе тепло было! — урезонила она монарха.

— Угу. Даже жарко.

Рэйс взял свои сапоги и решительно двинулся вдоль речушки к выходу из пещеры.

— Подожди здесь — я окунусь и вернусь.

«И воду греть не буду!» — домыслил про себя король.

После Рэйса Аврора тоже полежала на дне ручья, с радостью ощущая, как вода уносит остатки онемения после сна в неудобной позе на жестком основании.

Скрутив в узел «походную постель», маги двинулись дальше.

— Надеюсь, сегодня боги будут к нам милостивы и мы выйдем наружу, — проворчал Рэйс. — За все свои прегрешения, вольные и невольные, я уже отмучился.

— Это когда ты успел? — удивилась Рора. — Лично я все еще

мучаюсь — очень есть хочется!

Дальше шли молча, стараясь не сосредотачиваться на муках голода, пока не свернули в большой зал, в противоположном конце которого была пропасть. Туда водопадом срывалась речушка, вдоль которой они шли. А за ним была отвесная стена, покрытая вековым известковым налетом.

— И куда дальше? — воскликнула Аврора.

Ее голос разнесся неожиданно громким эхом, вызвав небольшую осыпь камней.

— Тише! — прошептал Рэйс, но будто в ответ на его слова раздался грохот обвала.

Рэйс и Аврора поспешно укрылись плотным воздушным занавесом, но эта предосторожность оказалась излишней, до них долетели только облачка пыли.

— Посмотрим, какие проходы завалило, — сказал Рэйс, и парочка двинулась вдоль стен зала.

Оказалось, что свободен только тот коридор, по которому они пришли сюда.

— Пойдем обратно? — нахмурилась Аврора.

— Много времени потеряем, чтобы опять на нужное направление выйти. Мы и так уже отклонились. Нам бы в этот ход уйти, — показал Рэйс на заваленную камнями арку. — Тут до поверхности должно быть километров двадцать.

— Что ж, кто у нас сильнейший маг-стихийник в королевстве? Вперед, ваше величество, каменоломни вас заждались! — широким жестом указала Рора на завал.

Рэйс со вздохом признал необходимость камнеуборочных работ.

— Я буду руками оттаскивать валуны поменьше, а те, что крупнее, — магией будем убирать, — предложил он.

— Магией буду помогать только я — твой запас поберечь следует.

Они дружно взялись за дело. Как ни пытался Рэйс намекнуть, что перекачивать булыжники — неженское дело, Аврора возражала, что и не королевское тоже, и работали они вместе. Общими усилиями завал быстро расчищался, сверху уже образовалось довольно широкое отверстие, еще немного — и можно будет пролезть.

Рэйс решительно дернул на себя средних размеров обломок скалы, и сверху посыпалось множество камней поменьше. Один булыжник «удачно» приземлился прямо на сапог правителя Тавирии.

То, что послышалось из уст короля, не поддается литературной

обработке.

— Удивительно, сколько противоестественных способов образования камней можно узнать, когда один из них падает на ногу монарха, — насмешливо прокомментировала Аврора. — А ваши грязные намерения в отношении этой беззащитной кучки валунов... Да вы извращенец, батенька!

Рэйс зарычал и развернулся к язвительной девчонке.

Одним прыжком подскочив к насмешнице, он дернул ее вверх и впился поцелуем в губы. Они, сладкие и нежные, заставили мага застонать, лизнуть нижнюю языком и яростно атаковать сахарные уста Авроры. Та даже опешить не успела от такого внезапного напора, по ее телу разлилась истома, ноги подогнулись, и магиня повисла на безнадежно влюбленном в нее мужчине, ухватившись за единственный подручный якорь — шею короля. Лихорадочные поцелуи перемежались прерывистым шепотом Рэйса:

— Рора, Ророчка...

На увлекшуюся совсем неподходящим к ситуации делом парочку налетел пыльный вихрь, запорошив их с ног до головы, а под сводами пещеры прозвучал рокот, в котором ошеломленной Авроре слышались слова: «Стулья — вечером!»

«Какие стулья в пещерах? — в смятении подумала она. — Поцелуи мужчины вызывают звуковые галлюцинации? Поцелуи? Какого бешеного тролля я целуюсь с Рэйсом?»

Пока мисс Таис собиралась с мыслями, Сартор сделал пасс рукой и очистил их от пыли.

— Аврора, я...

— Да-да, я все поняла — вы воистину страшны в гневе, и я больше не смеюсь над вами, — поспешно проговорила она, старательно взращивая в себе уверенность, что поцелуй был лишь следствием сильного напряжения и простым выплеском эмоций. — Мы уже можем идти дальше?

«Она надо мной издевается? — подумал Рэйс. — К чертям все сложности, как выберемся из этой передряги, я прямо признаюсь ей в любви и предложу разделить со мной это проклятое бремя власти! Из нее выйдет великолепная королева, она даже сейчас успешно делает вид, что ничего экстраординарного не произошло».

— Да, пойдем.

Маги перелезли через завал и двинулись дальше по избранному пути, захватив с собой две большие сферы с водой, которые плавно плыли за ними, остаться без воды было еще хуже, чем без магии, тем более что

простое перемещение шаров больших затрат не требовало.

— Жаль, что рыбы в этой речке не было, — вздохнула Рора. — Давай поговорим о чем-нибудь, а то так есть хочется, что скоро огненных птичек создам и ловить их буду.

— Может, все-таки принять у тебя зачет по законодательству как положено? Это отвлечет тебя от голода?

— Как меня сможет отвлечь обсуждение законов в области сельского хозяйства, связанных с животноводством, птицеводством и...

— Понял-понял! Тогда тему предлагай сама.

— Расскажи про своих жен. Почему в двух браках у тебя так и не родился сын?

Рэйс вздохнул. «Что ж, она имеет право знать». И начал свой рассказ.

— Я женился, как и все маги того времени, выбрав наугад одну из предложенных девушек. Правда, угадывать мне в первый раз пришлось аж двадцать раз, так как первые невесты начинали сходить с ума сразу после помолвки.

Рэйс замолчал, вспоминая, как прямо в храме он удерживал влажные и холодные девичьи ладони, пытавшиеся тянуть его руки к своим оскаленным ртам. К такому невозможно подготовиться никогда, от этого зрелища он приходил в ярость, кляня свою судьбу и страшно сожалея об участии этих девочек. Этот коктейль негативных взрывных эмоций был приправлен и чувством брезгливости, которого жертвы, конечно, не заслуживали, но избавиться от него принц не мог.

Аврора посмотрела на образовавшиеся жесткие складки у рта короля и робко спросила:

— Но в итоге нашлась та, на которой ты женился?

— Да, нашлась. Помню, как ее звали, но даже под пыткой не вспомню, как она выглядела. Через месяц ее пришлось срочно отправить в лаприкорий, пока была надежда сохранить у моей сумасшедшей жены хотя бы навыки самообслуживания. О рождении ребенка пришлось позабыть. Совет и отец убедили меня в необходимости второй попытки — она ничем не отличалась от первой. Чем сильнее магические способности, тем губительнее феромоны мага для человечек. После повторного брака я сам слегка сошел с ума, даже вспоминать страшно свои мысли и планы в тот период жизни. А когда приблизилось время для третьего брака и советники опять стали говорить о насущной потребности в прямом наследнике престола, появились сведения о твоей матери. Я тогда вознегодовал, что боги подарили такую драгоценность не мне — будущему монарху, а Северину Таису.

Аврора фыркнула.

— Родители рассказывали мне о твоей попытке стать новым мужем мамы.

— Да не было такой попытки, был просто приступ помрачения рассудка у потерявшего всякую надежду мага. Даже у королей бывают минуты слабости и потери контроля, — утомленно пояснил Рэйс.

— А почему ты не женился на одной из воспитанниц мамы?

— Леди Таис — идеалистка, она желает, чтобы все ее девушки так же, как и она, получили благословение богини и жили бы вместе с мужьями-магами сотни лет. А для благословения нужна взаимная любовь, иначе жена станет лишь временной супругой на несколько десятков лет, а потом состарится и умрет. Конечно, родить сына она сможет, но пророчица не простила бы мне использование ее воспитанницы в качестве суррогатной матери.

— Конечно, не простила бы! — возмущенно воскликнула Аврора. — Но ведь можно было попробовать пообщаться с девушками, вызвать их симпатию...

Тут Аврора запнулась и стала старательно прогонять из головы думы о том, что ей крайне неприятно представлять себе, как Рэйс оказывает внимание каким-то посторонним девицам. Следующая мысль, что этот маг ей и самой пригодится, была признана крамольной и подлежащей вечному изгнанию из умной (умной, я сказала!) девичьей головки.

— Не умею я ухаживать за девушками, — усмехнулся Рэйс. — Не получается у меня ни комплимент сказать вовремя, ни врожденную язвительность сдержать...

— Так это и не важно! — с жаром заверила его Рора.

— А что важно? — с жадным горячим любопытством спросил ее Рэйс.

Аврора смутилась и растерялась, раньше она над этим не задумывалась.

— Сама любовь, наверное, важна. Если она есть в мужчине — то этого девушке и достаточно.

— Любовь... — протянул Рэйс. — Иногда очень непросто донести до девушки тот факт, что любовь есть...

«Чушь какая-то, бредем черт знает где, в любой момент можем угодить в ловушку, животы уже давно от голода свело — и рассуждаем о любви, — поразился самому себе Рэйс. — Не зря я боялся, что Аврора мне все мозги из головы вытряхнет, похоже, она уже их остатки выскабливает».

Еще некоторое время маги шли безмолвно, рассуждая каждый о своем:

Рэйс утвердился в принятом решении сказать все прямо, как только обстановка позволит, а Аврора думала о том, что Рэйс далеко не такой бесчувственный сухарь-законотворец, каким она привыкла его считать, и еще мучилась соблазнительными видениями горячих котлеток и отварной картошечки, которые упорно возникали перед мысленным взором.

Издалека послышался нарастающий шелестящий звук. Пара остановилась, прислушиваясь. Рэйс кинул поисковое заклятие.

— Много мелких живых объектов. Рискну предположить, что это летучие мыши. В таком количестве эти твари опасны. Они кровожадны, нападают на теплокровных, в том числе на людей и магов, и могут расцарапать их до смерти, а при укусе они выделяют слабый яд, который даже организм мага сильно ослабляет. Долго мы натиск полчища этих плотоядных монстриков не удержим, силы от голода не те. Ты беги назад, а я тебя прикрою!

Рэйс схватил девушку за руку, формируя защитный полог, но Аврора с силой вырвалась и отгородилось от него заслоном.

— С ума сошел? Зачем бежать? Это же мыши — понимаешь? М-Ы-Ш-И! Еда летит! Ура-а-а! Лови быстрее, пока не улетели!

Рэйс широко раскрытыми глазами смотрел, как мисс Таис подскочила вверх на два метра, окутав себя тонкой пленкой магической защиты, и с воинственным кличем метнулась в гущу влетевшей в проход мышиной стаи. Засверкали маленькие молнии, сбивая вниз многочисленных мелких зверьков. Летучих мышей дезориентировали яркие вспышки и треск разрядов, а светящаяся смертоносная фигура воительницы посеяла среди них панику.

— Ну, шашлык, ты прилетел! Сейчас мы тебя приземлим и есть будем! — голосила оголодавшая студентка магического института. — Рэйс, сгребай сбитых в кучку, чтоб я их не затоптала ненароком!

Мыши в безумном страхе, вереща на весь лабиринт, кругами заматались по туннелю, облегчая охоту. Все сильнее пахло горелой шерстью и все больше редела стая налетчиков.

— Кто к нам с когтями пришел, тот без когтей и погибнет! — объясняла магиня мышам причины постигшей их кары.

Рэйс внимательно следил, чтобы защита Авроры не истощилась, и одновременно воздушным силком сгребал упавших в общую кучу. Мышиный курган быстро рос.

Наконец остатки стаи скрылись в глубинах подземного лабиринта, а покрытая пеплом и клочками мышиной шерсти мисс Таис опустилась на каменный пол.

Рэйс в очередной раз произнес очистительное заклинание и промолвил, качая головой:

— Какое массовое убийство беззащитных слабых мышек, мисс! Вы — страшная женщина!

Аврора раздосадованно посмотрела на него.

— Беззащитных мышек? Минуту назад они были беспощадными кровожадными монстрами. Просто поразительно, до чего мужчины непостоянны в своих мнениях и оценках!

Рэйс искренне заливисто рассмеялся, и Аврора присоединилась к его веселью.

Окутав холмик мелких млекопитающих магической сетью, маги потащили их в ближайшую пещеру, чтобы избавиться от шкурок и прочих лишних элементов (вот и кинжальчик Рэйса пригодился, как бы он ни сетовал по поводу столь неблагоприятного использования этой древней королевской реликвии), промыть в предусмотрительно захваченной с собой воде и приготовить.

«Хорошо, что мамочка всегда была сторонницей идеи воспитания через труд, и я половину детских лет провела на кухне, помогая Марике, а потом Альясе ошпаривать цыплят, отбивать мясо, взбивать яйца, жарить котлеты и так далее. Его величество никак не смог бы сам приготовить такое роскошное барбекю из мышек, оголодал бы без меня, бедный!» — вспоминала маму добрыми словами Аврора.

Она предложила положить тушки между чисто отмытых небольших камней и поджарить их, раскаляя камни, — так они не обгорят, как в фаерболе. Рэйс честно признался, что в вопросах приготовления чего-либо съедобного он полный профан, предел его кулинарных способностей — самостоятельно варенье на булку намазать, так что Роре дается королевское дозволение готовить все на свое усмотрение. Мышки были небольшими, и первая порция была готова быстро. Наличие соляных сталактитов в пещерах обеспечило магов каменной солью, и завтрак удался на славу.

— Хорошо сидим, — довольно жмурясь, заметила Рора, смотря, как дожариваются тушки из ее улова. — Знатная была стая — нам еще на два дня мяса хватит.

— Надеюсь, мы выйдем отсюда раньше. Ну, готова в путь?

— Всегда готова! — выдала Рора любимое изречение матери, и они снова пошли по каменному лабиринту.

Через несколько часов маги пообедали теми же мышками, обновили запасы воды из попавшегося на пути ручья и двинулись дальше. Спустя время «туристы поневоле» присели еще разок отдохнуть.

— Ты на ужин мышек будешь есть? — спросила Аврора.

— Или? — безнадежно уточнил Рэйс.

— Или не будешь, — пояснила она. — Пироги с блинами далеко, только мышки есть.

Наблюдая, с каким аппетитом Аврора в третий раз за сутки ест жареное мясо, Рэйс заметил:

— Какая ты прожорливая, прямо страшно с тобой в пустом подземелье сидеть.

— Не бойся, — засмеялась Рора, — тебя я есть не собираюсь.

— Ну это пока мышки не закончились...

Посмеиваясь, чтобы заглушить мрачные мысли, маги готовились выйти на поверхность земли: поток свежего ветра был уже силен, а конец пути — близок.

Во дворце с Настей опять связалась Доната.

«Я не смогла свернуть их с пути. Я и обвал устроила — разобрали, и летучих мышей напустила — съели и дальше пошли. Больше я их не слышу. Мне жаль».

— Я знаю, что ты не всесильна, Доната, и не можешь влиять на решения и судьбу разумных существ, — вздохнула Анастасия.

«Более того — я этого и не знаю, так как каждый творит свою судьбу сам. Если что-то узнаю — сообщу».

— Спасибо.

ГЛАВА 19

Продуманный план действий, приводящий к быстрому результату, всегда найдет сторонников.

Тихим крадущимся шагом маги двигались вперед, постоянно пуская вперед поисковые заклинания. Вдруг Рэйс неподвижно замер, шагнул назад и, притянув к себе Аврору, прошептал ей:

— Впереди большие теплокровные объекты. Это либо люди, либо маги... Боюсь проверить, так как попытку обнаружить наличие магии они могут заметить.

— Спрячем здесь наши припасы и приблизимся незаметно, — прошептала Аврора. — Хорошо, что уровень магии почти полностью после еды восстановился — беззащитными не будем.

Рэйс кивнул, окутал себя скрывающими и охранными заклинаниями, убедился, что Аврора последовала его примеру, и, вынув из ножен украшенный камнями парадный кинжал, двинулся вперед.

Недолгий путь привел магов к небольшому лазу. Из него пробивался слабый свет и слышались голоса. Рэйс оперся одной рукой о стену и осторожно заглянул, Аврора, оперативно нырнувшая под его руку, сделала то же самое.

Отверстие вело в пещеру, вдоль стен и по центру которой стояли пятнадцать кроватей, к которым были привязаны веревками молодые женщины. Четырнадцать из них были явно беременны и находились на разных стадиях безумия: кто-то уже полностью превратился в растение и не осознавал себя, глядя остекленевшими глазами в одну точку, кто-то еще говорил или что-то кричал. Последней была заплаканная девушка, тихо молившаяся обоим богам.

Рэйс удержал Аврору, рванувшуюся было в пещеру.

— Стой! — прошипел он. — Приближается маг — ты что, не отслеживаешь магический фон местности? Он тут и так очень странный и искаженный, сиди тихо, пока ситуация не прояснится.

В каменный зал вошел парнишка-маг на вид лет пятнадцати. Напевая под нос веселый мотивчик, он каждой женщине подносил небольшой пузырек с красной жидкостью. Некоторые жадно глотали содержимое пузырька, а некоторым, особенно ко всему безучастным, паренек просто вливал средство в рот. Дойдя до плачущей девушки, он присвистнул:

— Ух ты! Опять в себя пришла! Лорд Приск будет рад такой новости и обязательно навестит тебя сегодня еще разок. Больше посещений — больше шансов на беременность, верно, детка? А поскольку сношаться с обезумевшей идиоткой — задача не из приятных, то у тебя есть две возможности продлить себе жизнь: либо оставаться в сознании и продолжать радовать мага, либо забеременеть.

Девушка отчаянно разрыдалась, в кровь кусая губы и захлебываясь слезами.

Рэйс ударил огненным кнутом, обхватывая им мага и пережимая ему воздушной стихией горло, чтобы тот и пискнуть не смог. Продернув надсмотрщика над жертвами через лаз, Сартор с отвращением швырнул его на пол.

— Рассказывай, что здесь происходит, — прорычал Рэйс, пуская по коже начинающего садиста короткий, но обжигающий поток огня.

Парень захрипел, пытаясь рассеять заклинание воздушной удавки и сбить огонь, но многократно превосходящей силе короля ничего противопоставить не смог. После второй пытки преступник сдался и закивал головой, давая согласие на разговор «по душам».

Рэйс Сартор чуть ослабил давление на горло парня, и тот заговорил. Аврора слушала его, яростно сжимая кулаки и мечтая долго-долго жечь этого морального урода и всю его компанию на очень-очень медленном огне.

Парень рассказал, что все эти женщины — суррогатные матери для выращивания магов-последователей «жрецов Донатоса». После наступления беременности будущие «отцы» безговали смотреть на своих «жен» и отправляли молодняк раздавать им необходимые для вынашивания магов феромоны в виде небольших доз своей крови, запасы которой хранились здесь же в состоянии температурного стазиса, а также кормить, поить их и магически чистить. «Отработанный материал» старшие маги увозили в дальние пещеры и там уничтожали. Сам юный маг, как и многие из его товарищей, тоже был рожден здесь. Эксперимент продолжался уже давно, и старшему из них было уже сорок лет.

О дальнейших планах главарей секты парень не знал. Сказал только, что сейчас в пещерах было восемь взрослых магов, ожидающих появления короля.

— И сколько вас всего в «молодом поколении»? — прошипела Аврора, в душе обливаясь горячими слезами над судьбами несчастных замученных женщин, горя жаждой мщения.

— Пока немного — человек пятьдесят, мы только недавно

расширяться начали, но главный говорит, что скоро по всей стране такой эксперимент пойдет.

Аврора в недоумении повернулась к Рэйсу.

— Каким образом в восточной провинции смогли длительно проживать пятьдесят молодых неучтенных магов? Ведь все факты брачных договоров с людьми и рождения сыновей строго учитываются. А тут — пятьдесят магов. Это же половина магического населения столицы!

— А мы не маги, — хихикнул пойманный преступник, — нам амулеты выдают, магическую силу подавляющие, и мы их только в пещерах снимаем, чтобы учиться силы свои использовать. А на поверхности мы люди, после рождения нас на порог человеческого приюта подкидывают, и пока мы маленькие — в приюте живем, нам там, как людям-сиротам, документы оформляют. После шести лет маги нас забирают на обучение, а постоянно мы так и обитаем в приюте. Там ведь до восемнадцати лет людей держат, а маг только к сорока годам становится похож на восемнадцатилетнего.

— А сотрудники приюта не удивляются, что вы так долго растете? — спросила Аврора.

— В руководстве только три человека, они наши адепты, а воспитателей и учителей специально часто меняют. Приют стоит на отшибе, другим людям дела до него нет, а маги с проверками приезжают редко — о таких инспекциях нас заранее предупреждают, и мы на всякий случай прячемся в горах, типа у друзей гостим, эксперимент приют проводит, а случайные встречные маги нас за людей принимают, так как не приглядываются. Ну а что касается человеческих приютских детей — они воспитываются в духе наших ярых сторонников и впоследствии становятся верными слугами нам и нашим отцам.

Без дальнейших расспросов Рэйс обыскал сектанта, выудил у него из кармана перекрывающий поток магии амулет и надел ему на шею. Обвязав парня магическими путами, так что он ни кричать, ни шевельнуться не мог, партизаны двинулись в логово врага. Уходить отсюда, чтобы искать другой выход, было глупо: парня тащить с собой слишком тяжело, да и заметили бы его пропажу быстро, а вот молниеносное нападение могло быть успешным из-за эффекта неожиданности.

— Тихо, — шепнула Рора плачущей девушке. — Молчи, мы постараемся помочь.

Та закивала, закусив край одеяла.

Приблизившись к широкой двери, Рэйс прислушался, потом кинул легкое заклинание обнаружения живых и жестом показал, что за ней никого

нет. Он замер на мгновение и, вытащив из ножен кинжал, передал его Авроре. Она не стала протестовать и спрятала его в голенище правого сапога. Фигуры магини и короля окутались защитными и скрывающими заклинаниями. Руки засветились золотыми и синими плетениями боевых заклятий.

Резко распахнув дверь, маги дружно шагнули в широкий проем.

Каменный пол под их ногами рухнул вниз, из боковых стен провала вылетели металлические сети, а вокруг тел защелкнулись железные пояса с отключающими магию амулетами. Свечение защитных пологов и заклятий вокруг них погасло.

— Черт! Вот она — механическая ловушка! — прорычала Рора. — Рэйс, откуда у маньяков-сектантов столько гасящих магию амулетов строгой подотчетности? Надо всех сотрудников Игита Ирьяша проверить и Пероса допросить!

Рэйс молча пытался разорвать связавшие их путы: на руках напряглись мышцы, а на лбу выступил пот, но металл не поддавался.

Послышались шаги, и довольный мужской голос произнес:

— Рад, что вы все-таки дошли до подготовленной для вас ловушки. Пусть не сразу, но лучше поздно, чем никогда, верно? Видите, маги, вы напрасно волновались, что наша парочка выберет другой путь — в этих пещерах на десять миль вокруг только один выход на поверхность. Отдельное спасибо, что доставил ко мне будущую женушку, племянник, прям как я с самого начала и надеялся. Очень благодарен тебе за такой подарок!

Кахир Сартор заглянул в яму и ухмыльнулся. Маги-преступники вытащили наверх связанных путами и лишенных возможности пользоваться магией пленников.

Множество сталактитов и сталагмитов, блестящих в магическом свете, превращали пещеру в сказочный замок снежной феи. По одной из стен лился поток теплой воды, окутанный серебристым паром, образуя в полу естественную купальню.

«Неплохо устроились маньяки, с комфортом! И мебелишки натащили, и в соседних пещерках, видимо, кабинетики себе устроили. Ничего, разворошим мы это осиное гнездо», — ярилась Аврора, размышляя, что делать дальше.

Восемь предателей мира магов стояли полукругом вокруг пленников, держа наготове боевые заклинания. Семеро из них были в масках, а восьмым был брат экс-короля. Аврора младшего брата Мираила только по иллюстрациям в книгах и картине из королевской галереи опознала.

«Ишь, как короля боятся, даже связанного и лишенного магических сил под прицелом держат и маски с лиц не снимают. Правильно боитесь, гаденыши, Рэйс и голыми руками с вами разобраться сможет, развяжите только!» — негодовала Рора.

Тем временем Кахир Сартор, довольно улыбаясь, начал обычную для маньяка речь, призванную убедить всех в гениальности его идей и продуманности способов их осуществления.

— Как вам наш гарем? Пока, правда, он невелик, но скоро у каждого мага по сорок человек будет. Хватит жить аскетами, ограничивая свои нормальные мужские желания. Мы маги, а не отшельники и не тролли-митродониты чокнутые! Маги должны жить полноценной жизнью, а не завидовать этим развращенным глупым людишкам, которые изредка расплачиваются с нами своими дочерьми, чтобы мы продолжали существовать и решали за них все проблемы, налаживали им обеспеченную сытую жизнь. В то время как дети магов учатся в школе и в их головы вбивают искаженные понятия о долге и ответственности, человеческие отпрыски заводят любовниц, пьянствуют и развлекаются, не умея два плюс два сложить. Хватит быть прислужниками людишек, мы — главенствующая раса, а все другие — наш расходный материал!

— Не поздновато ли в вас молодая кровь разыграла, лорд Сартор? Все ваши бредни — результат сексуальной неудовлетворенности, как я понимаю? Неужели постоянное изнасилование девушек за многие годы так и не удовлетворило ваши инстинкты? Или аппетиты только растут? — издевательски протянула Аврора.

Рэйс молчал, сверля своего дядюшку странным — отчаянным и одновременно мрачным — взглядом.

Кахир разозлился.

— Инстинкты здесь ни при чем! Это великая идея, решающая все проблемы! Маги вырождаются, так как их немногочисленные жены (максимум четыре за всю жизнь!) не всегда рожают детей. Увеличьте многократно число жен, и каждый год у вас будет новый сын. Девушки через месяц с ума сходят, даже не родив? Так пусть все «жены» будут одноразовые: не забеременела в первые две-три недели — и пошла назад к родителям, нечего дармоедок содержать. Пусть приходит в себя и живет дальше. Тех, что смогли выносить и родить мага, можно и в лаприкорий отправить, хотя, как по мне, — легче похоронить сразу и не мучить ни сбрендившую бабу, ни сотрудников лаприкория. Так число магов быстро возрастет. Очень быстро, за одно поколение. И нянчиться и целоваться с идиотками не нужно — просто крови своей им нацедить, а там пусть слуги

их поят ею и следят, чтоб те всегда крепко привязаны были и навредить будущему ребенку не могли.

Кахир Сартор перевел дух и продолжил негодовать с новой силой:

— А вы что развели? Эта школа для невест — какой у нее коэффициент полезного действия? Тридцать девять магов за пятьдесят лет на всю страну. Да при нашей системе за такой срок каждый маг мог бы большее число сыновей иметь! И при этом не пришлось бы возводить этих человечек до уровня магинь: учить их, жизнь им до уровня мага продлевать. Эта Доната совсем ополоумела: ей надо было просто снять проклятие, а не раздавать благословения редким избранным, готовым унижаться и вприсядку танцевать перед своей «невестой»! Как к власти придем — все ее храмы порушим!

— Понятно, моральному уроду трудно заботиться о своей несчастной супруге, создавать для нее приемлемые условия жизни и давать шанс на борьбу. А уж если она все-таки родила вам сына — то в расход ее! Зачем мучиться угрызениями совести и жить в строгости, когда так просто устроить себе легкое существование. А все последствия такой не обремененной угрызениями совести жизни вы сейчас ярко демонстрируете: полная моральная деградация налицо.

— Ну-ну, какая смелая девочка-магиня! Не волнуйся, крошка, для тебя самое лучшее место припасено: за меня замуж выйдешь, королевой станешь, наследников родишь — ты-то и без помощи богини родить сможешь, чай, не человечка.

— Я и без помощи богини горло себе перерезать смогу, чтобы с такой гнидой не жить, — презрительно сказала Аврора. — Интересно, кто у вас такой хладнокровный гений: гаремы из человеческих женщин создавать придумал, а потом порченных девчонок в людское общество возвращать, где им только одно и остается — в подпольных борделях век куковать.

— А автора и вдохновителя этой идеи долго искать не надо. Слышал, ты всегда его недолюбливала, видно, пресловутая женская интуиция тебя всегда предупреждала... Сама же сейчас говоришь, что ТАКОЕ мог придумать только расчетливый хладнокровный умник, для которого быстрое решение проблемы, выгода и минимальность затрат стоят всегда на первом месте. Может, теперь сообразишь, кто лучше всех в королевстве подходит под эти определения? — Кахир насмешливо посмотрел на девушку.

— Полагаю, вы? — пренебрежительно сплюнула на пол Аврора.

— Ну что ты, дорогая, — захихикал маньяк, и по спине Авроры пробежал неприятный холодок дурного предчувствия. — Я лишь верный

последователь этой доктрины, а в деталях продумал ее и подробно расписал (даже экономические расчеты сделал!) мой ненаглядный племянничек — нынешний правитель Тавирии Рэйс Сартор!

— Быть не может! — потрясенно выдохнула Аврора и развернулась к монарху. — Это же не ты!

Рэйс с сокрушенным видом посмотрел на нее.

— Я.

Магиня крепко зажмурилась и затрясла головой.

«Рэйс, конечно, любит провернуть хитрые трюки, граничащие с мошенничеством, но он не злодей и не убийца! Он не одержим идеей величия магов и небезразличен к людям: за годы его правления, а внутренними делами страны он занимается почти сотню лет, все показатели жизни человеческой части населения возросли, уровень образования тоже заметно поднялся, даже если не брать в расчет уникальных невест магов. Да если бы он пятьдесят лет назад не поддержал идею мамы, не выделил на ее реализацию огромные средства, не утвердил бы эту школу законодательно — ничего бы не было, наша семья не смогла бы в одиночку раскрутить такой проект! Что он сегодня говорил? „После повторного брака я сам слегка сошел с ума“? Видно, тогда и записал эти идеи. Поступок неразумный и опасный, но сам он эти идеи и не пробовал реализовать, а вот дядя постарался. Ладно, прикинемся, что я простачка глупенькая, которая сразу поверила, что Рэйс — ее главный враг», — решила Рора и заверещала:

— Как ты мог? Я всегда подозревала, что ты злобный сухарь, но не думала, что ты еще и убийца! Как ты мог придумать такое ужасное, невообразимое будущее для человеческих женщин? У меня мама — человек. Ненавижу тебя! Всегда не любила, а теперь ненавижу, всем сердцем и душой ненавижу, предатель, деспот, маньяк безумный!

Рэйс посерел лицом и молча отвернулся.

Кахир Сартор довольно потер руки.

— Не переживай, голубка моя, твоей родительнице ничего не грозит, как-никак она будет матерью королевы. А копию записок моего племянничка я тебе покажу, там действительно все очень грамотно и разумно описано, читаешь — и со всем согласиться хочется. Надеюсь, мне удастся быстро очистить твою голову от сентиментальных бредней твоей мамочки — ты ведь очень умненькая и рассудительная девушка, отличница!

— Покажите мне сразу эти дневники. Кстати, где оригиналы?

— Оригиналы этот непоследовательный в своих решениях кронпринц

сжег. Голубка, если я развяжу тебя, ты ведь не станешь делать глупостей? А то я ведь могу решить, что для ускорения рождения чистокровного мага-наследника свадьбы ждать не обязательно... — Кахир сальным похотливым взглядом обвел затянутую в брючки и топ фигурку Авроры и облизнулся.

Ее чуть не стошнило.

— Я убью тебя, — прозвучал ледяной голос Рэйса, — и убивать буду долго и мучительно.

— Это вряд ли, тебя уже завтра похоронят, если не захочешь лично возглавить великий процесс возрождения магической расы под нашим чутким руководством, конечно. Пойдем, голубка, я тебя вкусно покормлю и попробую, так ли сладки твои губки, как кажутся.

Кахир взмахнул заголубевшими руками, и Аврора поскользила по воздуху к открывшейся в дальней стене двери. За ее спиной раздался лязг металлических сетей, треск грозových разрядов и приглушенный мужской стон.

ГЛАВА 20

Мужчинам не стоит недооценивать женщин: спасая себя и других, они становятся тигрицами.

В небольшой пещере и стены и пол были завешены толстыми коврами. Несколько проходов в боковые ответвления закрыты деревянными панелями (видимо, приставными, так как креплений на них не имелось).

Глава «жрецов» велел принести ему закусок и вина, все поставил на покрытый чистенькой белой скатертью столик. Аврора с показной жадностью устала на еду, делая вид, что безумно голодна и ради куска хлеба с маслом готова на что угодно.

Кахир Сартор усмехнулся, надел на шею девушки еще один амулет, пресекающий поток магин, и заметил:

— Извини, голубка, но вначале — необходимые меры предосторожности. Ты, конечно, не очень сильный и еще недообученный маг, но сюрпризы мне не нужны. Сейчас этот амулетик закрепим и все железки снимем.

Надорвав ворот женского лифа, маг положил амулет на обнаженную кожу Авроры между ключицами. Золотистый огонь вырвался с кончиков его пальцев, раскаляя амулет и «вваривая» его в тело девушки. Аврора не сдержала крика от боли.

— Ничего, как только Донатос признает мою власть и мы займем место во дворце, какой-нибудь маг-лекарь тебя подлечит. Среди нас, увы, лекарей пока нет. Зато есть отличный артефактор, который успешно делает такие вот амулеты втайне от сотрудников охраны правопорядка, так что ты напрасно подозревала Пероса, голубка. Наш единственный приверженец среди советников героически погиб после вашего переноса в наши жаркие объятия.

Кахир взмахнул рукой, крепления металлических звеньев расплавились, и путы упали на пол. Аврора перешагнула через них, посмотрела на врага и мирно села за стол, старательно игнорируя боль от обширного ожога.

«Я хоть и не могу сейчас видеть защитных магических плетений на нем, но они явно есть. Нужно как-то расслабить его, чтобы он потерял бдительность и все охранки спали. Ладно, как подвернется шанс — сразу его использую, а пока и подкрепиться не помешает: шашлык хорошо, а

овощи полезнее».

Посмотрев, как Кахир Сартор накладывает в обе тарелки еду из общей посуды, Аврора спокойно приступила к трапезе.

— Вы обещали показать записки Рэйса, — напомнила она чуть позже.

— Да-да, убедись, что король — отнюдь не рыцарь в сияющих доспехах, защищающий скудных разумом безнравственных людишек.

Перед Авророй лег кристалл с записью дневника Рэйса. Даты на листах подтвердили, что в момент обдумывания идей гаремов кронпринцу было всего семьдесят восемь лет, чуть больше (для мага), чем сейчас Каяру. Листков было немного, и Рора быстро их просмотрела.

Это была настоящая трагическая поэма, написанная магом-правителем. Рэйс отчаянно пытался найти решение проблемы выживания магов за счет людей.

«Задача, заведомо не имеющая достойного решения. Вечный вопрос: жить, губя чужие жизни, или сгнить с лица земли кристально чистым и благородным магам», — подумала Аврора.

Кахир солгал, говоря, что он верный приверженец идей Рэйса. Кронпринц действительно планировал собирать «гарем», чтобы избежать напрасных жертв среди девушек, не забеременевших от магов, но отпущенных «жен» предполагалось награждать солидным приданым и выдавать замуж (люди на многое готовы закрыть глаза ради денег), а сошедших с ума матерей магов лечить в лаприкориях. Аврора понимала, что бывшим «женам» их новые человеческие мужья все равно спокойно жить бы не дали и довели их попреками до самоубийства, так как культ «чистоты невесты» и косность мышления в человеческом обществе не оставляли шансов на нормальную жизнь побывавшим в гареме. Рэйс тоже видел эти огрехи в своих планах, осознавал, что многоженство так же безнравственно, как и использование невинных девушек для восстановления численности магов. Один грех другим не исправишь.

Вчитываясь в наполненные отчаянием записи, Аврора думала о том, что теперь увидела в Рэйсе живого человека, способного и на благородные поступки, и на ошибки, а не живое воплощение правового государства, не способного даже чихнуть не по протоколу и не в соответствии с законом о чихании.

Аврора понимала теперь и причины быстрого согласия Рэйса с планами ее матери — это было лучшим воплощением его идей о возрождении магов, дающим реальный шанс всем на нормальную и даже счастливую жизнь. Пусть этот способ не был быстрым, но он был достойным.

Аврора, оторвавшись от записывающего кристалла, заметила, что сидящий напротив садист смотрит на нее сладострастным блудливым взглядом. Он скользил по виднеющейся в разорванном лифе груди, оставляя ощущение липкого следа, как от проползшего по коже слизняка.

Мисс Таис постаралась поощрительно улыбнуться.

— Такой план в самом деле решает все проблемы нашей расы. Если вы не планируете и мне «гарем» из мужчин навьючить, то я готова вас поддержать.

Кахир Сартор довольно рассмеялся.

— Не волнуйся, голубка, такой драгоценностью, как ты, я делиться ни с кем не собираюсь. Да и сестричку твою в надежные руки пристрою, нечего такому сокровищу в браке с лекаришкой пропадать. А как нарожаете дочек — я и их раздам самым верным моим приверженцам.

«Хороший бонус. Умело рекламирует магам свою избирательную программу этот маньяк. Неужели правда думает, что его поддержат? Да еще и на помощь Донатоса рассчитывает... Второй бог-создатель, конечно, темная лошадка, но не уверена, что брат Донаты неразумный мерзавец. Ой, надеюсь, боги меня сейчас не слышали. Кстати, почему Доната не сообщила родителям и советникам о нашем местонахождении и не послала помощь? Что-то тут не так», — задумалась Аврора и решила прояснить этот вопрос.

— А как вам так хорошо скрываться тут удастся? Сама богиня ваши мысли не слышит.

По лицу Кахира растеклась самодовольная улыбка, и он хвастливо произнес:

— Только дураки думают, что боги всемогущи, а умные маги умеют им противостоять. Над нашей пещерой раскинут магический скрывающий полог, да не простой, а многослойный, завязанный аж на десять подпитывающих его магов, регулярно обновляемый и совершенствуемый. Сквозь него не то что поисковые заклинания с поверхности не проходят и амулеты связи пробиться не могут, даже боги ничего под защитным пологом не видят, так как мы осознанно перекрываем им доступ к нашим мыслям. Сам-то полог Доната чувствует, даже сообщила о нем, как говорит наш доносчик, но четкого местоположения указать не может, так что ваши спасатели сейчас ползают в двадцати милях отсюда и разрушают простенькое защитное плетение наших юных помощников, брошенное для отвода глаз. Ты поцелуешь меня за хитроумие и изобретательность? — томно прошептал злодей, склоняясь к магине.

Аврора облизнула губки и тряхнула золотистыми волосами.

— Грех не поцеловаться с таким опытным в любовных делах мужчиной, — прошептала она и изобразила страстный взгляд. «Главное, чтоб не стошнило в самый ответственный момент», — домыслила она.

Кахир Сартор вряд ли уверовал в добровольную капитуляцию пленницы, но он уже привык не отказывать себе в своих желаниях, а девушка была сейчас беззащитна перед ним, и похоть затмила его разум.

Маньяк поднялся, схватил магиню, крепко сжав ее, и потянулся к лицу. Аврора усилием воли подавила рвотные позывы, почувствовав на губах мокрые и мягкие чужие губы, но послушно приоткрыла ротик, заставив Кахира задохнуться от желания. Согнув в колене правую ножку, Рора смело скользнула ею по бедру мужчины вверх. Сартор довольно заурчал и подхватил девушку под мягкое место, приподняв ее еще выше.

«Замечательно», — отстраненно подумала Аврора, опуская руку в сапожок.

Через мгновение Кахир Сартор плавно скользнул на пол с перерезанным горлом. Парадный кинжальчик Рэйса пригодился еще раз. Глядя, как хлещет кровь и быстро стекленеют его глаза, Аврора не чувствовала ни малейших моральных терзаний или сомнений, «собаке — собачья смерть» — всегда казалось ей верным изречением.

«Зря ты столь пренебрежительно отзывался о маминой школе, ой зря! Там девушкам дают очень неплохие знания, и физическая подготовка у них весьма разноплановая... Спасибо, мама, что ты частенько брала нас с сестрой в свою школу. Тогда мне казалось, что вторая школа после утренних занятий в первой — это перебор, а сейчас вижу: никакие знания лишними не бывают».

Нащупав быстро угасающий пульс мага, Рора замерла в ожидании.

Как только сердце стукнуло в последний раз и остановилось, она с силой сорвала с себя блокирующий поток магии амулет вместе с приличным куском своей кожи и плоти.

«Так, дорогие гады за дверью, вы как чувствовали раньше одну активную магическую сущность, так и продолжаете одну чувствовать. Как было два теплокровных существа — так и осталось, тело не сразу остывает. Теперь срочно перевязываем свою рваную рану и думаем, что делать дальше — времени совсем мало!»

Аврора быстро переставила посуду со стола на пол, свернула жгутом скатерть и сильно перетянула ею грудь, остановив поток крови. Сунув амулет в карман и не найдя в пещере никаких боевых артефактов и оружия — видно, это помещение использовалось только как спальня, она решила, что выходить будет через самый широкий из закрытых панелями ходов.

«Куда они ведут — неизвестно, но в широком коридоре меньше шансов просто застрять».

Собравшись с духом, Аврора приготовилась накинуть на себя скрывающие тепло тела заклинания и сорвала вихрем одну из панелей. Быстро скользнув в проход и приладив деревяшку на место, чтобы не было ясно, в какой именно она ушла, девушка наинула защиту. Вдали тут же глухо зазвучали крики, а Рора помчалась, подсвечивая себе путь магическим огоньком и врежаясь в многочисленные выступы, набивая по пути синяки.

«Чертов магический полог: я его действительно не чувствую и не могу определить, где он заканчивается и в какую сторону двигаться. Надо найти Рэйса, пока они его не убили».

На последней мысли у Авроры тоскливо сжалось сердце. За последние двое суток у нее будто пелена с глаз спала, и она увидела Рэйса Сартора таким, каков он есть на самом деле, со всеми его достоинствами и недостатками. Мага, которого она не только уважала как умного, умелого и трудолюбивого правителя своей страны, но и могла бы полюбить как мужчину, затронувшего ее чувства и душу. Вспоминая бесконечное терпение Рэйса к ее выходкам, его заботу во время блуждания по каменному лабиринту, его смех и их единственный поцелуй, Рора удивлялась, как это она — такая проникательная и внимательная девушка — проморгала момент, когда у нее появились нежные чувства к своему вечному противнику по словесным дуэлям, тем более что эти чувства, видимо, были взаимными.

«Ладно, сейчас не об этом нужно думать. Надо спасти Рэйса и заканчивать с этим рассадником убийц и маньяков».

Посылая вперед поисковые заклинания, Рора получила слабый отклик от одного большого объекта.

«Все маги сейчас толпой гонятся за мной по проходам, так что это, наверное, не они. Может, Рэйс?» — Аврора уверенно побежала по наводке заклинания.

Выбранный коридор сильно сужался, и вскоре магиня уже не летела по нему, а медленно пробиралась вперед.

«Мужчины здесь точно не пролезут, и это плюс. Но если я здесь застряну, как заноза в пальце, то они легко поджарят меня между скал, как мы мышек, и это минус. Так, еще чуть-чуть, уже легкий просвет имеется и металлический стук слышен».

Протиснувшись к щели, Аврора «освежила» все защитные заклинания, подготовила парочку боевых и выглянула.

На полу пещеры действительно сидел Рэйс, который планомерно зубами и руками разжимал звенья опутавшей его металлической сети, и небольшая прореха в ней уже имелась. Других магов поблизости не наблюдалось, и Рора пробралась сквозь узкую расщелину, оставив на стене приличный клочок своих волос.

Рэйс вскинул голову и встал, внимательно глядя на нее.

— Решила сама меня прикончить? Я не против, — спокойно сказал Рэйс.

Аврора тревожно всмотрелась в его глаза.

— Тебя сильно по голове приложили?

Не дожидаясь ответа на поставленный вопрос, она расплавила сверху донизу ряд звеньев сети, и та упала на пол. Металлический пояс с амулетами блокировки постигла та же участь. Рэйс встряхнулся и покрылся разноцветным блеском многостихийных боевых заклинаний.

Аврора прокралась к единственной имевшейся здесь двери, приложилась к ней ухом и шагнула в сторону, освобождая место Рэйсу.

— Обычно пропускают вперед женщин, но, думаю, это тот случай, когда следует уступить дорогу старшим, — прошептала магиня.

Рэйс сосредоточенно прислушался и, жестом велел ей держаться за своей спиной, распахнул дверь.

Аврора в немом восхищении смотрела на смертоносный вихрь под названием «сильнейший маг Тавирии в великой ярости», который разметал по помещению троих шедших к скальной тюрьме магов, как мяч детские кегли. Три «жреца Донатоса» уже через миг застыли на полу в позах, несовместимых с жизнью.

Партизанский отряд из двух магов двинулся дальше в тыл врага. Осторожно и молча скользя вдоль стен, Рэйс проверял магический фон окружающего пространства, а Аврора следила за безопасностью их тыла. Рядом слышались голоса, и маги поспешно экранировали чужие поисковые заклинания.

— Довольно искать эту чертовку! Если она сможет выбраться на поверхность, то живо охрану сюда приведет. Убиваем Рэйса Сартора, забираем сыновей и прячемся по норам. Баб сжечь вместе с запасами крови, а то по ним нас быстро вычислят. Через десяток лет все утихнет и снова соберемся. Наших лиц она не видела, а слышала только имя Приска — ему придется сменить имя и уехать из страны вместе с этим болтливым идиотом — моим сынком.

— Я же не сказал им про ловушку, они наступили на спусковой камень, — пробубнил молодой маг, и Рэйс пошел в атаку.

Аврора пустила по полу заклинание воздушного потока, которое сбило с ног магов, не успевших его заблокировать. В голову одного из упавших магиня метнула горячий фаербол, который достиг цели, и маг затих навсегда. На магическую защиту Авроры посыпались чужие заклинания, истощая магический покров, и она шустро заметалась по пещере, уходя от заклятий, чтобы не тратить оставшиеся силы на обновление защиты. Рэйс тем временем успел упокоить еще двоих магов, остался лишь один маг старшего поколения и юнец.

— Предлагаю снять маску и сдаться, — прорычал Рэйс, но в его сторону полетел мощный фаербол, усиленный боевым артефактом, пробивающим любую защиту.

— Берегись! — Аврора налетела на Рэйса, сбив его с ног.

Над их головами прошелестел фаербол и врезался в стену, оплавив ее. Артефакт в момент удара отскочил в сторону Роры. Она схватила его и мгновенно приморозила к королевскому кинжалу. Брошенное тренированной женской рукой оружие легко прошло сквозь защиту убегающего подонка и прекратило его никчемное существование. А молодого мага опутали воздушные силки, посланные Рэйсом.

— Надо догнать Кахира Сартора, среди этих его нет, — зло проскрипел сквозь зубы Рэйс.

— Не надо, его друзья-сектанты по дороге в мир иной уже догнали, — ответила Аврора.

Рэйс вопросительно вскинул бровь и прошел в «спальню». Аврора, хмыкнув на такое проявление недоверия к ее словам, попробовала связаться с богиней.

«Доната, я надеюсь, что со смертью почти всех магов — создателей щита над этой клоакой полог уже развеялся и ты можешь меня слышать и видеть. Скажи маме, пусть сюда отряды отправляют и лекарей тоже: девушке одной срочно помощь нужна, да и другим помочь надо».

Вернулся задумчивый Рэйс и пронаблюдал, как Аврора выдергивает из горла убитого ею мага кинжал и вытирает его об одежду этого же мага.

— Держи! Даже парадный кинжал иногда для дела пригодиться может, — протянула Рора оружие владельцу.

Рэйс забрал клинок и заметил:

— Амулет связи опять не работает, теперь из-за полной разрядки. Придется женщин тут пока оставить, а самим наверх подниматься.

— Ничего, может, моя связь сработает. Ту девушку, что в сознании, с собой возьмем, а то она с ума сойдет с перепугу.

Аврора побежала в пещеру с пленниками. Привязанная к кровати

жертва Приска радостно вострепнулась при виде магии. Аврора ободряюще улыбнулась ей и, сказав: «Все хорошо, секундочку!», проскользнула в боковой проход, где они оставили свои вещи, и вытащила из свертка меховую королевскую мантию.

Возвратившись к девушке, Аврора быстро пережгла удерживающие ее веревки и помогла встать, попутно закутав в мантию. Рэйс сторожил проход на случай неожиданных визитов и не приближался к пострадавшей, видя ее испуганно-затравленный взгляд, обращенный на него.

— Как тебя зовут? — спросила Аврора у девушки.

— Марта, — прошептала та. — Я уже две недели здесь...

Она затряслась от рыданий. Аврора подхватила ее и, успокаивающе поглаживая, повела к выходу из пещер.

Выйдя в ночном сумраке на покрытый снегом склон холма, Рэйс с Авророй заметили несколько десятков летящих к ним светящихся магическим светом фигур в форме сотрудников магической охраны. И один маг был без формы — это был Марон Таис.

Прибыла направленная Донатой поддержка.

ГЛАВА 21

Предчувствие счастья — это тоже счастье.

Дедушка Марон бросился к внучке, засыпая ее вопросами, что с ней, где болит, что вообще произошло, и попутно прощупывая, целы ли кости.

— Лорд Таис, вы мешаете, — взывал к родственнику Авроры лекарь-маг, пытавшийся пробиться к пациентке и оказать ей помощь.

Два других лекаря уже осматривали короля, который лишь пару секунд выделил на свою диагностику, решительно заявив, что с ним все в порядке, и Марту, которая поначалу шарахнулась от приблизившегося к ней мага, обеими руками цеплялась за магиню и причитала: «Не бросайте меня, мисс, не бросайте! Я все для вас сделаю, только не оставляйте меня с ними!» Нервничающий и перепуганный Марон в конце концов отпустил внучку, и целитель, приписанный к службе охраны, смог диагностировать у Авроры значительную кровопотерю и средней степени магическое истощение.

— Других повреждений нет, — заключил лекарь, споро снимая повязку и быстро сращивая края раны. — Вам нужно денек-другой провести в лекарском доме под наблюдением целителей, как и этой девушке, тем более что без вас она вряд ли куда-то полетит.

— Она сейчас побаивается мужчин, особенно магов, — мрачно пояснила Аврора.

— Это ясно, — вздохнул лекарь.

Пятеро магов вызвались сопроводить обеих до ближайшего лекарского дома, другие принялись осматривать пещеры и выяснять имена тех заговорщиков, что еще оставались на свободе. К тому же предстояло эвакуировать всех беременных женщин из пещеры. Аврора обернулась, чтобы попрощаться с Рэйсом и пожелать ему удачи, но увидела только его идеально прямую спину, скрывающуюся в скальном проходе.

«Успеха!» — мысленно проговорила Рора, подхватила Марту и в сопровождении охраны полетела к ближайшему селу — уже знакомой Растовке.

Усевшись у постели восстанавливающей силы внучки, Марон позвонил сыну и обрадовал его хорошими вестями о том, что дочь его жива, невредима и уже почти здорова. Аврора тоже пообщалась с родителями, в смятении послушала рыдания матери (впервые в жизни Рора

слышала горький плач своей родительницы), поспешно заверила, что у нее все хорошо и скоро она будет дома.

А «все хорошо» не было. Совсем не было. Как только дедушка покинул палату внучки, пожелав спокойной ночи, Аврору накрыла тихая истерика. Да, она планировала после института пойти работать в ведомство Игита Ирьяша, но только теперь окончательно осознала, какую работу периодически вынуждены выполнять сотрудники магической охраны: «жрецы» были не первыми и не последними маньяками-убийцами в королевстве, хотя все остальные известные Авроре случаи были связаны с людьми. Да, владеть оружием и защищаться ее учили и в магической школе и в школе невест, но применять его на живых людях и магах ей не доводилось. «Летучий отряд спасателей» под ее руководством часто сталкивался со смертью, но то была смерть от несчастных случаев, а не от ее руки. Всплеск адреналина, замешенный на ярости и ненависти к мучителям и убийцам девушек, закончился, и Аврора ощутила в душе ужасную пустоту. «Убивший дракона сам становится драконом», — говорили когда-то в родном мире ее матери. Аврора никогда не слышала этой фразы, однако осталась с ужасным ощущением, что, убив их, она приняла в себя частичку этих лиходеев.

После бессонной ночи Аврора наконец смогла взять себя в руки и задать себе четкий вопрос: могла ли она поступить иначе? «Нет, не могла», — дала ответ, который принес успокоение ее совести. Эти маги десятки лет хладнокровно сжигали людей и утратили свое право на жизнь. Они действительно заслужили такую кару. Точка.

Два следующих дня проведя на больничной койке (лекари наотрез отказались отпустить ее на расследование преступления), недовольная Аврора была вынуждена всю информацию о ходе следствия получать из вторых рук. Марон рассказал, что все найденные порции крови в «инкубаторе» были предусмотрительно подписаны, чтобы избежать ошибок. Впрочем, и без этого лекари легко могли определить, кому принадлежит кровь, так как магические феромоны каждого мага несли уникальный фон своего хозяина. В итоге быстро задержали еще троих преступников, которые сразу сдали остальных «жрецов Донатоса» — еще с десятков магов. Руководство приюта, где прятали подрастающее магическое поколение, было арестовано, а пятьдесят два отпрыска «жрецов» временно помещены в изолятор — их дальнейшая судьба еще решалась, а старших магов-маньяков уже казнили. Среди тайно рожденных мальчиков-магов обнаружили трое сыновей Мирта Калиса, и Аврора поняла, почему тот

даже не пытался вступить в официальный брак и почему отдал жизнь при попытке переворота: всем «жрецам» необходимо было легализовать своих сыновей и наследников. Всех адептов секты среди людей выявили и отравили в каменоломни. Беременных женщин распределили по лекарским домам (к счастью, запасов крови было достаточно, чтобы они благополучно родили), хотя их дальнейшая участь была незавидной: жизнь в лаприкории без возможности что-то исправить. Тех мальчиков-магов, что должны были вскоре появиться на свет, были готовы забрать к себе на воспитание одинокие маги, давно мечтавшие о сыновьях. Королева Аврора не навещала, но она не обижалась, отлично понимая, сколько проблем ему сейчас приходится решать. И только в самой глубине ее души жила страшная мысль, что продемонстрированная ей способность собственной рукой убить живое существо потрясла Рэйса настолько, что он предпочел забыть о ее существовании. Въезд в Растовку был временно закрыт для всех без исключений, и родители Роры приехать не могли — они ждали ее в столице.

К вечеру второго дня Марон Таис принес внучке магический кристалл с записью допроса одного из «жрецов Донатоса» — артефактора Мирина Холлека, который уже больше ста лет жил в Осконе, выполняя нехитрую работу для слабенького по способностям мага — городского специалиста по бытовой магии. Это о его персоне неуважительно отзывалась хозяйка кафе, говоря, что маги помельчали, кроме краски для волос да морозильных заклинаний ничего сотворить не могут. Получается — еще как могут! Холлек оказался одним из сильнейших артефакторов страны, который все эти годы успешно скрывал уровень своей магической силы. Записывающий кристалл разрешил показать Авроре сам Рэйс Сартор, очевидно надеясь таким образом удержать ее от попыток сбежать из стен лекарского дома.

Аврора внимательно просмотрела и прослушала запись.

— Давно ли вы примкнули к преступной группе?

— Лет шестьдесят тому назад.

— Какие функции выполняли в ней?

— Создавал различные амулеты и артефакты, которые невозможно было свободно достать. Например, гасящие магию амулеты строгой подотчетности. И многое другое по мелочи.

«Представляю себе эту мелочь! Амулеты, перекрывающие приток магии, способны сделать лишь несколько десятков магов в Тавирии, и все их изделия строго учитываются. Теперь понятно, кто создал основу для этого магического полога, сквозь который сама Доната проникнуть не смогла», — подумала Аврора. Дальнейшие вопросы дознавателя

подтвердили ее догадку.

Она продолжала слушать.

— Зачем вы скрывали свои возможности? Вам бы предложили хорошую ответственную работу в столице.

— И что бы мне дала эта ответственная работа? — неприятно усмехнулся Мирин Холлек. — Кучу дел с утра до поздней ночи? Необходимость отчитываться о каждом своем вздохе? Мой предок — Олан Холлек — творил свободно и ни перед кем ответа не держал. Все считали, что слухи о его необычных амулетах — это лишь слухи, своеобразная дань великому магу, но я с детства не сомневался, что необычный раритет есть, верил в семейные предания об артефакте, наполненном божественной силой, и мечтал его найти. В личных дневниках Олана я давно прочитал замечание «о спрятанном в яйце сокровище» и принял его за отправную точку своих поисков. Лишь один артефакт мой предок сделал в виде яйца — тот, что хранится в королевском собрании артефактов. Когда Мирта Калиса назначили советником, я потребовал, чтобы он отвел меня в хранилище — просто посмотреть, не трогая охраны. На подставку я сразу обратил внимание и осторожно прощупал ее магический фон, убедившись в своих предположениях. В первый раз мы просто тихо ушли, ни к чему не прикоснувшись, но я начал убеждать Кахира Сартора в необходимости вытащить этот артефакт из хранилища и параллельно думал над вопросом нейтрализации королевских охранных заклинаний. Лорд Кахир Сартор не хотел рисковать своим пробившимся в королевский Совет соратником, но в итоге дал разрешение на попытку диверсии во дворце.

— То есть это вы вместе с лордом Калисом проникли в хранилище?

— Да. К сожалению, уничтожить все охраны мне не удалось, но назначение артефакта я понял сразу: портал, который можно было настроить на любую точку мира! Мы прямо из хранилища связались с лордом Кахиром Сартором, и он велел перенести в нашу пещеру кронпринца вместе с одной из мисс Таис — Мирт слышал, что наследник собирался пригласить на последний вальс одну из именинниц. Пояс с подавляющим магию амулетом для Рэйса Сартора был готов давно, Кахир решил, что растерянность принца от внезапного нападения поможет им связать его и перекрыть магию. А уж с девчонкой десять магов легко справились бы. Но на бал мы опоздали, так как слишком много времени ушло на «заметание следов»: мне пришлось подправлять крепление охранного плетения на оставшемся без подставки амулете — и Калис решил ждать коронации, подготовив уже надежную ловушку для кронпринца.

— И каковы были ваши дальнейшие планы после удачной диверсии?

— Захватить власть в стране и изменить к лучшему жизнь магов! Кахир Сартор надеялся, что его племянничек сам одумается и захочет в итоге воплотить в жизнь задумки своей молодости, но остальные на это не рассчитывали. Так что планировалось убить нового монарха, дожидаться, пока его официально признают без вести пропавшим, и посадить на трон лорда Кахира Сартора, который имел бы неоспоримые права на наследование престола. Донатос нас поддержал бы, поскольку именно мы всегда были самыми верными и рьяными приверженцами его идей.

— Предположим, что брату Мираила Сартора действительно удалось бы короноваться, но неужели вы думали, что магическое сообщество страны позволило бы вам поменять все законодательство и допустило бы попрание всех прав и свобод людей?

— О, мы не планировали войны между согласными и несогласными магами! Кому охота жить прислугой людишек — пусть едут в другое королевство, а к нам оттуда прибыли бы многочисленные сторонники, в том числе и люди, о которых вы так заботитесь, тоже! Не задумывались над тем фактом, что список людишек, желающих продать своих дочерей, всегда в десятки раз больше списка магов, готовых их купить? А при нашем правлении получить полновесный кошель золота за свою никчемную девку мог бы каждый папаша, — с гадливой ухмылочкой произнес полноватый невысокий артефактор.

«Мал клоп, да вонюч!» — разъяренно подумала Аврора.

— А мисс Таис какая роль отводилась в ваших планах?

Дальше пошли уже известные магине планы по превращению их с сестрой в королевских свиноматок (точнее, маго-маток), а их дочерей — в награды сторонникам Кахира. О том, что Аврора расскажет сообществу магов, кто убил их прежнего короля, преступники не переживали. Как выразился Мирин Холлек: «Мисс Таис ведь так любит своих папеньку и маменьку, да и сестричку, что обеспечить ее молчание было бы несложно. А то, что они с королем одновременно с коронации исчезли, — так что с того? Их вполне могло закинуть в разные места, и о судьбе Рэйса Сартора Аврора ничего бы не ведала».

Аврора отдала просмотренную запись деду и, оставшись одна в больничной палате, задумалась о том плане, что придумал в молодые годы кронпринц.

Итог ее размышлений о возможной судьбе магов (до появления ее матери) выглядел примерно так: «Во времена молодости Рэйса можно было смело говорить о вымирании нашей благородной расы. Но какую

альтернативу предполагал он? Выживание магов-монстров! В договорных браках рождались и воспитывались добрые дети магов, а в варианте „жрецов“ получилась их противоположность: злобные, не сильно-то и нужные своим отцам зверьки. Любовь к выстрадавшим сыновьям сменилась бы на безразличие к воспитываемым себе подобным негодьям. Магическая помощь людям и их благодарность в ответ обернулись бы ненавистью и презрением к магам, а честный, хоть и жестокий, договорной брак уступил бы место бесчестью и унижению в гареме. Нет! Лучше тянуть нелегкую лямку мага, чем привольно жить бессовестным злобным червяком. Судьбу народа определяют его нравы, и для магов это тоже верно. Правильным было решение о казни: некоторые существа не имеют права на существование!» — Таким был окончательный вердикт мисс Таис-старшей об участии «жрецов».

И мысли о своем участии в их ликвидации окончательно перестали мучить магиню.

Постепенно к Авроре вернулись свойственные ей оптимизм, жизнерадостность и готовность в любой момент встать на защиту всех незаслуженно обиженных и угнетенных.

Спустя двое суток после выхода из лабиринта Аврора переступила порог родного дома. К ней на шею, всхлипывая, бросилась Эос. Отец же погладил дрожащей рукой по голове и сказал:

— Как ты нас всех напугала, деточка! Зря я позволил твоей матери в такой вольности тебя воспитывать, пороть тебя надо было! Как кронпринц советовал: широким таким ремнем, крепким!

Аврора невинтно оправдывалась, что она ни в чем не виновата, что это обстоятельства так сложились, что короля спасти — это долг каждого верноподданного. Оторвавшись от сестры и отца, Рора посмотрела на мать: леди Таис смотрела на дочь горящими от невыплаканных слез глазами и прижимала руки к животу. Прошептав сухими губами: «Девочка моя, живая!» — Анастасия стала оседать на пол.

Удержав жену магическим силком, Северин подхватил ее на руки и полетел в гостиную, там ждал окончания семейной встречи Лютен.

— Авар, что с ней? — в панике вопрошали все Таисы, толпясь вокруг лекаря. Эос поспешно подпитывала мать жизненными силами.

Авар закончил водить над телом леди Таис руками и влил ей в рот какое-то зелье. Ресницы леди Анастасии дрогнули, и она пришла в себя.

— Все хорошо, но волноваться и работать на пределе сил Анастасии больше нельзя, — строго сказал лекарь и радостно посмотрел на будущую

тещу. — И примите мои поздравления: у вас мальчик будет!

— Вот это номер! — потрясенно проговорила Рора. — Мамочка, поздравляю! Ура! Эос, у нас братик будет!

И магини снова бросились обнимать друг друга, мать, отца и Авара.

— Наш брат будет самым лучшим магом в мире! Самым добрым, умным, замечательным, веселым! И ему никогда не будет скучно и одиноко! — счастливо смеялись близняшки.

— Да уж, с такими сестричками ему точно скучно не будет, — проворчал улыбающийся Северин, обнимая жену. — Наоборот, он очень скоро начнет мечтать об одиночестве и тишине материнской утробы, из которой столь неосмотрительно вышел на свет.

Дочери с негодованием отвергли такие предположения отца, заявив, что лучших нянек, чем они, для малыша не найти.

— Какие из вас няньки, — усмехнулась Анастасия. — Эос через пару месяцев замуж выйдет, скоро и своих детишек родит, да и ты ведь дома не удержишься, Ророчка?

Аврора сконфуженно притихла, в своих чувствах к Рэйсу она еще до конца не разобралась, а про его чувства и думать боялась — мало ли что ей в пещере померещилось.

В дверях возник утирающий слезы облегчения Хартим и счастливым голосом объявил, что праздничный обед подан. В ответ на его слова лорд Таис повелел собрать всю прислугу и объявил им великую новость о прибавлении в семействе, строго наказав следить за тем, чтобы хозяйка не переутомлялась, втихаря на работу не сбегала и за бумагами в кабинете в его отсутствие не засиживалась. Альясе было велено достать из погреба вина и закусок на всех, чтобы дружно отпраздновать и возвращение старшей дочери, и скорое рождение младшего сына. Ильяна, утерев глаза платочком, заявила, что завтра же утром пойдет в храм помолиться Донатосу, чтоб младшенький лорд Таисик уродился характером в батюшку, а то еще одного дитятки — вихря огненного — особняк не переживет.

Слуги отправились выпить за здоровье хозяев, сами хозяева сделали то же, заменив Насте вино на молоко, и вечер проходил в праздничной и непринужденной обстановке, пока лорд Таис не сказал, что запрещает жене работать в школах вплоть до родов. Леди Анастасия возмутилась таким произволом мужа, заявила, что прекрасно себя чувствует и сидеть дома целых полгода точно не сможет. Северин убеждал жену, что нагрузку ей необходимо снизить, и его на удивление дружно поддержали обе дочери и Авар. В итоге сошлись на том, что четыре урока математики в неделю в начальном классе магической школы для леди Таис будет достаточно, а вот

различные психологические беседы и тренинги в школе для невест магов будут вести ее бывшие выпускницы, которых ей удастся уговорить на такую работу. Ближайший же урок, который должен был состояться уже через день, пообещала провести Аврора. Леди Таис согласилась с таким решением, и вечер закончился мирно и весело.

Лежа ночью в собственной мягкой постели, Аврора вспоминала ночевку в каменном лабиринте и горячее тело короля под своей щекой. Воспоминания о Рэйсе будили в ней тоску и смутное безотчетное желание быть с ним рядом, смотреть, как загораются теплым нежным светом его глаза при взгляде на нее, снова слышать его жаркий шепот «Рора, Ророчка», как при их случайном поцелуе в пещере. Она беспокойно перевернулась на другой бок, но лицо Рэйса упорно стояло перед ее внутренним взором. Рора вспомнила, как он побледнел от ее слов «Я ненавижу тебя!», и ей хотелось немедленно утешить его и все объяснить.

«Впрочем, он и так уже все понял, я же освободила его и вместе с ним против этих гадов дралась», — убеждала себя магиня.

Перевернувшись на живот и посмотрев в окно на рассыпанные по небу звезды, Аврора решила, что завтра же отправится во дворец. Во-первых, надо было узнать, что монарх решил по поводу детей «жрецов», во-вторых, очень хотелось хоть одним глазком посмотреть на Рэйса и убедиться в том, что саму себя она понимает теперь правильно и горячая симпатия к нему ей не мерещится, а существует на самом деле.

Утром зимнего дня, попросив отца предупредить преподавателей института, что сегодня она чуть задержится, Аврора сначала полетела в главный столичный лекарский дом, куда вчера доставила Марту. Спасенной девушке здоровье уже поправили, беременности, к счастью, не обнаружили, и сегодня ее должны были выписать. Марта чувствовала себя хорошо, решительно замуровав в дальнем уголке памяти прошедшие недели, у этой крестьянской девушки действительно была потрясающая сила воли. Аврора размышляла о том, чем можно сейчас помочь Марте: возвратиться в родное село, где о ее «позоре» все уже знали, девушка не могла, жить в доме магов не хотела тем более, как Рора ее ни уговаривала остаться у них.

— Что я у вас делать-то буду, мисс? Я всю жизнь в пекарне у хозяйюшки работала, только и умею, что пирожки да булки печь, на кой я вам? У вас умелая кухарка имеется, что все-все приготовить может, а сотня пирогов ежедневно одной семье не нужна, — отговаривалась Марта.

Мисс Таис уже все передумала, но ничего толкового ей в голову так и не пришло. Зайдя в палату к девушке, Аврора увидела, как та, сидя на

кровати и водя пальцем по листку бумаги, старательно разбирает по слогам какое-то послание. Роре девушка обрадовалась, как родной, и поспешно протянула ей записку.

— Доброго утречка, мисс! Я уже два раза прочитала — прочтите теперь вы мне. Правда, что ль, сам новый король-батюшка мне написал?

Аврора посмотрела на знакомый до боли почерк и прочитала, что Марту приглашают прийти сегодня в королевский дворец в любое удобное ей время. Под запиской стояла витиеватая размашистая подпись Рэйса.

— Да, монарх действительно приглашает вас на беседу.

— Ой, мисс, вы согласны со мной пойти, а? Отродясь я во дворцах не бывала — заробею, слова молвить там не смогу!

— Конечно, вместе пойдем, мне и самой по делу туда надо.

У стен дворца Марта и в самом деле затряслась от страха и повисла на руке у Роры. Уверенно таща девушку на буксире, Аврора поздоровалась со стражниками и уточнила у дворецкого, свободен ли король, мол, аудиенция им официально назначена.

— Неужто вам официально назначено? Вы же по жизни сами приходите, когда хотите и куда хотите, — добродушно усмехнулся пожилой человек.

Аврора лукаво улыбнулась и призналась, что приглашение и в этот раз есть только у ее приятельницы, а она только курьером по доставке приглашенных подрабатывает, поскольку у тех от королевского величия ноги подгибаются.

Обеих проводили в малую гостиную, в которой их ожидал его величество. Других придворных в комнате не было. Монарх поднялся из кресла при виде девушек и церемонно их поприветствовал.

«Эх, опять его лицо будто мраморная искусная маска — ничего не прочтешь. Ни мыслей, ни чувств не проглядывает», — расстроилась Аврора.

— Госпожа Марта, — меж тем начал говорить король, — я приношу свои искренние глубочайшие извинения за то несчастье, что произошло с вами по причине моего недосмотра и недогадливости. Я плохо выполнял свои обязанности правителя, и из-за этого вы пострадали. К сожалению, вы единственная среди спасенных из пещеры, кто способен услышать меня и кому еще можно чем-то помочь. Я позволил себе приобрести на ваше имя небольшую пекарню в центре столицы: на первом этаже есть все необходимое оборудование, а на втором — жилые помещения. Еще вам выделены денежные средства на обустройство. Примите, пожалуйста, от королевского дома эту компенсацию. Еще раз простите вашего короля.

Рэйс протянул девушке документы на пекарню и мешочек с деньгами.

— Ой, спасибо, король-батюшка, — потрясенно выдохнула Марта и покачнулась. Аврора быстро придержала ее под локоток. — Нешто взаправду столицу своими ватрушками да пончиками кормить буду? Всю жизнь мечтала свою печь занять! Век благодарна буду!

Пока Марта низко кланялась королю и разворачивала свиток, высматривая адрес своей пекарни, Аврора смотрела на грустное и виноватое лицо Рэйса и чувствовала, как в груди поднимается жар. «Как я могла сомневаться в своей любви к нему? — недоумевала она. — Это же самый лучший и прекрасный мужчина на свете, мне никто другой и не нужен!»

Марта сосредоточенно запыхтела, продираясь сквозь множество слов в официальной бумаге, и Аврора прочитала ей название улицы, объяснив, что от дворца это недалеко.

— Я провожу тебя, Марта, — предложила магиня.

— Что вы, мисс, я и сама дойду, чай не совсем темная! Коль заплутаю — у людей дорогу спрошу, язык не отсохнет. А у вас еще дела туточки имеются. — Марта еще раз поклонилась и поспешила на выход, прижимая к груди бесценные дары.

Перепоручив девушку лакею и прикрыв дверь, Рэйс отошел к окну. Аврора неловко переступила с ноги на ногу.

«С каких это пор я стала такой стеснительной, робкой и нерешительной девицей? Действительно, любовь — жуткая штука! Напрочь лишает ума и сообразительности, зато с лихвой добавляет смущения и неуверенности!» — повозмущалась Аврора и сказала:

— Это вы хорошо придумали с пекарней-то. А я так и не сообразила ничего разумного.

Рэйс повернулся и внимательно посмотрел на нее.

— Мы опять перешли на «вы»? — тихо спросил он. — А догадаться, как поддержать эту девушку, было нетрудно: человек с такими натруженными мозолистыми руками никогда не сможет жить на подаренные деньги, а чем она всю жизнь занималась — охрана сообщила, ее с малых лет родственники помощницей в пекарню отдали, точнее — продали. Да и любимая работа для нее сейчас лучшее средство оставить в прошлом все произошедшее. Скажи, ты на самом деле ненавидишь меня теперь?

— Нет! — воскликнула Аврора. — Совсем-совсем нет! Тогда я пыталась убедить преступников в том, что не стану тебе помогать, если меня развяжут. И все! Я не могу ненавидеть тебя, наоборот...

Аврора запнулась и с ужасом почувствовала, что краснеет.

«Опять я как спелый помидор! Это кошмар, спасите! За что, боги?»

— Насколько наоборот? — горячо прошептал ей на ушко Рэйс, который как-то внезапно оказался рядом и теперь возвышался над ней, подавляя немалым размахом плеч и высоким ростом и прожигая синим-пресиним взглядом.

«Ох, боженьки, что сказать? И как сказать, если язык онемел и не поворачивается? И я, кажется, сейчас утону в этих синих озерах его глаз, хотя отлично плаваю... О боги, о чем это я?»

Душевные метания магини прервал звук распахнувшейся двери и голос экс-короля:

— Рэйс, тебя ждут... — Тут Мираил запнулся, расширившимися глазами осмотрел отпрянувших друг от друга сконфуженных магов и пожалел, что его ноги не отсохли по пути к этой гостинной.

«Эх, как я маху дал? Ведь точно — серьезный и нужный разговор был. Почему меня боги не остановили? Сейчас бы уже помолвку праздновали, задержись я хоть на пять минут. Вот беда, теперь опять эти молодые и гордые вокруг да около неизвестно сколько ходить будут. И ладно мисс Таис — она девчонка еще, а сынок-то мой чего кота за хвост тянет?»

Сартор-старший вздохнул и закончил начатую речь:

— Ждут решения твоего по сыновьям сектантов. В малый совещательный зал приходи. — После этих слов Мираил поспешил уйти, закрыв за собой дверь.

Аврора поспешно заговорила о более понятных, чем сумятица чувств, вещах:

— Мальчиков, конечно, не воспитывали должным образом, они и школу только обязательную человеческую окончили, но в этом прежде всего виноваты их «отцы». — Последнее слово Рора произнесла презрительно и с сарказмом. Какие там отцы, если ни заботы, ни сердечного внимания эти маги-отступники своим детям не дали.

— Все мы такие отцы: матерей своим сыновьям дать не могли, да и с женами, по сути, так же обращались, — устало ответил Рэйс.

— Чушь! Честный договор, пусть и с ужасным финалом, — это одно, а незаконное насилие, унижение да уничтожение людей, как бездушных тварей, — это другое. Все нормальные маги по-человечески к женам относятся, до конца жизни о них заботятся и в лаприкориях навещают, а теперь всем дают шанс на полноценную жизнь, да только человечки сами бороться не спешат (кроме маминых воспитанниц, конечно). Да, выживание магов долгие столетия было невозможно без жертв среди

человеческих женщин, но маги не радовались этому обстоятельству, не позволяли себе низводить своих жен до положения рабынь и «инкубаторов», а главное — они чувствовали свою вину перед людьми и держали себя в строгости, их не развращала дарованная им сила. Именно сострадание и муки совести позволяли все эти годы магам оставаться магами, а не превращаться в таких вот «жрецов».

— Раскаяние и аскетизм магов как искупление вины. Идея не нова, но утешительна, — заметил Рэйс.

— Я не назвала бы это искуплением. Жертвам брачных договоров уже ничем не поможешь. Раскаяние магов им не нужно, оно важно лишь для самих магов, оно позволяет им не терять... душу, так, наверное, правильно будет сказать.

— И как, по-твоему, следует поступить с молодым поколением «жрецов»?

Аврора пожала плечами и напомнила, что не она управляет страной и не ей принимать такие важные решения. Рэйс возразил, что ее мнение ему очень важно, при этом красноречиво и ласково заглянул девушке в глаза. Аврора задохнулась от поднявшейся в ней хмельной волны ощущения близкого счастья и проговорила:

— Думаю, их можно в степи к троллям-митродонитам сослать, там они поймут, что такое трудолюбие и честная жизнь, смысл слова «милосердие» им объяснят и родину по-настоящему любить научат. Только магию им на время заблокировать — браслеты с амулетами на запястьях запаять, чтоб со стихиями пустыни не шутовали. А как школу жизни у тролльих философов пройдут, так и в магическую школу их забрать можно будет.

Тролли-митродониты были монахами-отшельниками, жившими в немногочисленных оазисах посреди бескрайней южной пустыни. Эти монахи проповедовали аскетизм и превосходство духа над телом, развивая до совершенства и то и другое через сложные боевые искусства. Выживали они, охотясь на зверей и выращивая зерновые культуры да овощи на своих небольших, но плодородных клочках земли. «Кто не работает, тот не ест» — было для них абсолютным законом.

Мастерство бойцов троллей-митродонитов и пугало, и удивляло. Когда леди Анастасия Таис впервые ознакомилась с жизнеописанием и философией митродонитов, то нашла много общего между ними и монахами Шаолиня из своего родного мира. Главы кланов степных троллей присылали своих сыновей на обязательную пятилетнюю выучку к монахам-отшельникам, считалось, что без этого ни один тролль не сможет

стать достойным вождем своего племени.

Рэйс сжал в своих больших ладонях тонкие кисти девичьих рук.

— Согласен, этот вариант попробуем первым. Ты пойдешь со мной на совещание? — Сартору очень не хотелось отпускать от себя любимую девушку, особенно сейчас, когда она смотрела на него так, что все безумные надежды ураганом взметнулись в груди Рэйса.

«Мне следует умерить свой пыл, иначе я с ума сойду, если она откажет мне. Только я, кажется, в любом случае сойду с ума... Надеюсь, что она хотя бы не играет со мной сейчас в какую-то непонятную игру...» — Рэйс с надеждой заглянул в зеленые омуты обожаемых глаз.

Омуты всколыхнулись, побежали по ним золотистые искорки, и, как легкий ветерок, долетел до слуха Рэйса шепот:

— Нечего мне делать на совещании, присутствием своим советников удивлять. Домой пойду — к занятию в школе для невест готовиться надо, чтоб маму не подвести.

Рэйс встряхнул головой и сосредоточился на последних словах.

— А что с леди Таис, почему она сама не может в школу пойти?

Аврора сияюще улыбнулась и поделилась радостной вестью:

— Мама сыночка ждет! У меня через полгода младший брат родится! Вот пана и ограничил временно мамину деятельность только математикой у магов. Сегодня она будет замену себе искать среди тех женщин, что в сельских школах директрисами стать планируют.

— Поздравляю с ожидаемым пополнением в семье, — улыбаясь, сказал Рэйс. — И родителям мои поздравления передай. Можно, я сообщу эту новость Совету? — Аврора кивнула, и Рэйс вкрадчиво продолжил: — А когда я смогу встретиться с тобой? Желательно наедине?

Он настойчиво и со значением взглянул на магиню, крепко сжав ее ручки. Аврора, уже смирившись с собственным цветом лица, напоминающим августовскую малину, пробормотала, что сегодня она готовится к уроку, завтра утром у нее занятия в институте, а потом в школе невест, так что свободна она будет только послезавтра, в субботу утром.

— Ты обещаешь, что будешь спокойно сидеть дома и никуда не убежишь до моего прихода? — требовательно спросил Рэйс.

Аврора кивнула и с тоской посмотрела на дверь, ей казалось, что если она немедленно не сбежит от короля, то ее щеки самовозгорятся, и никакая конденсированная влага не потушит этот пожар.

Рэйс Сартор смирившись и с неохотой отпустил мисс Таис. Она вихрем умчалась из дворца, задев по дороге пару лакеев и даже не заметив этого. «Вот ведь ураган в юбке! Как поругается с его величеством, так хоть

в подвалах прячась», — ругалась ей вслед дворцовая прислуга, а придворные маги только плечами пожимали: вечная вражда этих двоих давно никого не удивляла.

Советники, дождавшись прихода монарха, были удивлены его странным приподнятым настроением, блеском в глазах и порывистыми движениями, и только Мираил облегченно вздыхал и в душе лелеял надежду выпить вина на свадьбе старшего сына и понянчить внуков в оставшиеся ему годы.

ГЛАВА 22

Ничто не дает человеку больше свободы и независимости, чем знания и умения.

С самого начала создания первой школы для будущих невест леди Анастасия планировала сделать основной упор в обучении девочек на общем развитии интеллекта и обретении достойного уровня разносторонних знаний, на формировании стрессоустойчивого и свободолюбивого характера, на физической подготовке и стремлении к здоровому образу жизни. А первая искренняя и взаимная любовь девушек должна была помочь им во всей красе проявить свои лучшие качества и помочь справиться с наркотическим действием магических феромонов.

Обилие предметов не смущало леди Таис, которая любила повторять слова одного известного бывшего одномирника Эдмунда Берка: «Ты никогда не будешь знать достаточно, если не будешь знать больше, чем достаточно».

«Лучше перестараться, чем кого-то в лаприкории всю жизнь навещать» — это стало негласным девизом преподавателей школы для невест. И они старались изо всех сил, и положительные результаты оправдывали все их усилия.

Анастасия Таис, воспользовавшись предоставленной ей возможностью «творить, что хочу, аки великая пророчица», с помощью всего магического сообщества смогла создать школу, уникальность которой для мира Дойн была сравнима с Царскосельским лицеем для России во времена Пушкина. Леди Таис задалась великой целью воспитать в этом мире самодостаточных женщин.

Высокий темп обучения выдерживали не все — до конца выпуска «доживала» примерно половина набранных девочек, а остальные возвращались к родным и жили как все их ровесницы-человечки.

Зато среди тридцати девяти выпускниц двух курсов не было ни одной «тихой домашней девочки, мечтающей лишь сидеть и вышивать», но были художницы, певицы, танцовщицы, скульпторы, поэтессы и писательницы, учительницы обязательных школ, управляющие, парочка математических гениев и даже сотрудницы управления магической охраны правопорядка, работавшие в тех подразделениях, где владение магией не было обязательным: в аналитических группах и следовательских отделах.

Ну и в рамках физической подготовки и здорового образа жизни была физкультура (напоминавшая больше курс молодого бойца-спецназовца) и начальная медицинская подготовка.

В школе невест любили шутить, что если ни один маг не влюбится в них по уши, то никакой человеческий парень уж точно жениться не рискнет. Это было правдой: на девушек леди Таис люди смотрели с опаской, как на неразорвавшийся снаряд, да и подходящего места в сообществе людей для ТАКИХ девушек не было. Средневековое общество, в котором женщина считалась лишь красивым приложением к мужчине, не могло принять настолько образованных и абсолютно самостоятельных личностей.

По Тавирии ходили простенькие нехитрые анекдоты про магических невест.

«Ты чего весь побитый? — Девушку красивую поцеловать хотел. А она — невеста мага, вот и двинула хуком справа по привычке. Да-а-а, своим поцелуем я ее здорово перепугал! — Феромонов испугалась? — Нет. Думала, что убила». «Невеста мага хочет нанять слугу-охранника: — Вы будете меня защищать? — От кого? У пантер нет естественных врагов в природе!» «Человеческий парень видит на улице симпатичную девушку и хочет познакомиться: — Вы не подскажете, как пройти в библиотеку? — О, а вы интересуетесь поэзией или драматургией? Эпосы постфактурианского периода не увлекают? Знаете, еще философия горных троллей-митродонитов такая интригующая... — Бедные маги... Вот ведь несчастные мужики».

Впрочем, еще ни одна выпускница без семьи не осталась и недовольных жизнью среди них не наблюдалось. Да и в народных побасенках сильно преувеличивали способности невест. Анастасии Таис ее девушки больше всего напоминали обычных российских студенток, не имеющих за спиной обеспеченных родственников, а потому успевающих и денег подзаработать, и гранит науки погрызть, и любимому хобби время посвятить. На солдата Джейн или типичную бизнес-леди из прошлой жизни Насти невесты магов совсем не походили.

Само собой, что занятия в школе вели самые разные преподаватели, а не одна Анастасия Таис. Она больше осуществляла общее руководство, а уроки вела редко. Ей вполне хватало математики в начальном классе магической школы и постоянных курсов повышения квалификации для учителей.

Итак, преисполненная энтузиазма Аврора собиралась подменить мать

на уроке в школе невест, правда, решив вместо запланированного матерью философско-психологического диспута заняться физкультурой.

«Вполне можно совместить одно с другим, — рассуждала Рора. — И побегаем, и о жизни порассуждаем: совместим полезное с приятным. Целый час рассуждать о вывертах мужской психологии я не готова. Чего там обсуждать? Парой фраз все выразить можно».

Выстроив девушек перед полосой препятствий на школьной спортивной площадке, Аврора, по примеру своего прошлого тренера по физической подготовке из магической школы, широко расставила ноги, заложила руки за спину и гаркнула:

— Разминаемся! Ать-два! Разговоры о мужиках — допустимы, о стихах и пьесах — нет! Не забываем, что у нас философско-физкультурный совмещенный семинар по мужской психологии. Ну, кто еще жениха себе не присмотрел — какие варианты рассматриваем?

Девушки, приседая и махая руками-ногами, удивленно переглянулись: таких семинаров у них еще не было. Впрочем, воспитанницы леди Таис настолько привыкли быть подопытными кроликами при апробации всевозможных новых методов и методик, техник и технологий, что уже на все реагировали спокойно (то бишь стрессоустойчивость при агрессивном внешнем воздействии тренировали).

Подбадриваемые шутками и подколками новой преподавательницы, девушки разговорились. Выбор женихов у них был большой, и теперь они рассуждали, какие качества предпочтительнее видеть в будущем супруге: веселый нрав или сдержанность, математический склад ума или творческие способности, ну и внешность женишков вниманием обойти не могли — как-никак семнадцатилетние девочки всего лишь.

— И все-таки его величество Рэйс Сартор такой красивый, самый прекрасный из всех мужчин! — частенько восклицали воспитанницы школы.

— Радужная гадюка — такая красивая, самая прекрасная из всех змей, что мне встречались, — передразнила Аврора, усилием воли подавляя неподобающее преподавательнице чувство ревности. — Запомните, мисс! Любой красивый мужик — дитя малое по определению. И в силу своей инфантильности в области чувств и эмоций может совершать крайне эгоистичные и глупые поступки. Красивый маг — дитя в квадрате. Исключений мало: Каяр и Авар.

— А лорда Северина Таиса вы почему в этот перечень не включили? — поинтересовалась мисс Терен.

— Мой отец — это особый случай. Мужчину, столько лет прожившего

с моей матерью, можно смело причислить к лику святых. А теперь — бегом марш! Пошли, пошли, бодрячком скачем, по бревну бежим, в грязь не падаем. НЕ ПАДАЕМ, я сказала!

Свалившаяся в грязевой ров большеглазая шатенка выскочила из вонючей жижи, тихонько ругнулась и побежала догонять своих товарок.

— Лучше грязь на теле, чем безумие в мозгах! — изрекла Рора, подражая голосу матери и подталкивая будущих невест воздушными шлепками и маленькими огоньками под пятки.

Девушки со смехом взвизгивали и бежали быстрее. Смотря, как метко воспитанницы матери бросают тяжелые дробтики в мишень и карабкаются на отвесные двухметровые стены, магиня довольно потирала руки.

«Вот это невесты! Молодцы! Фаербол на лету остановят и в магический вихрь войдут! — радовалась про себя Аврора. — Помогите, Донатос, своим магам! Вот никогда не видела особой пользы от пустых рассуждений о психологическом облике некоего абстрактного мага. Тут важнее практика, чем теория: совместная жизнь умную женщину всему научит».

При всем при том Аврора привыкла выполнять свои обещания, и слово, данное матери, исключением не являлось. Раз она согласилась провести занятие по психологии, то нужно как-то соответствовать тематике, и вслед воспитанницам понеслись подгоняемые и усиливаемые магическим ветерком замечания для размышлений.

— Для человеческой девушки брак с магом — это борьба за собственную осмысленную жизнь. Возможно, стоит бороться лишь ради того, без кого жизнь в любом случае бессмысленна? Если и есть секрет в искусстве ладить со своим супругом, то заключается он в том, чтобы уметь смотреть на вещи и события не только со своей, но и с его точки зрения. Кстати, о точке зрения. Хочу напомнить, что только у самых ограниченных людей кругозор настолько мал, что постепенно сужается в точку, и тогда они гордо выдают ее за свою точку зрения. Смотрите на все семейные ссоры и неурядицы как можно шире.

Аврора задумалась о том, решилась бы она преодолеть действие магических феромонов в браке с Рэйсом, и уверенно ответила: «Да, как бы трудно ни было. Моя жизнь без ядовитого на язык Рэйса была бы слишком скучна и бессмысленна».

Начал накрапывать дождик вперемешку с мокрым снегом. Прикрыв себя магическим пологом от редких, но крупных и холодных капель, Рора недовольно посмотрела на девушек в тренировочных костюмах, не накрытых непромокаемыми накидками. Они уже вышли на финишную

прямую и бежали по ней размеренной трусцой, спокойно воспринимая и дождь, и снег, и намокающую одежду. Их лица были задумчивы.

— А как увериться в том, что именно без этого мужчины ты не захочешь жить? — озвучила мисс Терен всеобщий вопрос.

Аврора улыбнулась.

— Иногда это озарение наступает внезапно при очередном взгляде на грустное и уставшее лицо любимого. Но если вас не посетил такой инсайт, то можно попробовать экспресс-метод: представьте, что вы много лет живете на необитаемом острове. Вы безумно соскучились по обществу себе подобных и молитесь богам о помощи. Они соглашаются перенести к вам одно — только одно! — разумное существо. Кого вы сейчас представили?

Большинство девушек покраснели и смутились. Мисс Клирвек, сдвинув бровки, сурово заметила:

— Не стоит желать, чтобы любимый мужчина разделил с тобой все тяготы одиночного заключения на острове.

— Совершенно верно. Но до того как вы устыдились собственного эгоизма, вы кого-то представить успели? — озорно спросила Аврора.

Почти все кивнули. Только одна из девушек расстроено произнесла:

— Лично я представила своего спаниеля.

Под звонкий девичий смех Аврора согласно заметила:

— Иногда это самый лучший выбор и самое разумное существо! Не переживайте, вы не обязаны выходить замуж сразу после окончания школы и вообще не обязаны выходить замуж, ваша жизнь в любом случае будет весьма насыщенной, ведь каждая из вас уже определилась с будущим местом работы, не так ли? А теперь последний вопрос: как отделить истинные чувства мага от поддельного восхищения? И бежим, бежим: еще один круг по ровной тропе вокруг полигона! Не забываем, что магам вы и без взаимной любви для продолжения рода сгодитесь, но вряд ли вы хотите прожить всю жизнь с мужчиной, который вас не любит.

— О, это очень важный вопрос! — согласились все девушки, а кудрявая рыжеватая блондиночка добавила, сморщив изящный носик: — В самом деле маги такие любезности порой плетут и про носик, и про ротик, и про глазки, мне кажется, что если я зажмурюсь во время очередного комплимента, то никто из них и не вспомнит, какой цвет очей у меня.

— Это верно, так что обдумываем вопрос и к финишу приходим с ответом! — напутствовала магиня девушек.

Дождаясь возвращения воспитанниц, мисс Таис позвонила на амулет связи штатному школьному лекарю-магу.

— День добрый, лорд Сарвек. Вы не могли бы подойти после урока в класс? Девушки сильно промокли, а погода сегодня прохладная, как бы не простудились.

— Как они могли промокнуть под крышей школы? — удивился целитель. — У них сейчас психология по расписанию.

— Верно, но наш психологический диспут проходит на спортивном поле в активной форме обсуждения вопросов.

Лекарь пообещал проверить здоровье будущих невест, и Рора успокоилась, уперев руки в бока, ждала возвращения своих учениц.

Прибежавшие девушки стали дружно и слаженно высказывать вполне здравые и имеющие право на существование мысли о том, как отличить истинную любовь от простой привязанности. Послушав их и попутно полюбовавшись одухотворенными выражениями их лиц, «преподавательница» рявкнула:

— Можно выразить все это проще и нагляднее. Когда мужчина говорит с улыбкой: «Как красиво блестят на твоих волосах капли дождя!» — его не следует воспринимать серьезно. А вот злобное шипение: «Ты почему плащ с капюшоном не надела, неразумная?» — говорит о серьезных чувствах. Быстро к лекарю на осмотр, он ждет вас в классе.

Закончив на этом философско-психологический диспут, мисс Аврора Таис с приятным чувством выполненного долга отправилась домой.

Следует признать, что Авроре не передался по наследству педагогический талант ее матери, но ведь одна личность и не может сочетать в себе все-все способности и таланты.

ГЛАВА 23

Ревность и поспешность — самые плохие советчики в любом деле.

В субботу за завтраком леди Анастасия Таис обратила внимание на крайне нервное и беспокойное состояние старшей дочери. Вместе с нарядным серебристым платьем, элегантной прической и темными от недосыпа кругами под глазами оно навело Настю на определенные выводы. Аккуратно размешивая ложечкой сахар в чае, леди Таис невинным тоном поинтересовалась:

— Какие у тебя планы на сегодня, Ророчка? Ты ждешь кого-то?

Аврора, раздраженно прищурившись, посмотрела на мать: ее тон ничуть не обманул дочурку, и на пристальный взгляд Рора с еле заметным вызовом ответила:

— Его величество зайти должен. По делу!

— Ах, ну если по делу... — Анастасия сделала глоточек чая. — Тогда я рада, что мы не будем вам мешать, у нас с отцом сегодня внеплановое совещание на кафедре методики преподавания, потом он хотел бумаги в кабинете разобрать, так что до обеда мы будем в институте. Ты заходи, когда дело закончишь.

— Да-да, — строго добавил Северин Таис, — и очень прошу — не разгромите с королем наш особняк, он мне дорог как память о первых годах жизни с вашей мамой. И вообще, если решите поскандальить, идите на улицу, там маги охраны прикроют всех прохожих, и никто не пострадает.

Аврора фыркнула и уткнулась в свой десерт, не в силах выдержать понимающий и насмешливый взгляд матери.

«Кажется, папа опять не в курсе дел, — обеспокоенно размышляла Аврора. — Впрочем, я и сама еще не в курсе. Мало ли о чем он поговорить хотел. Вот что за мода у мужиков — тянуть и мямлить, встречи наедине назначать, глазками блестящими посматривать, будто четко и прямо все сразу сказать нельзя. Все нервы вымотают, пока до сути дела дойдут. А главное — кто ж ему теперь право выбора предоставит? Да я все королевство с ног на голову переверну, если не полюбит и не женится. Папа маму тоже не сразу полюбил, она вон целую книгу об их отношениях написала. Так что королю лучше сразу на мою милость сдаться, и проживем мы тихо и мирно. Хм, хотя тихо — это вряд ли...»

С облегчением проводив родителей на работу, а сестру — на свидание с женихом, Аврора предупредила Хартима, что будет гулять в саду и там ее следует срочно найти в случае визитов каких-либо магов. Послушав ворчание дворецкого, что не дело мисс в гололед выходить — ночной мороз превратил вчерашнюю слякоть в бугристый каток, а снегопад коварно прикрыл его белым покрывалом, Аврора все равно пошла в сад, будучи не в силах усидеть на месте.

Деревья красовались пушистым белоснежным убранством, переливающимся в холодных лучах зимнего солнышка миллионами разноцветных огоньков, изморозь на ограде казалась бриллиантовой крошкой. По центральной улице проносились в магических вихрях спешащие по делам маги, грохотали кареты никуда не торопящихся магов и людей, цокали подковами по обледенелой мостовой кони, шагали прохожие. Поняв, что уже полчаса стоит неподвижно, высматривая в этом калейдоскопе лиц единственно важное и любимое лицо, Аврора убежала вглубь сада, чтобы отвлечься от нервотрепки ожидания и помедитировать, глядя исключительно на сугробы, в которые превратились заметенные снегом клумбы.

Старательно вспоминая великие изречения древних мыслителей и проводя сравнительный анализ известных философских учений о бытии и месте магов в нем, Аврора не очень успешно боролась с лихорадочным нетерпением ожидания любимого мужчины. Сбоку послышался шелест, магический фон чуть колыхнулся, сигнализируя о появлении мага, и Аврора, затаив дыхание и старательно делая бесстрастное лицо, обернулась, морально подготовившись к любому развитию ситуации.

Чувство жгучего разочарования охватило магиню: перед ней стоял Аол Ралин.

«Тьфу на него! Ну что за настойчивость ненужная? Я бы поняла его, если бы влюбился в меня с первого взгляда, но охота за мной как за единственной свободной (пока свободной, надеюсь) магинею брачного возраста уже утомила!»

— Что вы позабыли в нашем саду, ваше высочество? — процедила Аврора сквозь зубы. — Посольство вашей страны совершенно в другой стороне.

— Зачем же мне посольство в выходной день? — сверкнул улыбкой принц Ралин. — Общество красивой и умной девушки куда заманчивее.

— Школа невест тоже в другом переулке. Она битком набита красивыми и умными девушками, которые с радостью прогуляются с заморским принцем, тем более что наши Каяр с Даниром — редкие теперь

гости в столице.

Аол вынул из-за пазухи красную розу и протянул ее Авроре:

— Это вам!

«Эх, не везет мне с розами, — печально подумала Рора. — Вот зачем мне тогда Рэйс в оранжерее розу дарил: уже тогда посвататься хотел? А я-то, глупая, и не подумала о таком варианте. Теперь он вряд ли мне розу принесет...»

Грустно посмотрев на благоухающий бутон в руках немилого кавалера, она покачала головой.

— Спасибо, Аол, но вы лишь теряете время, ухаживая за мной.

Принц Ралин внимательно посмотрел на магиню.

— Аврора, чем я вам не подхожу? Все ваши советники и даже ваш собственный прадед считают, что мы — идеальная пара. И я тоже так считаю! Вы — замечательная, мне нравится ваш тонкий юмор, ваш кипучий темперамент и умение сдерживать его в случае необходимости. Вы самая потрясающая девушка на свете, и я говорю это совершенно искренне! — Аол шагнул к Авроре и впихнул розу в ее безвольную Руку.

Рора пожалела цветок и не стала бросать его в снег. Тем временем принц страстно продолжил:

— Дайте мне шанс, только один шанс, и вы поймете, что я буду вам лучшим мужем из всех!

С этими словами молодой маг уверенно схватил девушку в охапку и начал целовать, с силой прижимаясь к губам и стискивая руками. Аврора уперлась руками в его плечи, уколов руку о шипы розы, и тихо зашипела от злости: маг был сильным мужчиной и легко отпихнуть его не удалось.

«Извините, ваше высочество, но вы сами напросились!» — вышла из терпения мисс Таис.

Не готового к атаке принца Ралина закрутило вихрем, подняло над землей и головой вниз воткнуло в сугроб. Сверху на него с тихим шелестом осыпался снег с окружающих деревьев.

— Давно хотел садовник магический фонарь у этой скамейки поставить, а тут как раз и принц заграничный подвернулся! Подсветитесь, ваше высочество, хоть какой-то прок от вашего появления в нашем саду будет, — ядовитым голосочком пропела Рора, смотря, как созданный ей сугробик разлетается буранчиками по саду и из него появляется злющий принц сопредельного государства.

— С возвращением из морозильника, ваше высочество! Надеюсь, вы поостыли!

Резко развернувшись и прикрывшись магическим защитным пологом — на всякий случай, от чужих бешеных принцев можно любой подставы ожидать, Аврора побежала к дому.

Аол Ралин свирепо зыркнул вслед магине и огрызнулся:

— К троллям бабушкам этих сестер! Выберу себе тихую робкую девицу из школы невест и буду безмятежно жить с ней в согласии и покое.

Действительно, детская наивность некоторых достойна умиления.

— Хартим, ты зачем кого попало в сад пускаешь? — напустилась Рора на дворецкого.

Тот недоуменно посмотрел на молодую хозяйку и неодобрительно покачал головой.

— Извините, мисс, но его величество король — это не кто попало! Не знаю, что вы там опять выкинули, но в таком гневе я его величество еще не видел. Он улетел вихрем, даже скакуна своего у нас забыл. Когда вы повзрослеете и оставите свои детские шалости, мисс? Недостойно дочери пророчицы и господина ректора...

Аврора задохнулась и замахала руками на говорливого дворецкого.

— Какой король? РЭЙС ПРИХОДИЛ?

Хартим недоуменно пожал плечами.

— Конечно, только что. Я направил его в сад, как вы и сказали, а он через минуту назад прибежал и унесся куда-то. И не стоит называть правителя по имени, это...

Аврора уже не слушала дальнейшие поучения дворецкого, она со свистом неслась во дворец.

«Черт, черт, черт! Боги, за что? Почему он должен был прийти в самый неподходящий момент? Ведь точно видел, как Аол меня целовал! Убью Ралина при следующей же встрече!» — с такими зверскими планами подлетела Рора к королевскому дворцу.

— День добрый, господин Маркин, — поздоровалась магиня с дворецким. — Мне срочно нужен его величество Рэйс Сартор, он во дворце?

— Да, но он только что прибыл и совсем не в духе, — замялся тот. — Лучше бы вам его не беспокоить, — выделив слово «вам», заметил господин Маркин.

— Нет, вы, пожалуйста, передайте ему, что я здесь! — прорычала Аврора, и дворецкий поспешил выполнить ее поручение.

Через некоторое время он вернулся и сообщил, что секретарь короля уведомил об отлете монарха в западные горы вместе с принцем Даниром.

Аврора расправила плечи, мило улыбнулась и любезно попрощалась с королевским дворецким. Улетая из дворца, она разъяренно думала: «Вот, значит, как? Ладно, сейчас нужно успокоиться и все обдумать. Полечу в институт, в оружейном зале позанимаюсь, пар спущу, там защита хорошая, а то родовой особняк сейчас может и не устоять. Не зря отец переживал».

За час до этого

Мираил Сартор задумчиво наблюдал, как его старший сын мечется по гардеробной, предварительно прогнав из комнаты камердинера с заявлением, что тот слишком медлителен и совершенно лишен чувства стиля.

«Интересно, с каких это пор Рэйса волнует стиль и мода? Двести лет, не глядя, надевал что подавали, а теперь и камзол принесли не в цвет, и штаны не из той ткани. Боги, пусть мои догадки оправдаются и мое чадо посватается-таки к Авроре! Ведь видно же, что любит ее, до сих пор помню, какой крик стоял, когда эта птичка втихаря на восток с Каяром упорхнула, решив в осиное гнездо преступников влезть».

Оценив гору отвергнутых нарядов на полу и сильно опасаясь, что такими темпами сынок и до ночи к девушке не соберется, Мираил рискнул предложить свой вариант:

— Может, белый с синим мундир наденешь? Все говорят, что тебе очень идет военная форма и, это... как же это... хм... эх, подзабыл... ах, да! Цвет глаз подчеркивает, вот!

Монарх задумался и согласился. Отец монарха перевел дух.

— К Таисам собираешься? — как можно небрежнее спросил Мираил. — Может, Даниру сказать, чтоб повременил с отъездом, задержался на денек? Мало ли какое важное известие к вечеру на наши головы свалится?

Рэйс нервно одернул китель, посмотрел на полное невысказанных надежд лицо отца и чуть неуверенно согласился с тем, что Даниру стоит пока остаться. Мираил мысленно пообещал богам золотые горы и вечную благодарность всех его потомков, провожая сына до крыльца.

Разодетый в парадный мундир правитель Тавирии прискакал к особняку Таисов на белом коне, чтобы сделать предложение руки и сердца любимой девушке. Нервно спешившись и бросив поводья выскочившему навстречу конюху, Рэйс осведомился, дома ли мисс Аврора Таис. Получив ответ, что мисс гуляет в саду, он направился по заснеженной тропе

навстречу судьбе.

«Надеюсь, она ответит согласием, даже если еще не любит! Ведь возлюбленного у нее нет, иначе она сразу отвергла бы мою просьбу о встрече наедине. И мне ведь не кажется, что она относится ко мне... с симпатией? Это же не простое кокетство, Рора ведь не ветреная девчонка и не будет встречаться сразу с несколькими кавалерами...»

На последней мысли Рэйс споткнулся, так как узрел эту не ветреную девчонку, которая, сжимая розу в руках, целовалась с принцем Ралином...

«ЧТО? Ах ты... Да что же я... ИДИОТ Я, ВОТ КТО!»

Уязвленный в самое сердце мужчина, ругая себя последними словами, бросился прочь от этой чертовки, ведьмы, которая...

Впрочем, чувства Рэйса и без слов понятны.

Рэйс Сартор разъяренным торнадо влетел во дворец.

— Данир не уехал? — рявкнул он на входе при виде дворецкого.

— Нет еще, ваше величество. Собирается только.

— Сообщите, что сопровождение не нужно — я сам лечу на запад и его прихвачу!

Дворецкий, быстро семеня следом за несущимся по залам злым как сто чертей Рэйсом, робко кивнул и рискнул уточнить:

— Когда лететь-то изволите, ваше величество?

— Сейчас!

На шум выглядывали придворные, советники и прочий дворцовый люд. Навстречу сыну вышел экс-король.

— Ты так быстро вернулся? Встретился с мисс Авророй Таис?

— Ни слова об Авроре Таис! — завопил монарх. — Где мой камердинер? Немедленно собрать необходимые вещи — я улетаю с Даниром!

Рэйс умчался в свои личные покои. Мираил переглянулся с двумя младшими сыновьями, тоже пришедшими на крики.

— Опять поругались, — вздохнул Каяр. — Я так и знал, что надолго их терпения по отношению друг к другу не хватит. Даже совместное испытание не сдружило их.

Все окружающие маги тоже заметили, что совсем не удивлены — давняя вражда его величества Рэйса Сартора и мисс Таис закончится только со смертью одного из них, — и стали расходиться. Опечаленный Мираил Сартор пошел вслед за старшим сыном.

Рэйс быстро переодевался в походную форму сотрудника магической

охраны и оглянулся на вошедшего в его гардеробную отца.

— Хорошо, что ты зашел, папа. Попроси составить и прислать мне список тех невест магов, что еще ни с кем предварительной помолвки не заключили. Я не знаю, кто этим занимается, ты выясни, пожалуйста, и с магической почтой... нет, лучше с гонцом пришли. Я буду у Данира.

Мираил понурил седую голову, он-то уж понадеялся, что Рэйс влюбился в Аврору, что сделает ей предложение и у страны будет замечательная, умная и храбрая королева-магиня. А его сын наконец-то станет счастливым. И ведь экс-король был уверен, что Рэйс любит эту девушку, так что опять не так?

— Ты уверен, что тебе нужен этот список?

— Уверен! — отрезал монарх.

В дверь опасно заглянул секретарь.

— Ваше величество, мисс Аврора...

— Я уже улетел! — завопил Рэйс, выскочил из комнаты и помчался в покои Данира.

Через час старший и средний братья покинули столицу и к ночи были в западных горах.

Мираил велел заложить карету и поехал в особняк Таисов. Там его известили, что никого из хозяев дома нет, лорд и леди Таис в институт с утра уехать изволили. Мираил Сартор поехал в институт. Леди Анастасия Таис была им обнаружена в ректорском кабинете своего мужа. Супруги поприветствовали экс-правителя и усадили его в самое мягкое кресло.

— Леди Таис, вы сегодня в первой половине дня не были дома? — спросил Мираил, надеясь услышать о причине конфликта сына с их старшей дочерью.

— Нет. Я слышала, что монарх собирался утром встретиться с Авророй — вы об этом хотите спросить? Я не слышала никаких новостей.

— Они опять поругались? Этого следовало ожидать, — философски заметил Северин.

Мираил нахмурился и умоляюще посмотрел на леди Таис: пророчица Донаты была очень умной, наблюдательной и проницательной женщиной, и бывший король надеялся, что она подтвердит его предположения о нежной склонности своей дочери к его сыну. В чувствах Рэйса Мираил не сомневался, но не был уверен, что Аврора отвечает ему взаимностью.

— Рэйс велел прислать ему списки свободных невест, — сказал Мираил и впился взглядом в лицо леди Анастасии — что она ответит?

Настя улыбнулась.

— Что ж, повеления короля надо исполнять. Я могу сама составить

список и даже отправить его.

Лицо Мираила как-то мгновенно постарело еще больше. Казалось, его вдруг избороздили тысячи морщин.

Настя поспешила добавить:

— А вы обязательно упомяните об этом списке в присутствии всех советников, пусть и до Бориора новость дойдет, и по институту распространится. Я тоже, конечно, молчать не стану...

Мираил настороженно посмотрел на нее.

— Мы уже очень давно знакомы, леди Таис... — начал было Мираил Сартор.

— О, зачем же так жестоко напоминать леди о ее немолодых годах! — рассмеялась Анастасия. — Я не знаю, что опять не поделила моя дочь с вашим сыном, но списки мы напишем обязательно, я уверена, что и Аврора помочь вызовется. Может, сама и отнесет королю.

Мираил всмотрелся в довольное лицо леди Таис, и вроде набежавшие морщинки сошли с его лица. Экс-король воспрянул духом.

— Упомянуть, говорите? Обязательно упомянем!

Проводив до двери главу семейства Сарторов, Северин оглянулся на жену.

— С чего ты решила, что Рора будет в таком личном деле кронприн... то есть королю помогать? Они же враги с самого ее рождения. До сих пор удивляюсь, что они не поубивали друг друга в пещере, там, видимо, безвыходность ситуации и постоянное напряжение в ожидании нападения общих врагов свою роль сыграли. Но подбирать ему подходящую невесту — на это Рора не согласится.

Настя пожала плечиками и стала расчерчивать лист под будущий список. Красиво написав заголовок и отчертив одиннадцать строк, леди Таис отложила бумагу в сторону. Северин, разбирая стопку бумаг на своем столе, поинтересовался, не забыла ли она вдруг всех своих воспитанниц, на что супруга только усмехнулась.

Дверь ректорского кабинета распахнулась и в нее влетела старшая дочь Таисов.

— Про список — это правда? — воскликнула Аврора и притопнула ножкой.

— Да, уже пишу, — прилежно склонилась мать над листком.

На миг Северину Таису показалось, что в кабинет заскочили тигры — такое грозное рычание издала его милая дочь.

— Дай! Я сама напишу! Я такое ему напишу — век благодарен будет!

Аврора схватила листок и убежала из кабинета.

— Отнесешь сама! Только не ночью, до завтра подожди! — крикнула мать вдогонку.

— Не сомневайся, отнесу! — донеслось издалека.

Северин изумленно покачал головой.

— Надо же, в самом деле помочь вызвалась. Ты, как всегда, оказалась права. Это хорошо: вот поможет Рора королю невесту подобрать, он ей благодарен будет, и прекратится эта вечная дуэль между ними.

«Богиня моя, — умилялась Настя, смотря на обожаемого мужа, — он столько лет со мной живет и до сих пор такой наивный! Это, видимо, особое магическое свойство характера».

ГЛАВА 24

Любящая женщина все простит, но ничего не оставит неотомщенным.

Всю ночь Настя слушала злобное бурчание из спальни старшей дочери, а утром, даже не позавтракав, Аврора умчалась на запад.

Почувствовав покалывание за правым ухом, Настя поспешила уединиться в своем кабинете.

«Слушаю, Доната».

«Ты думаешь о том, что Рэйсу осталось лишь сто лет жизни, а Авроре — двести пятьдесят», — утвердительно заметила богиня.

«И я надеюсь, что ты их благословишь и все поправишь».

«Настенька, я — инь, я могу повлиять на срок жизни женщины, но не мужчины. Здесь нужно особое благословение Донатоса».

«Почему мне кажется, что его помощь не будет бескорыстной?»

«Потому что ты умная женщина, — хмыкнула Доната. — Мужчин в принципе трудно уговорить на свершение важных дел, особенно если им за это никакого бонуса не будет. Думаешь, инфантилизм некоторых мужских особей — случайность? Нет, они просто врожденное ян побороть не могут!»

«Чего хочет от нас твой брат?»

«Настенька, он просто хочет, чтобы первый ребенок Авроры стал его пророчицей (или пророком, если мальчик). Донатосу очень хочется, как и мне, в жизни своих созданий поучаствовать».

«Тысячи лет не хотелось, а тут — захотелось? Он что, тебе завидует?»

«Не без этого, — промолвила богиня. — Настя, ты же знаешь, что ничего особенного от пророка не потребуется, все и так хорошо идет и постепенно налаживается, а Донатосу простого общения не хватает. А уж приглядит он за ребеночком лучше любой няньки, от всех опасностей его убережет, что немаловажно, учитывая наследственную активность...»

«Донаточка, твои уговоры сейчас похожи на речи прохвостов-коммивояжеров, втюхивающих клиенту недоброкачественный товар. Почему у меня возникает ощущение, что нас в чем-то обхитрить хотят?»

«Не знаю, — недовольно заметила богиня. — Донатос искренне помощь предлагает и уж точно ничего плохого своему пророку не сделает. Говорю — скучновато ему просто, сотни тысяч лет мы уже существуем!»

«Ладно, поговорю с дочкой», — согласилась леди Таис.

В западных горах шла операция по выявлению лиц, виновных в похищениях троллей. Правда, в последнее время такие происшествия прекратились, и Данир Сартор упорно сопротивлялся решению старшего брата прочесать всю местность вокруг гор, но король был неумолим. Сильно встревоженный и расстроенный тем, что проглядел в отдаленных восточных провинциях преступные действия секты «жрецов», Рэйс был намерен осмотреть в отдаленных западных провинциях каждый куст и камень. Уверения Данира, что у него все под контролем, что никаких злодеев здесь нет, не встретили понимания со стороны монарха. В итоге оба брата с отрядом магической охраны правопорядка уже целый день, с рассвета, бродили по лесистым сопкам, полям и лугам, окаймлявшим восточные склоны гор, и планировали через несколько дней перейти к западным склонам. Данир уже голову сломал, пытаясь придумать убедительные причины для отмены розыскных действий, а Рэйс старался максимально сосредоточиться на этом нелегком и кропотливом деле, чтобы в мыслях не осталось места для Авроры Таис. У Данира же были весьма веские причины желать скорейшего отъезда старшего брата в столицу, но убедить его забыть о давних пропажах подданных, не раскрыв все свои (и чужие) секреты, он не мог, поэтому следовал за королем, контролируя ситуацию. Наместник западных провинций уже прояснил и решил вопрос с бывшими странными исчезновениями, но не мог поведать правду брату, не нарушив обещания молчать.

Ближе к вечеру следующего дня после прибытия на запад уставшие братья сидели в палатке и дегустировали лучшие образцы местного троллего самогона. Они уже медленно доходили до кондиции «ты меня уважаешь?», так как оба старались не столько оценить прелесть напитков, сколько утопить в них свои печали. В данный момент каждый из них рассуждал о том, что женщины — это проклятие сообщества магов, и не важно, кто они: магини или человечки.

— Вот так и влюбился незаметно, сам в шоке, — вздыхал Рэйс, изливший брату душу и посвятивший его во все свои печали.

— Угу, а уж в каком шоке будет страна... — добавил Данир.

Братья погрузились в свои мысли. Рэйс глотнул еще самогона и чуть заплетающимся языком спросил:

— А ты когда жениться собираешься? Первый срок уже давно пропустил.

Второй сын Мираила сморщился и облокотился на столик, подперев голову рукой.

— Не собираюсь! Женщины — это вечный кошмар несчастных мужчин, никогда не знаешь, какой сюрприз они тебе преподнесут. — Средний брат заглянул в стакан и душераздирающе вздохнул. — Вот, скажи, зачем девушке ВОСЕМЬ мужей?

Он глотнул самогона.

— Ты это о чем? — икнул Рэйс.

Данир спохватился, что сболтнул лишнего.

— Да это я так, просто... о жизни рассуждаю. Чисто теоретически! Философские рассуждения, так сказать, к реальной жизни не привязанные...

— Думаешь, теперь, когда у нас небольшое количество магинь появилось, нашему сообществу многомужество грозит? — озабоченно нахмурился монарх. — Будто нам идеи с гаремами не хватило!

Данир не слушал рассуждений брата — он задумчиво смотрел в пустой стакан.

— Вот зачем хрупкой юной девушке с такими потрясающими глазами — восемь мужиков! Вот что она с ними делает, а?

— Какие у тебя подробные философские размышления, — растерянно протянул Рэйс.

Полотнище палатки отодвинули в сторону, и внутрь уверенно шагнула закутанная в зимний плащ фигура.

— Список невест прибыл, как заказывали, ваше величество, — на удивление злобным тоном сообщил гонец.

Данир поднялся, покачнулся и промолвил:

— Это без меня! А я пойду, самого себя от перепоя полечу. В таком сист-сост-состыянии лучше не плести заклятий, а то ненароком лишнюю пару ушей прирастить себе можно. («Ослиных!» — буркнул гонец, но его не расслышали.) Вернее будет зелья выпить!

Наместник западных провинций со второй попытки вышел-таки из палатки наружу. Рэйс посмотрел на свиток в руке гонца и скривился.

— Не надо список, несите его назад. — И уронил голову на скрещенные на столе руки.

Его с размаху ударили свитком по макушке.

— Ой! Это что такое? — возмущенно закричал король.

Свернутый в трубку лист упал на стол и развернулся. Во всех одиннадцати строчках стояло одно и то же имя: «Мисс Аврора Таис, Мисс Аврора Таис...», написанное хорошо знакомым Рэйсу почерком. Снизу еще

и приписочка, сделанная тем же почерком, имелась: «У горных троллей еще есть неплохие варианты. Тоже список запрашивать будем?»

Рэйс провел по строчкам дрожащим пальцем, прошептал: «Сама писала!» — и прижал список к губам.

Небольшой фаербол врезался в листок, и тот пеплом осыпался на стол. Рэйс разъярился так, будто у него королевскую корону вместе с королевством из-под носа утащили.

— Что за шутки? Да я... — Тут в рот монарха влетел водяной шарик и взорвался фонтанчиком, прервав его бурное возмущение.

— С-с-спис-с-сок, значит? Невес-с-ст, значит, прис-с-сматриваем? — прошипел гонец и взвизгнул знакомым голосом: — Придушу тебя, гада коронованного! Все нервы истрепал!

Рэйс вскочил на ноги, но самогона выпито было много, и его ощутимо повело в сторону.

Аврора взбеленилась.

— Пьем, гляди-ка! Самогоном заливаемся и с братиком мило общаемся, а я там переживай и в горы по пурге снежной лети, значит? Я тебе устрою сейчас отбор невест: всех тролльих бабушек перецелуешь и к дедушкам перейдешь!

Аврора запустила в мага колким снежным вихрем и сформировала полновесный боевой фаербол, но вовремя спохватилась, что в таком подпитии полноценно сопротивляться Рэйс не сможет, и, раздраженно ругнувшись, заменила один фаербол на сотню маленьких и безопасных, но жгучих и трескучих шариков.

Монарх отмахивался руками от снарядов и кривыми зигзагами уверенно шел к своей цели — разъяренной магине-мстительнице. Вокруг него закручивались вихри, трещали разряды молний, а безумно счастливый и пьяный король топал к невесте. Аврора шипела и ругалась, пыталась сбить его потоками воздуха и брызгала водой, но Рэйс медленно, но верно продолжал идти.

Данир, выпив нейтрализующего алкоголь зелья, с ужасом уставился на ходящую ходуном палатку короля: сквозь материю просвечивали всполохи магического огня, через пропадины в стенах вылетали мелкие фаерболы и с шипением гасли на снегу, из пробитой крыши вырывались струи воды и воздушные буранчики. Земля вокруг палатки колыхалась, а изнутри доносились крики. На шум бежали маги охраны.

Данир выхватил меч и первым ворвался в палатку. Узрев яростную богиню в лице мисс Таис-старшей, он вылетел назад на улицу, встал у входа, расставил ноги, так и не опустив меча.

— Все в порядке, все свободны! — крикнул он нахмуренным сотрудникам магической службы правопорядка. — С Рэйсом все хорошо, помощь не нужна.

На последнем слове в спину Данира попал складной стул, выброшенный вихрем из палатки, и принц растянулся на снегу, но мгновенно вскочил на ноги.

— Все мирно и спокойно, идите по свои делам, — продолжал он успокаивать охрану.

Маги недоуменно переглянулись и нахмурились еще больше, не желая погасить заклинания и разойтись. В палатке раздался еще один громкий треск, стены ее еще разок колыхнулись — и все затихло.

Данир осторожно заглянул в одну из многочисленных пропадин в стенах и облегченно выдохнул:

— Все, представление окончено. Оставшаяся часть спектакля идет эксклюзивно для авторов шоу. Прошу всех освободить места в партере. Ра-а-зошли-и-ись!

Маги потоптались еще минут пять — все было тихо, и они вернулись к своим делам.

На полу палатки сидел довольный король и сжимал в объятиях желанную добычу. Рора слабо трепыхалась и недовольно ворчала:

— Может, уже отпустишь?

— Вот протрезвею, буду уверен, что ты не галлюцинация, и отпущу. Наверное. Недалеко и ненадолго, — объяснял Рэйс, зарываясь носом в белокурые локоны. — Пойдешь за меня замуж?

— Вот протрезвеешь, тогда и обсудим этот вопрос, — сварливо заметила Рора и прижалась к груди Рэйса.

— Не-э-эт, этот важный вопрос мы обсуждать не будем, — погрозил пальцем Рэйс. — Ты просто скажешь «да», и мы пойдем блако... благо... благослосля... вляться, короче! Ясно?

Аврора засмеялась.

— Ничего не ясно — у тебя язык заплетается!

— Это пройдет! А перед благосля... вля... янием должна быть помолвка, верно? Вот и помолвимся...

С этими словами Рэйс с горячим энтузиазмом припал к губам Авроры. Она тихо ахнула и растаяла под натиском любимых губ.

Целовались влюбленные долго, сладко, смакуя каждое прикосновение. Аврора даже не пыталась развеять розовый туман в своей голове. Оторвавшись друг от друга и отдышавшись, маги посмотрели друг другу в глаза и снова потянулись губами к любимому лицу напротив...

Спустя часик полностью протрезвевший Рэйс начал второй раунд выяснения отношений.

— Кстати, что это был за поцелуй с Ралином?

— Не было поцелуя! Это было внезапное и бесцеремонное нападение на меня, беззащитную! А ты сбежал и не вступился за слабую девушку!

Рэйс припомнил полчища уничтоженных кровожадных летучих мышек, судьбу Кахира Сартора — и полностью согласился с определением «слабая и беззащитная». Да, его девочку обязательно нужно охранять и защищать от всяких ненормальных магов.

— Извини, больше не убегу. Я протрезвел. Я люблю тебя! Ты выйдешь за меня замуж?

— Да.

— И...

— Я люблю тебя!

К концу рабочего дня маги из поискового отряда опять столпились у палатки правителя.

— Ваше высочество, вас не настораживает тот факт, что ваш брат до сих пор не вышел из палатки? — спросили они у Данира.

— Меня бы удивило, если бы он быстро вышел, — услышали они в ответ. — Кстати, теперь у Рэйса вряд ли останется желание рыскать по горам, он наверняка завтра же в столицу улетит... Отлично! Собираемся, поход окончен!

В этот момент из королевской палатки наконец-то вышел сияющий король, таща на буксире смущенную Аврору Таис.

Маги дружно ахнули.

— Только не говорите, что это мисс Таис тут троллей похищала! Такие проделки, конечно, вполне в ее стиле, но это уже перебор.

Аврора гневно воззрилась на охрану.

— Никогда я такими глупостями не занималась! Не путайте меня с «жрецами» — похищения по их части!

— Ророчка прилетела, чтобы список моих невест обсудить и помочь верный выбор сделать. И сейчас мы с моей невестой объявляем о помолвке!

— С невестой? — удивились маги и дружно постарались заглянуть в прожженную и продырявленную палатку. — Там еще кто-то живой остался?

Монарх рассмеялся.

— Нет, в палатке никого не осталось. Моя невеста — мисс Аврора

Таис.

Повисшее молчание десятка магов было таким, что шелест падающих снежинок казался оглушительным грохотом. Чуть отойдя от потрясения, один из магов прошептал товарищу:

— Ты в какой лавке самогон покупал? Надо проверить этого тролля, похоже, он незаконным сбытом сильнодействующих средств, парализующих работу мозга, занимается.

Помолвленная пара синхронно фыркнула, одарила говорливого мага пренебрежительными взглядами, и король велел сворачивать лагерь.

ГЛАВА 25

- *И как давно ты понял, что любишь меня?*
- *Подозревал давно... смирился гораздо позже.*

Дом среднего сына Мираила представлял собой небольшой замок с башенками и шпилями, притулившийся на вершине невысокого горного плато. Людей здесь не было, немногочисленная прислуга состояла из горных троллей. Данир с удовольствием полежал в горячей ванне после суток ползания по скалам, привел себя в порядок и пошел развлекать гостей.

Рэйс стоял у высокого стрельчатого окошка рядом с дверью в гостевую комнату. Правитель Тавирии, облокотившись на подоконник, гипнотизировал взглядом дверную ручку.

«Интересно, как давно он здесь торчит, — подумал Данир. — Хорошо, что хоть переодеться успел, а вот волосы мокрые. И это сильнейший маг-стихийник: шевелюру не высушить! Что любовь с магами делает».

— Ужин уже накрыт. Ты идешь?

— Рору подожду, и придем, — ответил старший брат, не отводя взгляда.

Данир вздохнул.

— Понял. Я у себя в кабинете поужинаю, вам и без меня нескучно будет.

И ушел, покачивая головой и раздумывая о том, что его личная жизнь вряд ли сложится столь же счастливо, как у брата. Дверь выделенных Авроре покоев открылась, и к Рэйсу выпорхнула нарядная и жизнерадостная невеста в бледно-розовом атласном платье и с красиво уложенными длинными светлыми локонами. Рэйс раскрыл объятия и нежно прижал к себе прильнувшую к нему девушку.

— Мой зеленоглазый огонек, — ласково нарек невесту Рэйс.

— Не боишься, что подпалю твое королевство? — весело спросила Рора, спускаясь по витой лестнице на первый этаж. Рэйс элегантно поддерживал магиню под руку, чтобы она не оступилась на крутых ступеньках.

— Разве такая сознательная и ответственная мисс, как ты, может устроить подобное безобразие? — притворно изумился Рэйс, отпуская слугу и усаживая девушку за стол поближе к себе. — Помнишь прием во

дворце в честь вашего с сестрой совершеннолетия? Ты вся такая степенная и благонравная была, что мне все время нестерпимо хотелось подпустить тебе ледяных иголочек под пятки, чтобы с тебя мигом слетела эта показная величавость.

— Ах так? Вот я знала, что моя огненная птичка в то воскресенье была заслуженным возмездием! Как говорится, мысль — материальна и когда-нибудь обязательно воплотится наяву. Про ледяные иголки я не забуду!

— Надеюсь, ты не используешь этот метод воздействия на советниках, — красиво изогнул бровь Рэйс.

— Ну что ты, я рассудительна и обещаю, что все нестандартные приемы буду апробировать только на собственном муже.

Рэйс рассмеялся. Его лицо преобразилось, с него ушла вся холодная мраморность неприступного правителя и осталось только счастливое, умиротворенное выражение влюбленного и любимого мужчины. У Авроры руки зачесались пригладить его чуть влажные волосы того же платинового оттенка, что и ее, прикоснуться к ямочке на подбородке, очертить контур красивых, полных, изогнутых в улыбке губ...

Она решительно вонзила вилку в салат. «Все важные разговоры надо вести на сытый желудок, а мне еще беседа с родителями предстоит...» Но Рэйс, видно, не был особенно голоден (еще бы, самогон — ужасно калорийный напиток) и продолжил разглагольствовать:

— Да, ты мудрая и удивительно трезвомыслящая девушка, сокровище нашей страны, а теперь и королевской династии Сарторов. И народ тебя очень любит, просто обожает.

Аврора оторвалась от вкуснейшего ужина.

— Признание народа — главная причина, побудившая тебя сделать мне предложение руки и сердца? — просияла она ехидной улыбкой.

— Не главная и даже не в первом десятке. Помнишь свой список из одиннадцати одинаковых строк? Мой похож: я люблю тебя, я люблю тебя, — зашептал Рэйс, наклоняясь к Авроре и смущая ее раскаленным синим сиянием огромных глаз с расширенными омутами черных зрачков.

— И как давно ты понял, что любишь? — тоже шепотом полюбопытствовала Рора.

— Подозревал давно... смирился позже, — признался жених.

Аврора возмущенно посмотрела на Рэйса, а он протянул к ней ладонь, на которой медленно сформировалось и замерцало огненное алое сердце, внутри тонкой оболочки которого металась вспышка пламени.

— С цветами у нас не сложилось, но мое сердце — навсегда твое, возьми.

У Авроры даже слезы на глазах выступили, она не ожидала от своего сурового и сдержанного мужчины такого милого и романтического проявления чувств. Протянув дрожащую руку, она переняла магический огонек и поднесла его к своей груди, растворяя в собственной магической энергии.

— Мы никогда больше не будем ссориться, — утвердительно сказала она.

По губам жениха скользнула легкая теплая улыбка.

— Этого обещать не могу... Но наши примирения всегда будут сладкими-сладкими...

Король окончательно отказался от ужина и притянул невесту к себе на колени. У Авроры появилась возможность беспрепятственно реализовать свои прошлые желания, и она запускала пальчики в пряди влажных волос, проводила губами по ровным черным бровям, касалась черных, как ночь, ресниц, целовала ямочку на подбородке. Рэйс невесомо касался лица, шеи, плеч любимой, пуская мурашки по ее рукам и заставляя жарко откликаться на близость его сильного тренированного тела.

— Ророчка, — хрипло простонал Рэйс и прижался к ее нежным губам в обжигающем поцелуе.

По телу Авроры растеклась расплавленная лава, руки и ноги ослабели, а голова стала легкой и звонкой, разом освободившись от абсолютно всех мыслей. Упругость губ любимого, влажный язык, скользнувший по ее губкам, настойчиво рвущийся их разомкнуть и добивающийся в этом успеха... Рора тонула в водовороте разгорающегося в ней огня, задыхалась от обуревающих ее эмоций. До сегодняшнего дня ее никогда не целовали так... Собственно, ее вообще не целовали по-настоящему (детские чмокания и принудительные объятия Аола не в счет). Широкие плечи, бугрящиеся стальными мускулами руки от явного напряжения — все медленно, но верно сводило ее с ума, заставляло комкать и рвать рубашку на теле Рэйса, пробираться ладошкой к его гладкой обнаженной коже. Желание без преград прикоснуться к любимому становилось нестерпимым...

Рэйс, тяжело дыша, перехватил шаловливую ручку.

— Стоп, огонек мой пламенный. Сначала — разговор с твоим отцом, потом объявление о помолвке и свадьба, а уж после этого можешь делать со мной все, что угодно, я даже не буду сопротивляться.

Аврора вынырнула из океана пробужденной страсти и окунулась в суровую реальность.

— Не хочу быть королевой! Почему нельзя тихо обвенчаться в храме

хоть завтра в присутствии лишь близких и родных?

— Увы, огонек мой, ты знала, кого выбираешь. — Рэйс шутливо щелкнул ее по носу, со вздохом снял с колен и поставил на пол. — Позвони родителям, предупреди о нашем завтрашнем визите.

Маг проводил невесту до ее комнаты, окинул тоскливым жадным взглядом и решительно ушел в свои покои.

Аврора закрыла за собой дверь и задумалась.

«Как бы папу завтра удар не хватил от новостей о моей помолвке, он такой склонный к переживаниям маг! Надо маме все сообщить, чтобы она папочку предупредила. Но сообщить осторожно, сейчас поздний вечер, и он точно рядом с ней...»

Удобно устроившись на постели, Аврора позвонила родительнице.

Северин Таис, сидя с женой в библиотеке, изумленно слушал странный разговор любимой супруги с их старшей дочерью.

«Мамулечка, это я». — «И сказать ты мне хочешь то самое, о чем я думаю?» — «То, мамулечка, то». — «А хорошо ли ты подумала, дочь моя?» — «Хорошо, мамочка. Ты одобряешь мой выбор?» — «Если это тот самый гусь, за которым ты полетела...» — «Тот, мама, тот». — «А хорошо ли он подумал?» — «Хорошо, матушка». — «Тогда одобряю». — «Папочке привет передашь?» — «Передам, солнышко. Когда вернешься, неугомонная?» — «Завтра».

Северин недоуменно и одновременно возмущенно смотрел на жену.

— И что это за шифровка? Тайный код против подслушивания папы?

Настя уселась на колени к мужу, ласково взъерошила его кудри и нежно поцеловала в нос. Понимая, что такая яркая демонстрация чувств неспроста, Северин насторожился и заметил:

— Ладно, я уже напуган, можешь рассказывать, что у Авроры опять произошло.

— Дорогой, ты только не волнуйся, но муж Роры будет не так молод, как тебе хотелось...

— И насколько он «не молод»? Он что, старше меня?

— Совсем чуть-чуть старше...

— На сколько конкретно лет старше?

— Примерно на семьдесят два...

— ЧТО? И ты согласна?

Настя поняла, что без подогрева тут не обойтись, и вытащила из тайничка недопитую бутылку коньяка. Налив стопочку мужу, Настенька предложила ему выпить для успокоения нервов.

— Нервов у меня давно нет, — проворчал Северин. — Эта бутылка стоит тут со дня совершеннолетия наших дочерей, и теперь я регулярно выпиваю из нее после объявлений об их помолвках. Хорошо, что дочек не пять, а то к концу года алкоголиком стал бы. Ты думаешь о том, что будет, если через сто лет Аврора вдовой останется?

— Не останется. Донатос обещал, что он продлит жизнь мужа Роры на эти сто пятьдесят лет разницы между ними, конечно, в качестве исключения.

Северин нахмурился.

— Я так понимаю, что посредницей в переговорах с богом эта ушлая твоя богиня-подруга выступала? И чего же боги хотят в обмен на такую великую милость?

— Аврора должна дать обещание, что ее первый ребенок станет пророчицей Донатоса. Обещание это предварительное, когда девочка станет совершеннолетней, она сможет сама выбрать: быть ей пророком или не быть, — поспешила объяснить все нюансы Настя.

— Я уже начинаю жалеть своего неведомого зятя: мало того, что Рору в жены берет, так еще и дочь пророчицей будет. И кто же этот несчастный маг?

— Рэйс Сартор.

В библиотеке повисло долгое молчание.

— ...Ты сошла с ума?

Настя отрицательно покачала головой.

— ...Они сошли с ума?

Настя снова отрицательно покачала головой.

— ...Мир сошел с ума?

— Вот это возможно, — задумчиво протянула леди Таис.

Днем на порог особняка Таисов приземлилась помолвленная пара — старшая дочь хозяев особняка и правитель их страны. Хартим, которого хозяева не посвятили в великие новости, распахнул двери, настороженно посматривая на гостей и стараясь подготовиться к любым неожиданным изменениям в их поведении. Он еще был под впечатлением от прошлого визита короля, чей скакун до сих пор стоял в их конюшне, так как леди Таис, таинственно улыбаясь, велела не отправлять его во дворец. Хартиму совсем не нравилась эта таинственность, впрочем, как и странное выражение лиц прибывшей пары.

— День добрый, — поприветствовали его прилетевшие маги, и Рэйс спросил: — Лорд Таис у себя?

Дворецкий низко поклонился, поздоровался и проводил высокого гостя в кабинет лорда Таиса. Аврору утащили в гостиную мать и сестра, собирающиеся допрашивать ее вплоть до выяснения всех обстоятельств дела.

Рэйс Сартор спокойным и уверенным голосом попросил лорда Таиса дать свое согласие на его брак с мисс Авророй Таис. Северин задумчиво посмотрел на еще одного будущего зятя.

— Я желаю своей дочери всего самого наилучшего, и если она уверена в том, что это наилучшее — вы, то женитесь и живите счастливо. После долгих размышлений сегодняшней ночью я согласен с тем, что вы, ваше величество, действительно хорошо подходите Роре и по складу характера, и по другим своим качествам. Моя старшая дочь никогда не смогла бы полюбить мужчину, которого не признавала бы умнее и лучше себя самой, которого не уважала бы искренне и не считала самым достойным мужчиной в мире. Вы же вполне заслуживаете ее теплые чувства.

— Спасибо, — тихо ответил Рэйс, — я очень люблю вашу дочь и до сих пор с трудом верю в то, что мое чувство взаимно. Я понимаю, что богиня не сможет продлить мою жизнь, но Аврора останется правящей королевой, и у нее будет много возможностей благополучно жить и без меня... — Тут Рэйс запнулся, но с усилием продолжил: — С другим... магом... потом.

Северин посмотрел на застывшее маской лицо правителя и спросил:

— Значит, вы еще не в курсе эксклюзивного предложения Донатоса?

— Донатоса? Разве у него тоже появился пророк, раз известны божественные предложения?

Северин Таис с загадочным видом предвкушающе уставился на жениха дочурки.

— Еще нет, но коли не желаете через сотню лет оставить Рору многочисленным поклонникам (Рэйса перекосило), то сами и поспособствуете его появлению на свет.

Разъяснив ошарашенному монарху все возможные перспективы и условия божественного благословения, Северин настойчиво посоветовал Рэйсу хорошенько обдумать все нюансы, прежде чем соглашаться. Тот обещал обсудить этот вопрос с невестой, и лорд Таис повел оглушенного новостями жениха за праздничный стол.

Во дворце помолвленная парочка объявилась лишь к вечеру. Королевский Совет весьма удачно еще не разошелся после обсуждения планов на неделю и в полном составе выслушал сенсационное объявление о скором браке недавно коронованного монарха. Мираил утирал слезы

счастья, крепко обнимал будущую невестку и сына, не обращая внимания на гробовое молчание советников. Потихоньку умудренные годами маги пришли в себя и пожелали молодым счастливой жизни и много деток, решив, что первая магиня в качестве королевы — это удача и престиж для страны, а ее чрезмерно деятельный характер под присмотром столь рассудительного супруга принесет Тавирии только хорошее.

ГЛАВА 26

*И для психолога, и для дипломата лучший курс
повышения квалификации — семейная жизнь.*

Под звездами ночного неба Рэйс провожал до дома свою невесту. Маги шли молча, держась за руки и с улыбками посматривая друг на друга. Аврора с нежностью отмечала, каким живым, счастливым и от того еще более прекрасным выглядит ее любимый мужчина. Скульптурно вылепленное лицо, высокие скулы, квадратный подбородок с трогательной ямочкой, четко очерченные губы, резкие линии которых сейчас смягчались улыбкой, а блестящие в темноте глаза светились теплым светом, согревая и делая ближе это мраморное совершенство лика.

«Кажется, мне все-таки удалось оживить статую. И теперь это будет моя личная статуя на всю жизнь!» — беззаботно прижимаясь к боку Рэйса, думала Аврора.

— Я зайду за тобой завтра утром? Проведешь день со мной во дворце, проследишь за началом приготовлений к свадьбе? — с надеждой спросил Рэйс.

— Завтра мне в институт надо, и так сегодня день пропустила, завтра придется объяснительную ректору писать.

— Так ректор-то в курсе причины твоего отсутствия, — усмехнулся Рэйс. — И что именно ты папе-ректору написать планируешь? Улетала по делам государственной важности?

— Напишу: извините меня, королеву будущую, в обмен на обещание править честно и милостиво. Впредь неразумные поступки моего суженого не заставят меня бросить учебу и сломя голову лететь на край земли, дабы вразумить монарха нашего несмышленного, к поспешным выводам склонного.

— Даже неспешные выводы бывают неверными — я много лет считал, что у вас с Каяром любовь до гроба и вы планируете пожениться. Да ты и сама мне это говорила!

— Помилуй, мне тогда десять лет было! Каяр — мой самый лучший и верный товарищ, у нас с ним дружба до гроба! А я вот подозревала одно время, что тебе Эос нравится, ты так тепло ей улыбался, так разгневался, когда о ее помолвке с Аваром узнал.

Рэйс изумленно распахнул сапфировые очи.

— И совсем не из-за Эос я тогда разъярился! До состояния белого каления меня только ты всегда довести умудрялась. Я тогда, как и все, решил, что ты о своей помолвке с Каяром сообщить пришла, еле-еле на месте усидел, сдерживая себя, чтобы на чужую девушку не наброситься и не попытаться у собственного брата невесту силой отобрать. А ты только смеялась! А как вспомню свои неудачные попытки поухаживать за тобой — так самому посмеяться хочется.

Аврора поспешила заверить жениха, что он самый романтичный мужчина на свете, которому просто жутко не повезло с недогадливой невестой, но теперь она все осознала, прониклась и впредь от улыбок, нежных слов и цветов шарахаться, как испуганный суслик, не будет.

На крыльце помолвленная пара стояла так долго, что лорд Таис, не выдержав, вышел на улицу и ехидно осведомился, не желает ли будущий зять сразу и на завтрак задержаться. Рэйс со вздохом решил, что надо отправляться во дворец, забрал с конюшни своего скакуна и отбыл к месту постоянного жительства.

На следующее утро народ Тавирии, обожавший девушек-магинь, много лет восхищавшийся добротой и энергичностью Авроры и потрясенный историей страстной любви короля к ней, ликовал. О помолвке объявили во всех городах страны, а дипломатические посольства известили об этой новости свои королевства.

Не менее искренне ликовал и Каяр Сартор, припомнивший старшему брату его многочисленные попытки сосватать Рору ему. Град насмешек Рэйс игнорировал с истинно королевским величием, хоть один раз Каяру все-таки удалось смутить его величество. Произошло это после того, как Сартор-младший так и не смог добиться от лучшей подруги вразумительного рассказа о сватовстве короля, и он пристал с расспросами к Рэйсу.

— А как ты Авроре предложение делал? — живо поинтересовался Каяр, поймав брата в коридоре дворца, готовый чуть ли не записать на будущее полезный совет.

— Э-э-э, — протянул Рэйс, не уверенный, что стоит говорить о подпаленных фаерболлами бровях, множестве воздушных подзатыльников от невесты, диком количестве выпитого им самогона и погубленной палатке.

«И этот что-то фееричное придумал! — расстроился Каяр. — Вон как смутился и говорить не хочет. Ну почему нельзя просто: люблю, выходи за меня, целуй крепче? Ладно, Ророчка теперь опытная в сватовстве магиня

— поможет!»

В институте мисс Аврору Таис встретили недоверчиво-изумленными взглядами. Утренние газеты читали во всех семьях, так что великая новость о грядущем обретении страной королевы-магини, первой за двадцать тысяч лет, была уже известна всем. К концу занятий Роре безумно хотелось нырнуть по примеру принца Ралина в ближайший сугроб и затаиться там до дня свадьбы.

«Зря я думала, что просто магиней быть страшно, невестой короля быть во сто крат страшнее! На меня теперь не только студенты, но и преподаватели с опаской смотрят, будто я, как человечка помолвленная, сейчас бросаться на всех начну и завывать под дверями аудиторий буду. Может, и правда советников во дворце шугануть? Почему только мне мучиться приходится? Эх, плохо быть королевой, даже шалости уже не по статусу. Придется терпеть и молчать».

Сразу после окончания занятий она понеслась во дворец в надежде, что солидные придворные маги не позволят себе смотреть на нее как на диковинное чудо и не будут шепотом заключать пари, удастся ли им с королем не поубивать друг друга еще до свадьбы.

«Лучше бы мои одноклассники спорили, не прибью ли я одного из них до свадьбы, — злилась магиня. — Столько лет вместе учились и столько совместных вылетов на разные происшествия пережили, а они до сих пор считают меня вспыльчивой девицей, которая сама не знает, чего хочет и что ей жизненно важно? Надеюсь, это у них просто такая реакция на неожиданное известие, а то я ведь и обидеться могу. Надолго! Я не злопамятная особа, но злая (особенно сейчас), а уж строить козни — вообще мое хобби с детства...»

Дворцовая стража при виде мисс Таис вытянулась в струнку, а дворецкий поклонился.

— Господин Маркин, очень прошу никогда не кланяться мне. Раньше такой глупости не делали и сейчас не начинайте! — раздраженно попросила Аврора. — Оставьте это на случай, когда поклон по этикету в официальной обстановке необходим. Король где?

— В рабочем кабинете, мисс. Вас проводить?

— О нет, спасибо! Я сама тихонько пройду, свита мне точно не нужна. И не волнуйтесь, я помню, что теперь лишена приятной возможности подшутить над обитателями дворца. Обещаю вести себя пристойно и приторно-вежливо, даже если скулы сведет от лицемерия слащавых улыбок во весь рот.

Дворецкий улыбнулся.

— С удовольствием посмотрю на ваши старания сдержать свой строптивый нрав и стремление всегда поступать по собственному разумению. Не переживайте, мисс Аврора, никто и не ждет от вас образцового следования дворцовому этикету. Просто будьте счастливы и разделите это счастье с королем. Никто ведь не собирается запираť такую редкостную, умную и отважную птичку в золотую клетку.

Аврора растроганно обняла дворецкого.

— Спасибо, вам не придется за меня краснеть, обещаю!

Рэйс сидел за бумагами и честно пытался вдуматься в их содержание. «Нужно часы плотной тканью завесить, чтобы они не притягивали ежеминутно мой взгляд и не заставляли в очередной раз высчитывать время окончания последней лекции в институте, а то я никогда на этом торговом соглашении не сосредоточусь», — рассеянно рассуждал монарх, нетерпеливо ожидая встречи с Авророй.

В приоткрывшейся двери появилась белокурая головка.

— К тебе можно?

Рэйс вскочил и пошел навстречу невесте.

— Тебе всегда можно, зачем спрашиваешь? — удивился он.

Аврора вошла, нахмурилась и сложила руки на груди.

— Рэйс, у меня важный разговор!

Сердце мужчины тревожно екнуло. Он напрягся и испытующе посмотрел невесте в глаза. Потом решительно шагнул к ней и притянул к себе. Аврора охотно обняла жениха и потянулась за поцелуем. Рэйс облегченно расслабился и крепко поцеловал девушку.

— Так что за разговор? — напомнил он спустя продолжительное время.

Аврора непонимающе хлопнула ресницами, но быстро сосредоточилась.

— Я хотела узнать о своих королевских обязанностях. Собственно говоря, я планировала после окончания института в ведомство лорда Эльяна Пероса пойти: в группе быстрого реагирования при стихийных бедствиях состоять и в отделе по борьбе с незаконным использованием артефактов работать. Люди ведь даже амулеты самого невинного бытового назначения умудряются так применить, что дрожь пробирает. Да и маги из любопытства и творческого интереса всякое учудить могут, особенно молодые и охочие до экспериментов. У меня и дипломная работа по соответствующей теме написана, я почти любые заклинания распутать и

перенастроить могу, а со временем опыта наберусь и хорошим специалистом могу стать. Ты отпустишь меня в службу магической охраны правопорядка?

Магиня настойчиво смотрела на жениха и ритмично притоптывала ножкой. Рэйс, вздыхая про себя, пытался освоить пока еще новые и неизведанные горизонты семейной дипломатии, старался сформулировать самый неконфликтный вариант ответа.

— Огонек мой, я так напереживался за тебя во время твоего расследования дела «жрецов Донатоса», что не готов повторить этот опыт. Давай я не буду мешать тебе помогать советами в каких-либо интересных и необычных делах, ты сможешь полностью отслеживать весь ход расследования, это вполне королевская обязанность, и я буду благодарен, если ты снимешь с меня эту нагрузку, но сама выезжать на места преступлений не будешь, хорошо? Те немногие женщины, что работают в службах Игита Ирьяша, такой работой и занимаются, кстати, весьма успешно.

Аврора мысленно обозрела те же самые горизонты семейной дипломатии и согласилась.

— Хорошо, с этим вариантом я согласна. Что еще положено делать королеве?

Вот тут Рэйс сильно затруднился с ответом.

— Откуда же мне знать, огонек? Человеческие жены, как ты понимаешь, никаких обязанностей не имели и в принципе выполнять их не могли, а о магинях-королевах никто из живущих и не знает ничего, разве что только сильно увлеченные древнейшей историей маги могут какие-то сведения сообщить. Можем в королевскую библиотеку сходить, с хранителем архива пообщаться.

Аврора и с этим разумным предложением послушно согласилась, и помолвленная пара не стала откладывать это дело в долгий ящик.

Хранитель библиотеки был очень старым магом. Поговаривали, что ему на самом деле не двести девяносто пять лет, а уже более трехсот, но он изменил дату в собственных метриках и не планировал отходить в мир иной, оставив на произвол судьбы собрание ценнейших фолиантов, мемуаров, свитков, записей научных исследований и много всего другого. Сухонький подвижный маг-артефактор со снежно-белой шапкой седых волос встретил пришедших навестить его особ непочтительным замечанием:

— Долгонько собирались! Я еще вчера все древнейшие манускрипты поднял! Знал, что полюбопытствовать захотите. Но есть ли в этом

необходимость? Вы молодые здравомыслящие маги, желающие шагать в ногу со временем (очень правильное желание, между прочим!), — так есть ли смысл выкрутасам старинным следовать? Главное, наша раса сохранить сумела изначальный смысл всех законов и норм поведения, а внешняя шелуха — нужна ли она?

Аврора с Рэйсом заверили его, что хотели бы просто ознакомиться с архивными записями ради интереса. Старичок хмыкнул и провел их к столику, на котором лежала совсем небольшая кучка старинных, зачарованных от порчи и тления книг и бумаг.

— «Полезные наставления королевам-матушкам, милостивым государыням о том, коими способами народами управлять да супругам своим вспоможествовати», — взяв в руки верхний свиток, прочитал скрипучим голосом хранитель Вит Вартен. — Это главный документ, по которому в стародавние времена утверждались обязанности королевы.

Аврора заинтригованно развернула бумагу и внимательно вчиталась. Через ее плечо на древние наставления взглянул Рэйс.

— Как? И это все? — разочарованно воскликнула магиня. — Тут же всего семь строчек!

— А зачем больше-то? — усмехнулся лорд Вартен. — Краснобайство и в те времена не в чести было. Чем проще законы и правила, тем легче им следовать и тем меньше возможностей для их превратного истолкования. Исконный свод законов нашего мира тоже прост: «Не убий, не укради, не прелюбодействуй, не произноси ложных свидетельств, почитай родителей своих и заботься о детях своих...»

— А мне очень нравятся эти наставления, — жизнерадостным голосом сказал Рэйс и озорно добавил: — Особенно вот это: «Супруга-короля своего следует почитать и прислушиваться к мнению его!» Или это: «Вздорность и строптивость не приличествуют королеве магов, тогда как мудрость и рассудительность — основа счастливого правления и народной благодарности», а про совместное воспитание деток — просто восторг!

Монарх горящим взглядом посмотрел на невесту. Мысль о возможном появлении маленьких Сарториков наполнила его ликующим восторгом, бесконечной нежностью и чувственным томлением в ожидании скорого венчания и брачного ложа.

— Тут еще и о том, что уважаемый супруг должен с женой своей совет во всех делах держать, написано, — вернула жениха на грешную землю Рора. — Желания ее уважать и вровень со своими ставить.

Рэйс обнял ее и страстно прошептал:

— Обещаю особое внимание уделить удовлетворению всех твоих

желаний!

Аврора не совсем поняла прозвучавший во фразе намек, но ее щеки стали уже привычного алого цвета. Пролистав остальные манускрипты довоенного времени, правитель страны с невестой поблагодарили лорда Вартена и отправились обедать в личную гостиную короля.

— Хорошо, что советники еще не отошли от потрясения после новости о нашей помолвке и работают сегодня не в полную силу, а то мне, бывало, частенько и перекусить некогда, — заметил Рэйс.

— А что ты читал, когда я пришла?

— Проект нового торгового соглашения с Морасией. Там много всего: и планируемое совместное строительство туннеля в южных горах между нашими странами, чтобы караваны в длительный обход не шли, и мзда за проход по этому короткому маршруту, и благоустройство нового торгового пути — гостевые дома, таверны, конюшни и так далее. Хочешь почитать?

— Хочу и почитаю, так как если тебе не помочь, то ты сегодня вообще спать не ляжешь. Тебе ведь положено со мной во всем советоваться? Вот и советуйся!

Рэйс благодарно взглянул на Аврору.

— Мне очень повезло с невестой!

— Это да. И теперь мы близко подошли к еще одному моменту, который я хотела бы с тобой обсудить: это каждодневная жизнь магов. Ты ведь не единственный маг, который всю жизнь посвящает работе («Уже не всю!» — вставил Рэйс), многие не умеют и не приучены отдыхать и расслабляться. В жизни магов мало радости и удовольствий — самых обычных удовольствий, которые ни в коей мере не нарушают закон. Чем занимаются наши юноши и взрослые мужчины в свободное время? Читают книги, играют с немногочисленными друзьями в настольные игры и крайне редко ходят в театры и музеи. Они заиклены на своей профессиональной деятельности, что сильно обедняет их и без того небогатую на впечатления жизнь.

— А что тут можно изменить? Со временем магинь и невест магов станет больше, у всех появятся полноценные семьи и круг интересов магов расширится.

— Да, но семья тоже не панацея от трудоголизма и усталости. Мне кажется, надо постепенно ввести моду на активный досуг: организовывать походы (чтобы отдохнуть на природе, пообщаться и пожарить шашлыки, а не ловить банду разбойников), командные спортивные игры (мы с мамочкой можем предложить множество вариантов), соревнования (сейчас есть только скачки, а можно устраивать и турниры по фехтованию,

стрельбе из лука, метанию дротиков и проводить их не только среди магов, но и людей привлечь), охоту, наконец! Пока мне удалось только своих товарищей-студентов к нормальному режиму труда и отдыха приучить. Помимо совместных занятий можно пропагандировать и индивидуальные хобби: кулинарию (ни один известный мне маг не умеет готовить, а это очень увлекательно и полезно, такое умение может совершенно неожиданно даже королю пригодиться, как ты помнишь), рыбалку, художественную съемку на записывающие кристаллы, резьбу по дереву, кузнечное дело и много еще всего. Жить полноценно надо сейчас, а не откладывать на будущее, когда появится множество магинь. Не все возможности и таланты мага полностью реализуются в его профессии, а если отдаться увлечению на досуге, оно поможет ему раскрыть себя, принести море радостных эмоций и удовлетворение от каждого прожитого дня.

— И меньше магов примкнет к очередным «жрецам Донатоса», — задумчиво дополнил Рэйс. — Это разумное предложение.

— Кто о чем, а Рэйс все о политике и о благе государства, — вздохнула Рора.

— Профессия у меня такая! — рассмеялся король. — Ты эту идею озвучила — тебе ее и выполнять. Будет твоя королевская обязанность.

Первого марта планировалось сыграть сразу две свадьбы: близняшки Таис решили, что двойная свадьба — это так романтично! С этим решением все согласились, и теперь в королевском дворце спешно готовились к торжествам.

— Придется Даниру опять со своих гор в столицу спускаться, — заметил Мираил. — Пусть приезжает и в приготовлениях помогает.

— Ай! — воскликнула леди Анастасия Таис и потерла за правым ухом. Все настороженно замерли, уже зная, что грядет откровение от богини.

«„Дрожание моей левой икры есть великий признак“, — говорил Наполеон Бонапарт в моем мире. — Настя усмехнулась про себя. — В мире Дойн я могу сказать: свербение за моим правым ухом есть божественный сигнал».

— Доната говорит, что Данира нужно оставить в покое и не мешать «мальчику» устраивать свою личную жизнь. Как сможет — сам приедет, — озвучила божественное повеление леди Таис.

— Личную жизнь? — Тут Рэйсу вспомнились странные слова подвыпившего брата. — Я надеюсь, он не собирается стать ДЕВЯТЫМ мужем какой-то вертихвостки?

— ЧТО? — посыпались возгласы со всех сторон. — Как это девятым? Мираил раздраженно посмотрел на старшего сына.

— Уж скорей бы вас всех переженить! Дайте отцу хоть в могилу сойти спокойно, оболтусы великовозрастные! Никакого многомужества в моей стране не было и не будет, хватит ерунду говорить. Всех к троллям в степи сошлю, будете до скончания лет строгий учет песчинок вести.

Маги пошептались еще немного и угомонились: мало ли кто что-то не так понял в словах принца, Данира-то тут не было, уточнить не у кого.

Все приготовления были вовремя закончены, первое марта благополучно наступило, и этим утром все уже ожидали выезда свадебного кортежа из ворот дворца, а в комнате невесты короля разгоралась ссора.

— Ваше величество, объясните вашей невесте, что ей по протоколу положено ехать за вами в карете, а не скакать рядом на лошади! — верещал церемониймейстер.

— Я не покачу в карете! Я поеду рядом, и точка!

Рэйс жестом попросил всех магов выйти из комнаты. Как только за посторонними закрылась дверь, он шагнул к невесте.

— Опять бастуешь? Королева должна соблюдать традиции.

— Это глупая и обидная традиция! Я не хуже тебя верхом езжу! Я вообще... — Но возмущения девушки наглым образом прервали, закрыв рот горячими и твердыми мужскими губами.

Через минуту Рэйс, задыхаясь, оторвался от невесты.

— Все равно не поеду... — смотря на него томным взглядом, пролепетала Аврора.

Рэйс кровожадно усмехнулся и вновь притянул к себе невесту.

Распахнулась дверь — в комнату широким шагом вошел Северин Таис.

— В чем опять проблема? — деловито осведомился он.

Посмотрев на отпрянувших друг от друга обрученных, он усмехнулся.

— Верной дорогой идешь, товарищ по несчастью. Всех леди Таис только так и можно успокоить!

В итоге срочно собранный королевский Совет постановил, что правила, принятые для человеческих жен королей-магов, не обязательны для королевы-магини. Хочет ехать верхом — пусть едет, главное, чтоб перестала ворчать и упираться. Искреннее желание скорее сплавить шустрю мисс Таис в крепкие объятия храброго супруга побуждало советников согласиться с любыми условиями. Так что в главный храм Донатоса Аврора все-таки скакала на коне рядом с женихом, а Эос с

Аваром спокойно ехали за ними в экипаже, радуясь, что им не пришлось утверждать способ своего передвижения аж на королевском Совете.

Под сводами храма обе пары магов встали перед алтарем и произнесли положенные слова: «Я, Рэйс Сартор... Я, Авар Лютен... беру тебя... Я, Аврора Таис... Я, Эос Таис... в законные мужья... обещаю любить и быть вместе в болезни и здравии...» На шеи женихов и невест скользнули брачные медальоны.

Вокруг молодых зазвучал гулкий мужской голос, заставивший ошеломленно охнуть всех присутствующих на венчании гостей:

— Я благословляю вас, Аврора и Рэйс Сартор, Эос и Авар Лютен. Я уравниваю ваши сроки жизни. Живите долго и счастливо!

Под сводами разлился божественный свет, всполохи пламени в руках статуи Донатоса поднялись под самый купол собора. На молодые пары пролился золотой дождь искрящихся огоньков, потом божественный свет померк — церемония венчания закончилась.

«Слава богам! — зашелестели шепотки по храму. — Теперь главное, чтоб они не поубивали друг друга, не дойдя до супружеской постели! Боги, храните короля!»

Толпа гостей-магов дружно повалила на выход, чтобы принять участие в тожественной встрече молодоженов: обсыпать их рисом и монетками, прокричать поздравления и бросить лепестки специально выращенных в теплицах роз под ноги. Праздничный пир шел по всей столице, прямо на улицах были установлены длинные столы, уставленные закусками и винами, чтобы каждый мог выпить за счастье молодых. До самого утра провозглашались заздравные тосты и пелись веселые песни, молодежь танцевала до упада и признавалась друг другу в любви.

А в королевской спальне одетая в коротенькую кружевную сорочку Аврора робко пятилась от новоиспеченного супруга. Одетый лишь в мягкие хлопковые штаны Рэйс, сверкая ультрамариновым взором, хищно подкрадывался к вожаемой добыче.

— Огонек мой пламенный, ты же такая смелая, так неужто меня боишься? — недоверчиво мурлыкал Рэйс.

Рора нервно сглатывала и снова пятилась.

— Как тут не бояться: глазищи сверкают, зубки блестят и руки с такими мышцами, что булыжник в труху перетереть могут. Не смотри на меня так, меня в жар кидает и ноги слабеют, как у котенка новорожденного!

Рэйс усмехнулся и одним прыжком подскочил к жене, прижимая ее к

обнаженной груди.

— Дратся будешь? — целуя чувствительное местечко за ушком девушки, уточнил дальнейшие планы Рэйс.

— А надо? — прошептала прерывающимся голосом Рора, уплывая в уже знакомые розовые дали любви и страсти.

— Не обязательно...

Роскошное ложе дождалось-таки своих хозяев. Простыни были безжалостно смяты, одеяло скинуто, а влюбленные целовали друг друга и не могли нацеловаться, прижимались все теснее и теснее и не могли оторваться... Звукозаглушающие амулеты исправно гасили крики страсти, а занавеси скрывали от любопытных звезд сплетенные тела.

В укромном уголке личных покоев экс-короля счастливые родители новобрачных пили чай за здоровье молодых.

Мираил Сартор довольным тоном произнес:

— Надеюсь, у Рэйса с Авророй тоже девочка родится. Какой, интересно, моя внучка будет?

— Ничего интересного, — отмахнулась Настя. — Достаточно посмотреть на ее папу с мамой и сразу ясно: блондинка будет. Один глаз синий, второй — зеленый.

Мираил поперхнулся.

— Почему это глаза разные?

— Так папа с мамой всю жизнь ни в чем друг другу уступить не могли! Вот и будет у девочки какая-нибудь сине-зеленая смесь.

Леди Таис оказалась права наполовину: глаза у ребенка действительно оказались смешанного, потрясающего цвета морской волны. Только это была не девочка, а мальчик — наследник рода Сарторов и будущий пророк Донатоса.

ЭПИЛОГ

Десятилетний юбилей наследника династии Сарторов прошел весело и многомагно, и многолюдно тоже. Уложив принца Мираила (названного так в честь своего деда, разумеется) спать, усталые родители приползли в гостиную своих личных королевских покоев, чтобы мирно выпить по бокалу вина в кругу семьи.

— Удивительно, что первый юбилей моего внука прошел без происшествий, — заметил Северин Таис, довольно потягиваясь в кресле. Их с Настей сын уже давно спал в покоях своего деда под чутким присмотром Марона.

— Подожди, до утра еще далеко! — усмехнулся его зять Авар Лютен, укачивающий на руках темноволосую малышку с темно-кариими папиными глазами.

— Донатос, наверное, уже в полном шоке от такого будущего пророка, — заметил уже немного остепенившийся Каяр и заработал недовольный взгляд от старшего брата.

Рэйс-то считал, что его сын — самый замечательный ребенок на свете. Как ни странно, мнение монарха разделяли и все его подданные, несмотря на то огромное количество проказ и проделок, что удалось провернуть Мираилу за прошедшие десять лет. Северин насмешливо предлагал Рэйсу приобрести широкий ремень, на что король вяло возражал, что такую породу ремнем не исправишь, и продолжал бессовестно баловать любимого сыночка. Воспитанием же сына занималась Аврора и делала это хорошо: Мираил рос добрым и отзывчивым мальчиком, очень умненьким, но излишне шепутным. Аврора часто благодарила богов за постоянный присмотр за сыном, так как из всех своих шалостей он выходил целым и невредимым и других пострадавших тоже не было. В общем, во дворце жизнь шла весело и шумно, и магам это даже нравилось.

Примечательно, что никому и никогда не удавалось поймать наследника во время проказ. Обнаруживались только их яркие последствия.

— Интересно, когда он глас бога слышать начнет? — спросила Эос.

— Не знаю, — пожалла плечами Анастасия Таис. — Доната почему-то ничего не говорит по этому поводу. Думаю, как станет совершеннолетним — так и услышит.

В это самое время наследный принц королевской династии Сарторов

тихо крался к складам с остатками праздничного салюта.

«Эй, Дон! Прикрыть бы меня надо, а то засекут!»

«Не бойсь, — зашептал голос в голове мальчика, — никто нас не заметит. Это я тебе как бог гарантирую!»

notes

Примечания

Четверостишие Валентины Елисеевой.

Роман Роберта Хайнлайна «Двойная звезда».

3

Высота статуй Донатоса в главном храме Тавии составляет 4 метра 10 сантиметров.

Перевод А. И. Кронеберга.

Радужная гадюка — змея-хамелеон мира Дойн, очень ядовитая и особенно опасная тем, что способна менять окраску тела под окружающую среду. На солнце переливается всеми цветами радуги — отсюда и название.